

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER LIBRARY

HX P1LM U

Y Prov 205.13 (1-2)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

FROM THE
Subscription Fund
BEGUN IN 1858

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПО-
ГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

Д. Бусыгинъ

~~~~~  
КНИЖКА I.  
~~~~~

Старая пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 1.

~~232.28~~

✓
V Ргор 205.13 (1-2)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по оппечашаніи предшавлены
были въ Цейсурный Комишешъ шрѣ экземпляра.
Москва, Января 12го дни, 1831 года.

*Ц:нсоръ Заслуженный Профессоръ, Статскій Совет-
никъ и Кавалеръ Левъ Цедтаевъ.*

1744
14-14
205.2

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
Г-ну ЗАСЛУЖЕНОМУ ПРОФЕССОРУ,
ПОЧЕТНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОР-
СКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
И КАВАЛЕРУ**

ИВАНУ АЛЕКСѢВИЧУ

ДВИГУБСКОМУ

УСЕРДНѢЙШЕ ПРИКОНИВШЕ

ПРИЗНАТЕЛЬНОГО КЪ НЕМУ СОЧИНЕНІЯ.

ФЕВРАЛЯ 24

1834.

1874, Dec. 18.
Subscription Fund.

(I. - IV.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тогда какъ у насъ народность дѣлается предметомъ ученыхъ изслѣдованій и болѣе начинающъ дорожить опечетвенными произведеніями: я рѣшился издать свои наблюденія и замѣчанія о Рускихъ пословицахъ въ разныхъ отношеніяхъ. Первый мой опытъ удостоило благосклоннаго принятія Московское Общество Л. Р. С., помѣстивъ оный въ *Трудахъ* своихъ, 1825, ч. III. Г-въ А. Р. сдѣлалъ мнѣ честь, перепечатавъ мое разсужденіе съ нѣсколькими дополненіями 1824 г. въ *Отечественныхъ запискахъ*, No 56. По мѣрѣ разсмотрѣнія, сличенія и собранія пословицъ, я отработывалъ сіе сочиненіе по часпямъ, коимъ дали мѣсто въ своихъ полезныхъ изданіяхъ почтенные издатели Вѣспника Европы, Магазина Естественной Истории, Апенея и Московскаго Вѣспника. Къ обнародованію отдѣльныхъ главъ изъ сего сочиненія побуждали меня не самохвальство, но желаніе выслушать мнѣнія просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ мужей и воспользоваться оными. Не *возвеличила* сего труда и не почитая его совершеннымъ въ своемъ родѣ, думаю,

В Предисловіе

впрочемъ что онъ не излишенъ и не-
безполезенъ даже при недоспашкахъ
своихъ, кои произошли отъ скудости
средствъ и пособій; поному что
онъ еще первый и ведетъ къ даль-
нѣйшимъ изслѣдованіямъ выраженій
ума и языка народнаго, на кои посвя-
щали себя ученѣйшіе мужи въ Гол-
ландіи, Германіи, Даніи и Швеціи:
такъ что одна литература оныхъ
составляетъ цѣлую книгу, изданную
Нопидемъ. Французы, Италіянцы, Ис-
панцы и Поляки имѣютъ Словари и
собранія своихъ пословицъ.

Источниками моими были *алфа-
битныя собранія Рускихъ пословицъ*,
въ Москвѣ 1770 г. и въ С. П. 1823 г.,
Словарь Академіи Россійской I изд. и
упомянутыя мною двѣ рукописи. Пу-
тешествія мои по разнымъ Губерні-
ямъ, наблюденія въ Москвѣ, гдѣ спе-
каются жители изъ веѣхъ краевъ Рос-
сіи, и переписка съ иногородными до-
спавили мнѣ значительныя пособія.
Изъ изустнаго употребленія посло-
вицы и поговорки тогда я помѣ-
щаль въ свой запасъ, когда слы-
шалъ повтореніе оныхъ не однимъ,
а разными людьми, хотя, какъ и слу-
чается, съ перемѣнами въ словахъ и
оборопахъ при единствѣ мысли.
Увѣренъ, что всякій Рускій здѣсь мо-
жетъ отъ себя что нибудь приба-

Предисловіе

вить, или, припомнить; ибо въ отечественныхъ гномахъ увидишь самого себя, свою родину и народъ, а въ нихъ центръ душевнаго сближенія. Но, я не предполагалъ, представивъ полное собраніе: всѣхъ Рускихъ пословицъ и сходныхъ съ иностранными; привожу извѣстные мнѣ примѣры для соображенія и объясненія. Дополнивъ же значительно собраніе Рускихъ пословицъ, я въ свое время постараюсь оное выдать, особенно при благоприятныхъ обстоятельствахъ.

Не могу скрыть своей искренней благодарности почтеннѣйшимъ мужамъ за ихъ указанія, содѣлы и пособія, особенно Высокопреосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому, Ектенію и Архіепіскопу Тобольскому, Ектенію, Преосвященному Діонісію и Профессору и Законоучителю П. М. Терновскому. По части Юридическихъ пословицъ, способствовали мнѣ Ихъ Превосходительства Баронъ Розенкамфъ и П. И. Дегай, и Г-нь Профессоръ Л. А. Цвѣтаевъ; по Физико-Математическимъ, Гг. Профессоры И. А. Двигубскій, И. И. Давыдовъ, М. Г. Павловъ, а Гг. Доктора Медицины А. Л. Довецкій и П. И. Спраховъ, по Врачебнымъ. По части Восточной Словесности, Гг. Профессоры А. В. Болдыревъ, и Ф. Ердманъ; по Славяно-Руской Слове-

Предисловіе

споспеси, Гг. В. Г. Анастасевичъ, И. Н. Лобойко, М. Бобровскій, І. Ежевскій, И. О. Калайдовичъ и М. А. Максимовичъ. Въ Греческихъ пословицахъ, сравненныхъ съ Рускими, мнѣ способствовали Гг. Профессоръ С. М. Ивашковскій и Лекторъ Греч. яз. А. М. Пандази. За дѣлательное сообщеніе матеріаловъ по разнымъ предметамъ моего сочиненія обязанъ и благородному усердію Гг. Директора Коспромской Губерніи училищъ Ю. Н. Баршенева, Н. С. Арцыбышева, Н. А. Мельгунова, А. О. Сокольскаго, А. В. Рихтера, Іерея и Законоучителя Нерехотскаго Уѣзднаго училища О. Михаила Діева, П. И. Куминскаго, Адъюнкта М. П. Погодина, Соревнователей Историческаго Общества М. Н. Мяеникова и Н. С. Самойлова. Съ благодарностію приму замѣчанія благонамѣренныхъ ученыхъ и наблюдателей и помѣщу въ слѣдующихъ книжкахъ. Чѣмъ ближе и глубже разсматривать сей предметъ по его отношеніямъ къ языку и народу, тѣмъ болѣе можно найти спорныя и тѣмъ вѣрнѣе подвести различныя частныя наблюденія къ общимъ и дальнимъ видамъ, какіе открываешь народность наша.

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

В В Е Д Е Н І Е.

Когда народъ, освобождаясь отъ оковъ грубаго невѣжества, начинаетъ наблюдать и размышлять: тогда у него появляются плоды его наблюдений и размышлений въ крашкихъ, рѣзкихъ и замысловатыхъ изреченіяхъ, кои обращаются въ пословицы. Сія изреченія людей, среди народа превосходныхъ умомъ и долговременною опытносью, утверждаясь общимъ согласіемъ, составляютъ мірской приговоръ, общее мнѣніе, одно изъ шайныхъ, но сильныхъ, изкони сродныхъ человѣчеству средствъ къ образованію и соединенію умовъ и сердець. Въ такихъ пословицахъ древнія времена міра передали потомству правила нравствен-

А

ности и благоразумія, или достопамятныя событія, необходимыя наблюденія въ природѣ, и по тому самому сдѣлались сіи изреченія важными для Исторіи ума человѣческаго; ибо въ нихъ ошвѣчивается внутренняя жизнь народа, отличительныя его свойства и господствующія въ немъ мнѣнія, тѣсно соединяется настоящее съ прошедшимъ и будущимъ, семейный его бытъ съ народностью, а народность съ человѣчествомъ. Онѣ дѣлающа общими по тому закону, по коему въ человечествѣ все истинное, высокое и благородное не ослаеетъ въ пѣсныхъ предѣлахъ; но изпоргаясь изъ нихъ, распространяется, сообщается другимъ и увѣковѣчивается въ современныхъ и грядущихъ поколѣніяхъ вмѣстѣ съ нравами и обычаями. Ежели здравый смыслъ и народная мудрость есть правило, свыше внушенное челоуку и сохраняющее всюду въ существѣ своемъ первобынное единство: то и пословицы, какъ правила народнаго благоразумія, имѣютъ почти одинаковый смыслъ у всѣхъ племенъ древнихъ и новыхъ,

хопя въ выраженіи своемъ и представляющъ разнообразіе опъ мѣстныхъ причинъ и опъ особеннаго взгляда на предметы. Общность ихъ особенно оцущипельна во всемъ щомъ, что касается до права естесшвеннаго и нравсшвенности; ибо понятія объ отношеніяхъ общественныхъ, о добрѣ и злѣ, почти одинаковы въ пословицахъ у всѣхъ народовъ. Сходство ихъ происходить не опъ того щолько, что одинъ народъ сообщилъ сіи правила другимъ, а опъ того, что оно впечатлѣно въ чувсшвіяхъ и мысляхъ человѣчесшва; шакъ что даже и заимсшвованы сіи правила по врожденному оцущенію есправедливосши и по аналогіи оныхъ. Въ частныхъ же случаяхъ и опношеніяхъ всякаго народа, еспъ разница, кощорая опшичаетъ пословицы, прищчи и щогворки каждаго; ибо оныя сущъ изображение его ума и фаншазіи, рѣзкое выраженіе его климата, духа его вѣры, правленія, воспитанія, нравовъ и обычаевъ, его Истории и наконецъ, что онъ его идіошизмы, кои иногда и переходя изъ

одного языка въ другой, опличающаея своею особенностію и причудливостію. Ни въ какомъ упошребленіи рѣчи сполько не обнаруживаея характеръ и образъ мыслей народа, или лучше сказать, весь народъ, какъ въ своихъ пословицахъ, въ коихъ онъ оличаетъ себя; сравненіе ихъ весьма насшавипельно и занимательно. Многіе народы въ прищтахъ и поговоркахъ сохраняли досшопамашныя происшешвія Испоріи своей, какъ живую лѣшопись, кои нерѣдко, подобно примѣрамъ, обращающаея въ правила, или примѣненіе къ обыкновеннымъ случаямъ жизни, облакаясь прищчею или иносказаніемъ — любимую и свычною своею одеждою. Сіи собышія живущъ и въ пѣсняхъ народныхъ; почему Нѣмцы говорятъ: *die Sage lebt im Gesange*, а Рускіе: *Пѣсня была*. Такимъ образомъ, у древнихъ Римлянъ, Гошшовъ и Германцевъ въ испорическихъ пѣснопѣніяхъ передавались быліны ешараго времени, прежде нежели они ешали повѣрять писменамъ свою Испорію. Нѣкошорыя Рускія пословицы

историческія, по видимому, должны быть ошривками былевыхъ пѣсень. Въ Рускихъ лѣтописяхъ встрѣчаются прищчи, прина- ровленные къ происшествіямъ, и происше- ствія, примѣненные къ прищчамъ.

Не столько сущностію, сколько обле- ченіемъ различна ошъ пословицы *прип- та*, кошорая въ народномъ языкѣ значить *причину*. Для смягченія и для украшенія правилъ суровой нравственности, онѣ почти у всѣхъ народовъ облакаются мѣрною рѣчью, ошличаясь оспроуміемъ сравненій или противоположности, выражаются просто и кратко, но столь сильно и многозначительно, что легко впечатлѣва- ются въ умъ и памяти народа. Димитрій Фалерейскій (*περί ἔρμηνείας*) говоритъ, „что въ пословицахъ, какъ въ сѣменахъ, собраны силы всѣхъ деревьевъ.“ Блажен- ный Іеронимъ почищаетъ ихъ не однѣми простыми правилами, но „заключающими въ себѣ сокровенный божественный разумъ, какъ золото въ землѣ, орѣхъ въ скорлупѣ.“

Баконъ говоритъ, что какъ гіероглифы древнѣе писменъ, такъ прищчи доказательствъ а).

Хотя въ пословицахъ у различныхъ народовъ видѣнъ умъ болѣе или менѣе образованный, языкъ болѣе или менѣе украшенный; однако всѣ почти онѣ суть крашки, остроумныя, иногда шемныя и даже загадочныя. изреченія, важныя по содержанию, излагающъ часный опытъ въ общности, руководствуя къ добродѣтельной и благоразумной жизни.

Такъ какъ для всякаго народа важны и близки свои опечеспвенныя пословицы и поговорки: по мы въ епомъ сочиненіи обратимъ свое вниманіе на сіи народныя памятники живаго слова. Но прежде нежели присудимъ къ онимъ, вкращѣ упомянемъ о пословицахъ и поговоркахъ у древнихъ и новыхъ народовъ, какъ источникахъ, или паралеляхъ бѣльшей части Рускихъ, кои заимствованы, или изъ *Св. Писанія*; опъ *Восточныхъ народовъ*, или изъ *Грече-*

а) Ut hieroglyphica litteris, sic parabolae argumentis antiquiores.

скихъ , Римскихъ писателей , ошь Славянскихъ племенъ и другихъ Европейскихъ народовъ , съ коими Рускіе въ разныя времена были въ различныхъ сношеніяхъ .

Одна изъ употребительнѣйшихъ формъ Библейскаго изложенія естъ прищца и иносказаніе , кои господствуютъ не только въ отдѣльныхъ часпяхъ , но и одушевляють собою иногда все цѣлое въ образѣ мыслей , какъ общая и сродная почти всѣмъ древнимъ временамъ и народамъ . Изъ всѣхъ народовъ преимущественно изобилующъ пословицами и прищцами Воспочные , у кошорыхъ онѣ сравниваются съ *ненанизанными жемъжинами* . Изъ шакого рода поучительныхъ сочиненій дошли до насъ многіе памятники Еврейской Поезій , заключающіеся въ Іовѣ , Екклесіастѣ , Исусѣ сынѣ Сіраховѣ , особенножъ собраніе Прищчей Соломона , кошорый , по свидѣтельству III книги *Царствъ* 4. 32. *изелагола три тысячи прищчей* . Соломонъ говоритъ , что въ его время изученіе прищчей было главнѣйшимъ занятіемъ мудрецовъ : *Мудрый уразумѣетъ прищ-*

и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія в). Иисусъ сынъ Сираховъ свидѣтельствуетъ , что испинно мудрый повѣсти мужей именитыхъ соблюдетъ, и во извитія притчей, совнидетъ: сокровенная притчей изыщеть, и въ гаданіи притчей поживетъ с). Евреи прищчу называли *moschel, maschal*, что значить подобіе, а Арабы *misal* (мысль?), ошъ кошорыхъ Персы, Турки и Ташары заимствовали сіе слово въ знаменованіи подобія, уподобленія, пословицы; ибо въ прищчахъ, по духу Востока, часшо упошребляющся переносныя слова, или иносказательныя повѣспованія, оспроумныя сравненія неизвѣснаго съ извѣснымъ, или намѣки на что либо. Такъ напрымѣръ Иудеи изъ шрехъ сыновъ Исмаиловыхъ *Масмы, Думы и Массы d)* соспавили шри символа, по своему смыслу на коренномъ языкѣ, означая *Масмою* слухъ, *Думою* молчаніе, а *Массою* шяжесшъ, важносшъ, и упошребля оныя вмѣшо дре-

b) *Притч. Соломон. I. в. 7.*

c) *Кн. Премудрости Иисуса сына Сирахова, XXXIX. 2. 3. d) Бытія, XXV. 15.*

вняго правила: *ὑπέχε καὶ ἀπέχε, sustine et abstine*, ш. е. „поддерживай себя и воздерживай, или наслаждайся, умѣй воздерживаться, или обходишься е).“ *Misil* и *maschal* означаютъ также господство-ваніе; ибо пословицы суть мнѣнія въ народѣ господствующія. Сходно съ Евреями и Греки называли такія изреченія *ελαδύ-τες* *ελαδύτων*, *κυρίας γνώμας*, а Римляне *dominas sententias* f). Въ Вѣшхомѣ Завѣшѣ *притча* (*moschel*) принимается иногда въ смыслѣ пѣснопѣнія, такъ какъ у Грековъ *βυλλιον* g), а у Липовцевъ *misles* означаютъ родъ крашкихъ загадочныхъ пѣсень h). Тамъ же приводятся не рѣдко и пословицы, существовавшія въ народѣ, на пр: *І Царствѣ*, 24. см. 14. „*Якоже елаеолется притча древняя: отъ беззаконникъ изыдетъ преступленіе.*“ *Іезек.* 12, см. 22. „*Како притча сія вамъ на земли Израилевъ,*

e) *Großes Universal-Lexicon. Leipzig. 1747. S. in f.*

) *Clavis Scripturae Sacrae. auct. M. Flaccio Illirico. Francof. MDCCLXIX. f.*

g) *F. W. Rettberg de parabolis Iesu Christi. Gotting. 1827.*

h) *Le Catholique. t. I. N. 3, à Paris. 1826.*

„благодѣлющимъ: доле дни, погубе всякое
 „видѣніе.“ Иисусъ Христосъ для назиданія
 народа *отверзалъ въ притѣлахъ уста своя.*
 Очевидно, что нѣкоторыя припчи и
 пословицы въ Новомъ Завѣщѣ заимствованы
 были Спасителемъ изъ общежитія для пред-
 ложенія высокихъ правилъ небеснаго ученія
 и почти все оныя находились въ народномъ
 обращеніи; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ
 насъ истины, основанныя на извѣстныхъ
 намъ началахъ и случаяхъ. Такая прип-
 ча, какъ замѣчаетъ Ф. Шлегель, не
 есть какая нибудь произвольная изыскан-
 ная аллегорія поэтическая, или глубоко
 мысленно сокровенная символика естества;
 но народная аллегорія, заимствованная изъ
 жизни и обыкновенныхъ ея явленій, кою
 здѣсь облекается вѣчная истина. Прему-
 щественно вразсужденіи оихъ простыхъ
 припчей и иносказательныхъ народныхъ
 повѣствованій и параболъ Евангеліе сдѣ-
 лалось образцемъ для всѣхъ позднѣйшихъ
 легендъ (i). По свидѣтельству Бл. Геро-

(i) см. Шлегеля Исторія др. и нов. Литте-
 ратуры. ч. I. С.мб. 1829. стр. 264. 65. Вѣко.

нима „Сврскіе и Палестинскіе народы любили къ словамъ присоединять припчу, дабы слушашели, при помощи подобій и примѣровъ, упоминали шо, что могли бы, забывъ въ прошомъ предписаніи.“

У Евреевъ однѣ припчи принадлежатъ къ физическимъ предметамъ (*Иезек. XVIII. 6.*), другія къ нравственнымъ (*Матѳ. XXV. 27.*), инныя къ историческимъ (*I Цар. XIII. 12. II Цар. XX. 18.*). Начала же и объясненія оныхъ должно искать въ разныхъ обществельствахъ и эпохахъ, къ какимъ онѣ примѣнены к), обращая вниманіе на самый предметъ, облеченіе и на смыслъ, или цѣль. Ученые мужи Меланхтонъ, С. Мюншеръ, Камерарій, Друзъ, Букспорфъ, Вареній, I. Шеллингъ занимались не только собраніемъ и объясненіемъ Еврейскихъ пословицъ, вспрѣчающихся въ С. Писаніи, но писали разсужденія и на одну

к) *I. C. F. Schulzii Scholia in Vetus Testamentum, contin. a G. L. Bauer. t. v. Norimb. 1791.— 8.* Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завета, сост. Митрополитомъ *Амеросіемъ Подобѣдовымъ. М. 2 ч. 1803. 8.* Пришочникъ Евангельскій. 2 ч. М.

пришчу и пословицу, на пр: L. A. Шмидъ de proverbio: num quid Saul inter prophetas, I Sam. X. 12. Helmst. 1715. J. Сербе de proverbio Mosaico, Num. XXI. 14. 15. Wittemb. 1760. А. Ю. фонъ Гардтъ de proverbio Judaeorum de camelis. Helmst. 1729.

Древнѣйшая поэзія Арабовъ, сколько она извѣстна намъ, воспоела изъ лирическихъ о герояхъ пѣснопѣній, къ коимъ прилагались нравственныя изреченія и оспроумная игра мыслей, столь любимая. Воспокомъ 1), подобно какъ Рускія сказки и сказанія прикрашиваются прибаушками, присказками, припѣвками, изъ коихъ многія вошли въ сусшему пословицъ и поговорекъ нашихъ. Нѣкопоры изъ сказокъ нашихъ

1) Sententiae Ali Ebn Abu Talebi arab. et lat. ill. C. van Waenen. Охон. 1806. Въ Калькушѣ напечатано въ 1826 году: A Collection of proverbs in various Languages, Bengalee, Sanscrit, Arabic, Persian, Latin and English, under the title of *Bhoodursum*, edited by *Neelruttum Huldar*. Тамъ же издано въ 2 часш. 1824 г: *Persian and Hindoostance proverbs; compiled by Capt. Rossick*. 2 часшъ сего собранія содержишь въ себѣ 2704 Индѣйскія пословицы, между коими многія заимствованы изъ Санскрипскаго языка.

займствованы вмѣстѣ съ пословицами изъ Арабскихъ, кои также, по мнѣнію криптиковъ, не коренныя и древнія Арабскія, но перешедшія ошъ Персовъ во время ихъ владычества надъ Азією. Арабскіе Грамматиспы еще съ первыхъ вѣковъ Еджиры спшали ревностно собирать и объяснять ошечественныя прищчи и пословицы; послѣ Замахшари, знаменищаго полковашеля Алкорана, первыми собирашелями и полковниками оныхъ иочипшающся Алій Ибнъ Абу Талейбій и Мейданій, кошорому несправедливо приписываешся сочиненіе всѣхъ оныхъ прищчей, шакъ какъ Одину Скандинавскому древнѣйшій мнѣнія, писанныя на Руническомъ язшкѣ, у Персовъ Феридашпу и Сади, а у Грековъ Пинягору. Бѣдная сама по себѣ Ташарская Липшераштура, состоящая до сихъ поръ, (крошъ Азбукъ, Грамматикъ и Словаря) шолько изъ Абулгазія Багядуръ-Хана, Хрештомашіи Хальфинга и другихъ маловажныхъ сочиненій, сія Липшераштура засшавила Г. Профессора Казанскаго Университеша Ф. Ердманна, заняшся собра-

ніемъ изъ успѣ Ташарь и изъ рукописей, Ташарскихъ пословицъ и поговорокъ, изъ коихъ многія разительнo сходны съ Рускими по взаимному издревле ихъ сношенію. Объясненія Россійской Исторіи изъ Воспочныхъ источниковъ знаменистаго ориенталиста Френа, Академика нашего, служатъ важнымъ пособіемъ и для нашего предмета. Источниками пословицъ также можно почитать Панпчу Таншру m), Коранъ, Талмудъ. Гербело въ своей Воспочной Библіотекѣ представляетъ для сравненія цѣлый томъ Воспочныхъ притчей и пословицъ.

Что у Арабовъ были *мысли*, то у Индѣйцевъ *иллки*, а у Грековъ *γνώμαι*, *ἀποφθέγματα*, краткія и умныя изреченія знаменитыхъ мужей, и *βιώματα*, оспрошны, вмѣшиваемыя въ пословицы, также *παραβολαί*, *προιμίαι*, какъ начала младенчества языка и мудрости народной. Гномы предлагались въ стихахъ и составляли особый родъ сочиненій; подобно

---

m) Le Pantcha-Tantra, ou les cinq ruses, fables du Brahma Vichnou-Sarma, trad. par I. A. Dubois. à Paris. 1826. 8. Шлегель И. А. I, стр. 338.

первымъ, заимствуяеь болѣе оиъ слу-
чая и обшояшельствъ, оиѣ всегда ячлики
нѣяннѣ на что либо, или берущся изъ
опыта жизни, подобно Германскимъ и Ру-
скимъ пословицамъ и входяще въ обо-
роше, какъ употребительныя рѣчи. Па-
роѳіа, переведенная въ Лексиконѣ Греко-
Славено-Латинскомъ Епѣфанія Славинецка-
го п) *припучіемъ*; пошому что сіе слово
соспоише изъ *пара*, *при*, *у*— *ὄμη*, *путь*,
какъ бы *пара τῆν ὁδόν λεγόμενον*, ш. е. при-
пуши говоримое, *ουδεβία*, какъ бы на-
доумленіе при распуши нашихъ мыслей
для избранія пуши. Будучи мудрымъ из-
реченіемъ, она служиле на пушисшви-
емъ чловѣку въ жизни. „Въ путешесивіи
по Аппикиѣ, свидѣшельствуенѣ Плапконѣ,
можно научилея нравшвенности изъ чпе-
ніа надписей на гермахъ, посшавленныхъ
при большихъ дорогахъ и среди селеній; сіа

а) Рукопись на бумагѣ, XVII в. въ большую ч.,
хранящася въ Моск. Патріар. Библиотекѣ,
подъ No 40—383. Судя по сему и другимъ алфа-
вншнымъ собраніямъ Рускихъ пословиць, на-
добно думать, что оиѣ собраны и расположены
по образцу Греческихъ.

надписи заключали въ себѣ сѣмена мудрости и первыя спихи философіи о)“. Объ Елладѣ справедливо сказалъ одинъ Англичанинъ, что „въ ней нѣтъ ни одного камня безъ имени.“

Въ Италіи гермы, *эрмаї* замѣняли крестовики и чурбаны на рубежахъ: отсюда *termini, dii terminales, statuae viales, stipites effigati*; съ ними сходны наши чурбаны на межахъ, которыми зачуровывалась общенность. Такія гермы на распущіи встрѣчаются въ Русскихъ сказкахъ, указывая проѣзжимъ разные пути, изъ коихъ, на пр: на одномъ самъ ѣздокъ будетъ сытъ, а на другомъ его конь и ш. д. Древніе мудрецы у Грековъ довольствовались начертаніемъ главныхъ и общихъ правилъ для жизни человѣческой, кои обращаясь въ народныя пословицы, составляли народное нравоученіе и законоположеніе. „Онъ — говоришь Аристотель у „Синезія — сушь оспашки древней Философіи, шерающейся среди величайшихъ „ушрашь человѣчества и сохранены по

о) Histoire générale des proverbes, par Méry. t. I. à Paris. 1828. 8.

„своей красноречивости, красовицъ и остроумию.“
 Главное и обильное содержаніе гномовъ у
 Грековъ состоявало отношенія къ обще-
 ственной жизни, къ зависимости гражда-
 нина отъ человѣческихъ спрасней, отъ
 гражданскихъ уставовъ и религіи. Солоновы
 гномы служа объясненіями (glossae) къ его
 законамъ, обращались въ самыя изреченія за-
 коновъ; въ двуспиціяхъ онѣ изображались
 на гермахъ. Рапсоды поржеспвенно пѣли какъ
 гномы, такъ и законы, облеченные въ спи-
 хошворную шкамь. О древнемъ сочешаніи
 гномовъ съ эпосомъ напоминающъ облече-
 нія правилъ жизни въ эпическую одежду,
 какъ-то: *αἶνος, μῦθος, ἀπόλογος* р). По-
 сему-то собраніе Греческихъ пословицъ,
 сдѣланное во времена Аристотеля, при-
 надлежитъ только къ Словесности, а не
 къ Исторіи общественной жизни. Въ ба-
 сняхъ Эзопа, такъ какъ у Индѣйцевъ въ
 шлокахъ Панды-Тантры, въ золотыхъ
 стихахъ, сочиненныхъ однимъ Пифагорей-

р) Wachsmuth's Hellenische Alterthümer. 3
 Th. 1826. Halle. 8.

цемъ и несправедливо приписанныхъ самому Пифагору, въ гномахъ Фоклида, Солона и Феогнида, находимъ древнія пословицы, приложенныя къ прищѣ, кошорая почти всегда предсказываетъ намъ какое нибудь изображеніе предмета физическаго, или нравственнаго; приведенная въ дѣйствіе прищча сливается съ баснею и параболою q).

О Греческихъ пословицахъ писали и собирали оныя Зенодотъ, Зиновій, Діогеніанъ, Григорій Кипрскій, Ниль Епископъ, Апостолій Византіецъ и другіе, исчисленные у Фабриція въ Греческой его Библіотекѣ. Лампрій упоминаетъ о недошедшихъ до насъ двухъ Плушарховыхъ книгахъ касательно сего рода сочиненій. Исхій и Сvida помѣстили въ своихъ Словаряхъ пословицы и поговорки, встрѣчающіяся у древнихъ Греческихъ писателей. Въ Моск. Импер. Библіотекѣ между учеными сокровищами есть рукопись, подъ № 296, XVI

q) Poëtas minores Graeci. Cantabrigiae. MDLII. 8.
Σηνοβητοι ἐπιτομή τοῦ Ταρραίου καὶ Διδύμου καὶ παροιμιῶν. Zenobii compendium veterum proverbiorum ex Tarraeo et Didymo, Hagnoze. MDXXXV. 8.

вѣка, въ коей къ Ришорикѣ Гермогеновой и Аристотелевымъ категоріямъ приложены Греческія пословицы по азбучному порядку, на 10 стр. въ 4, подѣ названіемъ: *Παροιμίαι τεττακυσταὶ ἐκ διαφόρων βιβλίων*, т. е. „Пословицы, собранныя изъ разныхъ книгъ.“ Въ изданіи нѣкошорыхъ Византійскихъ писателей есть собранія гномовъ и пословицъ Греческихъ и Латинскихъ. Мнѣнія Еллинскихъ философовъ и поетовъ, приводимыя Св. Апостоломъ Павломъ въ Посланіяхъ, походящъ на такія пословицы, какими дѣлающа счастливые стихи и изреченія любимыхъ писателей. Подобныя мнѣнія и Греческія гномы встрѣчающа намъ въ твореніяхъ Св. Отцевъ Воспощной Церкви, переведенныхъ на Славянскій языкъ и вполнѣ еще непереведенныхъ, на пр: у Св. Василія Великаго, Св. Григорія Назіанзина и проч. Многіе ученые мужи XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ занимались собраніемъ и изданіемъ пословицъ изъ Греческихъ писателей: Гномиковъ, изъ Гомера, Платона, Аристотеля, Димосена, Исократта, Пшоломея, Плутарха, и пр.

шакowy: Еразмъ, Алдъ Мануцій, Генрихъ Стефанъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шопшъ, Г. Гроцій, Ф. Брункъ.

Римляне, искони ревностные блюстители обычаевъ предковъ, имъ (morigibus) давали силу законовъ, изображая ихъ въ пословицахъ, коими изобилуютъ опечесшвенные ихъ писашели. Доспомятныя изреченія Сципионовъ, Капоновъ и другихъ великихъ мужей Рима приводимы были въ доказательствознаменистыми вишьями на Сходкахъ народныхъ (comitiis) и въ Сенапъ, какъ драгоценные плоды опыта и размышленія, какъ правила добродѣтели и мудрости. Исторія Римская свидѣтельствуетъ, что Римскіе Императоры пословицами иногда рѣшали важныя дѣла. Много старинныхъ Латинскихъ поговорокъ и пословицъ сохранилось не только въ Луцилиевыхъ, Гораціевыхъ, Персіевыхъ и Ювеналовыхъ саширахъ, Плавшовыхъ и Теренціевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ, но и въ превосходномъ швореніи Цицерона о должностяхъ, и въ письмахъ Сенеки. Римскіе писашели иногда безъ

разбору употребляют *adagium*, *adagio*, *sigcithagium* и *proverbum* въ значеніи по словицы; но первыя болѣе выражаютъ прищчу, или нашу поговорку, а послѣднее, чаще вспрѣчающееся — пословицу и присловіе. Чашо у нихъ, предписанная формула, общее правило, изображенное прищчею, уславъ мудрецовъ и законодательей выражающаея словомъ *carmen*, которое въ епомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ Греческому *υπόμνη*; ибо, по всему вѣроянію, древніе уславы Квиришовъ изрекались въ опихошворномъ обличіи и переходили въ народъ пословицами, какъ *carmen necessarium* г). По свидѣтельству Варрона и Геллія, имѣло такойже смыслъ *proloquium* — *sententia*, *in qua nihil desideratur*. Извѣстно, что Юлій Цезарь собралъ Римскія *Adagia et proverbia*, до насъ въ цѣлости недошедшія. Харизій упоминаетъ объ Апулеевой книгѣ *Латинскихъ пословиць* s).

г) *Lex horrendi carminis. Cic. — Catonis liber de moribus Carmen inscriptus fuit, soluta oratione scriptum satis docet. Gell. 4. 2.*

с) *Fabricii Bibl. Graeca, ed. 3. cura I. A. Harles. v. V. Hamburg. 1796. 4.*

иногда Еранъ, Аадъ Мануцій, Генрихъ
Синевъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шопшъ,
Г. Гроцій, Ф. Брунхъ.

Римляне, некои ревностные блюстители
обязавъ предковъ, имъ (moribus) зава-
силу знаменитость, изображая ихъ въ послови-
цахъ, а некии подобно юмъ ошечесивенные ихъ
извѣстны. *Достопамятными изреченіа* Сципио-
нова, Катонавъ и другихъ великихъ му-
жей Рима приводимы были въ доказательство
извѣстныхъ испіанъ на Сходкахъ народ-
ныхъ (comitia) и въ Сенатѣ, какъ драгоцен-
ное иуды опыта и размышленія, какъ
правила добродѣтели и мудрости. Исто-
рии Римскія свидѣтельствуютъ, что Рим-
скіи Императоры пословицами иногда рѣ-
шали важные дѣла. Много старинныхъ
Латинскихъ поговорокъ и пословицъ со-
хранено не только въ Луцилиевыхъ,
Герациевыхъ, Персіевыхъ и Ювенало-
выхъ сатирахъ, Плавповыхъ и Терен-
циевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ,
но и въ превосходномъ извореніи Цице-
ронъ въ дальностлахъ, и въ письмахъ
Сенеки Римскіе писатели иногда безъ

ребляюшъ *adagium*, *adagio*,
proverbum въ значенія по сло-
 и болѣе выражаюшъ прищчу,
 оворку, а послѣднее, чаще
 — пословицу и присло-
 нихъ, предписанная форму-
 авило, изображенное прищ-
 мудрецовъ и законодашелей
 словомъ *carmen*, которое въ
 соопвѣстствуетъ Греческому
 по всему върояшю, древ-
 Квириншвъ изрекались въ
 въ обличии и переходили въ
 вными, какъ *carmen nese-*
 По свидѣшелству Варрона
 ло такойже смыслъ *prolo-*
ntia, in qua nihil desideratur.
 о Юлий Цезарь собралъ Рик-
proverbia, до насъ въ нѣкоторыхъ
 Саризий упоминаетъ объ Аку-
 Лашинскихъ пословицахъ

carminis. Cic. — Carminis auct. de
en inscriptus fuit, solus occasione ver-
Gell. 4. 2.
 . Graeca, ed. 3. cura L. A. Hærtel
 . 1796. 4

Цицеронъ говоритъ, что „многія оспроумныя изреченія различныхъ знаменитыхъ мужей собраны шарцемъ Капономъ, подъ названіемъ: *ἀποφθέγματα* t).“ Известно *Полидора Вергилия* собраніе пословиць на Лашинскомъ, нѣсколько разъ изданное учеными, такъ какъ и *Катонovy* *двустышія* и *Сора Мима* изреченія.

Триденшинскій Соборъ, по предложенію Григорія XIII, поручилъ Павлу Мануцію слѣдующее и полное изданіе пословиць съ нѣмъ, чтобы заперши и предашь осужденію всѣ прежнія изданія, въ кои вкрались мысли и мнѣнія, прошивныя Каполической Вѣрѣ. Сей спрудъ Мануцій напечаталъ подъ слѣд. заглав: *Adagia quaecunque ad hanc diem exierunt, Pauli Manutii studio, atque industria, doctissimorum Theologorum consilio atque ope, ab omnibus mendis vindicata, quae pium et veritatis Catholicae studiosum lectorem poterant*

---

t) Multaque multorum facete dicta, ut ea, quae a seneca Catone collecta sunt, quae vocant *ἀποφθέγματα* de off. I. 29.

offendere : sublati etiam falsis interpretationibus, et nonnullis, quae ad propositam rem pertinebant, longis inanibusque digressionibus. Florentiae. 1575. f.

Доспигшія до насъ такъ называемыя *Одиновы Правила*, изложенныя пословицами на Руническомъ языкѣ, имѣющъ своего рода достоинства и любопытны какъ для философа, такъ и для историка и).

Кромѣ Дашчанъ и Шведовъ, Нѣмцы особенно занимались собираніемъ и изслѣдованіемъ своихъ пословицъ, кои называли они *söhne, weise Klügreden*, такъ же *wahrte Wörter*; подобно Славянамъ, Германцы споль обильны пословицами и поговорками, что, по свидѣтельству Фишарша, одно Греческое *υἱὸν θεαυτὸν*, Латинское *nosce te ipsum* выражается у нихъ въ сорока различныхъ пословицахъ. Какъ Дашскія пословицы съ пользою упошреблялись Гедегордомъ, Нью-

---

u) Eddae Saemundianae pars dicta Havamoad, complexa ethicam Odini, Eddae Saemundianad Volupsa, continens philosophiam Danorum antiquissimorum. ed P. Resenius.

рупомъ и Словомъ (v), при изъясненіи древнихъ Скандинавскихъ законовъ, такъ равно и Нѣмецкія старинныя изложены То-віею Писпоріемъ, особенно І. Ф. Ейзенгартомъ (w), какъ основанія правъ; ихъ юристы писали глубокомысленныя разсужденія на отдѣльныя судебныя пословицы. Проповѣдники, Раманъ, Демме, Цереннеръ, Шварцъ, Геймъ, Царнакъ (x) избирали оныя, вмѣсто шексповъ, для проповѣдей, писанныхъ ими для церковнаго и домашняго чтенія. Изъ нравственныхъ пословицъ Нѣмецкіе философы сославили су-

(v) Датскій юристъ Гедеторъ издалъ шведскія пословицы 1776 г. подъ заглавіемъ: *Пословицы, разсматриваемыя какъ остатки письменныхъ и основанія письменныхъ законовъ.*

(w) Pistorii Thesaurus paroemiarum germano-juridicarum. Ausburg. 1723. — D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechte in Sprichwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823. 8.

(x) Predigten über Sprichwörtern, herausg. von Büttner. Coburg. 1806. 8.

спешу народнаго правоученія (у), а изъ медицинскихъ врачъ спешу народнаго врачеванія. Какъ въ IX вѣкѣ Карлъ Великій повелѣлъ собрать народныя пѣсни, такъ и въ XIX Баварскій Король Максимилианъ Юсефъ I издалъ приказъ: паспортамъ замѣчашъ въ своихъ приходахъ народныя пословицы и поговорки.

Хотятъ Французы, Англичане, Италіянцы и Испанцы, подобно Рускимъ, изобилуютъ пословицами, но они, составляя изъ нихъ Словари и дѣлая на нихъ частныя объясненія, не подвергли ихъ критическому, ученому изслѣдованію, подобно Севѣрнымъ народамъ Европы. У Французовъ составился особый родъ: *proverbes dramatiques*. Не вдаваясь здѣсь въ дальнѣйшее изысканіе Истории и Литтературы пословицъ у Евѣевъ, Халдеевъ, Кипайцевъ, Персіанъ, Турокъ, Маджаровъ, или Венгровъ, Исландцевъ, Фин-

---

(у) *Moralische Sprichw. der Deutschen*, Hasperst. 1822 См. рецензію на сію книгу въ *Revue encyclopedique. à Paris. 1823.*

новъ, Саксонцевъ, Веспфальцевъ, Шопландцевъ, Голландцевъ и другихъ народовъ, у которыхъ сія вѣшь Лишперашуры исчислена Нолицемъ, обратимся къ ближайшимъ намъ племенамъ, сродственнымъ съ Русскими по происхожденію, духу и языку; сличеніе нѣкоторыхъ ихъ пословицъ сходныхъ предшавимъ въ своемъ мѣспѣ.

Изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, у которыхъ, подобно Воспочнымъ, замѣтно обиліе пословицъ народныхъ, первые Чехи издали въ свѣтъ свои *приговѣдки*, кои Богемень Яковъ Сринце напечаталъ въ Прагѣ 1582 года, а 2 изд. 1599, подъ заглавіемъ: *Dialectica s. proverbia Bohemica*. Аббатъ Добровскій, извѣстный знашокъ Славянскихъ нарѣчій, издалъ 1804 года *Богемскія пословицы* подъ заглавіемъ: *Ческихъ пословицъ збирка, съ Прагу, 8, съ эпиграфомъ: Вретъ каждому сердце по языку своему*, ил. с. „у всякаго пылаешъ сердце къ своему языку.“ Въ Славянинѣ Добровскій приводитъ сія гномы другихъ Славянскихъ нарѣчій, которыхъ сравненіе было бы весьма важно какъ въ филологическомъ и историческомъ,

шакъ и въ нравственномъ отношеніи. Г. Келленъ въ пословицахъ Краинскаго языка, ближайшаго къ Рускому, нежели Богемскій и Польскій, находить подобныя Рускимъ 2). Вукъ Стефановичъ напечаталъ въ Вѣнѣ, 1821 г. *Народне Српске приповиѣтке и заговетке. Сербскія пословицы издавъ Іоаннъ Мушкатировичъ въ 1787, у Бечу, 12, подѣ заглавіемъ: Притче, или ти по прѣстому пословице, тѣмъ же сентенціе, или ти рѣченія* (Сербскія). Далматскія часно приводитъ A Dellabella въ своемъ *Dizionario Italiano Latino Illirico. Venetiis. 1728. Ragusa. 1785. 4.*

Въ Грамматику *Иллирійской* Арренині помѣщено собраніе Иллирійскихъ пословицъ. Въ Рагузѣ (по Слав. Дубровникѣ) 1808. 8. Г. Профессоръ Виленскаго Университета, Каноникъ М. Бобровскій, путешествовавшій нѣсколько лѣтъ по Славянскимъ землямъ, составилъ собраніе Иллирійскихъ пословицъ, изъ коихъ сходныя съ Рускими доспавилъ мнѣ для помѣщенія

2) Г. Келлена Библиогр. листы. Сиб. 1825. стр. 258.

въ моемъ сочиненіи. Г. Ферричь издалъ въ Рагузѣ: *Fabulae ab Illiricis adagiis desumptae.* 1794. 8.

Горвацкія, или *Кроатскія* собраны Омою Миклоушичь (Thomas Mikloushich.) и напечатаны въ книгѣ: *Ubov dugovanu.h vszakoverztneh*, у Zagrebu. 1824. (Выборъ разныхъ вещей, въ Аграмѣ).

Краинскія присокуплены къ книгѣ: *Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreiche Illyrien*, von Franz Metelko. Laybach. 1826. 8.

Словацкія, или лучше сказать, *Словенскія*, принадлежащія Словакамъ въ Сѣверной Венгрии, находящіяся въ книгѣ: *Grammatica Slavica*, auctore Bernolack. Rosonii. (Пресбургъ). 1790. 8.

Кромѣ выше упомянушаго изданія Срица Чешскихъ пословиць, издавали оныя Д. Синапій, 1678, Горни, 1705, Долезаль, 1746. Теперь занимаешся собираніемъ и изданіемъ пословиць и поговорокъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Г. Челяковскіи (Celakowsky), въ коихъ откроется сродство сихъ нарѣчій съ Рускимъ и свойство мыслей.

Опъ учрежденіи въ Варшавѣ Славянскаго Музея можно ожидать полезныхъ и важныхъ послѣдствій для познанія Славянской Словесности и языка вмѣстѣ съ бытописаніями. По свидѣтельству Профессора Бухарскаго, посвятившаго себя изученію и изслѣдованію Славянскихъ нарѣчій, въ Бауценской (Будитинской) городской Библиотекѣ хранился рукописное собраніе *пословиць Сѣрскихъ*, т. е. *Сѣрбскихъ* — нѣкъ Сербовъ, копоры до сихъ поръ живутъ въ Лужицахъ верхнихъ (въ верхнемъ Лаузицѣ) и копорыхъ Нѣмцы зовутъ Вендами. Въ Линдевѣ Словарѣ помѣщено много пословиць у всѣхъ племенъ Славянскихъ.

Изъ числа собирашелей Польскихъ пословиць первымъ почишающа Соломонъ Рысинекій, копорый въ 1618 году издалъ: *Przypowieści Polskie centuryi ośmnaście, w Lubczu nad Niemnem, u W. Kmity. 4.* Григорій Кнапскій (Снапиусъ) въ 3 томѣ своего Словаря (*Thesaurus Polono - Latino - Graecus. Cracov. 1632*), помѣстивъ *Adagia Polonica selecta et sententiae morales ac dictoria faceta honesta, Latine et Graece reddita, quibus praesertim*

addita et lux et interpretatio. Андрей Максиміанъ Фредро, воевода Польскій, по крашкоспи и силѣ Лашинскаго слога своего, прозванный Польскимъ Тащипомъ, издалъ 1660 г: Przystawia, albo przestrogi obuczajowe, gadne i wojenne, w Krakowie, ш. е. Пословицы, или нравственныя, гражданскія и военныя правила. Игнашій Рогала - Завадскій въ 1688 г. напечаталъ: Gemmae Latinae, s. proverbia Polonica phrasi latina ex classicis auctoribus deprompta, expressa; а Арнольף Зеглицкій: Adagia ex celeberrimis scriptoribus tam Latinis, quam Polonicis, ad usum studiosae juventutis. Varsavia. 1751. Недавно изданы въ Варшавѣ Каз. Войцицкимъ *Народныя Польскія пословицы*, коихъ происхожденіе, значеніе и употребленіе онъ спарался, не съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ замѣчаетъ Г. Лобойко, объясняшь изъ описанныхъ лѣпописей, преданій и спаринныхъ записокъ. Съ Польскаго на Русскій переведены по повелѣнію Петра I: *Аповегмата*, ш. е. крашкихъ вишисавыхъ и нравоучительныхъ рѣчей кн. III, въ нихъ

же положены различныя вопросы и опѣшны, житія и поступки, пословицы и разговоры различныхъ древнихъ Философовъ, 5-е изд. въ Спб. 1781. г. Къ сожалѣнiю, мы доселѣ не имѣемъ полнаго собранiя Малороссiйскихъ и Бѣлорусскихъ пословицъ. Г. Павловскiй въ своей *Грамматикѣ Малоросс. нарѣчiя*, изд. въ Спб. 1818 г., помѣстилъ нѣсколько пословицъ и поговорокъ Малороссiйскихъ съ приложенiемъ Русскихъ, соопѣшствующихъ онымъ. Дополненiе къ онымъ мы получили отъ Кошляревскаго, шворца Малороссiйской Енеиды.

Уже въ царствованiе Петра I существовало въ Россiи рукописное собранiе Русскихъ пословицъ, которое попадаешся въ разныхъ спискахъ съ разными дополненiями, или сокращенiями, какiя дѣлались при переходѣ изъ рукъ въ руки. Въ 1717 году сей Государь, обратившiй вниманiе на опечесивенныя лѣпописи, изъ Амстердама писалъ къ Полковнику Левашеву слѣдующее: «Въ бышность нашу въ Копенгагенѣ приказывали мы вамъ черезъ денщика Юрова

„о книжкѣ, которая у насъ есть, о Русскихъ пословицахъ, чтобы ее намъ прислать; о чемъ и нынѣ напоминаемъ, дабы эту книжку списавъ, прислать къ намъ.“
 Върояшно, къ сему подала поводъ книжка, изданная по Его повелѣнію Иліею Копіевскимъ, въ Амстердамской типографіи Ивана Тесинга, за хче, въ 12. *Краткое и полное руководство въ Арифметику, или въ обученіе и познаніе всякаго счету, въ сочтеніи всякихъ вещей*: къ оной присокуплены Дашинскія съ Рускими сентенциі отъ различныхъ авторовъ сокупленныя, нѣзъ коикъ многія сходны съ Рускими пословицами; и начинающа такъ: *Бова бойтесь, Царя чтите, Dom time te, regem honorate*.

Въ первый разъ напечатано Профессоромъ Кургановымъ 1769 года въ С. Пешербургѣ Собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ въ азбучномъ порядкѣ, на 170 стр. въ его книгѣ; сполько разъ повпorenной изданіями, подъ заглавіемъ: *Россійская универсальная Грамматика, или*

общее писемословіе, въ 8, и болѣе извѣ-
 стной въ народѣ подѣ именемъ *Курсанова*
письмовника. Пошомъ при Московскомъ
 Университетѣ, 1770 года, *Собрание 4291*
древнихъ Россійскихъ пословицъ, распо-
 ложенныхъ алфавитнымъ порядкомъ, по
 мнѣнію однихъ, Профессоромъ А. А. Барсо-
 вымъ, а по мнѣнію другихъ, Чулковымъ;
 и дважды повнорено, въ типографіи Не-
 викова. Ещо собраніе далѣ поводъ Деклер-
 ну сдѣлать ложное заключеніе, будшо Ру-
 ской языкъ имѣеть 4291 пословицу, и буд-
 шо „такое множество оныхъ не будеть
 „удивительнымъ, когда припомнишь себя,
 „что, по крайней мѣрѣ, шестидесять на-
 „родовъ говорятъ Славянскимъ языкомъ, и
 „что каждый изъ сихъ народовъ могъ къ
 „сбранію сему прибавить нѣкоперое чи-
 „сло пословицъ.“ Издашель смѣшавъ посло-
 вицы съ побасенками, прибаулками и по-
 говорками, много пропустилъ пословицъ,
 сохранившихся въ письменныхъ памятникахъ
 и въ устнахъ народа, не сравнилъ и не раз-
 емошрѣлъ оныя криптически, такъ что
 справедливо замѣчаетъ Болнинъ, „что

„едвали въ числѣ 4291 естъ дѣлшая часть
 „шакихъ, кои можно назвашь пословицами,
 „и что если всѣ употребляемыя въ Рус-
 „комъ языкѣ пословицы собрать: шо едва
 „ли не вдвое будешь собраннаго въ эшой
 „книжкѣ.“

Сверхъ того, между изданными встрѣ-
 чающся грубыя ошибки, зашмѣвajúщія смыслъ
 и ненужныя повпоренія одной и той
 же мысли съ переменною только въ
 оборотѣ, на пр. вмѣсто: *Въ ноги кла-*
няется, а за пьты кусаетъ — *Въ ноги*
не кланяется, а за пьты кусаетъ; вмѣ-
 сто: *Разуму много, да рукъ не къ чему*
приложитъ — *Разуму много, да денееъ*
нлтъ; вмѣсто: *Сурово не блье, свое ру-*
кодлье — *Сурово, да свое рукодлье*;
 вмѣсто: *Не всякому по Якову* — *Всяко-*
му по Якову; вмѣсто: *Выше лба уши*
неростутъ — *Выше лба оги растутъ*;
 вмѣсто: *Деревня добра, да слава худа* —
Деревня добра, да слива худа и. ш. д. Однѣ
 и тѣ же пословицы съ незначащею переменной
 въ словахъ, или въ порядкѣ оныхъ повпореньъ

безъ нужды подъ разными буквами алфавитнаго собранія, на пр: на стр. 48. 3 изд. *Доброму Савъ добрал и слава*; на стр. 46: *Добрая слава, когда хорошо живетъ Сава*; на стр. 79: *Каковъ Сава, такова ему и слава*. На стр. 1. *Аптека не на два вѣка — Аптека ульзитъ на полвѣка*; стр. 78: *И хорошая аптека убавитъ вѣка*. — Стр. 95. *Кто пахатъ не льнится, у того хлѣба больше родится*; стр. 94: *Кто не льнитъ пахатъ, тотъ скоро будетъ богатъ*; стр. 86: *Когда станешь пахатъ, будешь и богатъ*. Стр. 109: *Мертвой безъ могилы, а живой безъ мьста не будетъ*; стр. 60: *Живой не безъ мьста, а мертвой не безъ могилы*. — Пословицы: *Пришли на Настю бѣды и напасти*, повторена на стр. 120 и 150. Въ С. Петербургѣ Дмитрій Княжевичъ до прежнему порядку и съ малыми ошмѣнами издавъ 1822 г. *Полное собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ*, съ предисловіемъ и указашелемъ содержанія. Въ Парижѣ сіе изданіе принято съ похвалою, какъ видно изъ *Revue encyclopédique*, 1822. Екашерина

Впорая желая учить Руской народъ соб-
 сшвенною его коренною нравсшвеннестшю,
 ирисоединила избранныя Рускія пословицы
 къ первой Россійской Азбукѣ, напечатан-
 ной для общесшвенныхъ школъ, и сказкѣ
 о *Царевичѣ Хлорѣ и Февелѣ*, сочиненныхъ
 Ею для Великаго Князя Александра
 Павловича. Вспоминая кешаши на сло-
 вахъ и на письмѣ сїи народныя мнѣнія, сїя
 Великая Государыня написала комедію про-
 шивъ излишняго и неумѣспнаго упошребленія
 оныхъ: *Сумасшествоіе на пословицахъ, по-
 словица* (а). Россійская Академія въ своемъ
 Словарѣ, по примѣру другихъ, для объясненія
 словъ, приводитъ Рускія пословицы, кои
 Ипполиштъ Богдановичъ преложеніемъ въ
 еспихи лишилъ первобыспнаго достоинсшва
 и красосшы еспешсшвенной, какія соспошлѣ
 въ оригинальной ихъ пресшошѣ, свободѣ,
 чшососердечїи, силѣ и крапкосши. Многія
 Рускія поговорки и пословицы включены
 съ объясненїями и преложенїями въ 1 изданїи
Словаря Россійской Академіи, изданнаго

(а) Ершищажный театръ Великія Вкашерїи. 2
 ч. М. 1802. 3.

Академією подь покровишельствомъ Екатерины II и подь предьдательствомъ Е. Р. Дашковой, въ 6 ш. 1780—1794, откуда заимствоваль оныя Линде въ *Словникъ. Нѣкопорыя Славянскія и Рускія посл. помѣнены въ слѣдующемъ сочиненіи*, изд. 1805 г. *Paroemiologia Polyglottos, h. e. Proverbia et sententiae complurium linguarum. Ex sacris videlicet Hebraeorum fontibus, atque ex optimis ac probatissimis quibusque Graecae et Latinae linguae scriptoribus, desumptae, et in locos communes digestae: et cum Italorum, Hispanorum, Gallorum, Germanorum, Belgarum, Sclavorum, Arabum, Turcarum denique aliarumque nationum sententiosis proverbii collatae auct. Hieronymo Megiser o. Lipsiae. 1605. 4.* Французы и Нѣмцы обращали вниманіе на Рускія гномы и аповермашы; но безь дальнѣйшаго успѣха пышались обрабошывашь сію плодоносную ниву, еще нами невоздѣланную и неоцѣненную по достоинству. Таковыя ихъ описи: *Recueil de proverbes — russes, par le cit. d'Humières. à Paris. 1800. 12. Grammaire et Dictionnaire Russe, grec moderne et latin,*

avec proverbes dans ces trois langues. 4. См. въ собраніи у Анкешилля дю Перрона. Предсѣдатель Росс. Академіи А. С. Шишковъ первый предсхавилъ свои изслѣдованія о Рускихъ пословицахъ въ своихъ *Разговорахъ о Росс. Словесности*, признавая сіи мнѣнія общенародныя вмѣстѣ съ пѣснями за драгоцѣнные памятники письменности, С. Н. Глинка въ *Рускомъ Вѣстникѣ съ пользоу съмейственнаго воспитанія*, 1816 г. 2 и 3. помѣстилъ свои опыты историческаго и нравственнаго изысканія пословицъ, руководствуясь мыслями Шишкова. Алексѣй Сергѣевъ въ С. Петербургѣ, 1830 г. издалъ: *Рускія пословицы и поговорки съ мѣстахъ*. 8. Магистръ М. Бранкевичъ сохавилъ изъ оныхъ *Оракулъ*. М. 1810. 8. — Онѣ входили въ составъ учебныхъ книгъ: *Livre de quatre langues. à S. Pet. 1796. 8.* и изданныхъ при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ *Полезныхъ уроковъ*. М. 1808. 16.

Деклеркъ неудачно переложивъ въ своей Россійской Исторіи, изслѣдованной Болдинскимъ, нѣсколько Рускихъ пословицъ,

Аббатъ же Добровскій въ своемъ Славян-
лѣ, доказале своими опытами, сколь шруд-
но передашь коренныя мысли и чувствован-
нiя народа на чужомъ языкѣ. Г. Мери въ
упомянутой намѣ своей *Histoire générale
des proverbes, adages, sentences, apoph-
tégmes, dérivés des moeurs, des usages, de
l'esprit et de la morale des peuples anci-
ens et modernes*, приводитъ одну толь-
ко Рускую пословицу: *По платью
встрѣгаютъ, а по уму провожаютъ*;
переводъ ея: *On reçoit l'homme suivant l'ha-
bit qu'il porte, et on le reconduit suivant
l'esprit qu'il a montré*, и производитъ ошъ
Французской: *Selon les gens l'encens*. См.
также въ *Berlin. Archiv der Zeit*. Septemb.
1796 г. сочиненiе *I. Г. Кизеветтера*:
*Ueber Sprichwörter überhaupt, nebst einer Aus-
wahl russischer Sprichwörter* (b).

Пословицы, какъ опредѣляетъ Линде
въ своемъ Словарѣ Славянскихъ нарѣчiй,

(b) *Literatur der Sprichwörter. Ein Handbuch für Li-
terarhistoriker, Bibliographen u. Bibliothekare. vom.
C. S. Nopitsch* Nürnberg: 1822. 8.

будучи слѣдствиемъ опыта, заключающъ въ себѣ хорошую мысль, счастливо выраженную. „Онѣ, продолжаешь Копчинскій, суть мнѣнія о физическихъ, или нравственныхъ предметахъ, свойственные всякому народу.“

Рускія пословицы, сказала Екатерина II, *изощряютъ разумъ и придаютъ силу рѣчамъ.* „Онѣ, по опредѣленію Шенкюва, суть краткія поученія, содержащія въ себѣ все нужнѣйшее въ обществѣ добродѣтели, и показующія блаже правы тѣхъ, между которыми таковыя правила существовали.“ „Сверхъ церковнаго наставленія — замѣчаетъ Кадамзинъ — и мудрыхъ изреченій Св. Писанія, которые врывались въ память людей, Россія имѣла особенную естественную правоученія въ своихъ пословицахъ. Нынѣ умники пишутъ: въ старину только говорили; опытомъ, наблюденіемъ, доскональными мыслями въ вѣкъ малограмотный сообщалась изустно. Нынѣ живутъ мерзвые въ книгахъ; иногда даже въ послови-

„цахъ. Все хорошо придуманное, сильно
 „сказанное, передавалось изъ рода въ родъ.
 „Добрый купецъ, бояринъ рѣдко грамош-
 „ный любилъ внучатамъ своимъ пвердить
 „умнее слово дѣда его, которое обраща-
 „лось въ семейственную пословицу.“

Руская пословица и сама себя опре-
 дѣляетъ: *Глупая рѣчь не пословица*;
 свидѣтельно она есть *умная рѣчь*. *Одна*
рѣчь не пословица. Еще другая свидѣтель-
 ствуетъ о непоколебимости оной: *Ста-*
рая пословица во вѣкъ не сломится.

Важность и польза сихъ народныхъ из-
 реченій опредѣляется ближайшимъ отноше-
 ніемъ оныхъ къ языку и лишиерашурѣ,
 къ Исторіи, Правственности и Законо-
 вѣднію въ Россіи, къ Естествоиспытани-
 нію и Человѣкопознанію. Точнѣйшее и пол-
 нѣйшее разсмотрѣніе и объясненіе оныхъ въ
 шакихъ отношеніяхъ послужитъ лучшимъ
 доказательствомъ, что *Старинная посло-*
вица не мимо молвится, что основанія
 оныхъ должно искать въ сердцѣ и умѣ на-
 рода, кои исходятъ въ слово его. Если
 встрѣчающа между сими изреченіями па-

кѣ, кои оскорбляютъ слухъ и вкусъ, или кои ошъ времени искажившись, потеряли свой подлинный, или логическій смыслъ: но онѣ сославляющъ сродный почти во всемъ народамъ опшѣнокъ, болѣе или менѣе замѣшный и встрѣчающъ между ихъ пословицами и поговорками. Грубость и неприличіе нѣкоторыхъ изъ нихъ относяся къ нѣмъ временамъ проспошы и необразованности, когда нравы были цѣломудреннѣе языка, когда прямо, безъ околнностей порокъ назывался порокомъ, а добро добромъ.

Источниками Рускихъ пословицъ и поговорокъ, сихъ завѣщаній предковъ попомспу своему, служили: а) опыты жизни, гдѣ частное обращается добровольно и случайно въ общее достояніе, какъ назидательный примѣръ; ибо между Рускими пословицами находящя почти на всѣ общеспельспва жизни сѣмейной и общеспвенной. б) Историческія событія и лица, кои примѣняющя къ частнымъ произшесшвіямъ, или просно передающя ошъ предковъ

въ поговоркамъ; ибо по старой ка-
 жати, гласитъ пословица, *это по гра-
 мотѣ*. 7) Самаринныя рѣшенія и приговоры
 на мірскихъ сходкахъ и вѣчахъ, самымъ слова
 изъ существующихъ законовъ и постановле-
 ній, въ кои нередко входятъ и древнія посло-
 вицы. Сюда же относятся и судебные обычаи,
 выраженные поговорками и пословицами.
 8) Изреченія изъ Св. Писанія и Божет-
 сшвенной службы, какъ доказательство
 благочестія, искони сроднаго предкамъ на-
 шимъ. 9) Мнѣнія и пословицы, заимствован-
 ныя изъ чтенія иностранныхъ и отече-
 сшвенныхъ писателей, или изъ обраще-
 нія съ чужеземными народами, о коихъ
 мы выше сказали и ниже упомянемъ.
 1) Острые ошвѣсы, шутки и частные
 случаи въ народѣ, сдѣлавшіеся общими и
 составляющіе знаменіе жизни умсшвенной
 и нравсшвенной, общесшвенной и сѣмей-
 сшвенной.

Разсматривая пословицы въ отношеніи
 къ *формѣ*, мы находимъ, что были онѣ с ш и
 хошворныя, или не с ш и хошворныя, или
 выражались съ риемованной прозою, излага-

якъ болѣе фигуральнымъ языкомъ, или за-
вѣдками и намѣками; 2) въ отношеніи къ
содержанію, онѣ были: а) *Антропологическія*, касающіяся до чело-
вѣка и обще-
ства, или б) *Физическія*, относящіяся къ
природѣ. Тѣ и другія не рѣдко обраща-
юшъ къ понятію о *Богѣ*, какъ единствен-
номъ источникѣ блага и правды, иногда
сливаюшеся съ давними суевѣрїями, по-
вѣрїями и примѣсами, въ коихъ видно соче-
паніе вещественнаго съ духовнымъ, исти-
ны съ заблужденіемъ, язычества съ Хрістіан-
ствомъ. Между Антропологическими разли-
чаюшся *нравственныя*, *политическія*,
юридическія и *діететическія*, а между
Физическими: *метеорологическія* и *земле-
дѣльческія*.

Но какъ чело-
вѣкъ и общество разли-
чаюшся по извѣстному времени и мѣсту: по
сей причинѣ пословицы, будучи шѣсно
связаны съ Исторією языка и народа,
могутъ служить памяшниками различ-
ныхъ обстоятельствъ народныхъ и по-
собіями для Исторіи. Въ такомъ отно-

женія онѣ бываютъ а) по времени *Хронологическія*, б) по мѣсту *Топографическія*, γ) а) по народу *Этнографическія*. Въ последнемъ отношеніи онѣ могутъ быть общеславянскія и фамильныя, городскія и деревенскія.

Въ первомъ случаѣ онѣ древнія, или новыя, въ другомъ общія и частныя, или мѣстныя, смотря по кругу и важности своего дѣйствія, а въ последнемъ — а) ошеславянскія, б) чужеземныя, или в) смѣшанныя, о коихъ упоминаемъ въ испочинкахъ Русскихъ пословицъ.

Такъ какъ время съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ народа, смѣняетъ однѣ пословицы другими; то бываютъ онѣ употребительными и неупотребительными. Сюда могутъ относиться древнія и новыя; ибо часто присловія старинныя примѣняются къ новымъ предметамъ, кои совершенно чужды ихъ происхожденію и водминному смыслу; иногда и новыя принимаютъ обличіе древнихъ.

Прежде нежели рассмотрим наши
 оппечесшвенныя гномы по ихъ содержанию,
 эполю разнообразію, многообъемлющему
 и важному, во всѣхъ изложенныхъ разли-
 чьяхъ, предложимъ объ *источникахъ* оныхъ,
 изъ коихъ оппкроепся, что въ нихъ есть
 оппечесшвенное, что чужеземное и что
 слившисъ одно съ другимъ и усвоившисъ
 оппечесшвенному, обрусѣло. По связи же
 пословиць съ Словесностію, какъ выше
 упомянуто, заключимъ *разсужденіемъ*
объ отношеніи оныхъ къ Грамматикѣ,
Риторикѣ и Филологіи.

Г Л А В А I.

*Объ иностранныхъ источникахъ
Русскихъ пословицъ.*

Замѣчаемое при сличеніи сходство нѣ-
кошорыхъ Русскихъ пословицъ и поговорокъ
съ Воспочными, Греческими, Латинскими,
Нѣмецкими и гномами другихъ народовъ,
сродственныхъ, или входившихъ въ сношенія
съ Славяно-Руссами—такое сходство, суще-
ственное и случайное, основывается, или
а) на единствѣ и общности коренныхъ,
свойственныхъ человѣчеству понятій объ
испинѣ, добрѣ и злѣ, б) или на взаимныхъ
разновременныхъ сношеніяхъ одного народа
съ другимъ, на мѣнѣ мыслей и словъ, кои
у нихъ такъ укоренились и усвоились,
что трудно разграничить сіе черезполо-
сное владѣніе человѣчества и опредѣлить
коренное отъ прививнаго; что нерѣдко
встрѣчается въ Рускомъ словѣ и въ языкахъ
у означенныхъ народовъ, коихъ взаимныя
связи, начиная съ общей ихъ колыбели,
повторялись въ теченіи временъ. Яснѣйшіе
слѣды оныхъ открываются какъ въ лѣто-
писяхъ опечесственныхъ и чужестранныхъ,

шакъ равно въ преданіяхъ и въ языкѣ, помошь въ пословицахъ и поговоркахъ.

Не вдаваясь въ хаотическій мракъ глубокой Древности, въ коемъ сливался народъ съ народомъ и языкъ съ языкомъ, мы осшановимся на эпохахъ яснѣйшихъ въ Испоріи, когда начались извѣстныя сношенія Славяно-Руссовъ по Вѣрѣ, Законодательству, войнѣ, торговлѣ и просвѣщенію съ вышеозначенными племенами и пр; ибо опть сихъ сношеній происпекли многія пословицы и поговорки, особливо при познаніи древнихъ языковъ посредствомъ грамматическаго изученія и буквальныхъ преложеній на опечесшвенчый, при коихъ перешли въ Рускій Гебраизмы, Грецизмы, Лашинизмы и ш. д. Хошя Св. Писаніе переведено на Рускій съ Греческаго и Лашинскаго языковъ; но по Вешхому Завѣшу мы опносимъ оное къ Воспочной Словесности, къ коей принадлежатъ Ташарскія и другія Воспочныя пословицы.

Главные эпохи означенныхъ сношеній:
 а. Древнѣйшая и баснословная, въ коей Скандинавское сливается съ Славяно-Рускимъ.

в. Начáло переводовъ св. Книгъ съ Греческаго на Славянскій и просвѣщеніе Россіи Св. Евангеліемъ чрезъ Византійскихъ Грековъ съ Хвѣка.

г. Монгольская эпоха — косвенное вліяніе Воспока на Россію съ XIII вѣка по XV.

д. Торговля и полішическія овязи съ Германіей посредствомъ Ганзейскаго союза съ XIV вѣка.

е. Пригопшвенная переселеніемъ въ XV вѣкѣ многихъ Грековъ въ Москву послѣ взятія Царьграда Турками, сношеніями съ Литвою и Польшею и заведеніемъ типографіи, школьная эпоха, или учрежденіе училищъ, переводы изъ нѣкоторыхъ класиковъ и заведеніе книгохранилищъ въ Кіевѣ, Новгородѣ и Москвѣ съ XVI вѣка, посредствомъ коихъ распространился Греческій и Латинскій языки въ Россіи.

ж. Ближайшее знакомство съ Нѣмцами и Французами съ XVIII вѣка. Доказательства сему найдемъ почти въ каждомъ отдѣлѣ пословицъ Русскихъ.

а) *О Восточныхъ пословицахъ.*

Оипъ чтенія и слушанія Св. Писанія и Божеспвенной службы многія назидательныя для жизни изреченія изъ оныхъ вошли въ пословицы народныя и

ноговорки, или съ сохраненіемъ прежней, или съ облеченіемъ въ новую форму. Примѣняясь къ различнымъ общошпелесивамъ жизни гражданской и семейной, онѣ составляли основу Нравственности, въ которую иногда вѣшивались страсти и пристрастія. Для соображенія приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Богъ далъ, Богъ и взялъ. — Иова I 21. „Господь даде: Господь и ошъ.“

Не всякому слуху вѣръ. — Сираха XIX. 16. „Не всякому словеси емли вѣру.“

Первая брань лучше послѣдней. — II. кн. Царствъ. г. XIII, сп. 16. „Злоба „больши естъ послѣдняя паче первыя.“

Не рой другому яму, самъ попадешь. — Псал. VІІ. 16. „Ровъ изры, и „ископа ѿ, и попадешь въ яму, юже содѣла.“
Ис. Спр. Прем. XXVII. 29. „Ископоваяй „ровъ, впадеши в оны, и распроспираи „стъ, оувазнешъ в ней. Поученіе Леуки Архiep. XI вѣка. „Подъ братомъ ямы не рой, „да шебе Богъ въ горшая пой не вринешъ.“

Отцовская клятва сушитъ, а материна коренитъ; составлена изъ Сирахова изреченія (Прем. III. 9.): „Благословеніе

„ощее ушверждаешъ домы чадъ , кляпва
„же маперня искореняешъ до основанія.“

За друга поручишиься, отъ недруга помучишиься. — Притч. Сол. VI. I. „Аще
„поручишиься за швоего друга , предаси
„швою руку врагу.“

Трудно противъ рожна прать. —
Дялн. Апост. IX. 5. „Жеспоко ти ешь
„прошиву рожну праши.“

Извѣстная Руская поговорка *зубъ за
зубъ*, когда кто не успунаешъ обидчику,
занмшвована изъ Моусеева закона возмез-
дія, кошорый находишя въ бѣльшей часши
древнихъ Законоположеній. Исход. XXI. 24.
Левит. XXIV. 20. „Око за око , зубъ за
„зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе
„за жженіе, язву за язву, вредъ за вредъ.“
и др. Изъ Царковнаго круга перешло рече-
ніе въ поговорку: *пачю время, молитя
гасъ*, въ шомъ смыслѣ, что всему своя
пора, свой чередъ и время.

По свидѣтельству Гербурша Регенса,
въ Талмудъ находящяся слѣдующія, буквально
сходными съ Рускими пословицы: *Не пчюй*

съ колодезь, приведется водицы на-
питься. Гора съ горой не сойдется, а
человкъ съ челоукомъ сойдется.

Изъ Арабскихъ пословицъ перешла
слѣдующая: *Дуракъ броситъ съ воду ка-
мень, десять умныхъ не вытащутъ,*
въ Рускій языкъ изъ Арабской сказки *Си-
наритъ, царь Адоровъ*, коей Рускій пе-
реводъ былъ извѣстенъ еще въ XIV, или
XV вѣкѣ. Въ еной сказкѣ она такъ вы-
ражена: „Еденъ безумный ввержешъ ка-
мень въ море и тысячи умныхъ не вы-
нушь его“ (с). Съ Рускою пословицей:
По одежку протягивай ножки, сходна
Персидская: „Не протягивай ногъ далѣе
„своего ковра“ (d).

Въ посланіяхъ и грамошахъ Крымскаго
Хана Менгли-Гирея къ своему другу В. К.
Іоанну Васильевичу всмрѣчающся спарин-
ныя Тапарскія пословицы, кои во многомъ
сходны съ нашими, на пр.:

(с) *Карамзина* Н. Г. Р. III. прим: 212 в
Моск. Телегр. 1825, № 41.

(d) *Sketches of Persia*. Lond. 1827, 2 v.

*Лучше умереть съ добрымъ именемъ,
 нежели благоденствовать съ худымъ (с).
 Другъ и братъ великое дѣло; не скоро
 его добудешь. Двѣ бараны въловы въ
 одинъ котелъ не лезутъ.*

Если какія либо слова и пословицы Персидскія, Арабскія и Турецкія встрѣчаются въ Рускомъ языкѣ: почитъ перешли, по большей части, посредствомъ Ташаръ. Сходство Ташарскихъ пословицъ съ Рускимъ вѣроятно произошло отъ взаимныхъ сношеній съ XIII вѣка; многое, вѣроятно, упрощено или измѣнено изъ того, что въ двухъвѣковое владычество Монгольское въ Россіи Рускіе заимствовали отъ Ташаръ, а сіи отъ Рускихъ. Въ слѣдствіе объ Историческихъ пословицахъ приведемъ Рускія, относящіяся къ еѣму бѣдственному періоду нашей Исторіи; здѣсь помѣщаемъ собранныя Гмъ Профессоромъ Ф. Ердманномъ Ташарскія пословицы съ его переводомъ, шѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ сходны съ Рускими.

(с) Карамзина И. Г. Р. ш. VI.

امثال

- ۱ آط ازغونی طای غه ایبارور
- ۲ بولانغه ایبارکان صچککا آونار
- دو نذغوزغه ایبارکان بالچقغه آونار
- ۳ ایکی قوینک باشی بر قزانغه صیماس
- ۴ آغاحیتک آلماسی یراقغه توشماس
- ۵ اوکسنو بوزاونی آصراسانک آوزونک
- بُرُنونک مای ایتز اوکسنر بالانی
- آصراسانک آورونک بُرنونک قان ایتز
- ۶ خاتون آلماق بر بلا لکن آنوین توغار بر بالا
- بالادین توغار منک بلا
- ۷ بر قوی حاقنده منک قوی توپار

- ۸ ایشک قاتندہ اورون بولسہ تورگا اوتہ
- ۹ یراقغہ قویصانک یقیندین آلورسن
- ۱۰ صغرغہ ایبار کیلو شماس
- ۱۱ صغر سپاغاننی بلماس
- ۱۲ قوش بالاسی اویاسندہ نہ کوزسہ
اوجقانندہ انی کورکای
- ۱۳ بوری بالاسن بوروگگا صالوب اصراضا
نکدہ امیش بولماس
- ۱۴ آیو قاسقی بولماس چیرمش پادشاہ
بولماس
- ۱۵ اورا آلماغان اولو اعاچنی کوتارور
- ۱۶ قائمہ کشی قابقاسن قاغازلر اوز
قابقانکنی

۱۷ کشی گائیوقاز وسانک اوزنک

توشارسن

۱۸ صاقلا نماينچه سوز لاشسانک آغر

ماینچه اولارسن

۱۹ قوز غوننتی آماچ باشده قارنترقی

اورتاق

۲۰ اط آروق بولسه طولاق بولور

ایریاری بولسه اوراق بولور

۲۱ یمان آطقه پال بتسه یاننه طورصق

بیلاتماس

۲۲ آول اتی آلابولور بوری کیلسه برگور

۲۳ کوب تو کورسد کول بولور کوما کلاسه

چوکورور

۲۴ ایر قورالی قامچی دور قولده بارده

قدری یوق

۲۵ یلاعانچی یلچماس اوغری بایماس

۲۶ قول قوتورسه قویرغه قارماق سالور

۲۷ از آساعان کوب اشار کوب آساعان از

اشار

۲۸ ایل آولاق بولسه دونکوز توبکا چغار

۲۹ یخشی لیق قه یخشی لیق هر کشی

ننک ایشی ایش

یمانلق قه یخشی لیق ایر کشی ننک

ایشی ایش

۳۰ یخشی لیق قیل دریاغه صال بالیق

بار بالیق بلماسه حالیق یلر

۳۱ کشی بولغان کشی ننگ کشی برلان

ایشی بار

کشی داکول کشی ننگ کشی برلان

نی ایشی بار

۳۲ ایر ننگ ایر لیکین بلمکان تنگ

نینگ برلیکین بلماس

۳۳ اط آلسانگ اولنگ برلان خاتون

آلسانگ قومنگ برلان

۳۴ آی سر اطنگ ماقتمه یل سز خاتونونگ

ماقتمه

۳۵ بر سفر ایر قارتا یتماس یمان یولد اشین

یارتماس

۳۶ اطنگ بارونده بیرطانی اتانگ بارونده

ایرطانی

۳۷ کوب یشاکان نی بلور کوبنی کورکان

اول بلور

۳۸ بار بولسانک کورا آلماس یوق

بولسانک بیرا آلماس

۳۹ یانکلماس یانکاف بولماس

سورونماس قویاق بولماس

۴۰ آداشقانتک اویاتی یوق قایتوب

کیلوب اویون طایقان سونک

۴۱ بارتک اشی فرمان برلان یوق تنک

اشی درمان برلان

۴۲ پیلی پیلی سویلا سانک یلان چوار

اونئوان

قتی قتی سویلا سانک مسلمان چوار

دنئوان

а. Татарскія пословицы.

1. Дурная лошадь слѣдуетъ за жеребенкомъ.
2. Кто слѣдуетъ оленю, шопъ валяется на цѣшкахъ; а кто слѣдуетъ свиньѣ, шопъ валяется въ грязи.
3. Головы двухъ барановъ не умѣспяшся въ одномъ кошлѣ. см. сѣр. 55.
4. Яблоки не далеко падаютъ отъ своего дерева. Руск. Яблочко недалеко падаетъ отъ своей яблони.
5. Ежели выкормишь теленка: то онъ намаслишь рошъ и носъ, а если будешь воспитывать сыраго мальчика: то онъ обогришь кровію рошъ и носъ.
6. Брашъ за себя жену естъ первая бѣда; ибо отъ нея родятся дѣти, а отъ дѣтей произойдутъ тысячи золъ.
7. Посредствомъ одного барана насыщаются тысячи барановъ.
8. Не суйся впередъ, когда естъ мѣсто у дверей. Руская посл. одинакова.
9. Чѣмъ дальше что, либо спрячешь, тѣмъ скорѣе найдешь. Руск. Подальше положишь, поближе возьмешь.

10. Рогашому скошу не прилично сѣдо.
Руск. Какъ къ коровѣ сѣдо не пристало.
11. Корова не знаешъ ласкъ.
12. Чшо пшеницы увидяшъ въ гнѣздѣ, шо самое увидяшъ они, лешая.
13. Положи волчонка въ шапку, онъ не будешъ швоимъ соповарищемъ. *Руск.* Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядишъ.
14. Медвѣдь не бываешъ съ бѣлымъ пашпльншкомъ на лбу, а Черемису не бышъ Царемъ.
15. Кшо не можешъ хорошо бишся, шошъ поднимаетшъ большую палку.
16. Не спучи въ чужія вороша, будошъ спучашъ и въ швои. *Руск.* Не бей въ чужія вороша плешью, не ударили бы въ швои дубиною.
17. Ежели копаешъ колодезь для другихъ: шо самъ же попадешъ въ оный. см. спр. 52.
18. Неосторожно говоришъ, безъ всякихъ болѣзней умерешъ. *Руск.* Много говоришъ, голова заболитшъ и проч.
19. Чшо воронъ имѣешъ, шо хранишся у него на деревѣ, и вороныта вокругъ онаго.

20. Опъ дурной лошади оспаешя шолько кожа, а опъ худоцаваго чловѣка оспаешя и душа.
21. Разсполствившая лошадь сбрасываетъ съ себя сѣдло.
22. Собаки одной и той же деревни, хотя и кусаютъ другъ друга, но собираются противъ волка. *Руск.* Свои собаки грызутся, чужая не приспавай.
23. Ежели многіе плюютъ: шо дѣлается озеро. *Руск.* По капелькѣ море.
24. Оружіе чловѣка плешь, но пока оно шолько въ рукѣ его, никшо не знаешъ еще силы онаго.
25. Обманщики никогда не бывають зажиточными, и воры никогда не обогащаются. *Руск.* Воръ воруешъ не для прибыли, а для гибели.
26. Съумасшедшій рыбакъ бросаетъ уду въ колодезь.
27. Кшо мало ѣстъ, шопъ вкушаетъ много, а кшо много ѣстъ, шопъ мало вкушаетъ.
28. Если нѣтъ въ селѣ порядочныхъ людей: шо и свиньи гуляютъ на горѣ.

29. Кто дѣлаетъ добро, еще ничего не дѣлаетъ особеннаго; но кто за зло воздаетъ добромъ, тотъ доспоишь отличія.
30. Ежели ты добро шобою сдѣланное ввергнешь въ море: то рыбы знаютъ о томъ, а если и онѣ не знаютъ: то вѣдаетъ Богъ.
31. Благородный человекъ имѣетъ дѣло и съ добрыми и съ злыми; а низкій, кромѣ себя, не знаетъ ни добрыхъ, ни злыхъ.
32. Кто не чувствуетъ милосердія добраго человека, тотъ Бога не знаетъ.
33. Ежели хочешь купишь лошадь: то посоветуйся съ сосѣдами; а ежели жену берешь за себя: то съ родственниками.
34. Послѣ покупки лошади осперегайся хвалишься цѣлымъ мѣсяцъ, а послѣ женитьбы цѣлымъ годъ.
35. Опъ путешествованія ты тогда только соспаринься, когда имѣешь дѣло съ безпокоющимъ тебя подлецомъ.
36. Ежели имѣешь лошадь: то путешествоуй повсюду, а ежели овецъ швой еще живъ: то обращайся съ добрыми людьми.

37. Спарикъ, сидѣвшій все дома, ничего не знаетъ, а юноша, путешествовавшій повсюду, все знаетъ. Руск. Не спрашивай спараго, а спрашивай бывалаго.
38. Ежели ты хорошо живешь: то каждый ненавидитъ тебя; ежели же обѣднялъ: то никто не помогаетъ тебѣ.
39. Ни подбородокъ, ни копыто не бываютъ безъ порока.
40. Тому не стыдно, кто заблудившись на дорогѣ, спяшь однакожь возвращаешься домой.
41. Имѣющій капиталъ повелѣваетъ, а бѣдный всегда шрудится.
42. Ежели ты говоришь вѣжно и пріятно: то и змѣя выходитъ изъ норы своей; но если говоришь дерзко и грубо: то и Мусульманинъ можетъ нарушить свою вѣрность.

в) *Греческія и Латинскія пословицы.*

Опытъ извѣстныхъ намъ изъ Исторіи сношеній Россіянъ съ Византіею и Римомъ, въ разные эпохи: въ древнѣйшую, досельшнюю, среднюю, начавшуюся распространеніемъ Хрістіанства, а съ нимъ вмѣстѣ просвѣщенія въ Россіи, и новую, школьную, входилъ въ союзъ съ Россійскимъ поспешно Греческій и Латинскій языкъ, того и другаго идиѳизмы и пословицы, кои шакъ обрусѣли, что усвоились ещечужденному слову нашему, подобно нѣкоторымъ обычаямъ и законамъ оныхъ племенъ классическихъ. Греки для Рускихъ по же были, что нѣкогда и для Римлянъ, своихъ побѣдителей. Съ устройствомъ на Московщинѣ книгопечатанія, училищъ и библиотекъ Греко-ЛатинноСлавянскихъ, какова Патриаршая, открылись новыя средства къ изученію древнихъ языковъ, къ предложенію Восточныхъ Св. Опцевъ и знакомству съ Еллинскими писателями, изъ которыхъ заимствованы отдѣльные слова, нареченія и пословицы: тогда первыми любими-

ли щеголяшь, изображала иногда Рускія слова Греческими и Римскими буквами, а другія въ переводѣ повпоряшь къ рѣчи и къ случаю, начерпывашь въ ихъ назиданіе на клиросахъ и на дверяхъ церковныхъ, въ припиво-рахъ и на спѣнахъ храмовъ, наперсныхъ цѣпяхъ, шлемахъ, на чарахъ, снопахъ, брашинахъ и пр.

Перешедшіе къ намъ изъ Греціи послѣ паденія Восточной Имперіи ученые Греки, особливо Максимъ Грекъ, Лихуды, Скіада, а изъ Рускихъ знашоки Еллинскаго языка, въ Новгородѣ Димитрій шолмачь, въ Москвѣ Епіфаній Славинецкій, Феодоръ Касіановъ Говзинскій, Греческихъ словъ и Польскихъ переводчикъ, Лапинисшы Свмеонъ Полоцкій, С. Димитрій Тупшало и другіе въ преданіяхъ и писаніяхъ сообщили Рускимъ гномы, апофегмы и мнѣнія мудрецовъ древнихъ; ихъ слова, перешедши изъ кельи и школы въ народъ, слились съ ошечеспвенными пословицами, спакъ чшо многія изъ нихъ оспающся загадками безъ познанія Греческаго и Лапинскаго языковъ и Древносшей класическихъ

Не ссылаясь на примѣры въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ, укажу на ближайшіе къ намъ въ Москвѣ, копорую самые Византійцы величали *третьимъ Римомъ*. Такъ на южныхъ дверяхъ Большаго Успенскаго Собора чипающія имена Омира, Платона, Плутарха кудно съ Сивиллами, кои нашли себѣ мѣсто съ произреченіями своими на клиросахъ и вратахъ древнихъ Церквей нашихъ; тамъ *Омиросъ* держитъ въ рукѣ харшію съ слѣдующими словами: „Свѣшло земны восиашъ во языцехъ, сходиши начнешъ спиранно и совокупиши хоша земная съ небесными;“ а у Платона, сполщаго рядомъ съ Аполлономъ, начершано: „Аполлонъ нѣсь богъ; Богъ нашъ на небеси и ему же воплошился опгъ Дѣвы, а по моей смерши $\xi\omega$.“ и ш. д. Въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, между праощами, въ подражаніе Іерусалимскимъ и Константиннопольскимъ храмамъ, на наперши изображены *Анахарсісъ, Менандръ, Зенонъ, Оукідидъ, Птоломей, Деугинъ* (Діогенъ), *Аристотель* и другіе съ харшіями, на коихъ начершаны ихъ изреченія, близкія къ Хрістіанскому

ученію (f). Въ старинной церкви С. М. Флора и Лавра, чію у Мленицкихъ воровъ, въ Бѣломъ городѣ, на обѣихъ клиросахъ главнаго Преспола изображены: *Ермій*, *Солонъ*, *Платонъ*, *Фикидинъ* (Фуквдидъ), *Стоикъ* (?) и *Аристотель* съ харшіями въ рукахъ. У Гермеса написано: „Азь Ермій глаголю: Бога „разумѣши естѣ неудобно, сказаши не „возможно, естѣ бо присосшавенъ, суще „спшвомъ и естѣешвомъ несказаненъ, не „имущѣ въ человекѣхъ уподобленія.“ У Со „лона: „Азь Солонъ глаголю: непоспшижма „и благоначальная заря спидетѣ съ высо „шы и просвѣшпшъ сѣднцая во пшмѣ и сѣни „смершпшій.“ У Фуквдیدا: „Фикидинъ „рече сшце: едино шри и шри едино, без „плотное образно естѣ шронца.“

Въ сборникахъ опшечспвенныхъ, нашихъ древнихъ альманахахъ, часшо помѣщаются подѣ заглавіями *Маргарита*, *Пчелы* и *Цвѣтословія*, переведенныя изреченія Св. Опшцевъ и древнихъ Еллинскихъ писателей; изъ оныхъ мнѣній и правилъ

(f) см. Опшечспш. Зависки. С. П. Б. 1825.

многія перешли въ народныя пословицы. Приведемъ въ примѣръ нѣсколько Еллинскихъ и Римскихъ апофегмъ изъ рукописи уславной М. Н. Мясникова XVII вѣка въ листѣ, приложенныхъ къ Тропнику Иннокенція и Синогладу 1551 года:

„Не мѣсто добродѣтели, но добродѣтель мѣсто можешь украсити.“ *Плутархъ.*

„Оуне естъ убогъ сый праведенъ, нежели богатъ лживъ.“ *Сократъ.*

„Вѣмъ се искушеніемъ, яко богатому вси челоуѣцы друзи.“ *Полуенъ.*

„Языкъ хульнаго обличаетъ безумнаго.“ *Сократъ.*

„Кшо убо чужую шайму открываешь предъ шобою: шо своя шайны ему не повѣдай, шакко же и швою открываешь предъ нѣми.“ *Филімонъ.*

„Яко же очная болѣзнь видѣніе омрачаетъ, шакко и омраченіе гнѣвнымъ не можешь видѣши истинны.“ *Димостенъ.*

„Ни оиъ мершваго бесѣды преси, ни оиъ сребролюбца благодаши.“ *Демократъ.*

„Не богатый блаженъ, но вже богатства не шребуешь.“ *Сократъ.*

„Аще благая словеса и радостная въ-
щаеши человеку, а оныя шѣхъ напасшь ему
роспешъ, шо люшо есшь.“ *Еврипидій.*

„Якоже естество человеке, шацы же
и рѣчи его.“ *Оупунидъ.*

„Дочь чюже сокровище.“ *Исократъ.*

„Никому же в напасши не поноси,
обще бо живше се, и не вѣде, чшо впреди
будешъ.“ *Сократъ.*

„Кажешъ побѣда храбраго, а напасшь
юнаго.“ *Ливаніе.*

„Крошко слово гнѣвъ разрушаешъ.“ *Фи-
лонидъ.*

„Не ревнуй восхищающему со гнѣвомъ,
но болѣ любви живущихъ с правдою.“ *Ари-
стотель.*

„Иже спрашенъ являешся инѣмъ, шой
самъ без спраха нѣспъ.“ *Епикурій.*

„Лукавіи мужи и завистливи не шако
радующся о своемъ добрѣ, якоже о яюжей
бѣдѣ.“ *Исихій.*

„Не одолѣвайся злобою, но одолѣвай
благимъ злое.“ *Критіасъ.*

„Любовь безгодная подобна есшь нена-
висши.“ *Катонъ.*

„Напасшная нужда друга искушаешъ,
а враги обличаешъ.“ *Димокритъ*.

„Нелѣпо умному з безумнымъ бесѣдо-
вати, якоже шрезвому с пьянымъ.“ *Плу-
тархъ*.

Не вечеряй с мужемъ зависпливымъ
и не желай брашна его. *Зинонъ*.

Сив изреченія, къ коимъ присоединены
разныя поученія изъ Пролога и Паперика,
заключаючися *Разумльнїями единострог-
нымъ Св. Григорїя Богослова*, кои были лю-
бимыми его пословицами, повшорившимися
ощчасли и въ нашихъ :

-
- а. Благая усердно глаголи и учися.
  - в. Слыши вся, избирай же, яже ползуешъ.
  - г. Мужа нравъ опъ словесъ познаваешся.
  - д. Безсмершную вражду не храни, смер-
шенъ сый.
  - е. Изволи первіе благочеспвовати къ Богу.
  - з. Испиненъ буди, и испинныхъ спяжи
друговъ.
  - и. Совѣшъ золь блага конца не имашъ.
  - н. Языкъ паче вездѣ изволи удерживаши.
  - о. Родиселей чши и сшарцовъ срамляйся.

Книжка I.

Ж

- г. Смѣхъ сушь цѣломудреннымъ сладкая
жизнь.
- аг. Женѣ красота нравъ, а не злоба
есть.
- вг. Праведенъ буди и другомъ и стран-
нымъ.
- гг. Нищеты ради ни единого преобиди.
- дг. И женѣ ради вся злая бывають; лу-
кавы жены сушь во обрѣшеніе лиція.
- вг. Понеже смертенъ еси, о человекѣ, и
смертная мудрствуй.
- зг. Ешь правды око, иже вся зришь.
- зг. Обличай себе всякъ дѣйствующій злѣ.
- иг. Поживеши жизнь нарочитую, аще ярось
удерживаеши. Или глаголи нѣчто чест-
но, или молчаніе имѣй.
- ег. Нравъ лукавъ далече отъ Бога вселяеши.
Жизни злыя смерть паче избранная.
- к. Языкъ много золь виновенъ есть.
- ка. Нравы всѣхъ во время искушаются.
- кв. Отъ яроси блюдися, мудрости бо
не имашь.
- кг. Звѣрей всѣхъ свирѣпѣйши есть жена.
- кд. Море и огонь и жена при зла.

- кв. Равенъ буди , судяй другомъ и спран-
нымъ.
- кв. Свои мни дружнѣ напасши.
- кз. И равенъ буди всѣмъ , аще и злапомъ
превыше спойши.
- ки. Равно ешь во огонь и в жены впасши.
- кж. Благія прозябаюшь плоды чесныя
правы.
- л. С правдою нищенспвоваши лучши , не-
жели богашѣши злобою.
- лл. Злашо друзейъ разсуждаешъ , якоже
огнь злашо.
- лв. Казнѣ с судомъ , а не с яростію.
- лг. Зѣло любя себе, не спяжеши друзейъ.
- лд. Скѣрби врачъ ешь благій другъ.
- ле. Приспанище ешь всѣмъ чловѣкомъ
ученіе.
- лз. Со львомъ лучше жиши, неже с женою
злою.
- лз. Николи же раба сладосши сошвори
себе.
- ли. Не бѣжи друга в злыхъ днехъ лежаща.
- лж. Помяни, богашѣ сый, нищихъ миловаши.
- м. Умъ ешь владыка всѣхъ потребныхъ.

- ма. Закономъ послѣдоваши всякому цѣло-
мудренну приспойно.
- мв. Юноши молчаши паче, неже глаголаши
лѣпо есшь.
- мг. Спранныхъ и нищихъ, не мимо иди,
видѣвъ.
- мд. Спранныхъ удовляя, равныхъ получи-
ши нѣкогда.
- мв. Мечь уязвляешъ шѣло, умá же слово.
- мс. Нѣсшь ни едино спяжаніе лучши друга.
- мз. Жишіе неизвѣсныхъ преложеніе имашь.
- ми. Ни единъ шворя лукавая ушайшся ошъ
Бога.
- мо. Многимъ время бываешъ учипель.
- н. Много испышоваши чужая зла не хопи.
- на. Спруямъ подобни сущъ вещи насшоя-
щія жизни.
- нв. Себе соблюдай нравомъ свободна.
- нг. Молчаши лучши есшь, неже глагола-
ши неподобная.
- нд. Ошъ мудраго мужа совѣшъ приѣмли.
- нев. С мудрымъ бесѣдуай, и самъ будеши
мудръ.

- нз. Еже себе вѣдаши вездѣ и всѣмъ по-
шребно ешь.
- нз. Сіе ешь жиши, еже не себѣ жиши
шокмо.
- ни. Приобрѣшеніе мни, приобрѣшеніе аще
праведно ешь.
- не. Срамная приобрѣшенія напасши содѣло-
ваюшъ.
- љ. О благочесшіи и глаголи и учися.
- ља. В сладосши мудрый не побѣждаешся.
- љв. Лукавый мужъ мрѣжа сокровенна.
- љг. Вода морская нравъ лукавыхъ.
- љд. Свѣшъ ешь уму, еже къ Богу вѣну
взираши.
- ље. Трудолюбець буди, и жишиє спяжи
добро.
- љс. Бѣжи сладосши, наводящія послѣди
вредъ.
- љз. Другъ опъ друга шребуя чшо, нѣшь
другъ.
- љи. Радовашися подобаешъ о свободныхъ
опъ спрасшей.
- ље. Буря велія ешь дому алая жена.

- о. Время сокровенная вся ко свѣшу при-
водишь.
- оа. Радовашися о срамныхъ никакоже по-
добаешъ вещехъ.
- ов. Души недугующей слова исцѣленіе
есшь.

Обращаясь къ искокамъ нашего просвѣ-
щенія (g), приведемъ въ примѣръ Греческія по-
словицы и поговорки, такъ какъ и Лапин-
скія, перешедшія въ Рускій языкъ въ разныя
эпохи, или разительнo сходныя съ нашими
опечеспвенными. Въ Волынской лѣшоп. слѣ-
дующія приведены слова изъ Омира : *О
лестъ, якоже Омиръ пишешъ, до обличенья
сладка есть ; обличена же, зла есть ; и
кто въ ней ходитъ, конецъ золь приметъ.*
Р. И. Г. П. 2 изд. прим. 346.

Въ перепискѣ Царя Іоанна Василье-
вича съ К. Курбскимъ, такъ равно и въ
Посланіяхъ Митрополитовъ Россійскихъ,
встрѣчающіяся имена и мысли Греческихъ и
Римскихъ писателей.

(g) Heeren's Geschichte der Klass. Litteratur. Göt-
ting. 1822, 2 Th. 8.

Въ Духовномъ Регламентѣ I ч. на 3 листѣ сказано: „Древнее дословіе естъ Греческое: *Другіе помыслы мудрѣйшіе суть первыхъ. Δεύτεραι φροντίδες βωφάτεραι*, или у Капшинянь: *posterioribus melioribus*.

Принцъ Буххавскій (h), бывшій посланникомъ при Царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ, говоритъ, что Рускіе въ сношеніяхъ съ чужеспранцами, особливо Римско - Капшолической вѣры, руководспвующся заимствованною опъ Грековъ пословицею: *Защищай крестъ и вѣру свою, а врага утѣснлай* (*defende crucem ac religionem tuam: inimicum autem opprime*). Извѣстно, что у Грековъ и донинѣ сущеспвуетъ подобная пословица, кошорая повшорена въ объявленіи войны опъ Еллады Туркамъ: *Μάχου ὑπὲρ πίστεως καὶ πατρίδος*, ш. е. Сражайся за вѣру и отечество (i).

(h) *Moscoviae ortus ac progressus*. Gubenaе. 1679, 16, p. 159.

(i) К. Д. Каншемиръ въ своей *Исторіи о Дакин* говоритъ: „Непоколебимо доселѣ хранишся

Приведемъ здѣсь примѣры Греческихъ и Римскихъ пословицъ и поговорокъ, сходныхъ съ Рускими, руководспвуясь въ первыхъ для сличенія Еразмомъ и другими пареміографами, а въ послѣднихъ первымъ въ Москвѣ изданіемъ Рускихъ пословицъ 1770 года, также рукописнымъ собраніемъ оныхъ въ началѣ XVIII вѣка и другимъ 1770 года съ дополненіями, писаннымъ въ Переславлѣ Залѣскомъ Дьякономъ Пешпромъ Ильинскимъ, подъ загл: *Собраніе 4291 древнихъ Росс. пословицъ.*

Знай себя, (и того будетъ съ тебя)
Γνώσι σεαυτόν. Nosce te ipsum.

Гдѣ страхъ, тутъ и благоустіе.
Γνα γὰρ δέος, ἔνθα καὶ αἰδέας. Epicharm.
Ubi timor, ibi et pudor, ш. в. Гдѣ спрахъ,
шамъ и спыдъ.

*Гдѣ больно, тамъ рука, а едп мило,
тамъ глаза. Οπου τις ἀλυεῖ, κείθε τὴν
χεῖρ' ἔχει. Ubi quis dolet, ibidem et ma-*

предковъ оное славное изреченіе: *Сражайся
за отечество — Μάχου ὑπὲρ πατρίδος.*“

num habet, ш. е. Гдѣ у кого больно, шамъ у того и рука.

Гора съ горой не сойдется. ὄρος ὄρει οὐ μίγνυται. Mons cum monte non miscetur, ш. е. “Гора съ горою не смѣшивается.” На Рускомъ говоритца сія рѣчь въ шомъ смыслѣ, чпо человекъ съ человекомъ можешъ вспрѣшиться по обстоятельству жизни, или послѣ долгой разлуки, а у Грековъ и Римлянъ въ значеніи Руской пословицы: *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются.*

Подобный подобнаго любитъ (ищетъ).

Ὅμοιον ὁμοίῳ φίλον, или какъ у Платона: Ὅμοιος ὁμοίῳ αἰεὶ κελεύει. Simile gaudet simili.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Νέους φίλους ποιῶν, τῶν παλαιῶν μὴ ἐπιλανθάνου. Novos parans amicos, ne obliviscere veterum, ш.е. Новыхъ приобрета друзей, не забывай старыхъ.

Рука руку моетъ. Χεῖρ χεῖρα νίπτει. Manus manum lavat.

На одномъ мѣстѣ и камешекъ обростетъ. Въ Сибири же выражается сія пословица такъ: *На летящемъ камнѣ*

мохъ не растетъ. Λιδος κυλινδόμενος τὸ φῦκος οὐ ποιεῖ. Saxum volutum non obducitur musco, ш. е. Кашающийся (вороченый) камень не покрывается мохомъ.

Когда Польскіе вельможи послѣ взятія Полоцка обнаружили свое опасеніе, чшобы посламъ ихъ не было причинено какого-либо насилія; Царь Іоаннъ Васильевичъ ошвѣчалъ имъ пословицею: *Посла ни съкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ* (к). Сію же пословицу Греческую приводишь Схολіаспъ при объясненіи IV п. Иліады Омировой: *Πρέσβυς οὐ τύπεται, οὐδὲ ὑβρίζεται.* Legatus non caeditur, neque violabitur.

За двумя зайцами погонишься, и ни одного не поймаешь. Ὁ δύο πτώκας διώκων, οὐδέτερον καταλαμβάνει. Duos insequens lepores, neutrum capit.

Лучше жить съ зависти, чѣмъ съ жалости. Ἀλλ' ὅμως κρείσσον τῶν οἰκτιρμῶν φθόνος, Зависшь лучше сожалѣній.

к) Карамз. II. Р. Г. ш. IX.

Отъ пожара, отъ потюпа и отъ злой жены сохрани насъ, Господи. Πῦρ καὶ θάλασσα καὶ γυνή, κακὰ τρία, ш. е. Огонь, море и жена, при бѣды. см. смр. 74. кд.

Капля съ временемъ камень пробьетъ. Ῥανὶς ἐνδελεχοῦσα κοιλαίνει πέτραν. Assidua stilla saxum excavat. Ovid.

Голь мудрена. Πενίη σοφίην ἔλαχεν, ш. е. Бѣдноспь получила въ удѣлъ мудроспь.

Трудно противъ рожна прать. Сія мешафора заимствована опъ быковъ, погоняемыхъ оспрымъ рожномъ (βούκεντρον), вспрѣчаешся въ Св. Писаніи, въ Дьялн. Апост. IX, 5 „Жеспоко ши еспь прошиву „рожну прати.“ И у Пиндара: ποτὶ κέντρον λακτίζειν, Contra stimulum calcitrare, ш. е. прошивъ рожна прашь. Terent.

Что у трезваго на умь, то у пьянаго на языкъ. Τὸ ἐν τῇ καρδίᾳ τοῦ νήφοντος, ὑπὲρ γλώττης ἐστὶ τοῦ μεθύοντος. Quod in animo sobrii, id est in lingua ebrii.

Злыи зль и погибнетъ. Οὐκ ἀρετὰ κακὰ ἔργα. Flagitiorum turpis exitus. Личое лихому. Κακῶς κακόν. Злымъ образомъ зло (погибаешъ).

*Лихое лихимъ избиваютъ, или
Клинъ клинѣмъ выбивается. Εὐφημα
φαίνει, μὴ κακὸν κακῷ διδοῦς ἄκος. Sophocl.
in Ai. Mast. Malum malo medicari, ш. е.
Зло зломъ лѣчишь.*

*Сытое брюхо къ ученью туго. Гре-
ческая пословица, приведенная блаж. Иеро-
нимомъ: Παχεῖα γαστήρ λεπτόν οὐ τίθει,
Толстое брюхо шонкимъ не дѣлаешся —
Satur (plenus) venter non studet libenter, ш. е.
Сышое брюхо не охотно учипся.*

*Въ царствѣ слѣпыхъ кривой царь,
или въ шомъ же смыслѣ: На безлюдьи и
сидни въ честь, или У безрыбья и ракъ
рыба. Ἐν τοῖς τόποις τῶν τυφλῶν Λάμων
βασιλεὺς. Inter coecos regnat strabus, ш. е.
Между слѣпыми царшвуешъ кривой.*

*Не положе не ищутъ. Ἄ μὴ κατέ-
σου, ἢ τί λάμβανε. Quae non posuisti, ne tol-
las, ш. е. Чего не положилъ, не шронъ.*

*У дурака дурацкая и рѣчь. Μωρὰ
γὰρ μωρὸς λέγει. Eurip. in Bacch. Stultus
stulta loquitur. Terent. Глупый глупо гово-
ришь.*

Пиши его слова на водѣ, говорится о кляшвѣ, или обѣщаніи вѣроломнаго чело-вѣка. *Ἀνδρᾶν φαύλων ὄρκον εἰς ὕδωρ γράφε.* Греческое выраженіе *καθ' ὕδατος γράφεις*, или *εἰς ὕδωρ γράφεις*, и Лашинское *in aqua scribis*, ш. е. на водѣ пишешь — значишь: ничего не дѣлаешь, напрасно дѣлаешь, „или изъ пущаго въ порожнее переливаешь.“

Хоть стыдно, да сытно. *Κέρδος αἰσχύνῃς ἀμεινον.* *Lucrum pudori praestat*, ш. е. Прибыль лучше стыда. У Теренціа (въ ком. Форм.): *Quin et hodie vulgato proverbio jubent: Valere pudorem, ubi de pecuniā res agitur*, ш. е. Даже и нынѣ просшая пословица велишь тогда проснишься со стыдомъ, когда дѣло идешь о деньгахъ.

О лживыхъ и хваспливыхъ посулахъ у насъ говорится *сушить золотыя горы*. Такъ Графъ Рослопчинъ 1812 года, предъ вступленіемъ Наполеона въ Москву, въ объявленіи своемъ пишеть, что „Бонапарше „нищимъ сулишь золотыя горы, народу

„свободу“ и проч. (1). Сія гипербола, заимствованная Греками отъ Персовъ, копорые, имѣя у себя золошья руды, называли ихъ золошыми горами, встрѣчается у Греческихъ и Латинскихъ писателей у Аристофана: *Χρυβαῖ ὄρη ὑπὸ χρυεῖθαι*. У Плавша: *Neque ille mereat Persarum montes, qui esse aurei perhibentur*. У Теренція К.: *Is senex per epistolam pellexit, modo non montes auri pollicens*, ш. е. Въ письмѣ шопъ шарикъ обѣщаль ему чупъ не золошья горы. Яникульскій холмъ въ Римѣ называется золошою горою (*mons aureus*—*Montorio*) по причинѣ находимаго шамъ золошисшаго песка.

Извѣстная въ кругу нашего Духовенства поговорка, *воду толочь*, относящаяся къ наказанію виновныхъ въ монастыряхъ, шакже взяша отъ Грековъ или Римлянъ, а именно: *ὕδωρ ὑπέρφ πλῆττειν*, ш. е. Песшомъ

---

(1) Весьма кшати можно употребить сію гиперболу о Корсиканцѣ; ибо по всему острову Корсикѣ простирающа шакъ называемая золошья горы (*montes aurei*).

воду шолочь. Aquam in mortario tundere, ш. е. Воду въ спупѣ шолочь.

Спаринное наше выраженіе *отъ младыхъ ногтеѣ* естъ Греческое: ἀπὸ τῶν ἀκαλῶν ὀνύχων, и Лашинское: a teneris unguiculis, шакъ какъ и слѣдующія, знакомыя намъ съ издѣшсшва: *спать соловьинымъ сномъ* (разумѣя о легкомъ, крашкомъ снѣ) οὐδ' ὄσον ἀηδόνες ὑπνοῦσιν, шакъ какъ и *птичье молоко*, γάλα ὀρνιθῶν. Neque quantum luscinae dormiunt. *Кусать губы*, съ досады — ἐβδίσειν τὰ χεῖλη, mordere labrum. Гомеръ говоритъ, что преслѣдовашели Пенелопы послѣ рѣчи Телемака, *кутали себѣ губы*. Въ огонь масло *лить* — ἐλάτφ πῦρ βεννύεις, oleo incendium restinguere, или говоря о крайности, *изъ огня да въ полымя* — τὸν καπνὸν φεύγων, εἰς τὸ πῦρ ἔπεβεν. Поговорка наша *на свою голову*, означаешъ, что зло обращаешся на виновника зла. Греки говорятъ: εἰς τὴν αὐτοῦ κεφαλὴν, а Римляне: in suum ipsius caput. О скоросши дѣла — *сказано и сдѣлано*: λεχθὲν καὶ πραχθὲν;

въ такомъ же смыслѣ употреблешь и Теренцій: dictum ac factum. Наше присловіе: *Какъ рыбы безеласныя*—ὡς ἄφωνοι ἰχθύες; а присказка *Волею и неволею* — у Еврипида Гекуба: ὁ δ' οὐ θέλων τε καὶ θέλων. Volens nolens. У Платона: *Тѣни своей болятся*. Τὴν ἑαυτοῦ σκιάν δεδοίκειν.

Кому не извѣстно, что означитъ: *роза приклеить, пристащить, и роконосецъ*. Нѣкошорые думали, что мы сею поговоркой обязаны Французамъ; но Византійскія бышописанія подшверждають, что она была давно извѣстна Грекамъ, кошорые Рускимъ издревле и доселѣ дають прозвище: *ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ, принимая слово Рускій за *русый*, соопвѣщствующее и Лашинскому Russus (m). — Извѣстно,

m) Древніе также называли Галловъ по Гречески *ξανθός*, а по Лашини *flavus*: *ξανθός*, желшый — *gilvus, galbus, galbeus*. *Island. gulur. Ital. giallo*. До сшойно примѣчанія, что Рожеромъ Говеденомъ приводяшся слова, начертанныя въ Констаншинополѣ на волошыхъ ворошахъ: *Quando veniet Rex flavus occidentalis, tunc ego per me ipsum aperiar, et me*

что у Грековъ слово *κέρατα*, рогà, есть ругательное (п). Одинъ изъ Византійскихъ Императоровъ, Андроникъ Комнинъ, проводившій жизнь развратную и соблазнительную, позволялъ, какъ бы изъ милосердія, охопиться въ своемъ звѣринцѣ мужьямъ пѣхъ женъ, съ кошорами онъ входилъ въ прешупныя связи; кто пользовался симъ преимуществвомъ, у шого высшавлялись на ворошахъ олени рогà (о). Вѣроятно, въ шусливомъ тонѣ рѣчи перенесены рогà опъ ворошъ ко лбу, а примѣръ, подобно самому выраженію, опъ Царя къ вельможамъ, опъ вельможъ къ народу — къ

Latini imperabunt et dominabuntur Constantinopoli.
v. *Ducange Gloss.*

(п) Въ такомъ же смыслѣ принимается среднее Лат. слово *Cornu* и Нѣм. *Херн*. cf. *Concilium Mexicanum* in 1585, IV. Idemque servetur, cum quis haec convicia et opprobria, quae maiora sunt, conjecerit, illum Sodomitam, proditorem, haeticum, aut eo convicii genere, quod vulgus *Cornutum* appellando.

(о) *Nicetae Acominatae Annal.* I, 11. — Carmen de Curia Rom: Femina si qua suo quaesivit cornua sponso.

КНИЖКА I.

3

Рускимъ или прямо ошъ Грековъ , или чрезъ посредство Французовъ , если полько не ошъ Германцевъ , у копорыхъ жены мужьямъ , шедшимъ на войну , надѣвали шлемы изъ звѣриныхъ кожъ съ рогами; почему у нихъ мужу *надѣть рога*, іггет *Man ne Hörner aufsetzen*, значишь: снарядишь мужа въ походъ и ошашься на своей волѣ.

Руская поговорка *показать фигу* есть переводъ Греческой *βῦκον*, смоква или фига, и *φαίνω*, кажу — *βυκοφαντέω*, клевету ввожу, въ обманъ ввожу. Издревле у Грековъ спавили въ садахъ спорожей ошъ похипишелей смоквъ , и шопъ , кшо искуснѣе умѣлъ ловишь воровъ хипрыхъ , назывался казашелемъ смоквъ (*Συκοφάντης*) или ловчимъ. Въ Апшикѣ они смопрѣли за шѣмъ , чшобъ не вывозили изъ оной смоквъ. У древнихъ философовъ и у другихъ также было обыкновеніе , шому казашъ фигу, кого они вызывали на соспязаніе. Въ послѣдствіи значеніе сіе измѣнилось, и кажешся , въ измѣненномъ видѣ своемъ перешло на Русь, подобно поговоркѣ о неудачѣ въ чемъ либо *фигу съльмъ*, (шожѣ

ерыбъ съльмъ) существовавшей между Норманнами, которые ѣздили за смоквами въ Ишпалію. Французскіе Испорики производящъ поговорку: *вотъ тебѣ фигуа!* ошъ поноснаго наказанія знашнѣйшихъ Миланцевъ въ XII вѣкѣ Фридерикомъ Рыжебородымъ за то, что они, посадивъ супругу его Беакшрису на ослицу лицомъ къ хвосту, возили съ поруганіемъ по городу. За наложеніе Испанцами въ XVII вѣкѣ пошлины на фиги, Сицилійцы *показали имъ фигуу* подѣ предводительствомъ Мазаниелла. Но, вѣрояшнѣе, *фига* сдѣлалась извѣстнѣе предкамъ нашимъ ни по смоковичнымъ садамъ, ни по философскимъ прѣніямъ, ни по наказанію Миланцевъ, а по болѣзни на носу, на вѣкахъ, кошорая у Грековъ и Римлянъ именовалась *бѣхоу* и *ficus* — родъ желвака или нароста, похожаго на смокву. Удовольствуемъ здѣсь однимъ свидѣтельствомъ изъ *Act. SS. t. I. Aug. p. 558. Passa fuit malum fici in naso et labio superiori— et habebat nasum et labium grossum plus quam ovum gallinae et multum taedebat*

Также *ficum facere*, v. *ficam facere*, по Итал. *fare le fiche*, по Испан. *hacer la higa*, по Франц. *faire la figue*, по Нѣм. *die Feigen weisen* соотвѣшпвуешъ Рускому: *показать фигуу*, или *кукишь* (р).

Ошъ Греческихъ пословицъ, изъ коихъ многія ешъ общія и Римлянамъ, перейдемъ къ Лашинскимъ древняго и средняго вѣка. Топъ и другой языкъ классическаго міра Язычешва, на границѣ древняго и новаго міровъ, сдѣлались органами Воспочнаго и Западнаго Хрiстіанства и проводниками просвѣщенія на Севѣрь, гдѣ Славяно-Рускій языкъ вспунилъ съ ними въ свойспвѣ, многое себѣ усвоилъ и между прочимъ поговорки и пословицы.

При изображеніи безпорядковъ княженія Андрея Боголюбскаго, кои происходили ошъ худаго исполненія законовъ и несправедливости судей, Лѣтописцы наши приводятъ пословицу (глаголемое): *Идѣже*

р) *Glossarium man. ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. t. III. Halae. 1774.*

законъ , ту и обидъ много (q). Сходную съ оною пословицу, какъ древнюю, упоминаетъ и Цицеронъ въ кн. de officiis, I: *Summum jus, summa injuria*. Ее повшоряетъ и Теренцій К. съ переменною одного слова: *Summum jus, summa malitia*.

Слово перваго Паптріарха Рускаго Іова объ Игнашіѣ Лжепаптріархѣ, поставленномъ ошъ Лжедимитрія: *По ватаевъ и атаманъ, а по овцамъ пастырь* (r), шочно соопвѣпспшвуешъ Лашинской пословицѣ: *Qualis rex, talis grex*; иначе: *Каковъ понъ, таковъ и приходъ*, или *Каковъ Царь, такова и орда*.

Петръ I, при спускѣ корабля Шлиссельбурга, 1714 года сказалъ морскимъ начальникамъ и офицерамъ: „Памяшуйше „присно Лашинское оное присловіе: „*Молитесь и трудитесь* (s)!“ Епто заимспвовано Царемъ изъ книги, изданной Ил.

(q) Карамз. И. Г. Р. III, въ прим. стр. 172 изд. 25. Также *fiat justitia, pereat mundus*.

(r) Въ XII ш. Карамз. И. Г. Р. выписки въ Степенной книги Лашухина.

(s) Дѣян. Петра I, часъ IV, стр. 372.

Копіевскимъ , по Его повелѣнію , въ Амстердамъ , 1699 г. подъ заглав.: *Краткое и полезное руковеденіе во Арифметику*, гдѣ сіе изреченіе шакъ выражено: *Ora et labora* , Молись и шрудись.

Св. Димитрій Тупшало въ словѣ на Р. X. говоритъ: „И нѣгдѣ приповѣспвуешя: „отъ ногтій познаётся левъ (t).“ Ешо Лашинское: *ex unguibus leonem* , и Греческое: *ἐκ τῶν ὀνύχων τὸν λέοντα*. Князь Я. П. Шаховскій , изображая испышанную имъ перемѣну счассія при Дворѣ , замѣчаешъ въ Запискахъ своихъ : „Тогда - шо „я ощутилъ сіи пословицы сбыпочныя: „Умъ любитъ просторъ , и еще Честь „умъ раждаетъ , а шрешія Честь перемьяетъ нравы , а рѣдко на добро.“ Плошина , добродѣшельная и прекрасная жена Траянова , при всшупленіи въ царскіе чершогги , сказала: *Novos mutant mores*, ш. е. Почесши перемьяютъ нравы.

(t) Чешы Минен , Декабрь , изд. Кіевское. 1885. въ листѣ.

Въ схваткѣ счастье велико дѣло.

У Тацита: *In rebus bellicis maxime dominatur fortuna.* Пословица наша *Худой миръ лучше доброй брани*, такъ выражена у Т. Ливія, XXX, 31. *Melior tutiorque est certa pax, quam sperata victoria*, ш. е. *Лучше и надежнѣе вѣрный миръ, нежели ожидаемая побѣда.*

Наша пословица: *Лучше смерть, нежели позорный животъ*, заимствована отъ Римскихъ писателей; она встрѣчается какъ у Тацита: *Honesta mors turpi vita potior*, такъ равно и у Греческихъ писателей: *Κρείσσον θανάτου ἢ ζῆν ἀίσχρᾶς.* смр. 74. еі.

Примѣта суевѣрная, пословицей выраженная: *Кто въ Маль женится, тотъ будетъ маяться*, перешла къ намъ отъ Римлянъ, которые вѣрили, что въ епомѣ мѣсяцѣ, посвященномъ поминовенію усопшихъ, тѣнь убіеннаго Рема явившись пѣсунамъ Фауспулу и Акціи Лавренціи, требовала, чтобы прахъ его успокоенъ былъ совершеніемъ обрядовъ; отсюда *Remuria, Lemuria.* Овидій въ *Fast.* такъ

упоминаешъ объ еѣной примѣшъ и обычаѣ:

Nec viduae taedis eadem, nec virginis apta

Tempora, quae nupsit, nec diutina fuit.

Нас quoque de causa, si te proverbia tangunt,

Mense malas Majo nubere vulgus ait.

Всякъ своему праву работаетъ. У

всякаго свой обычай. Suus cuique mos est.

Terent. Trahit sua quemque voluptas. Virg.

Всякъ своего счастья кузнецъ. Res docuit,

quod in carminibus Appius ait, Fabrum esse

suae fortunae quemque. Sallust. de ord. rep. l. l.

Безъ Бога ни до порога. Sine Jove

nes pedem move, Безъ Юпитера ни ногой.

Гласъ народа, гласъ Божій. Vox

populi, vox Dei. Βοή λαοῦ, βοή Θεοῦ.

До Бога высоко, до Царя далеко.

Deus in altis habitat, Rex procul equitat, т.

е. Богъ высоко живешъ, а Царь далеко

ѣздишъ.

Царевъ гнѣвъ посолъ смерти. Prin-

cipum ira nuntius mortis.

Добраго пастыря дѣло овецъ стрижъ

смыло, а кожи не снимать. Boni pastoris

tondere, non deglubere oves.

Нѣтъ дыма безъ огня. Non est fumus absque igne.

Бѣда бѣду родитъ. Malum ex malo.

Каково (или что) посеешь, таково (или то) и пожнешь. Ut sementem feceris, ita et metes. Cicero.

Неправедная корысть въ прокъ (пушь) нейдетъ. Non habet eventus sordida praeda bonos, или Male parata, male dilabuntur. Сіе изреченіе, повторенное Плавпомъ и Цицерономъ, Фескъ приписываетъ поешу Невію.

Конецъ дѣло выигрываетъ. Finis coronat opus. Сіа пословица повторена Императоромъ Александромъ I въ Манифескѣ о заняши Москвы неприятелемъ 1812 г., погда какъ вся оспальная Европа думала вмѣстѣ съ Наполеономъ, что война кончилась,

Сколько головъ, столько и умовъ. Quot capita, tot sensus.

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Praestat quam nunquam.

Клинъ клиномъ выбивается. Cuneus cuneum trudit.

КНИЖКА I.

И

На советъ тужой не ходи; пока позовутъ, подожди (погоди) Ad consilium ne accesseris, antequam vocaris. Cic.

На службу не покупайся, или Коли не спрашиваютъ, не суйся. Officium ne collocaris in invitum, ш. е. Насильно на услугу не навязывайся.

Съ сильнымъ не борись. Vitandae potentium offensae, Не раздражай сильныхъ. Гнѣвъ ихъ Плавшъ называешъ свинцовымъ (plumbas iras).

И птухъ на своемъ пепелищъ храбрится. Gallus in suo sterquilinio plurimum potest. Сенека примѣняетъ ешу пословицу къ Клавдію Императору, рожденному въ Галліи.

Блаженный Иеронимъ, говоря объ уваженія вещи, какова бѣ она ни была, если не покупная, а даровая, приводитъ пословицу: Equi dentes inspicere donati, переведенную на Рускій буквально: *Даровому коню въ зубы не смотрятъ.*

Какъ Греческія, шакъ развѣ нѣкоторыя Лашинскія поговорки и сравненія, обратились въ Рускія напр. :

Animus in pedes decidit, въ страхъ —
душа въ пятки ушла. Сію поговорку
 Римляне заимствовали отъ Грековъ. *Noter.*
 Л. XV, в. 280, при описаніи ужаса, про-
 изведеннаго въ Грекахъ появленіемъ Гек-
 шора. *In occipitio oculos gerit*, говоря о лю-
 дяхъ оборотливыхъ и проницательныхъ —
у него въ затылкѣ глаза. У Плавша *Aul.*,
Quae in occipitio quoque habet oculos. Спра-
 рая Руская поговорка: *На языкъ медокъ,*
а на сердце ледокъ, буквально: сходна съ
 Плавшовымъ (Трус. I. 1) стихомъ *In medde*
 (по чтенію Ире, вм. melle) *sunt linguae si-*
tae vestrae — corda felle sunt sita. А. Кан-
 шемиръ въ 4 саширѣ шакъ прелагаетъ сію
 Лапинско-Рускую поговорку: *Медъ держи*
на языкъ, а желть всю прядь въ гру-
дяхъ. Для риемы Руской *медокъ* и *ледокъ*,
 исчезаетъ Лапинская противоположность
 въ словахъ *медъ* (mel, или med) и *желть*
 (fel) или горечь (u).

(u) Med, medo, и medus сред. Лапин. въ точности
 соотношествуетъ Готскому med и mjöd, Англи-
 скому mead и Славян. медъ. *Ihre Gloss. Suigoth.*

Извѣстная наша поговорка о неразборчивомъ и дурномъ писаніи: *какъ кури набродили*, есть Лашинская, приведенная Плавшомъ въ его комедія Pseud.:

Quaerunt hae litterae sibi liberos. Alia
aliam scandit.

Has quidem, pol, credo nemo nisi
Sibylla legerit,

Interpretari alium posse reor neminem.

An obsecro, Hercle, *habent quoque
gallinae manus?*

Nam has quidem *gallina scripsit.*

О такомъ порученіи, къ какому кто-либо неспособенъ, Цицеронъ (ep. ad Att. V, 15) и Аммианъ Марцел. XVI, 5, употребляютъ пословицу: *Clitellae bovi impositae sunt*, соотвѣтствующую точно нашей: *какъ къ коровѣ сѣдло*, впрочемъ, говоря о такомъ нарядѣ, кошорый не пришьтъ къ кому-либо.

Такъ равно слово въ слово сходны съ Лашинскими, или заимствованы отъ Римскихъ писателей слѣдующія употребительныя у насъ поговорки:

Себѣ на умѣ — sibi in mente.

Камни сорогати — saxum volvere.

Сидѣть поджавши (склавши) руки,
говор. о празднoлюбцѣ, шакъ какъ не Ла-
шинъ : compressis sedere manibus.

Руками и ногами — manibus pedi-
busque.

Слаще меда — melle dulcior.

Чернѣе смоль — pice nigrior.

Бѣлье снѣга — nive candidior.

Свѣтлье солнца — sole clarior.

Легче перышка — pluma levior.

Хитрѣе лисицы — vulpe fraudulentior.

Изъ огня въ польмя — de fumo ad flam-
mam. *Ант. М. XIV.*

Собаку съльѣ — linguam caninam со-
medit, говорится, когда кто разглаголь-
спвуетъ безъ мѣры и безъ усали; от-
сюда canina facundia. У насъ въ проспорѣ-
чи относитъ къ чрезвычайному зна-
нію въ чемъ-либо.

Къ переведеннымъ, или переложен-
нымъ на Рускій ладъ съ Греческаго и Ла-

шинскаго пословицамъ прибавлялись въ Рускомъ дополншельныя изреченія и чрезъ шо ознаменованы онѣ печашію народности. Такъ на примѣръ къ пословицѣ Греческой *Γνωὶ σεαυτὸν*, *Знай себя*, прибавили: и того будетъ съ тебя, и пр. *Ὅπου τίς ἀλγεῖ, κείθε καὶ τῆν χεῖρ' ἔχει*, *Гдѣ больно, тамъ рука*, прибавлено: *Гдѣ мило, тамъ глаза*, и ш. д.

Къ Лашинской пословицѣ: *Doctum doces, ученаго учить*, на Рускомъ прибавлено: *лишь портить*; къ пословицѣ: *officium ne collocaris in invitum*, *на службу не набивайся* — примолвлено: *а отъ службы не отрекайся*, и ш. д. Подобныя дополненія сдѣланы и къ сшариннымъ Русскимъ пословицамъ и поговоркамъ или для рѣшмы, или для объясненія мысли. Въ иныхъ какъ видѣли измѣненъ смыслъ и дано другое примѣненіе въ Рускомъ, нежели какое въ Греческомъ и Лашинскомъ было.

К. Каншемиръ, Тредьяковскій, Ломоносовъ и другіе наши писатели въ своихъ сочиненіяхъ и переводахъ приводили

Греческія и Лашинскія пословицы, замѣняя несходныя съ нашими, по духу языка и народа, подобными.

При дальнѣйшемъ изысканіи и сличеніи гномовъ и поговорокъ Еллинскихъ, и древнихъ и среднихъ Лашинскихъ съ Русскими, найдушся вѣроятно еще сходныя въ мысляхъ и выраженіяхъ. При поспешенномъ въ Россіи просвѣщеніи, кошорое мало измѣняло народнось, до Пешра I, языкъ Славяно-Рускій, сперва по Греческой, а попомъ по Лашинской Грамматицкѣ образованный, не могъ не сроднишься съ Греческими и Лашинскими словами, оборотами и пословицами, кои изучались въ школахъ и передавались въ народъ; ибо во всѣхъ почти Азбукахъ, Грамматицахъ и даже Словаряхъ шого времени, по обычаю школьному, для назиданія юношества, помѣщались мудрыя изреченія и пословицы Греческихъ и Римскихъ писателей, къ коимъ присоединялись и новѣйшія съ риземами, по большей части, придуманныя Польскими Езуитами, ревнищелами Лашини, какъ-шо:

Fortuna non omnibus una.

Verbum nobile debet esse stabile.

Post pisces vinum misces, и ш. д.

с) *Малороссійскія пословицы и поговорки.*

Съ присоединенія Малороссіи къ Великороссіи въ XVII вѣкѣ, опть сближенія народовъ сихъ спранъ, по происхожденію своему сродсвенныхъ, удобнѣе сдѣлалась мѣна словами и мыслями, кои встрѣчающся въ ихъ пословицахъ. Сходныя изъ нихъ, заимствованныя у Гг. Кошляревскаго и Павловскаго, при семъ предлагаемъ для примѣра и сличенія, въ ожиданіи полнаго собранія Малороссійскихъ пословицъ. Не переводимъ ихъ на Рускій и не подбираемъ къ нимъ Великороссійскихъ пошому, что первыя довольно понятны, а послѣднія всякій легко можетъ самъ подобрать.

1. Обѣщавъ Панъ кожухъ даши, та и слово ёго шепле.
2. Коли не питъ, не мыкайся въ ризы.

3. Думка за горами, а смърть за плечами.
4. За бѣшого два небышыхъ даюшь, да
щей не берушь.
5. Цаны скубушся, а у мужиковъ чубы
боляшь.
6. Баба съ воза, кобылъ легче.
7. Съ чужого воза, хопъ посередь калу (въ
грязь).
8. Не шо козакъ шо сборовъ (повалилъ), а
шо шо вывернувся,
9. Промѣнявъ реминець на лычко.
10. Не поможе кадило, коли бабу сказило.
11. Коня куюшь, а жаба и собѣ лапу под-
сшавля.
12. Добувся, якъ Шведъ пидъ Полпавою.
13. Где два бьюшся, прешій не мѣшайся.
14. Межь двери пальца не клади.
15. Далекъ куцому до зайца (разумѣешся
хорпу).
16. Не спышавшись броду, не сунься въ воду.
17. Напередъ невода, рыбою не хвались.
18. Тодѣ скажешъ гоць, якъ выскочишь.

19. Сытый голодному не поварищъ.
20. Два прешьёго не ждушь.
21. Лежачого не бьоушь.
22. Хшо пышаешся (спрашиваешъ), не
блудишь.
23. За сиропшоу Богъ зъ калишоу.
24. У спарця (у ницаго) въ шорбѣ не по-
живишься
25. Коли игумень за чарку, шо брашя за
ковши.
26. Яки сани, шаки сами.
27. Нашого поля ягода.
28. Наскóчила коса на камень.
29. Бóгу молись, а чорша не гнѣви.
30. Чухайся виль съ воломъ, а кинь съ конемъ.
31. На похиле дерево и козы скачушь.
32. Где чоршъ не зможе (не успѣешъ), шуда
бабу пошли.
33. Зла искра и поле спалишь и сама еслиз-
не (исчезнешъ).
34. Покирлеве шеляшко, двѣ машки ссе.
35. Вовка якъ ни годуи (корми), я винъ въ
лѣсъ дивишся.

36. Що буде громадѣ; що буде и бабѣ.
37. Не шилько свѣша, що въ вокнѣ.
38. Съ дужчимъ не борись, а съ богашымъ не
судись.
39. Хпо смѣшишь, людей смѣшишь.
40. Диво, що у пана жинка хорѣша.
41. Шила въ мѣшку не ушайшь.
42. Не до перосаяшь свиньи, коли свинью
смаляшь.
43. Ешь въ глеку (въ кувчинѣ) молоко,
ша голова не влѣзе.
44. Голому розбой неспрашенъ.
45. Ушикъ (ушоль) не ушикъ, а побѣгни
вильно.
46. Багашого съ хваспливымъ не розпознаешъ.
47. Куда не кинь, шо клынъ.
48. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерушь.
49. Где понко, шамъ и рвется.
50. Чоршь по шишулѣ, коли нема ничего
въ шкатулѣ.
51. На ласый (лакомый) кусокъ найдешся
кушокъ (уголокъ).
52. Багашому чоршь дѣшей колыше (ка-
чаешъ).

53. Паньска ласка до порога.
54. Суха ложка ротъ дере.
55. Горбашого могила выправишъ.
56. Свинью зашилъ, а вона и ноги на сшилъ.
57. Не буде Галя (Аннушка), буде другая.
58. Вымѣнявъ шило за швайку.
59. Коли медъ, шо и ложкою.
60. Бачили очи, що куповали.
61. Коня въ позыку (ссуда) не давай, а жинку въ приданки (сваха) не пускай.
62. Добрый панъ! ни бѣе, ни лае, ша ничѣмъ и недбае (ни о чемъ не спарается).
63. Нихшо не вѣда, хшо якъ обѣда.
64. Обійшовся мовъ Сахно въ церквѣ (фамиліа Малоросіянина).
65. Змѣшався якъ Омелькова (Емельянова) маши передъ смершью.
66. Се кучма (язвительная шушка)! мама каляника привела (родила), ша не знаємъ якъ зваши.
67. Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухой держи.

68. Дурнивь не сѣюшь , сами родящся.
69. Где верба , шамъ и вода.
70. Знашыментъ до новыхъ вѣтниківъ.
71. Не биши кума , не пиши пива.
72. Жинку люби якъ душу , а шруси якъ
грушу.
73. У жинокъ волосъ довгій , ша умъ во-
ропкій.
74. Диво не решето , багацько дирокъ ,
ша никуды вылѣзши.
75. Колибъ хлѣбъ ша одежда , шо бѣ тѣв
козакъ лежа.
76. Козаки якъ дѣти , хошь багащо по-
дѣшь , хошь шрохи надѣяшся.
77. Сшара съ глазду ссунулась , мовъ спа-
ра собака съ соломы.
78. Языкъ доводишь до Кіева и до кія.
79. Ни сѣло , ни пало , дай бабо сало.
80. Хошь голый , да въ пидв'язкахъ.
81. Паны якъ дурни , що хопяшь , те
роблять.
82. Ни въ сикъ , ни въ шикъ , мовъ собака
въ цовнѣ.

83. Шануй торы, мѣсны, будущъ цѣлы
коспи.

84. Говори чорше за попомъ.

85. Пипъ свое, а чоршь свое.

86. Не помажешъ, не повѣдешъ.

87. Доникъ, мовъ горохомъ объ спѣну.

88. Дошкуливъ мовъ пугою по водѣ.

89. Панъ хорошій, та нема грошей.

90. Кошузъ (кошу) по заслузѣ.

91. На чужій коровай очей не порывай,
да собѣ дбай.

Въ Малороссіи извѣстны любимыя пословицы такъ называемаго Украинскаго Философа Григорія Сковороды вмѣстѣ съ его псалмами и пѣснями. Гуспавъ Гессъ де Кальве (v) приводитъ изъ оныхъ слѣдующія :

Вельможи подобны ежамъ.

(v) Украинскій Вѣстникъ на 1817 годъ, изд. Евр. филомаеишскимъ и Р. Гейдерскимъ. Харьковъ, 1817. Апрель, стр. 119.

Спарайся манишь собаку, но палки изъ рукъ не выпускай.

Къ чему служишь имѣшь золотой рукомоиникъ, когда въ него кровью харкаешь?

Курица кудахчешъ на одномъ мѣсцѣ, а яицы кладешъ на другомъ.

Прошлаго году былъ пожаръ, а нынѣ все еще пахнешъ.

Рыба опъ головы начинаешъ поршинься.

д) *В о л ы н с ѳ і я.*

1. Чешыся кинь съ коніомъ, вилъ зъ воломъ, а свыня съ свынёю. *Трися конь съ конемъ* (о равенствѣ въ знакомствѣ).
2. Взавшы за ужъ, нѣ кажы що нѣ дужъ. — *Взавшись за еужъ, не говори, что не дюжъ.*
3. Свѣй панъ побѣе, и пожалуе. — *Свой Господинъ побьетъ и помилуетъ.*
4. Чѣрѣзь свяшыхъ до Бога, чѣрѣзь добрыхъ людѣй до Папа.

5. Людей слухай, а свій розумъ май. —
Свой умъ царь въ еоловь.
6. Кумъ не кумъ, не лизъ въ горохъ.
7. Не бышы кума, не пышы пыва, спир. 69.
8. Бога бійся, а чорпа ни гниви. — *Другу
дружи, а другаго не енви.*
9. Мы съ побою, якъ рыба въ водою. —
Мы съ тобой, какъ рыба съ водою
(о дружбѣ).
10. Ранняя пшашка зубци перѣбышь. —
Ранняя птичка носокъ прогищаетъ.
11. Колысь не пипъ, нѣ убыйся въ рызу. —
Коли не попъ, не лъзь въ рызу.
12. Дере коза лозу, а вовкъ козу: а вовка
музыкъ, а мужыка жыдъ, а жыда панъ,
а пана юрыеша, а юрыешу чоршъ. —
*Корова реветъ, медвѣдь реветъ, а кто
кого деретъ, ни чортъ не разберетъ.*
13. Я не умію ны чыпашы, ны пысапы,
а мене хочущъ Королемъ обрашы. —
*Судить, рядить не умлю, а меня
въ суды сажаютъ.*

14. Не вирь жинца якъ чужому собаца. —
Не спрь женль еъ волю, а коню еъ полль.
15. Не плапшыгъ богашый, але выновашый.
16. Бигъ Бигомъ, а люде людьмы, — *Богъ Богомъ, а люди людьми.*
17. Якъ шебе зовушь? Мыхайло. А робьшы хочешъ? Нехай но. А борщю? не хочю. А пирога? хочбы и два. — (о лѣнливыхъ рабошникахъ): — *Титъ! поди молотить: спина болитъ. Титъ! поди вина пить: дай кастанишка ухватить, — или Титъ ступай молоко хлебать! А едь моя большая ложка?*
18. Зъ дужымъ борошыся, смершь за плечыма. — *Съ сильнымъ не дерись, а съ богатымъ не тянись.*
19. Вельке дыво, що у Короля жинка хорóша. см. сшр. 109, п. 38.
20. За свій гринъ всюды хорошь. — *За свой грошъ всякъ хорошь.*
21. Не бійся чорша, а лыхого челоуька. — *Отъ чорта крестомъ, а отъ лихаго челоуька ичгьмъ не отойдешь.*

22. Собачка бреше, а пань їде. — *Собачка лаєть, Царь їдетъ.* (о Петръ I)
23. Одынь любышь попа, другый попадаю, а прешый попову дочку. — *Одынь любитьъ попа, другой попадаю, а третій попову дочку.*
24. Пипъ свое, а чоршь свое. — *Богъ свое, а чортъ свое.* см. сшр. 110, п. 87.
25. Всѣ шакі спрыжано, не голяно. (объ упрямой женѣ).
26. Прышый кобыли хвиснь. — *Пришея кобыль хвостъ* (о чужемъ человекѣ).
27. Біюшь, и плакашы не даюшь. — *Бьютъ, да и плакать не велютъ* (о ворахъ).
28. Пань далѣко, а Бигъ высѣко. — *До Бога высокѣ, а до Царя далеко.*

Многія изъ Волынскихъ пословицъ, во многомъ сходныя съ Малороссійскими, подобно нѣкопорымъ Рускимъ, имѣють драматическую форму, на пр: „Прышла свыня до коня, и сказала: ось бо и я румахъ. — А кинь опказавъ: и ноженьки корошеньки, и ушѣньки кляпѣньки, и сама якъ свыня.“

В. „Чому Бигъ не сошворивъ Эвы зъ ногы Адама? О. Кобъ жинка по корчмамъ не бѣгала. В. Чому не зъ руки? О. Кобы мужа за лобъ не дерла. В. Чому не зъ головы? О. Чшобъ не була разумнѣша опъ мужа. Але зъ ребра, щобъ його пыновала, и іому вирне служыла.“

е) *Иллирійскія* (въ Далмаціи).

1. Ne moghu bitti i vuzi sittì i koslichì na broju. Не могу битиши и вуци ситши и козличи на брѳю, ш. е. не могуць быць волки сыши и козлы цѣлы. Руская жъ пословица: *И волки сыти и овцы цѣлы.*
2. I sa vuka i koslichì su sittì. I за вука и козличи су ситши, ш. е. Послѣ волка и козлы сыши.
3. Ni jedna tughà samodrugha. Ни ѣдна шуга самодруга. *Бѣда одна не приходитъ.*
4. Svaka rusa ima draccju. Свака руса има драцю, ш. е. Всякая роза имѣеть шерны.

5. Velle rјeci, a ništa tvoga. Велле рѣчи, а нишша твора. *Много словѣ, а мало дѣлъ.*

6. Tko tughja kogna jasce, baersose sjasce. Тко тужа коня яше, бѣрсосе сяше, ш. е. Кшо на чужемѣ ѣдешъ конѣ, шопѣ скоро сойдешъ съ него. — *Сѣ чужаго коня среди гряди долой.*

7. Ghdje velle naučjera, baersose brod rasbje. Гдѣ велле научера, бѣрсосе бродъ разбѣ, ш. е. Гдѣ много кормчихъ, шамъ скорѣе шерпянгъ кораблекрушеніе. — *У семи нянекъ дитя безъ глазу. У семи пастиховѣ не стадо.*

8. Ghdje snla gospodi, s'raslogom ne hodi. Гдѣ сила господи, с'разлогомъ не ходи, ш. е. Гдѣ сила власшвуешъ, шамъ нѣтъ мѣсна уму. — *Гдѣ сила, тамъ уму могила.*

г) Краинскія.

1. Jezik meј za zobmi, Jзыкъ имѣй за зубами. *Держи языкъ за зубами.* спр. 117 в 119.

2. Roka roko miје. *Рука руку моетъ.*
3. Nova metla lepo zméta. *Новая метла хорошо (чисшо) мететъ.*
4. Zoljom ogen gasiti, *Масломъ огонь гасишь. Въ огонь масло лить.*
5. Iz male iskre postane veliki ogen, *Изъ малой искры происходишь великій пожаръ. Отъ малой искры сыръ боръ загорается.*

г) *Богемскія (Чешскія).*

1. Mijше языкъ за зубы, или Мивей, родимы, языкъ за зубы. *Держи языкъ за зубами. Въ Кіевъ говоряшь: Ъшь борщъ зъ грыбами, держи языкъ за зубами.*
2. Упустиче за роги, усилно ешь за оцась хвапашаи; выпустивъ роги, шрудно за хвоспъ ухвацишь. *Упустивъ ериву, трудно за хвостъ удержатъ.*
3. Каждая лисика свуй оцась хвали. Каждая лисица свой хвоспъ хвалишь. *Всякая лисица свой хвостъ хвалитъ.*
4. Кошповани броду, извѣдывашъ бродъ. *Tentare vadum. Не спрасяеъ броду, не суйся въ воду.*

5. Не служи межсь држви подвой прсшу.
 Не робь прсшу межа дверже, а подвой
 класпи. Не надобно класпь пальца меж-
 ду дверей, чшоь не прищемишь. *Не*
клади ему въ ротъ пальца.

h) С е р б с к и я.

1. Болъ ѣ умреши пошшено, нежели без-
 чеспно живиши. *Лучше смерть, не-*
жели позорный животъ.
2. Вино и мудрого побудаль. *Вино бе-*
зумнымъ творитъ.
3. Вранъ врану очи не вади. *Воронъ со-*
рону глазъ не выключетъ.
4. Воькъ человекъ дожъ, а и мы пожь.
Всякъ человекъ ложъ, и мы тожь.
5. Гди ѣ спра, онде ѣ и спыдъ.
Гдъ страхъ, тамъ и благочестіе.
6. Гди намъ ѣ добро, онде и опечешво.
Коли хльба край, такъ и подъ елю
рай. Хоть въ ордь, да въ добрь.
7. Гласъ народа, гласъ сына Бжїя. *Гласъ*
народа, гласъ Божїй.

8. Дары очи заслепљаваю. Мзда глаза
осльпляетъ.
9. Доброга ѣ наспира овце сприды, а не
дераши. Доброга пастыря дьло овецъ
стричь смьло, а кожу не драть.
10. Еданъ човекъ не можешъ све знаши.
Единъ человекъ всего не можетъ
знать.
11. Една шугава овца, цело спадо ошуга.
Одна паршивая овца (корова) все
стадо перепортитъ.
12. Езыкъ за зубе. Языкъ за зубами.
13. Змию у недри имаши. Змью за па-
зухой держать.
14. За носъ коча вуды. За носъ кого
водити.
15. Како ко посеѣ, онакѡ дѣе и пожеши.
Что посеешь, то и пожнешь.
16. Како дошло, онакѡ и прошло. Какъ
пришло, такъ и пошло.
17. Конаць дело краси. Конецъ дьло
внѣзаетъ. спр. 97.

18. Ко у 20 година инѣ лепъ, у 30 якъ, у 40 богашъ, и у 50 мударъ; оной нѣ. када лепъ, якъ, богашъ, и мударъ не дѣе быши. *Кто въ 30 лѣтъ не умѣонъ, а въ 40 не богатъ, тому не чего ждатъ.*
19. Куд' се средья клони, шудъ и любовь челоувѣческа. *Гдѣ больно тамъ рука, едѣ мило тамъ глаза.*
20. Неволья смирава чѣвека. *Неволья чего не дѣлаетъ.*
21. Нема рода без' юрода. *Въ сѣмь не безъ урода.*
22. Ни Богъ не може свакому да угоди. *И Богъ на всякаго не угодитъ.*
23. Нико самъ себи судія не може быши. *Никто самъ себѣ судьею быти не можетъ.*
24. Нова мешла болѣ меши. *Нова метла чисто мететъ.* сшр. 117. н. 3.
25. Ново сипо (ш) канину висн. *Новое сипо на полкъ виситъ.*
26. Нужда законъ изменява. *Нужда законъ измѣняетъ.*

27. Ономе се свещу не валя молиши, кои не
не помаже. *Что тому Богу молишь-
ся, который не милуетъ.*
28. По мушной води ловиши. *Въ мутной
водѣ рыбу ловить.*
29. Покорну главу сабля не сече. *Повин-
ную голову мечъ не съхетъ.*
30. Пасъ кой на сену лежи. *Какъ собака
на спяль лежитъ.*
31. Раванъ равному другъ. *Подобный по-
добнаго любитъ.*
32. Раса не чини калудьера. *Ряса не дѣ-
лаетъ монахомъ.*
33. Ругаосе кошло лонцу, а обадва црна. *Горшокъ котлу смьется, а оба черны.*
34. Рука руку умыва, а образъ и овадвѣ. *Рука руку моетъ, а обѣ бьлы.*
35. С'главе рыба смрди. *Рыба съ головы
гниетъ.*
36. Синь главному не вѣруе. *Сытой го-
лоднаго не разумлетъ.*
37. Себи орешъ, себи сеенъ, себи вла-
чишь, себи дьешъ и жѣши. *Всякъ на
себя самъ хльба добываетъ.*

38. Тиха вода бреге пѣре. *Тихая вода
берегá подмываетъ.*
39. Тудя, рука не спори. *Чужія руки
легки, да не къ сердцу.*
40. У жене ѣ дуга коса, а крашка памешъ.
*У бабы волосъ дѳловъ, да умъ
коротокъ.*
41. Умъ за моремъ, а смршь за врапомъ.
*Дума наша за горами, а смрть
за плечами.*
42. У усшы медъ, а у срдцу ѣдъ.
*На языкъ медокъ, а на сердцъ ле-
докъ.*
43. Учинъ добро, не кайсе. *Сдѳлавъ добро,
не кайся.*
44. Ѡ смрши се не опкупи. *Отъ смрти
не откупишься.*
45. Чѳовекъ намерава, а Бгъ упрáля. *Чело-
вкъъ предполагаетъ, а Богъ распола-
гаетъ.*
46. Шшо на срдцу, шо и на ѣзыку.
Что на сердцъ, то и на языкъ.
47. Ябука не пада далеко опъ свога сшѣбла.
*Яблочко не далеко отъ яблонки па-
даетъ.*

в) *Польскія.*

Многія Польскія пословицы про-
исходящъ ошъ Лапинскихъ, искусно пе-
реведенныхъ спаринными Чехами и пе-
решли къ намъ болѣе черезъ Украйну и
Малороссію (х); ибо почши всѣ Поль-
скія пословицы, находящіяся между Ру-
скими, встрѣчающяся и въ Малороссійскихъ.
Нельзя спашься, чшобы и крашкое пребы-
ваніе Поляковъ въ Россіи въ началѣ XVII
вѣка, не ошавило по себѣ слѣдовъ въ нра-
вахъ, языкѣ и пословицахъ Рускихъ, шакъ
какъ и присоединеніе къ оной обласпей,
споль долго бывшихъ во владѣннн Польшн.

1. Gdzie boli, tam ręka, a gdzie miło, tam oko.

*Гдѣ больно, тамъ рука, а едѣ мило,
тамъ глаза.*

2. Kto rano wstaje, temu Pan Bog daje.

*Кто рано встаетъ, тому Боеъ по-
даетъ.*

3. I wilk syt, i koza sała.

И волки сыты и козы (овцы) цѣлы.

(х) Поляки называющъ Кіевскую г. Украйною, а
Закарпатскія Малороссію.

4. Nigdy jedna bieda nie dokuczy.

Никогда одна бѣда не приходитъ.

5. Kto wiele mówi, to pospolicie mało robi.

Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ.

6. Gdzie wiele nianiek, tam dziecię bez nosa,

ш. е. Гдѣ много нянекъ, шамъ дитя безъ носу — сошвъшспивуешъ Руской:
У семи нянекъ дитя безъ глазу.

7. Bez pracy nie będą kołasy, Bez пруда

не будетъ калача. *Не терши, не млеши, не будетъ калачъ.* Sine labore, nihil fit in ore.

8. Co głowa, to rozum. *Сколько головъ,*

столько и умовъ. Сія пословица происходитъ отъ слѣдующаго анекдота въ Польшѣ: одинъ Нѣмецъ купивъ мѣшокъ кочанной капусты и шедши подъ гору, вздумалъ облегчить себя, развязалъ мѣшокъ, отъ чего и кочни раскатились во всѣ спороны. При ешомъ одинъ сказаль: *что голова, то разумъ* — и сіе слово обрашилось въ пословицу.

9. Jakby kamień w wodę. *Какъ камень въ воду (кануль).*

10. Kamień często poruszany, mchem nie ob-
 rośnie, Камень, часто вращаемый, мхомъ
 не оброснетъ. *На одномъ мѣстѣ и
 камень оброснетъ.* Богем. Kamen', kteri
 sa často z msta sibe, ne obrosne mcham.
11. Trafila kosą na kamień. Trafila kosą na kamien
Нашла коса на камень. Словац. Zreflla
 kosa na kamen. Reperit patella operculum.
12. Od deski do deski przeczytać książkę. Про-
 читашь книгу ошь доски до доски.
13. Przepadł jak Szwed pod Połtawą. *Пропалъ
 какъ Шведъ подъ Полтавою.* Малерос.
 Пропавъ якъ Шведъ пидъ Полтавою.
14. Sprawić komu łaźnię. *Задать кому ба-
 ню.* Маршынъ Галль (ж. 1110—1135
 г.) свидѣтельствуетъ о завоевателѣ
 Кіева, Болеславъ храбрѣмъ, что онъ
 часто бралъ съ собою въ баню нѣхъ
 молодыхъ дворянъ, кошорыхъ кошгълъ
 исправишь, и шамъ изъ своихъ рукъ
 высѣкши розгами съ приговорками, ош-
 правлялъ домой въ новомъ плашьѣ. Ошь
 сего и вышла грозная пословица: Spra-
 wie ja ci gorąca łaźnię. т. е. я тебѣ за-
 дамъ горячую баню.

15. Zęby na kogo ostrzyć. *Зубы на кого
вострить.* Войццикій говоришь, что
Король Польскій Стефанъ Башорій въ
фамильномъ гербѣ своемъ имѣлъ три
зуба. Симвъ гербомъ онъ запечашывалъ
свои грозные приказы, коихъ никто
не смѣлъ нарушить. Когда на кого онъ
гнѣвался, то говаривали: „Стефанъ на
„тебя воспришь зубы.“ Испорія
Польская и Руекая свидѣтельствуютъ,
что онъ восприлъ зубы и на Россію; но
Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ говоришь
Польская пословица, у насъ обрусѣвшая:
держалъ камень за пазухой.

16. Ustawy jako rajęszyna, mucha ulgnie,
bąk je przebiję. Законъ какъ пауши-
на, муха завязнешъ, а выпъ ее пробьешъ.
Войццикій относитъ сію пословицу къ
прежнему Польскому правленію; Хемни-
церъ шакъ ее выражаешъ:

Большая муха налешипъ,

Прорвешся и сама, а паушину мчишь.

i) *Литовскія (Жмуйдскія).*

1. Skusk, bet ne i piawk. *Брѣй, да не
зарѣжь.*

2. Musu kaušinas, uguz rakaley, akis ture.
У нашего сосѣда и въ запылкѣ глаза,
или какъ выражаешь Руская поговорка
о шомъ, кшо чего не досмопрѣль: *съ
затылкъ глазъ нѣтъ.*
3. Kur trump, teu trūkst. Гдѣ корошко,
шамъ и рвешся. *Гдѣ тонко, тамъ и
рвется.*
4. Kur medžius kert ten skidras takata. Здѣсь
*рубятъ дрова, а тамъ щепки ле-
тятъ.*
5. Ant palynkuse kavkta, ózkas lyp. На по-
хилую иву скачушь козы. *На покля-
ное дерево и козы скажутъ.*
6. Sausa nieks ne klausu. Сухаго никшо не
слушаешь. *Сухую ложку ротъ де-
ретъ.*
7. Kur szù lak ten ug tó. Гдѣ пса кормашъ,
шамъ онъ и лаешъ.

к) Н ѣ м ц и к и я.

Хотя дальное и давнее сродство Сла-
вянъ съ Нѣмцами, древнія сношенія Новгорода
и Пскова съ Ганзейскими городами, оширав-
леніе Рускихъ въ Германію для обученія

Нѣмецкому языку (у) въ XVI вѣкѣ и спараніе Царя Іоанна Васильевича о заведеніи Нѣмецкихъ школъ ввели въ нашъ языкъ Германскія слова и обороты; но болѣе сблизило съ ешимъ языкомъ Россію царствованіе Петра I, когда измѣнилось и начертаніе Рускихъ буквъ, когда опечеспвенныя слова въ законахъ объяснялись иностранными и наоборотъ; основанная въ С. Петербургѣ Академія наукъ, копорая была почти общеспвомъ ученыхъ Нѣмцевъ, издавала въ 1728 году Нѣмецкій Календарь (z) и свои комменшаріи. Царствованіе Анны Ивановны распросранило вліяніе Нѣмецкаго народа и языка, копорый преподаваемъ былъ въ учрежденныхъ при сей Государынѣ училищахъ и упошреблялся при Дворѣ. Чшо не прекращалось при Елисаветѣ I, при копорой Прусскія газетны издавались подъ Рускимъ гербомъ (a).

(у) *Карамз.* И. Г. Р. XI. прим. 47.

(z) подъ заглав. S: Peterburgischer Kalender, а съ 1731 г. Historischer Haushaltungsbuch = Calendar.

(a) Вѣстникъ Европы, 1830 г.

При шаковомъ сближеніи Рускаго языка съ Нѣмецкимъ могли перейши въ него Германизмы и пословицы, изъ коихъ приведемъ здѣсь нѣсколько буквально преложенныхъ :

1. Alles vergeht, Jugend besteht. Все проходитъ, добро остаешся. *Все минется, одна правда остается.*
2. Neue Besen kehren gut. *Новая метла чиста мететъ.*
3. Ein Unglück kommt nie allein. смр. 124. п. 4.
4. Die Stimme des Volkes ist die Stimme Gottes. смр. 131. п. 1.
5. Es ist nicht alles Gold, was glänzt. смр. 131. п. 2.
6. Man muß das Eisen schmieden, weil es warm ist. смр. 131. п. 4.
7. Die eigene Last ist nicht schwer. *Своя тяжесть не тяжела. Своя ноша не тянетъ.*
8. Ein magerer Vergleich ist besser, als ein fetter Proceß (heißes Urtheil). *Худой мѣръ лучше доброй брани.*
9. Neid ist besser, als Mitleid. смр. 131. п. 7.

10. Wenn man unter den Wölfen ist, muß man mit ihnen heulen. 131. п. 8.
11. Mit Fragen kommt man gen Rom (durch die Welt) Спрашивая, доходяшь до Рима. *Языкъ доведетъ до Кіева.*
12. Das Heind ist mir näher als der Rod. *Рубашка къ тѣлу ближе.*

Изъ баснописцевъ нашихъ Хемницеръ, подражашель Лихшвера и Геллерша, можеть служишь примѣромъ въ замѣненіи и приспособленіи пословицъ въ своихъ басняхъ, удачно переведенныхъ на Французскій Г-мъ Маскле, М. 1830 г.

1) Французскія.

Опгь сношеній Рускаго Двора съ Французскимъ съ XVII вѣка началось вліяніе преобладавшаго въ Европѣ языка, который вышгьсяля Латинской изъ Дворовъ и Судяищъ, распространился въ Россіи при Елисаветѣ I и укоренился при Екатеринѣ II, сдѣлавшись придворнымъ, дипломатическимъ и свѣпскимъ языкомъ. Князь Кантемиръ и ученикъ Роллена Тредьяковскій первые спали знакомишь Рускихъ съ Французскими писателями. Всякому любилешю Словесности

извѣстно, какое получило преобразование
оно сего нынѣшняго Руское слово сильное,
обильное и разнообразное, сколько усвои-
лось и привилось къ нему Галлицизмовъ, а вмѣ-
стѣ съ ними Французскихъ поговорокъ и по-
словицъ, изъ коихъ нѣкоторыя уже извѣстны были
намъ изъ Греческихъ и Римскихъ писате-
лей; ибо изъ оныхъ источниковъ Европей-
скаго просвѣщенія заимствовали сами Фран-
цузы, Нѣмцы и пр.

1. La voix du peuple est la voix de Dieu. *Гласъ
народа гласъ Божій.*

2. Tout ce qui reluit n'est pas or. *Не все
то золото, что блеститъ.*

3. Tant va la cruche à l'eau, qu'à la fin elle se
brise. *Повадился кувшинъ по воду ходить,
тамъ ему и голову сломить.*

4. Il faut battre le fer, tandis qu'il est chaud.
Куѣ железо, пока мѣтѣ горячо.

5. Chien qui aboie, ne mord pas. *Лающая
собака не кусаетъ. Не бойся той собаки,
которая лаетъ.*

6. Une main lave l'autre. *Рука руку моетъ.*

7. Il vaut mieux faire envie que pitié. *Луч-
ше жить въ зависти, чѣмъ въ жалости.*

8. Il faut hurler avec les loups. *Надобно съ волками быть.*

9. Comme un chien qui garde du foin. *Какъ собака, сперегущая сѣно, или какъ Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ.*

10. L'habit ne fait pas le moine. *Плащъ не дѣлаешь монахомъ. А. Канпемиръ въ 4 саширь: Не дѣлають чернца однѣ рясы.*

11. Avoir un front d'airain, *имѣть мѣд-ной лобъ*, по Лаш. os ferreum, *железное лице, или improba facies, беспыжее лице. Dis-moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es. Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ.*

Изданные у насъ Словари Нѣмецкой Аделунговъ и Геймовъ и Французской Ташищева предспавляюшъ еще многіе другіе примѣры подобныхъ пословицъ и поговорокъ.

Г Л А В А П.

*Объ отношеніи Рускихъ пословицъ
и поговорокъ къ Словесности.*

Если полезно и важно изученіе народнаго языка, по шѣсной его связи съ языкомъ письменнымъ и съ духомъ народнымъ: то не менѣ сего любопытно и нужно познаніе вѣрныхъ предсавишельницъ сего слова, пословицъ и поговорокъ, внушеніяго ихъ смысла и виѣшняго облеченія; попому что онѣ выражая собою и въ себѣ саомыбышность, коренную силу, обиліе, свободу и разнообразіе въ изьясненіи мыслей и чувствій, могутъ разсмашириваемы быти въ Грамматическомъ, Ришорическомъ и Филологическомъ отношеніяхъ, какъ живые, гласные памятники самороднаго ума, свободной фантазій и языка, копорый Греки, по свидѣтельству Иродота, называли *φωνή ἰδίη*, собспвеннымъ, кореннымъ. При всѣхъ измѣненіяхъ сей языкъ сохраняетъ свою оригинальность, живость, силу и привлекашель-

ность. Въ немъ хранился воспоминаніе младенчества и старины народа. Для кого не умилишелевъ видъ колыбели своей!

Ежели языкъ соспавляетъ опличительную характеристику и физиогномію въ человѣчествѣ: то какъ по словамъ, шакъ и пословицамъ можешъ различашься одинъ народъ ошъ другаго въ еспешивенныхъ, умешивенныхъ и нравешивенныхъ отношеніяхъ.

Слово, созвучное со *славю* у Славяно-Руссовъ, искони по предпочшенію имѣло споль важное и многообъемлющее значеніе, что служило у нихъ закономъ, завѣшомъ, кляшвою, условіемъ и союзомъ мысли съ словомъ и дѣйшвіемъ, какъ души съ шѣломъ (а). Ошъ *слова* и *пословица* и *присловіе*, какъ бы основаніе слова и дѣла, подшверженіе, довершеніе, послѣдспніе и сообразность съ предметомъ рѣчи: что изображаетъ сложенный съ сло-

---

(а) *Слово* и *глаголь* въ Св. Писаніи иногда значашъ *дѣло*, какъ-шо: *Луки*, I, 37. Не знае можешъ ошъ Бога всякъ глаголь; шакже *Иса.* IX. 5. в. III. *Царс.* XI. 41.

вомъ предлогъ *по*. Руская пословица сама опредѣляетъ себя *площадною*, *торговою* *ръзью*, принимая *торгъ* и *площадь* въ древнемъ значеніи народнаго сбора, сходки, міра, вѣчи, на коихъ родилась большая часть судебныхныхъ и нравственныхъ пословицъ (b).

Утвержденная союзомъ душевнымъ въ обществѣ, или общинѣ, пословица почиалась швердымъ словомъ, копорое *вопкъ не сломится*, и святымъ, копорое не нарушалось. Когда что *положено на слово*, какъ на основаніи: тогда *слово было дѣломъ*, *закономъ*. Изреченіемъ своимъ *право слово* также дорожилъ Рускій *православный*, какъ Англо-Саксонцы своимъ *Sothryd*, а Упландцы *Ordsöke* (c).

У Чеховъ (Богемцевъ) переведено Латинское слово *proverbum*, прислови, на пр:

(b) *Torg* (Ihre Glossar. Suiogothicum) называется рынкомъ, торгъ. *Apud Polonos certe targ et torg, mercem, nec non mercatorem et idem futurum denotare observavi. Slavonicae originis vox nostra censeri poterit.*

(c) Сіе слово *Пре* переводитъ *veriverbium*, *правословіе*.

Повѣсти Соломоновы, вмѣсто нашего *Притчи Соломоновы*. Въ проспорѣчїи жь когда такого рода изрѣченїя относяща къ порицанїю, осмѣянію другихъ, особливо у Словаковъ: по *порекадло* (порекло), у Хорватовъ (Кроатовъ) и Краинцевъ *prigesi* (приръчыє), у Поляковъ *przysłowie*, при-словіє, приповѣсь, у Сербовъ *приповијест*, а пословицей у нихъ, по свидѣтельству Вука Стефановича, называется родъ вымышленной рѣчи изъ словъ, въ кои вставлены лишніе слоги, на пр: добро до наши не словиси веде водо бреде, ш. е. донеси воде.

Теперь обратимся къ древнему значенїю *пословицы*, попомъ къ синонимическому сходству и различїю оной отъ *притчи*, *поговорки*, *дословицы* и ш. п. Время и мѣсто перемѣняли значенїе оныхъ словъ.

Пословица значила областное выраженїе, или провинціализмъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ писаннаго въ 1506 году Евангелїя: „Многи *пословицы* приходили *Новгородскіе*.“ — Иногда она принимается въ смыслѣ

обороша рѣчи, или выраженія, на пр. у Максима Грека: „Но и та *пословица* (въ любодѣянїяхъ) не по существу переведеса (d).“ Также въ предисловіи къ Макарьевскимъ Минеямъ XVII в., хранящимся въ М. Пап-риаршей Библиошекѣ: „А гдѣ буду погрѣ-„шилъ опъ своего неразумїя, опъ шѣхъ „сшрацскихъ древнихъ *пословицъ*.“ Вспрѣ-чается она и въ значенїи согласїя, усло-вія и договора; чшо подшверждается слѣ-дующими мѣспами изъ Лѣтописей: „Не „бѣша *пословицы* Псковичемъ съ Новго-„родци.“ (e) „А кшо ши ся будешъ про-„данъ *пословицею* изъ Новоторжанъ въ „одернь (во владѣнїе, въ крѣпосшь), шѣхъ „ши опшпустиши“ (f). Въ подобномъ смыслѣ иногда упошребляешся и *поговорка*; ибо доселѣ говорїшся и пишешся въ мира-выхъ сдѣлкахъ *поговорить полюбовно*, на пр: „Нѣмцы прислаша на Псковъ святымъ

(d) *Платона* Церк. Росс. Ист. 2. стр. 328—29. I изд.

(e) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 16. стр. 10.

(f) *Древняя Росс. Вивліоенка.* I. 78.

„словомъ, чшобы нашему послу добро-
„вольнo приѣхашъ *ни поговорку*,“ ш. е. на
мировую сдѣлку.

Нынѣшнее значеніе *пословицы* уже
извѣстно изъ вышеприведенныхъ замѣчаній;
изъ коихъ видно и различіе оной опъ *по-
говорки*. Первая происходитъ опъ *слова*,
а другая опъ *говора*; одинъ у нихъ пред-
логъ, но различная сила и значеніе, хош
иногда онѣ смѣшиваются въ словесномъ и
письменномъ языкѣ. Слово оличаетъ смыслъ
и мысль, а говоромъ означается проявленіе
гѳлоса, глаголаніе, гѳлосъ безъ словъ, и не
шьлько чѳловѣческой, но и пшичій (g), меша-
форически говоръ лисшьевь, волнь, вѣшерковъ.
По ешому пословица изображаетъ мысль,
мнѣніе общеупошребительное, по большей
части, скрышое въ фигурномъ облеченіи;

(g) И говоръ людскій страшенъ. *Царств. Лѣт.*
еш. 424. — Говоръ галичь убудж. *Игор. пльск.*
стр. 10. М. 1800. Также *Никон. Л. VI. 29.*
Польск. gawog, gowog, шаже и по Боснійски,
Кроатски, Краински — Лиде объясняется:
рѣчь, разговоръ, бѣсѣда, gadula.

а нравственное изреченіе (sententia) представляеть въ выраженіи своемъ истину и наставленіе безъ сего облеченія, споль сроднаго первой. Такъ на пр: *Береги денежку на черной день*, будещь пословица, а *Праздность мать пороковъ*—нравственное изреченіе. Одна назидаетъ иносказательно, спорочно, обиняками, заспавляя угадывашь наставленіе, скрышое подъ провратнымъ покровомъ иносказанія, а другая учишъ открышно, прямо и наго. Впрочемъ употребленіе шакъ смѣшало одну съ другимъ, что шрудно икъ разграничить. Къ первой обыкновенно приговариваетъ: *пословица говоритъ*, шакъ какъ у Грековъ *φαβί*, а у Римлянъ *ut ajunt, quod dicitur, hoc est, quod dicunt*, напр: „Пословица говоритъ:“ *Умъ хорошо, а два лучше*. Удачный же оборотъ рѣчи, или мѣшкое уподобленіе и счастливое сравненіе ешть *поговорка*, или *присловица*, часно употребляемая къ рѣчи и слову, напр: для изображенія внезапности: *какъ снегъ на голоу*, или сходства: *какъ дѣть капли воды—ни дать, ни взять*, или безхарак-

переносни : *ни то , ни сто—ни рыба , ни
мясо—ни скотъ , ни человекъ , ни ракъ ,
ни рыба*, и шому подобное. У Максима Грека въ предисловіи къ Грамматикѣ *присловіемъ* выражаешся нарѣчіе, или, по Грамматикѣ Смотрицкаго, надглаголіе (*adverbium*), а глаголь *словомъ* (*verbum*). Нѣкоторыя испороческія событія, взяшыя для сравненія съ разными случаями жизни, обратились въ поговорки, кои у Лѣтописцевъ нашихъ иногда называюшся ррничами, напр: *Погибоша яко Обри , Бѣда яко въ Родиль , Шемлякинъ судъ , Пропасть какъ Бекевичъ* и пр. Въ церковныхъ книгахъ *присловіе* берется за окончаніе, или заключеніе какой либо молитвы, какъ-то: *присловіе молитвы Отче нашъ* (h).

Притчу, о коей выше упомянуто, производяшъ опть глаголовъ *приткнуть , притцать , притекать , притцить*: что и не пропнворѣшишъ смыслу оной, хотя

---

h) П. Алексѣева Церковный Словарь нов. изд. Словарь Россійской Академіи, 1 изд.

бы и неверно было сие словопроизводство; ибо она всегда почти *притыкается, прижимается, прицепляется и притачивается* къ какому нибудь предмету, представляя въ себѣ сочешаніе примѣра съ мыслию, понятія съ образомъ. Вѣрояшнѣе, кажется, она будучи одного корня съ *притетомъ*, происходящъ оупъ слова *тетъ*, пара, сочешанія двухъ равныхъ и подобныхъ; ибо въ ней подъ пару мысли или правилу подобрать примѣръ, воплощаемый совокупно въ воображеніи и умѣ. Шамва Берында въ Словарѣ своемъ изъясняетъ *притгу* слѣдующими словами: „Приповѣсть, образъ, подобенство, прикладъ.“ С. Димитрій Рощовскій опредѣляетъ оную *прикровеннымъ словомъ* (i). Хотя она есть собщвенно мудрое, замысловатое и загадочное изреченіе, изображенное болѣе переносными, чѣмъ собственными словами, и состоитъ изъ сокращенныхъ сравненій и подобій; однакожь иногда употреб-

(i) См. его *Розмыскъ*.

ляется у старинныхъ нашихъ писателей въ смыслѣ пословицы, поговорки, иногда вмѣсто вины, причины болѣзни и самой болѣзни, какъ по: *Безъ притли и трава* (лихорадка) *не беретъ*; иногда вмѣсто бѣды и напастей, на пр: *Влкъ жить, притль быть, Безъ притли влкъ не проживеишь*; иногда, вмѣсто чуда, диковинки, на пр: *Ека притла!* не рѣдко, вмѣсто поношенія, съ какимъ въ поговоркахъ произносятся имена Малюшы, Мазепы, Пугача и ш. д. Прищца бываетъ сокращенная и распространенная, какія встрѣчаются въ нашихъ летописяхъ и какія иногда сливаются съ баснею и сказаніемъ. Такъ на жалобы В. К. Василія Іоанновича, о безплодіи Соломоніи, при видѣ пшичьяго гнѣзда, Бояре ошвѣчали прищчею: „Неплодную смоковницу пощъка, „ощъ и измещущъ вонъ изъ виноградника“ (k). Одинъ юродивый, ходя по улицамъ съ мешкомъ въ Москвѣ, при испребленіи послѣдняго Княжескаго удѣла В. К. Іоанномъ III, го-

(k) Карамз. И. Г. Р. VII. прим. 276.

юримъ, „что выметаетъ послѣдній соръ изъ
 Государства.“ Ешо была прищча въ дѣй-
 ствіи, кой глупые смѣялись, а умные смѣ-
 кали. Теофанъ Прокоповичъ въ словѣ сво-
 емъ *о власти и чести Царской* говоритъ:
 „Аще же когда обрѣшаемъ нѣкое грубое на-
 „родище безглавное, шаковыхъ человекъ
 „скопомъ обычаѣ уподобляемъ, и описуемъ
 „ихъ сею прищчею: *ни Царя, ни закона.*“
 Въ другомъ мѣсѣ сей вишнѣ духовный
 свидѣтельствуетъ о Пётрѣ I: „Монарха
 „нашего испраздниа оная древняя посло-
 „вица Сармашская: *Не разо.мъ. Краковъ бу-*
 „*довано* (1).“ Но нашему выводу послѣд-
 нее ешь не пословица, а поговорка, пер-
 вое жь, по приложенію къ примѣру, прищча.
 Въ Сербскомъ, шакъ какъ иногда въ Ру-
 скомъ, одна замѣняетъ другою, по
 изъясненію Мушкашировича: „*Притче,*
 „или ши по просшому *пословице.*“ Прищ-
 ча, какъ выводъ и намѣкъ на какое ни-
 будь обшоятельство и лице извѣстное

(1) Теофана Прокоповича слова и рѣчи. ч. I.
 С. II. 1780. 4.

и подразумеваемое, ешь ходячее въ народѣ сказаніе; а пословица назидательная мысль, по большей части, въ двуличневой одеждѣ иносказанія, которая часно не опносится ни къ лицу, ни къ общошашельству, подчиняясь шолько своимъ взаимнымъ условіямъ — мѣсту и времени. Упошребленіе смѣшавъ одну съ другою, дало пришчѣ иное назначеніе въ изящной Словесности, замѣнивъ ее пословицею.

Чшожь касается до *приказки*, *прибаски* и *прибаутки*: шо онѣ, какъ и самыя слова означающъ, были принадлежноспью, словесною прикрасою сказокъ, басенъ, добасокъ; ибо по пословицѣ: *Всякая прибаска хороша съ прикраской*. Таковы на пр: *Я тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало— Ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать—Одинъ языкъ перемьлется, другой переболтается*: конь о четырехъ, да спотыкается. Подобная встрѣчается въ Игоровой пѣсни: „Ни мыслию смыслиши, ни думою сдумаши, ни очима сглаши.“ При пѣняхъ бывали *припѣвки*,

какая приводится пѣснь (m): „Смысленная
 „припѣвка вѣщаго Бояна: (n) „Ни хышру,
 „ни горазду, ни пшицю горазду суда Бо-
 „жїа не минуши.“— *Погудка* тоже, что
 гуденіе и въ смыслѣ аккомпанированїя, на
 пр: *Складъ пѣсни лучше погудки*; также
 въ значенїи шупливаго и забавнаго раз-
 сказа.

Прежде нежели рассмотримъ внѣшнее
 облеченіе и употребленіе въ Словесности
 Рускихъ пословицъ и поговорокъ, обра-
 щимъ вниманіе на ихъ грамматическія от-
 ношенїя и на составныя части. Сїи гла-
 сныя памятники народнаго языка, или,
 лучше сказать, самый *глазъ народный*,
 служатъ ясными свидѣтельницами нравовъ
 и обычаевъ въ тѣ времена, когда образо-
 вывался языкъ; при всѣхъ случайныхъ измѣ-
 ненїяхъ онѣ сохраняющъ свой духъ и свое

(m) *Припѣвка* соотвѣтствуетъ Греч. *καρ.*—*ὄμις*,
 у, при — пѣніе.

(n) Въ Іоаким. ошрывкѣ у Ташицева И. Р. жрецъ
 Богомилъ называется *соловьемъ*, а въ Игор.
 пѣснѣ Боянъ: *соловьемъ стараго времени*.
 Также Еврїидъ Паламену даетъ названїе
 ἄρδων, соловей.

КНИЖКА I.

М

испое обличіе, или скажемъ народнымъ же словомъ, свой *истинникъ*: что замѣчается въ ошдѣльныхъ словахъ и въ сочешаніи оныхъ, нерѣдко предшавляя уклоненія ошъ принимаемыхъ правилъ Граммашики письменнаго языка.

Въ пословицахъ встрѣчающся изъ разныхъ эпохъ древнія и вышедшія изъ употребленія слова, обласшныя и смѣшенныя, формы Славянскихъ словъ съ Рускими, церковныхъ съ народными, спарыхъ съ новыми, какъ-шо: *смердъ*, *страда*, „Мужъ *гонобитъ* (наровишь), какъ бы хлѣба добышь, „а жена *гонобитъ*, какъ бы мужа избышь,“ *страдникъ*, *страдница*, *ерунья*, *конъ*, *елумъ*, *босога*, *перевьсь*, (Попался какъ бѣсь въ *перевьсь*), *собина* и пр. — *врагъ* и *ворогъ*, *голова* и *глава*, *голосоъ* и *гласъ*, *волосоъ* и *власъ*, *норовъ* и *нравъ*, *порохъ* и *прахъ*, *сборъч* и *сборъ*, *сорѣмъ* и *срамъ*, *полѣнъ* и *плнь*, *хоромы* и *храмина*; — *животъ* и *брюхо*, *око* и *глазъ*, напр: „Не хвали въ *оги*, не брани за *глаза*;“ *конъ* и *лошадь*, *чело* и *лобъ*, *рель* и *висьлица*, *руно* и *шерсть* (*Овца руно раститъ не*

для себя) *нужа, польза, богатство, въ-
жеватый, бытный, дворно, да не про-
торно* и пр.

Въ пословицахъ, шакъ какъ и въ лѣщо-
псяхъ нашихъ, склоненія именъ и спряже-
нія глаголовъ предспавляюшъ намъ особыя
ошспушенія ошъ приняшыхъ доселѣ пра-
виль Грамматики, а) Винительный, вмѣ-
сто родительнаго, напр: *Дай Богъ
въ одномъ вѣнцѣ голова (голову) поло-
жишъ.*

Съ умомъ сума носишъ.

Дѣтки родишъ, не вѣтки ломишъ.

Двое дѣти водишъ, однимъ досадишъ.

б) Родительный, вмѣсто винительнаго,
напр: *Люби Ивана, а береги кармана.*

д) Усѣченныя прилагательныя въ со-
гласованіи съ существительными, вмѣсто
полныхъ, какъ-шо:

Мать сыра земля, говоришъ не лъзя.

Елень быстра, не коню сеспра.

Всякому мертву земля грѣбъ.

*Въ чемъ молодѣ похвалишся, въ помѣ
старѣ покаешся.*

Подъ *лежать* камень и вода *нейдептъ*.

d) Неопредѣленное наклоненіе, α) *вмѣсто* повелишительнаго, говоря предположительно, на пр: *Перестать* ошъ злова милосши *искашь*, β) *вмѣсто* будущаго :

Ошъ чужихъ *пожишковъ не нажить*,
ш. е. не *наживешъ*.

Пойти въ науку, *терпѣть* муку.

Не срубить дуба, не *опдувъ* губы.

Неопредѣленное наклоненіе иногда *управляешся* *дательнымъ падежемъ* (o), *соединяясь* съ *будущимъ*, а *болѣе* съ *прошедшимъ* для *выраженія* *возможности дѣйствія*, *какъ-шо* :

Быть *было* бѣдѣ, да *случились* *деньги*
на *бедрѣ*.

Быть *было* *ненасшыю*, да *дождь* *помѣшалъ*.

Быть *было* *шакъ*, да *помѣшилъ* *дьякъ*.

Случаешся, *что* въ *пословицахъ*, *равно* *какъ* и въ *проспорѣчїи*, *соединяющя*

(o) *Практическая Руск. Грамматика Греча*, С. II.
В. 1827. стр. 310.

два неопредѣленные наклоненія, или неопредѣленное съ будущимъ для изображенія имѣющаго случиться дѣйствія, или состоянія, произведеннаго спеченіемъ общо-шпельсшвъ, какъ-шо: *быть ѣхашь*, вмѣшо: *приходишся ѣхашь*; *жалть будеть*, *ѣхашь будеть*, вмѣшо: *приведешся жалть*, *приведешся ѣхашь* (р).

Замѣчательны также особенності при сочешаніи словъ въ предложеніи:

а) Условныя безъ союзовъ *если*, *буде*, *коли*:

Не солгашь, шакъ не продашь, вм. Если не солгешъ (не солгашь), шакъ и не продашь.

Не лобо, не слушай, а лгашь не мѣшай.

β) Послѣдовательныя безъ союзовъ *когда* и ш. п.

Молодъ, косши гложи, а шаръ, кашу
ѣшь.

(р) Въ Рускомъ переводѣ Псалшрыи псал. CVII. ст. 18. воспользовались снвъ оборотомъ: „*Наказать наказалъ меня Господь; но смерши не вредалъ мезд.*“

Много пишь, добру не бышь.

Кума не мила, и гостинцы не милы.

γ) Уступительныя безъ союзовъ *сколь
ни, хотя, и пр.*

Много хочешся, да не все сможешся.

Маль соловей, да голосъ великъ.

Маль языкъ, да всеѣмъ пѣломъ владѣшъ.

Бѣгашъ, смерти не убѣгашъ.

δ) Сравнительныя безъ союзовъ *какъ,
подобно, и пр.*

Мірская молва, морская волна.

Быль права, небыль вода.

Сюда же относятся отрицательныя сравненія въ пословицахъ и пѣсняхъ, и особенныя обороты въ сочепаніи противоположныхъ понятій, какъ-шо: *Знать не знаю,
вѣдать не вѣдаю, а дѣло мое.*

Сказуемое часно предшесствуетъ подлежащему, а общепонятельство самому дѣйствию :

Какова смерть, таковы и похороны.

Каковъ попъ, таковъ и приходъ.

Хороша рыба на чужемъ блюдѣ.

Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаюшь (q).

Сущеспвищельныя округляюща прилагательными для благозвучія, сроднаго Рускому языку, напр: „*Чистый щепъ аптекарскій, Темныя ночи осеннія.*“ Здѣсь первое прилагательное вмѣстѣ съ сущеспвищельнымъ, соспавляя одно поняшіе, предспавляешся въ умъ, какъ подлежащее въ опнощеніи къ другому прилагательному, какъ своему сказуемому.

Излагаемыя, по большей частии, метрически, онѣ своей формою соотвѣтспвующушь силѣ, живоспи и движенію изреченія, котороѣ соединяешъ въ себѣ поезію и мысль. Въ нихъ внушреннее согласіе мыслей изображаешся внѣшнимъ созвучіемъ и ладомъ словъ; ибо и проспонародная Руская проза часшо примѣшиваешъ кадансъ

(q) Пракш. Росс. Граммашника *Грета*. С. II. В. 1827^г 389. на стр 357, говорюшь, будшо ешошь обо рошь неправиленъ и будшо должно соспавишь быль; но оный опносишся ко всѣмъ шремъ временаъ, а не къ одному прошедшему.

и риему, шакъ что между просполоудинами *говорить на виршахъ* и доселѣ почищается за остроуміе. По введеніи (съ XVII вѣка) силлабическихъ стиховъ въ Россію, сблизившуюся тогда съ Литвою и Польшею, онѣ спали болѣе прикрашиваться богатыми и бѣдными виршами, нерѣдка съ ослабленіемъ самородной ихъ силы и съ превращеніемъ смысла и значенія; отъ чего многія древнія пословицы получили новое обличіе приложеніемъ къ нимъ риемы, какъ бы *старья погудки на новой ладѣ*. Но Польскія пословицы чаще встрѣчаются безъ риемы, чѣмъ Рускія (г). „Не видно, замѣчь, чаешъ ученый Тредьяковскій, въ Московскихъ книгахъ, Польскимъ исправнымъ об-

---

(г) Примѣры древнихъ Рускихъ стиховъ, замѣчаетъ Г. Лобойко, всегда приводятся у насъ изъ Литвы. Оные стихи появляются со времени заведенія въ Литвѣ штиграфіи съ 1580 года. Неизвѣстно, чтобъ въ Рускихъ манускриптахъ въ Великой Россіи не было стиховъ. Кто ихъ всѣ пересмотрѣлъ у насъ? Но еслибъ и не было изъ: то должно бы искашь ихъ въ писмахъ.

„разомъ , ріемическихъ спижовъ , бывшихъ
 „прежде Полоцкаго , включая нѣкошорыя
 „въ народѣ спаринныя присловія , въ ко-
 „ихъ шакъ называемая фігура Гомеопшелев-
 „шонъ играешъ.“ (s) Какъ древній ладъ и
 созвучіе , шакъ и новѣйшая мѣра и риема
 у насъ служили средствомъ къ напечат-
 лѣнію въ памяти и умѣ сихъ изреченій
 общешвенныхъ , въ коихъ замѣшно болѣе
 опышнаго благоразумія , чѣмъ созерцашель-
 наго ума.

Спаринныя наши пословицы встрѣча-
 ются въ спаринныхъ пѣсняхъ нашихъ , о
 коихъ свидѣшельствуетъ пословица же , что
Пѣсня была , а сказка складка и что
Изъ пѣсни слова не выкинешъ. Оправдаемъ
 сіе нѣсколькими примѣрами :

Ахъ! какъ въ людяхъ-шо пословица идешъ ,

Что въ любви ли добра не живешъ ;

Ахъ! въ любви живущъ шихохонько и пр.

Также въ одной свадебной пѣснѣ , ко-

(s) Въ Ежемѣс. Сочин. 1755 г. Іюнь , Тредьяков-
 скаго разсужденіе о др. ор. и нов. спижово-
 реніи Росс.

жорую поюшь въ Старой Ладогѣ, повпореяшся ша же мысль въ другомъ оборотѣ:

Хороша въ мѣрѣ пословица идешь :

Будшо съ милымъ въ любви жишь хорошо.

Въ другой пѣснѣ доброй молодець, въ горести покинутый друзьями и шоварищами — одинъ съ усшальмъ конемъ въ чистомъ полѣ, среди шемной ночи, говоритъ пословицей, кошорая напоминаешъ намъ прекрасный по своей справедливости Овидіевъ стихъ :

Dones eris felix, multos numerabis amicos;

Tempora si fuerint nubila, solus eris.

Ахъ, какъ при пирѣ, при бѣсѣдѣ

Много друзей и брашьевь ;

А какъ при горѣ, при кручинѣ

Еще нѣшу у молодца друга и брата.

Бибииковъ, послѣ долгаго забвенія призванный Екашериною II на службу, ошвѣчалъ Государынѣ пословицей изъ пѣсни :

Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой,

Вездѣ сарафанъ пригожаешся ;

А не надо, сарафанъ и подѣ лавкою валяешся.

Хотя пословицы и поговорки по воспрѣ-
чающимся иногда въ нихъ грубымъ, низкимъ и
опраннымъ выраженіямъ обыкновенно отно-
сится къ просонародному и низкому языку,
какъ бы опдѣленному опъ рѣчи очищенной и
книжной; однако многія изъ нихъ бываютъ
просыми, нѣжными, умилительными, глубо-
кими, высокими и свѣшлыми выраженіями ду-
ха, обращеннаго на самаго себя и на окружа-
ющіе его предметы; ибо и языкъ общенарод-
ный въ живомъ употребленіи имѣетъ раз-
личныя степени слога, судя по содержанію,
по образцованности своей и по объему свѣдѣній
того сословія, которое употребляетъ оный.
По внутренней и вѣшней силѣ своей, по
ещественной краткости, стройности и
быстроств выраженія, онѣ рождаются съ
сердцемъ и умомъ, и ознакомясь съ слухомъ,
дѣлаются его вѣрнымъ проводникомъ къ по-
му и другому. Самая ихъ особенность и при-
чудливость знаменующъ оригинальный ихъ
характеръ и прелекательность. Въ нихъ
замѣчаемъ споль сродную Рускому языку
игру словъ, какою любятъ щеголять Ру-

скій народъ особливо въ каламбурахъ своихъ, омонимахъ и ироніяхъ, большею частью основанныхъ на сказаніяхъ (анекдотахъ), на пр:

И ошь ума сходяшь съ ума.

Какъ пришло, шакъ и прошло.

Когда шы бабушка ворожишь спала?

Когда хлѣба не шало!

Въ сильныхъ движеніяхъ дѹха и слѡва, пословицы не договаривающъ, намѣкающъ: къ чему способшвуетъ и самый языкъ Рускій, кошорый можно назвашъ эллипсическимъ, на пр:

На начинающаго Богъ.

Или полонъ дворъ, или корень вонъ.

Всѣмъ сесшрамъ по серьгамъ.

Въ образахъ пословиць (фигурахъ), кои суть не однѣ словозвучія, но шворенія воображенія и сопряженія понятий по своимъ законамъ, какъ въ зеркалѣ, видна Руская природа и климатъ съ ихъ различіями, извѣсныя животныя, дерева, рѣки и рѣдко море; самыя разнословія (variantes lectiones) въ пословицахъ основывающся на различіи

времени и мѣсца , шакъ на пр: жишели долинь, удаленные ошъ рѣкъ, говорящъ : *Гдѣ была трава, тамъ и будетъ*, а жишели прирѣчныя: *Гдѣ была вода, тамъ и будетъ*. Сосѣдъ съ горами говорилъ: *Дума наша за горами, а смерть за плечами*, а близкій къ морю: *Умъ за моремъ, а смерть за воротомъ*, и ш. д. Въ историческихъ пословицахъ нашихъ видимъ, какъ время и обшюяшельствва перемѣняя въ нихъ слова и предметы, вспавливали новыя карпины въ старыя рамы. Такъ какъ человекъ по свойству шѣла и души своей любишь роднишься съ природою, изображаешь себя въ языкѣ своемъ, измѣряя членами шѣла своего дѣйствія своего разума и движенія сердца; шо и въ Рускихъ пословицахъ и поговоркахъ часто встрѣчающся сравненія и подобія, заимствованныя ошъ благородныхъ часшей шѣла, особенно ошъ *головы, языка, глазъ, ушей, рукъ*, и пр., коими выражающся ошвлеченныя понятія посредствомъ метафоры, господствующей въ пословицахъ. Такъ *головою* знаменуешся умъ, свобода, владычество, на пр: *Голова всему*

начало, *Добрая голова сто головъ кормитъ. Свой умъ царь въ голову, — Языкомъ изображается сила ума, управление, руководствво, нескромность и шому подобное, какъ по: Языкъ малъ, великимъ теломъ шатаетъ, Языкъ тьму якорь, Языкъ доводитъ до Кіева, Языкъ врагъ, прежде ума глаголетъ. — Окомъ означаешся смощрѣніе, проникаемость, попеченіе, свидѣтельствво, и пр. Свой глазъ смотрѣтъ, Не вѣрь брату родному, да глазу своему кривому, и ш. д. — Рука знаменуетъ силу, насиліе, власшь, союзъ, рукоприкладствво, искусствво, помощь, щедрость, какъ по: Своя рука владыка, Сильная рука Богу судить, Гдѣ рука, тамъ и голова, Рука руку моетъ, Чужія руки легки, да не къ сердцу, Гдѣ больно, тамъ рука, едѣ мило, тамъ глаза и пр. Такимъ образомъ, въ коренномъ словѣ изображается весь человекъ, весь народъ и климатъ, ему сродственный, съ окружающими и дѣйствующими на него предметами, возрѣніе его на природу, свойств-*

венное ему сопряженіе и свободное выраженіе мыслей и помысловъ , повѣрья , нравы и обычаи , особенно въ сравненіяхъ и противоположностяхъ , коими изобилуютъ наши пословицы :

Богатый , что быкъ рогатый.

Въ лѣсу медвѣдь , а въ дому мауха.

Волкъ хищникъ по природѣ , а человекъ по зависши.

Ложкой кормишь , а степлемъ глазъ колешь.

Люди съ лихоспью , а Богъ съ милоспью.

Въ Москвѣ полно звонышъ , да шонко ѣдашъ.

Весьма упрямительна въ пословицахъ господствующая аллегорія , чистая и смѣшенная , въ коей , какъ бы въ пеленкахъ , родились и повились испины въ колыбели младенчествовавшихъ народовъ , сіи первенцы злапаго вѣка , родившіеся , по счастливой примѣшъ , въ сорочкѣ . Въ нагошъ своей были бы сіи испины соблазнительны для невѣжества , или обидны для самолюбія ; въ нарядѣ же алле-

горіи онѣ сильнѣе впечатлѣвающіяся въ умѣ, воображеніи и памяти.

Объ епой наклонности человѣческаго ума къ аллегоріи Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Понеже бо чловѣцы прищачами и мрачноглаголемая смотряющъ множае и много испытывающъ и испязвющъ, глаголемая же двѣ и чистю не радиво послушающъ и лѣносно къ симъ прилѣжающъ.“

Аллегорическія пословицы, общія всемъ народамъ, говоритъ Дюмарсе, имѣли сперва собственннй, испииннй смыслъ, копорый не заключалъ въ себѣ переноснаго значенія, на пр: *Повадилса кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить*, ш. е. Подвергаясь часно опасностямъ, наконецъ погибающъ, или подвергается часно случаямъ ко грѣху, впадающъ въ грѣхъ. Опгъ сего онѣ имѣющъ двоякій смыслъ, собственннй и переносннй, въ послѣдствіи имъ присвоеннй; часное произшествіе обращается въ общее назиданіе, напр: пословица *Тише пдвись, дальше будешь*, опно-

снхся и къ ѣздѣ и къ жизни. Вмѣсто того, чтобъ укорихъ неблагодарнаго, что онъ не исполняешъ обѣщаній, данныхъ благодѣтелю, кошорый спасъ его отъ опасности — послѣвица намѣкаетъ: *Какъ тонуть, такъ топоръ сулятъ, а какъ вытасуютъ, такъ и топорища жаль.*

По которой водѣ плыть, ту и воду пить, или Гдѣ жить, тѣмъ богамъ и молиться, или Съ волками по волгы и выть, ш. е. Гдѣ живешь, тамошнимъ обычаямъ и должно слѣдовать, сообразовашься съ нравами тѣхъ людей.

Говори на волка, говори и по волку, вмѣсто: Всякому отдавай справедливосшь, или Худыхъ дѣлъ друга не скрывай, а о добрыхъ говори, не обинуясь.

Тихая вода берега подмываетъ, или Въ тихомъ омутѣ черти водятся, ш. е. Тихой, скрыщенный человекъ опаснѣе онкроваго и вспыльчиваго.

Оспроуміе и склонносшь къ насмѣшливосши Рускаго народа обнаруживающя въ ироніи, какою запечатлѣны пословицы и поговорки, какъ на пр:

Книжка I.

Н

Всѣ люди неправдою живущъ и намъ
не преснушь спашь, или Люди ложь, и мы
шожь.

Борода съ ворошѣ, а ума съ прика-
лишокъ.

Добра́ была голова, да слава Богу,
что земля прибрала!

Мѣлокъ бродъ, по самой рошѣ.

Не рѣдко, кромѣ другихъ фигуръ грам-
матическихъ и риторическихъ, употреб-
ляется самовопрошеніе и самооправданіе,
на пр:

Гдѣ голь берешь? Богъ ему дасть.

Легко сгубишь его! да душѣ будешь
каково?

Кто дѣвку хвалишь? опець да мать.

Дѣвушки хороши, красныя пригожи! Да
гдѣжь дурныя жены берутся? Изъ швахъ
же выбираютъ!

Не разбирая другихъ фигуръ, бо-
лѣе сродныхъ языку нашему, кои доста-
вили бы богатый запасъ для риторовъ,
обратимся къ употребленію, пользѣ и
свойству сихъ всенародныхъ изреченій въ
ошечественной Словесности.

Важность и занимательность пословицъ происпекающъ изъ самаго ихъ содержанія, изъ еспешивеннаго, живаго и свободнаго ихъ выраженія, изъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе значительныхъ и корыстныхъ, коимъ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, изъ употребленія оныхъ народомъ и опечесивенными писателями. Онѣ сославляютъ родъ идиомъ, кои входящъ въ кругъ Грамматики, Словарей и кои должно изучать для основательнаго познанія языка опечесивеннаго; ибо онѣ почерпающъ изъ тайницъ онаго, заключающихся въ самомъ основаніи ума и слова, какъ понкіе, едва замѣтные его опливы и опшѣнки, опущенные болѣе для самаго народа, ихъ соопбрившаго, нежели для чужеземца. Часно при нихъ подразумѣвается какое либо обстоятельство, намѣкъ или опношеніе, въ какомъ можешь находишья пословица. По етому, какъ шроповъ, шакъ равно и пословицъ одного языка не всегда можно перевести на другой шѣми же шропами и пословицами; ибо при переводѣ шѣхъ и другихъ, подобно перекраскѣ одной машеріи,

еспешивенный блескъ, опливъ и нѣжность исчезающъ или шускнѣющъ, не оспавляя слѣда своей оригинальности и наспоющаго цвѣща. Возмемъ въ примѣръ уподобленіе испушеннаго опшми человѣка Рускому калачу, неизвѣспному иноспранцамъ: онъ *тертый калачъ*, шо же чшо *изъ семи пегей хлбъ пдалъ*; или *Не терши, не мявши, не будетъ калачъ*. Чшо было бы на Рускомъ послоцей и поговоркой, шо самое часпо въ предложеніи на другой языкъ выдепъ пошлымъ выраженіемъ и оборопомъ, или безсмыслицей и загадкою. Такъ равно многія Греческія, Лашинскія и другія иноспранныя пословицы и поговорки при переводѣ на Рускій ладъ, какъ выше замѣчено, пошеряли испое свое значеніе, примѣнясь къ предметамъ и поняціямъ, совершенно различнымъ опъ шѣхъ, какія онѣ должны изкони выражашъ; ибо слово съ духомъ народнымъ соединено неразрывнымъ и шайнымъ союзомъ, какъ шѣло съ душею. На примѣръ, чшо будешъ значишъ у насъ буквальный переводъ поговорки Лашинской, произшедшей опъ извѣспнаго въ Римѣ сказанія:

Oleum et operam perdidit, ш. е. пошерялъ масло и шрудъ, вмѣсто: напрасно шрудился; или Lupus in fabula, ш. е. волкъ въ баснѣ? Онѣ спановялись для Рускаго понятными, не шеряя своего смысла, если первую выразишь народною поговоркой: *Не съ коня кормъ*, а другую: *На поминь лёгокъ*, по Малорос. *Про волка рѣчь, а волкъ на встрѣчь*. Безъ изъясненія жъ, въ буквальномъ переводѣ будетъ для насъ непонятна Чешская пословица: *Казали му триши краля написати*, ш. е. велѣли ему при Короля написашъ; ибо она относитъ къ обычаю Каптоликовъ писашъ на дверяхъ наканунѣ Богоявленія имена шрехъ Царей, пришедшихъ на поклоненіе родившемуся Хриспу, подобно какъ у насъ пишушъ кресшы, и говоряшъ въ смыслѣ Богемской пословицы: *указать кому двери—словами: вотъ Богъ, вотъ и двери!*

Римлянинъ вора (fug, фѡр) по числу буквъ называлъ homo trium literarum, человекъ шрехъ буквъ, Нѣмецъ — lange Finger, длинныя пальцы, а Рускій — у него руки доли, или съ *лицѣкомъ*. Facere literam longam, сдѣлашъ длинную букву, ш. е. I, шожѣ, что бышъ

повѣшену, попасть въ петлю; ибо какъ
 вору ни воровать, а висьлицы не миновать.
 Поговорка Лапинская *vinum trifolium*, въ
 буквальномъ переводѣ спиртна и непоняш-
 на, если не объяснишь ее прехъ годовал-
 ымъ виномъ, вмѣсто прехълишпвен-
 нымъ, метафорою, заимствованною ошъ
 ежегодной смѣны лишпьевъ на деревьяхъ.
 Такъ Ломоносовъ въ своемъ переводѣ Ераз-
 мова разговора замѣнилъ Лапинскую по-
 словицу *Non omnibus dormio*, опечеспвен-
 ною: *Не всякому по Якову*. О дурномъ
 расположеніи дѹха говоришся по Руски,
ошъ не въ своей тарелкѣ, или *на него*
стихъ нашелъ, по Нѣмецки *er hat bŕse*
ŕaune, а на Французскомъ, съ коего, въ-
 рояшно, перешла первая на Рускій: *il*
n'est pas dans son assiette. Ешо собшпвенно
 говоришся о кораблѣ, кошорый не имѣеть
 доспашочнаго количеснва воды для своего
 кода; ибо *assiette du vaisseau* значишь диф-
 ференшъ, положеніе киля. Также Францу-
 зы говоряшъ о безпокойномъ, непосѣдлѣ-
 вомъ человѣкѣ: *il ne peut se tenir dans la*

même assiétté — онъ не можетъ усидеть на одномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ переведены на Рускй ладъ и другія Французскія, Нѣмецкія и даже Голландскія и Испалiянскія пословицы, иногда съ перемѣною смысла, а иногда съ дополненiями своими.

Одинаковой участи подвергались и Рускiя пословицы и поговорки при переводѣ на иноспранные языки. Кромѣ Хемницера и другихъ нашихъ писателей, Жуковскiй въ своемъ переводѣ Донъ Кихота, наполненнаго Испанскими пословицами, служилъ образцемъ въ замѣненiи пословицъ, коими успешно пользовались Крыловъ и А. Пушкинъ.

Впрочемъ не всегда можно и должно замѣнять иноспранные отечественными пословицами, особливо когда первыми выражающся лица, или происшествiя изъ Испанiи, или народныя обычаи, напр: Нѣтъ нужды переводить Латинскую поговорку *Intus Nero, foris Cato*, ш. е. внутри Церонъ, а по наружности Катонъ, Рускою: *Спереди блаженъ мужъ,*

а сзади ескую, машаща; ибо противоположный характер Кацона и Церона извѣстенъ, такъ какъ *adire Corunthum*, дойти къ Коринфу, *fides, fraus Punica*, Грасса и пр. Противно было бы смыслу Плавшова стиха *Istic oportet obseri mores malos* и пр, выразишь его Рускою поговоркой *Худая трава изъ поля вонь!* потому что Римскій комикъ говоришь о безплодной нивѣ, на коей совѣнуешь засѣвать *злые обычаи*, пороки (*malos mores*), для того, чтобы исхребишь. Здѣсь будетъ другая крайность, въ какую власнѣ можешь прелазгашель, давая цѣль своей народности чуждому языку и отдаденному предмету и желая все обрусинь.

Основываясь на живомъ и общемъ употребленіи языка, пословицы и поговорки необходимы для познанія и объясненія оцѣнокъ и оцѣнокъ въ мысляхъ и чувствованіяхъ, кои замѣчаются въ синонимахъ, или сословахъ; пошому что онѣ,

(1) Украинскій Журналъ, 1836. о перекладахъ.

нѣя внутреннюю силу и изображая собою духъ языка вмѣстѣ и народа, утверждающъ самобытность словъ и самородность выражений своими употребленіемъ, которое есть самовластный правитель надъ словами. Кто не видитъ, по народному возрѣнію, въ слѣдующихъ пословицахъ психологическаго различенія вышшихъ силъ души человѣческой, кои, какъ говорится, дѣлятся на девять клѣпокъ: *Умъ безъ разума бѣда, или Двадка лучше разума, или Люди и отъ ума сходятъ съ ума?* Примерами для сослововъ могутъ служить слѣдующія пословицы: *Кого почитаютъ, того и величаютъ. Не дать займа, ограда на время; а дать займа, ссора навѣки. Люди сошлись, да и мы неправду сказали. Княгиня хороша, и барыня хороша, а живеть красна и наша сестра,* и проч.

Поговорки и пословицы служатъ и перифразами, или околичнословіями, для живѣйшаго и естественнаго выраженія, замѣняя собою обыкновенные обороты словъ; смотря по предмету, шуту и цѣли рѣчи;

напр: вмѣсто того, чтобы просто сказа-
зашь: Не разсмолрѣвъ дѣла, не принимайся
за него—говорящъ пословицей: *Не спросясь
броду, не суйся въ воду*. Вмѣсто: Что
сильному забава, по слабому вредъ—*Кош-
кль шерушки, а мышкль слезки*, и ш. д.
Часто одна и также мысль предспавляеш-
ся въ различныхъ оборобахъ и сравненіяхъ
или иносказаніяхъ. См. стр. 159 и 160.

Наши саширики Кн. А. Каншемиръ,
А. и П. Сумароковы, Кн. Вяземскій, коми-
ки Фонъ Визинъ, Княжнинъ, Капниспъ,
Грибоѣдовъ, Хмѣльницкій и другіе, басно-
писцы Хемницеръ, Крыловъ и А. Измай-
ловъ, удачно пользуясь опечеспвенными гно-
мами, умѣли шѣмъ самымъ придавать сочи-
женіямъ своимъ приманчивую оригинальность
и народную физиогномію и обновить успа-
рѣвшія пословицы. У Крылова (въ баснѣ
воронъ и лисица) старая поговорка: *По-
пался какъ куръ во щи*, выражена: *По-
пался какъ ворона въ супъ*, напоминаю-
щая о погибели Французскихъ войскъ въ
Россіи 1812 года; также *Кто кому надо-
бенъ, тотъ тому и памлтенъ*, въ сши-

хѣ: Въ комъ нужда, ужь того мы знаемъ, какъ зовутъ.“ Крыловъ и Хемницеръ, подобно И. Богдановичу, писали на пословицы басни, кои спелъ извѣстны, что за лишнее почишаю повпоряшъ изъ нихъ примѣры.

Крашкія, но сильно выраженные истины любимыхъ Рускихъ спихопворцевъ сдѣлались также народными гномами: какъ напр :

Изъ Сумарокова :

Коль слушаешь всѣ людскія рѣчи,
То придешь и осла къ себѣ взвалишь на
плечи.

Достойной похвалы невѣжа не умалишь,
А то не похвала, когда невѣжа хвалишь.

Изъ Державина :

Блаженъ, кто по упру проснешся:
Такъ счастливымъ, какъ былъ вчера.

Веселье то лишь непорочно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ.

Не льстись горами золошыми:
И будущему дню не вѣрь.

Изъ Мерзлякова :

Всѣ други , всѣ пришли до чернаго
лишь дня .

Изъ Крылова :

У сильнаго всегда безсильный виноватъ .

Услужливый дуракъ опаснѣе врага .

Ай мосяка ! знаетъ сильна , что ласкѣ
на слона ,

А ларчикъ просто открывался .

Другіе наши писатели въ стихахъ и прозѣ , особливо новые романисты обогащали своими мыслями сокровищницу пословицъ и сами пользовались оными съ различнымъ успѣхомъ и различною цѣлю .

Самые проповѣдники наши Св. Димитрій Росповскій , Теофанъ Прокоповичъ , Гавріиль Бужинскій , Димитрій Свяченоеъ , Гедеевъ Криновскій , Платонъ и другіе не пренебрегали симъ пособіемъ Витійслова , говоря народу въ назиданіе его же языкомъ . Ограничимся здѣсь однимъ примѣромъ изъ Теофана Прок. ; въ надгробномъ его словѣ Царевнѣ Прасковѣ Ивановнѣ , раз-

судая о томъ, что человекъ не долженъ
трепетно скорбѣть въ несчастіи, и не
лично радоваться въ счастіи, онъ гово-
ришь: „Исповнѣ свое дѣйствіе прости-
иными пословицы: *Жить какъ набиваште;
и ладно живетъ и неладно живетъ.*“

Новѣйшіе риторы относятъ послови-
цыно еодержанію ихъ къ дидактическимъ со-
чиненіямъ, а по употребленію ихъ къ общимъ
мѣстамъ; Испорики причисляютъ ихъ къ
своимъ матеріаламъ.

Въ Московскомъ Университетѣ, при
коемъ изданы 4291 Рускія пословицы, Про-
фессоры Россійскаго Краснорѣчія Барсовъ
и Чебошаревъ въ классѣ своемъ задавали
слушателямъ оныя вмѣсто шемъ для со-
чиненія разсужденій и для сближенія съ па-
мятниками народнаго языка, коего позна-
ніе нужно для Грамматики, Вишійсва и
Филологіи: (и).

(и) Теорія Краснорѣчія для всѣхъ родовъ про-
заическихъ сочиненій, изд. изъ Нѣм. библ.
Сл. наукъ А. Едичемъ. С. П. 1830 стр. 134.
№ 135.

Приличное и умѣренное употребленіе ошечесшвенныхъ пословицъ и поговорокъ опредѣляется вкусомъ: Публики и духомъ времени, шенкою разберчивошнію, благо-разумною расчешпливошнію и умѣренносшнію писашеля, шеномъ и содержаніемъ сочиненія; онѣ шамъ должны бышь приводимы, гдѣ могутъ дѣйшвовашь въ полной своей силѣ, и въ попадѣ, какъ доказашельсшва и примѣры; въ прошивномъ случаѣ онѣ песпрышъ и расшягивающъ сочиненіе, не досшгая своей цѣли. Вновь придуманныя пословицы вводяшся въ употребленіе общимъ, безмолвнымъ согласіемъ, ушверждающъ судомъ народнымъ и правомъ давносши, на безсрочное время.

Конецъ I-й книжки.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

- На стр. 51 съ XVI в. не надобно.
— — 84 стр. 19. *ηί* вмѣсто *μη*.
— — 87 — Гомеръ, а въ другихъ мѣ-
стахъ Омиръ; но что и другое
употребительно.
— — 92. стр. 13. на Севѣрѣ — на на-
шемъ Севѣрѣ.
— — 131. — 6. извѣсны — знакомы.
— — 132 — 16. Нѣмецкой — Нѣмецкіе.
-

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

~~~~~  
КНИЖКА П.  
~~~~~

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечатаніи предста-
влены были въ Цензурный Комитетъ три
экземпляра. Москва, 1831 года Іюля 12 дня.

*Заслуженный Профессоръ, Цензоръ, Стат-
скій Советникъ и Кавалеръ Левъ Цветаевъ.*

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е І

Антропологическія.

А. Касающіяся до естественныхъ причинъ различія народовъ.

Народность при единствѣ человѣчества имѣетъ свои отличительныя черты, столь глубоко проведенныя природой и духомъ народнымъ въ нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и языкѣ, что хотя многое въ теченіи времени и измѣняюща, но всегда нѣчто остается неизмѣннымъ. Не останавливаясь на общемъ сходствѣ и сродствѣ народовъ, обратимся къ различіямъ въ Рускомъ народѣ, который въ своихъ поговоркахъ и пословицахъ высказываетъ самъ себя живѣе и сильнѣе, нежели всѣ описанія постороннихъ наблюдателей; ибо въ

нихъ онъ говоришь о своемъ климатѣ, о любимой и сродной ему пищѣ, о естественныхъ и нравственныхъ наклонностяхъ, происходящихъ отъ его шло-сложенія и воспанія — говоришь о нравахъ и нравственности своей. Но какъ всѣ сіи обстоятельство выспъ съ другими составляютъ внѣшнія и внутреннія причины различія народовъ, болѣе или менѣе отъ человека зависяція: то мы и постараемся разсмотрѣшь сіи причины особенно и въ связи съ другими, подтверждая ихъ самыми словами и дѣйствіями Рускаго народа.

О климатѣ Россіи поже можно сказать, что нѣкогда Римляне говорили о древней Германіи, гдѣ въ лѣсахъ погда живали сѣверные олени, гдѣ почти такой же былъ холодъ, какъ въ Сибири: „въ ней „тому только хорошо, кто тамъ родился.“ Нынѣшняя Россія имѣеть въ себѣ почти всѣ климаты подъ разными своими полосами, на коихъ равнины сѣняющся горами, суша водою, жаръ холодомъ, сухость

сыросшію, шакъ чшо когда въ одномъ мѣсцѣ сѣюшъ, тогда въ другомъ хлѣбъ поспѣваетъ, когда на Сѣверѣ Россіи снѣгъ еще лежишъ на землѣ, на Югѣ луга зеленѣюшъ. Климашъ же древней Россіи, еще не столь пространной, въ Сѣверной ея полосѣ былъ замѣчательнѣе своимъ холодомъ, кошорый крѣпишъ и молодишъ Рускаго человѣка, или какъ говоришъ одинъ стихъ, сдѣлавшійся пословицей: *Въ зимній холодъ всякой молодъ*. Такъ какъ *Морозъ не великъ, а стоять не велитъ*: шо *что мужику дѣется, бѣжитъ да ерѣтсѣ*. По замѣчанію просшаго народа, обратившемуся въ присловіе: съ *Петра Аѳонскаго* (12 Юня) *солнце поворачиваетъ на зиму, а лѣто на жары*, а съ *Спиридона солонорога* (12 Дек.) *солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Кому не извѣсны морозы *Рождественскіе, Крещенскіе* (Водокреши), *Аѳанасьевскіе, Срптенскіе, Власьевскіе*? *Умножилъ Богъ лѣто мухами, по пословицѣ, а зиму морозами*. Въ Россіи *Зимъ и лѣту союзу нѣту*: по сему крещьянинъ почши не *снижаетъ кожуха* (шубы) до *Св. Духа* п. е.

до Духова дня. По причинѣ частой смѣнѣ снѣга грязью, говорятъ: *Осень на плетой кобылкъ ѣздитъ*. По благораспоряденію воздуха, весна слыветъ у насъ *красною*, а лѣто *страдаю* и *страдаю порою* по шажкимъ работамъ полевымъ; *Лѣто собирова*, а *зима прибирова*, ш. е. что лѣтомъ воздѣлывается, собирается, по зимю обработывается и похребляется. Зимній путь въ сарину назывался *еруднымъ*, по коему ошвозилъ хлѣбъ и издѣлія на продажу въ города. Зимнею порою крестьянинъ плашилъ за цѣлый годъ барскіе обраки и государственныхъ подаши, принаеетъ для себя и для своего семейства плашь и обувь, для домашняго быту всякую посуду, а для полевыхъ работъ сбрую. Климашъ много дѣйствуетъ на свойства народа, но вѣра, правленіе и воспитаніе еще болѣе. см. 3 часть сей книги.

Благодѣтельная природа надѣлила каждый климашъ свойственными ему произведеніями, кои содѣлываютъ пѣвлюженію жищелей. Пища у Рускихъ прос-

шая, грубая и сыпная, сродная ихъ холодному климашу и крѣпкому желудку; она болѣе расщипельная, мучнистая, чѣмъ живошная, какъ у Англичанъ, живущихъ подъ влажными шуманами. Коренное, главное ясновіе, кошорое служимъ у насъ знаменіемъ гостепріимства, естъ *хлѣбъ и соль* — по старой пословицѣ: *Хлѣбъ, да вода крестьянская пда* (а) — *Съ чегожь челоувкъ сътъ и крѣпокъ, какъ не съ хлѣба* — говоришь проспой народъ, кошорый спарается по сему давань младенцамъ хлѣбъ какъ можно ранѣе, не боясь золошухи; вырабошывая себѣ и позывъ на пищу и сонъ, онъ вѣришь, что *Хлѣбъ спитъ* и что надобно *работатъ до поту и псть до сыта*. Рускіе едва ли не болѣе всѣхъ Европейскихъ народовъ любящъ соль, кошорая

(а) Хлѣбъ называешся также *житомъ*, по Греч. *Σίτος*, сходное съ Рускимъ сыпной и Латин. *satur*. Плавій стр. свидѣтельствуешъ, Н. N. XXXI. 7, *Veteres salem cum pane esitasse proverbio adparet. Кашонъ de lib. ed. Cum cibos et potionem vnas et papes vocent; matrem мамат, patrem парат.*

почишаешся за одно изъ средствъ разводящихъ и возбуждающихъ аппетитъ. Они крушо на крушо соляшъ толстые ломши ржаного хлѣба, коимъ однимъ часно и питающся въ дорогѣ и на работѣ, или дѣлающъ изъ него шюрю съ лукомъ, квасомъ или водою и коноплянымъ масломъ (b). Всякой бѣлый хлѣбъ въ народѣ слыветъ *калагемъ* и естъ для него лакомство, а не пища сыпная; ибо, по старой поговоркѣ: *Съ калага ситъ не будешъ — Калагъ скоро приѣстся, а хлѣбъ никогда*. Главная и привычная ѣда въ домашнемъ быту суровыя щи (шпи), изъ рубленой, кислой, сѣрой капусты, по большей части, пустыя, зашершны мукою, въ мясоудъ забѣленные молокомъ или смеша-

---

(b) Чшо ѣли монахи Симонова монастыря и вѣрно шоме простой народъ въ XV вѣкѣ, изображаетъ намъ ученикъ Максима Грека Зиновій шакъ: „Брашно хлѣбъ овсиа невѣднѣ, или класы „ржаные шолчены и шаковыя хлѣбы сухи „безъ соли; пише же вода и вареніе икѣшнихъ капустное листвіе; пренѣющн же въ „никъ, аще зеліе, имѣють свеклу и рѣпу; „овощи же имъ рябина и калина.“

ною, а въ постѣ, съ коноплянымъ масломъ или сокомъ; *щи*, по пословицѣ, *капустою пригожи, а солю укусны*. Въ большіе шолько праздники, когда обрекаются уби-вашь скошинку, какъ *моленой, пьтой кусъ*, щи варятся съ мясомъ, (съ убойною), которое *поминаютъ на великъ день*, ш. е. на Пасху, Успенье и Рождество. Щи, какъ любимое кушанье, служишь иногда признакомъ хозяйства и правомъ собственности, въ коей предоспавляешся хозяину воля, напр: *Хоть щей горшокъ, да самъ большой, или Для щей люди желятсѣ*. Другое кушанье — *каша*, какъ называюшь ее простолюдины, *мать наша*. У нихъ *щи и каша* соспавляюшь весь сыпной обѣдъ, копорый въ праздникъ *красенъ пирогами*, какъ *рѣка берегами*. Свѣйства Рускаго спола изображаюшя слѣдующею поговоркою: *Гореленько, пекленько, солоненько, укусненько, холодненько, кисленько*. Къ воздержанію, а вмѣстѣ съ нимъ и къ предохраненію себляюшь болѣзней приучаюшь Рускаго чепыре въ году поста, предписывающихъ наблю-

дашь время, количесиво и качесиво пици, середа и пашница, а у набожнѣйшихъ и понедѣльникъ; посему и говорихся пословицей: *Полдуба сухаго, полдуба сыраго, да макушка золотая*, ш. с. половина года посшь, половина года мясодъ, да сверху Св. Недѣля. По изконной прищкѣ Славяно-Руссовъ къ рѣкамъ и озерамъ, близъ коихъ селились, они любили рыбу, какою хвалился Россія. Въ Великій Постъ главное кушанье сосшавляюшь грибы, споль шажелое для слабаго желудка, что иносшранцы почишаюшь оное ядовитымъ; но у Рускаго въ постъ: *Семеры яства, а все грибы*. Пощеніемъ соощечесшвенники наши превосходяшь чужеземцевъ, почишая постны необходимыми для спасенія души и для сохраненія здоревья. Гнушаясь обычаями Ташаръ, они говаривали пословицей: *Татарскому мясодду нтъ конца*; о Римско-Кашолицкомъ же постъ: *Литовскій постъ, что Немецкій постъ* ш. с. корошокъ. Иносшранные путешесшвенники въ нашемъ оощечесшвѣ XVII вѣка удивлялись воздержанію Рускихъ воиновъ, кошорые въ продолжисельныхъ и

пятигоспныхъ походахъ пишались однимъ шолокномъ, разводя его на водѣ; попому чшо *толокно*, по шарой пословицѣ, *скорое кушанье: замьси, да и въ ротѣ монеси*. Въ нѣкопрыхъ Губерніяхъ, особливо Вологодской, Коспромской и другихъ, шолокно сосшавляетъ любимое у просшолодиновъ кушанье, по коему и прозывающся они *толоконниками*, шакъ какъ гуца у Новгородцевъ, слывущихъ *еущепдами*. Изъ овсяной муки варишся кисель, кошорый вмѣшвъ съ брагою сосшавляетъ для крещьянина домашнее благо: *То и благо, что кисель, да брага*. По его словамъ, *Киселемъ брюха не испортиши, Кисель зубамъ не порча*. Брага, или пиво, а гдѣ есть пчельники, шамъ и медъ варишся къ празднику, къ свадьбѣ, родинамъ и похоронамъ. Въ Коспромской Губерніи къ Свяшой Недѣлѣ варяшъ шакъ называемое *Кузмодемьяновское*, или *моленое пиво* брашчиной и сошедшисъ въ одну избу, сливаютьъ его въ латунь (боченокъ), попомъ при зажженныхъ предъ образами свѣцахъ помелясь, выпивающъ за лю-

дней времени, количеством и качеством пищи, севера и пашница, а у набожнѣйшихъ и поведальникъ; посему и говорятся пословицей: *Полдуба сухаго, полдуба сыраго, да макушка золотая*, ш. с. половина года постъ, половина года мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. По незаконной привычкѣ Славяно-Руссовъ къ рѣкамъ и озерамъ, близъ коихъ обитали, они любили рыбу, какою хвалился Россія. Въ Великій Постъ главное кушанье составляютъ грибы, столь полезное для слабаго желудка, чшо иностранцы почитаютъ оное ядовитымъ; но у Русскаго въ постъ: *Семерь лѣта, а все грибы*. Почтеніемъ соотечественники наши превосходятъ чужеземцевъ, почитая посты необходимыми для спасенія души и для сохраненія здорѣвья. Гнушаясь обычаями Ташаръ, они говорили пословицей: *Татарскому мясоду нѣтъ конца*; о Римско-Каполицкомъ же постѣ: *Литовскій мостъ, что Пльмецкій постъ* ш. с. коршокъ. Иностранцы пошесшвенники въ нашемъ отечествѣ XVII вѣка удивлялись воздержанію Русскихъ воиновъ, которые въ продолжительныхъ и

ВЪ ГОСПИНЫХЪ ПОХОДАХЪ ПИВАЛИСЯ ОДНИМЪ
ТОЛОКНОМЪ, РАЗВОДИ ЕГО НА ВОДЪ; ПОШО-
ЧНО ТОЛОКНО, ПО СПАРОЙ ПОСЛОВИЦЪ,
ДРОЕ КУШАНЬЕ: ЗАМЪСИ, ДА И ВЪ РОТЪ
ПЕСИ. ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ГУБЕРНІАХЪ, ОСОБЕ-
ННО ВОЛОГОДЕКОЙ, КОСПРОМСКОЙ И ДРУ-
ГЪ, ТОЛОКНО СОСНАВЛЯЕТСЯ ЛЮБИМОЕ
ПРОСМОЛЮДИНОВЪ КУШАНЬЕ, ПО КОЕМУ
ОЗЫВАЮЩАСЯ ОНИ ТОЛОКОННИКАМИ, ШАКЪ
ВЪ ГУЩА У ПОВГОРОДЦЕВЪ, СЛЫВУЩИХЪ
ДЕТЬДАМИ. ИЗЪ ОВСЯНОЙ МУКИ ВАРИТСЯ
КИСЕЛЬ, КОТОРЫЙ ВМѢСѢ СЪ БРАГОЮ СОСНАВ-
ЛЯЕТСЯ ДЛЯ КРЕЩЬЯНИНА ДОМАШНЕЕ БЛАГО:
И БЛАГО, ЧТО КИСЕЛЬ, ДА БРАГА. ПО ЕГО
ПРАВУ, КИСЕЛЕМЪ БРЮХА НЕ ИСПОРТИШЬ,
КИСЕЛЬ ЗУБАМЪ НЕ ПОРЧА. БРАГА, ИЛИ ПИ-
ВО, А ГДѢ ЕСТЬ ПЧЕЛЬНИКИ, ШАМЪ И МЕДЪ
ПРИШЕЛИ КЪ ПРАЗДНИКУ, КЪ СВАДЬБѢ, РОДЕН-
НЫМЪ И ПОХОРОНАМЪ. ВЪ КОСПРОМСКОЙ ГУ-
БЕРНІИ КЪ СВЯТОЙ НЕДЕЛѢ ВАРЯТЪ ШАКЪ
ОЗЫВАЕМОЕ КУЗМОДЕМЬЯНОВСКОЕ, ИЛИ МЕ-
ДЬЯНОЕ ПИВО БРАШНИНОЙ И СОШЕДШИХЪ
ВЪ ДИВАНЪ ИЗБУ, СЛИВАЮТЪ ЕГО ВЪ ЛАГУНЪ (БЕ-
СѢДЬЯНОКЪ), ПОШОМЪ ПРИ ЗАЖЖЕННЫХЪ ПРЕН-
ДІАМЪ СВѢЧАХЪ ПОМОЛЪСЯ, ВЫЛИВАЮТЪ ИЗЪ ЛА-

бовь, по пословицѣ: *Пиво не диво и медъ не хвала, а всему голова, что любовь дорога.* Лучшая жь пора варки пива почищается Маршъ, шакъ какъ у Нѣмцевъ Май, и лучшее въ году *Мартовское пиво*, кошорре, столь крѣпко, что, по присловію, *съ ногъ сбило.* Хлѣбъ, обращенный въ горячее вино, горѣлку, сивуху, при изнуреніи подкрѣпляетъ шѣло Рускаго, среди холода, въпра и дожда грѣешь его кровь; въ кручинѣ веселишь его сердце; шакъ что онъ пьешь и въ радости и въ печали. *Мужикъ годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ бѣсъ прорветъ, такъ и все пропьетъ* — шакъ говоряшъ о запоѣ, болѣе свойственномъ пѣмъ народамъ, кои пьютъ хлѣбное вино. Климашъ, пища, шѣлосложеніе и привычка сдѣлали пьяные напишки для Рускаго столь необходимыми, что еще В. К. Владиміръ сказалъ Булгарамъ: *„Руси естъ веселіе пити, не можетъ безъ того быти.* Хотя однѣ пословицы опчасши и оправдываютъ пьянство, говоря: *Пьянъ, да уменъ, два угоды съ немъ, или По мнѣ хотъ пей,*

да дѣло разумнѣй ; однако другія учашъ ,
 чшо *Пить до дна, не видать добра, чшо.*
Пить добро, а не пить и лучше то-
го, чшо Пьяное дѣло шатовато, а по-
хмѣльное тошновато, чшо Кто рюм-
ки допиваетъ, тотъ вѣка не дожи-
ваетъ. Но пьянство и не однимъ Рускимъ
 свойственно, какъ видно изъ слѣдующаго
 описанія К. Курбскаго Польши: „Власте-
 „ли земли шоя драгоцѣнными колачи гор-
 „шань и чрево напыкающе, и яко бы во
 „ушлыя дельвы дражайшія различныя ви-
 „ны безмѣрно ліюще и прегордѣ другъ дру-
 „га пьяніи восхваляюще. Егда же возлягушъ
 „на одрѣхъ своихъ между полспыми пери-
 „нами, шогда ко полудню проспавшись, со
 „связаными головами едва живи съ по-
 „хмѣльѣ.“

Квасъ служишъ и пишемъ и при-
 правою другимъ снѣдамъ — съ капустою,
 лукомъ, огурцами, свекольникомъ, или съ
 рыбою. *И худой квасъ лучше хорошей*
воды, говоришъ народъ пословицей.

Умѣренная и сышная пища, предла-
 гаемая Рускому человѣку машерью землею,

не опягчая шѣла излишними соками, даешъ ему силы перенесши тяжесши трудовъ на пель жашвы и бышвы, зной, жолодъ и голодъ. Въ походахъ и въ поспы онъ можешъ по нѣскольку дней оснавашься безъ пищи. Хешя онъ и вѣришъ, что *паръ костей не ломитъ*; однакожъ, не боясь просшуды, съ шеплой печи босой ходишъ на морозъ, или изъ бани нагой бросаешся прямо въ снѣгъ, по лодышки ходишъ въ водѣ, иногда спишъ на сырой землѣ, испышываешъ пору сяннѣя, ложась всѣмъ шѣломъ въ вырышную яму и если земля шепла, начинаешъ благословлясь посѣвъ. Еслибъ пьлншво иногда и другіе смежные съ нимъ пороки не измождали его силъ болѣе, чѣмъ самыя работы, какія едва ли могушъ вынесши другіе Европейцы: шо каждый бы Рускій по природѣ своей былъ богашыръ и земля была ему прямою машерью и кормилицей.

Какая просшета въ пищѣ Рускаго, шакая жъ и въ его жилищѣ: бревенчашая, или брусная изба, по большей часши, черная,

курная съ клешью, ш. е. холоднымъ покоемъ; съ шремя окнами, изъ коихъ два *волоковыя*, одно среднее слывешъ *краснымъ* и *косящетымъ*. Сышность, уюшность и сѣмьной покой предпочишаюцца красивоспи и про-спору жилища: *Не красна изба углами, да красна пирогами, Лучше жить въ тѣснотѣ, чѣмъ въ обидѣ* — и живущъ Рускіе красшьяне, какъ за полвѣка живали и горожане, всей сѣмьей въ одной избѣ, въ коей на зиму помѣщался и скотъ. За немѣніемъ особой бани служилъ *лазней* (баней) печь, кошорая часшо спасала ошъ холеры и кошорая шакже по благошворному дѣйствію своему слывешъ *матерью*, полаши замѣняющъ аншресолы и пошпели. Въ шакомъ бышу все соединилось предъ глазами хозяина, кошорому, но шарой пословицѣ, и *шты въ домъ помогаютъ*.

По свидѣтельству иношпранныхъ иско-риковъ, Славяне искони живши среди народовъ воиншвенныхъ и шорговыхъ, подобно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, преимуще-швенно занимались скошководшвомъ и земле-

дѣліемъ — главными испочниками народнаго продовольствія. *Кто станетъ пахать, тотъ будетъ богатъ. Не будетъ пахатника, не будетъ и бархатника.* Богатство и сила Россіи въ землѣ, которая даетъ своему земляку хлѣбъ для питанія себя, желѣзо и мѣдь для защищенія и употребленія, лѣсъ для согреванія и спроченія, кормитъ и скопитъ его, или какъ онъ называетъ *животъ, животинку*, которая составляетъ его имущество, такъ какъ у древнихъ Римлянъ и другихъ первобытныхъ племенъ. *Хлѣбъ да животъ и безъ денегъ живѣтъ.*

Могучество, храбрость и стойкость Рускаго познаешь не только въ битвахъ и въ работахъ, но и въ любимой его забавѣ—кулачныхъ бояхъ, борьбахъ, играхъ, игрушкахъ, игрищахъ, въ коихъ обнаруживается воинственный духъ Рускаго народа. Древнія его *иеры*, по звуку и предмету сходны съ Греческими *ѵра* священными плясками, кои совершались въ Церериныхъ таинствахъ. *Иерушками* также назывались родъ ры-

царскихъ попѣхъ или каруселей, въ ка-
кихъ нерѣдко участвовали и самые Князья
наши. Въ Троицк. Лѣтоп. подъ 1390 г. за-
мѣчено, что „тое зимы, по Рождествѣ
„Хрисповѣ, на прешій день Осей корми-
„личичь Князя Великаго поколошъ былъ
„на Коломнѣ въ игрушкѣ.“ Но пословица
гласитъ, что *тѣмъ не играютъ, отъ
чего умираютъ*. Пётръ I пишетъ 1708
года предъ Полшавскою бисвою: „Вѣдаю,
„что сія игрушка меня не минетъ.“—Кому
не извѣстна сшаринная похвальба кулач-
ныхъ боевъ: *Наша взяла и рыло въ крови*,
шакъ какъ и сшарый успавъ оныхъ, вошед-
шій въ пословицу и въ Указъ Петра II:
Лежачаго не бьютъ. Обычай *силки отеп-
дать, силкою помъряться* велся не только
между чернью, но и между знашными людь-
ми. Въ Коспромской Губерніи бойцы раз-
дѣлялись на двѣ спороны: *Дебрянъ*, копо-
рые жили въ части города расположен-
ной по нижнему берегу Волги, и *Сулянъ*
на Суль, небольшомъ ручьѣ, нынѣ зава-
ленномъ и заспроенномъ. Бои бывали на
Молошной горѣ, къ Волгѣ, на томъ мѣстѣ,

Книжка II.

Б

гдѣ мынѣ перевозъ, и начинались, подобно какъ въ Калугѣ и Тулѣ, ребятами, попомъ женатыми, наконецъ дѣлались общими — шли *стѣна на стѣну*. Въ войну Россіи съ двадцатью однимъ народомъ часно дубины и цѣпы брали верхъ надъ огнеспрѣльнымъ оружіемъ, оправдывая сшаривную поговорку: *У кого пистолы, а у насъ дубинки Христовы.*

В. Касающіяся до нравственныхъ причинъ.

Когда еще не введено было въ Россію разныхъ свѣшемъ воспитанія, дѣши получали оное въ сѣмейномъ кругу, служившемъ для нихъ училищемъ: правила и обычаи предковъ и руководство родителей были основою воспитанія, болѣе физическаго и нравственнаго, чѣмъ умственнаго, коего строгость нерѣдко пресpirалась до суровости, какъ можно судить по старой поговоркѣ: *Кому Богъ дастъ сыроей, не льясь, учи ихъ и бей*. Воспитаніе дѣшей для отца и матери было обязанностью: *Умный дитя родить, умный и научить*. Средствами онаго были не одна жестокость, но и ласка и снѣдь; *Хорошо геть и гроза, или Дитей наказывай стыдомъ, а не грозою и бичемъ*. При воспитаніи, согласномъ съ климатомъ, обычаями отеческими и вѣрью, строгость родителей приучала юношей къ повиновенію и сердцѣливости, простира къ умеренности въ жизни, а здравый смыслъ

къ полезному употребленію силъ душевныхъ и шѣлесныхъ; но воспишаніе, прошивное симъ основаніямъ, во многомъ измѣняетъ народъ, прививая къ нему легкомысліе въ подражаніи чуждому; непрочность въ познаніи, пакъ чпо говоря Рускою половицей, онъ *отъ одного берега отстанетъ, а къ другому не пристанетъ*. Дѣши живши умомъ и благословеніемъ родителей своихъ, удалялись опть дурныхъ примѣровъ; ибо *дѣтямъ не порца игрушка, а порца худая приолужка*; ибо *Кажовъ едь дядьки, таковы и дѣтятки*.

Простота въ жизни, умѣренность въ желаніяхъ, воздержаніе въ спрасіяхъ и преданность судьбѣ своей надѣляли Рускаго шѣмъ спокойствіемъ и спойкоюшю духа, коимъ позавидовали бы и Спойки; пакъ чпо онъ не унываетъ въ напасни, говоря: *Подумаешь, горе; а раздумаешь, будь воля Божья!*— или *Голенкой охъ, а за голенкииъ Боеъ*. О счасіи думаетъ; чпо оно свыше даетъ: *Щастливому таланъ отъ Бога данъ*; чпо оно должно бытъ другимъ не вредно: *Щастливыиъ бытъ никому не досадитъ*;

что оно должно управляться умомъ ; ибо *Щастье безъ ума никто* и что оно *многихъ обманываетъ* — и пошому: *Щастью не вѣрь , и отъ бѣднаго не затворяй дверь.*

По тѣсной связи чувства слуха съ душою, душа и сердце Рускаго живо и сильно выражающа въ его пѣсняхъ. У Рускаго *Пѣсня была, а сказка складка.* Онъ поетъ и въ печали, и въ радости : въ одной — пѣсни его заунывны и унылы, а въ другой веселы, шутивы, игривы. По его поговоркѣ, *жить весело значить жить припѣваючи.* „У насъ — говоришь Бапюшковъ, въ пѣсняхъ дышетъ нежность, краснорѣчье сердца; въ нихъ видна сія задумчивость, тихая и глубокая, которая даетъ неизъяснимую прелесть и самымъ грубымъ произведеніямъ Сѣверной музы.“⁶ Всѣ важнѣйшія общоштельственна жизни выражающа пѣснями, кои суть святочные, свадебныя, хороводныя, и ш. д. Онъ могущъ почестъ словесными лѣпописями, опголоскомъ древнихъ преданій ; подобно пословицамъ, изображающъ духъ Рускаго

народа. Посему не удивительно, что у Кишайцевъ книга *Кусефонеъ*, или нравы Государства, содержишь въ себѣ *пѣсни народныхыя*. Императоры Кишайскіе при обозрѣніи Государства собирали оныя, дабы удобнѣе судить о народныхъ правахъ и обычаяхъ, о добродѣтеляхъ и порокахъ каждой страны (е). Также Карлъ Великій, для пресвѣщенія своихъ народовъ, повелѣлъ собрать всѣ народныя пѣсни исперическаго содержанія. Если, по опредѣленію старинной пословицы, *пѣсня была*: то и у насъ въ пѣсняхъ воспѣвались быльми староваго времени, какъ пѣснь о полку Игоревъ, недошедшія до насъ были Баяна, Мишуси. О последнемъ въ Волынской лѣшениси читаемъ слѣдующее: „Андрей же не удоси его, но удоси Владыку и слуги его гордые разграби, и шулы ихъ бѣбровые раздра и прилбнѣ ихъ волчѣя и барсуковые раздрана быша (яко) словушного

(е) Академическія извѣстія на 1779 г. ч. 2. С. II. 8.

„пѣвца Митусу древле“ (d). Византійскіе писатели свидѣтельствуютъ намъ о ночномъ нападеніи Грековъ въ 592 г. на Славянъ, усмившихъ себя пѣснями. О прославленіи побѣды пѣснейю свидѣтельствуютъ Вольи. Лѣшоп. чито : „Давидъ же прииде въ Визнѣ и преиде рѣку Наровъ, и многія Хрістіаны избавиша, и *пѣснь славу* пояху има.“ Послѣ побѣды надъ Владиміромъ Рюриковичемъ въ XIII в. Ляхи шоржеспивовали оную пѣснями опщевъ своихъ. Споглядъ и посланія Священителей Россійскихъ упоминаютъ о языческихъ пѣсняхъ, ивъныхъ и въ Хрістіанствѣ и названныхъ *бѣсовскими, сатанинскими, скоермыми*. „Многодѣльное первое Хрістіанство наше — замѣчаетъ ученый Тредьяковскій, — хотя искоренило всѣ многобожныя служенія и пѣсенныя прославленія богамъ и богинямъ; однако съ пренебреженія, или за

(d) Карамз. И. Г. Р. IV. пр. 20. Вспрѣчается въ Прологѣ и другихъ рукописяхъ глаг. *митусати*, прилаживашъ, прилажывашъ. Такъ напр: Пролога, 16 Июлѣ. „Трясутъ руками и *митусають* ногами.“

„упраздненіями, не коснулось къ проспона-
 „роднымъ обыкновеніямъ: оставило ему за-
 „баву общихъ увеселипельныхъ пѣсень, а
 „съ ними способъ изложенія стиховъ. Сіе
 „шочно и есть первородное и природное на-
 „ше стихосложеніе, пребывающее и доднесъ
 „въ проспонародныхъ, молодецкихъ и дру-
 „гихъ содержаній пѣсняхъ живо и цѣло.“
 Соглашая голосъ и пѣлодвиженія съ са-
 ными предметами и словами, Руской на-
 родъ сопровождаетъ пѣніе звуками сви-
 рѣли, рожка, балалайки, плясками и хоро-
 водами (колами).

Самый языкъ Славяно-Рускій своею звуч-
 ностію и плавностію, споль способенъ къ
 пѣнію и споль сроденъ съ мусикією, что до-
 рожитъ складомъ въ рѣчи: *Складъ дороже
 пѣсни — Изъ пѣсни слова не выкинешь.*
 Съ внѣшнимъ благозвучіемъ въ складѣ его
 соединяется внутренняя его сила, гиб-
 костъ, нѣжностъ, крашкостъ при самомъ
 обилии; ибо въ Россійскомъ словѣ заклю-
 чается сокровищница чувствій и мыслей,
 ближайшихъ къ истинѣ и природѣ и обо-
 гащенныхъ сближеніемъ съ языками Востока,

Запада и Юга. Славяне именуя себя по слову *языкомъ*, итъмъ самымъ признавали языкъ опличительнымъ признакомъ бышя своего и вмѣстѣ правилемъ чувственности; Руской говорятъ пословицей: *Языкъ тѣлу якорь, или Языкъ малъ, да вѣстмъ тѣломъ владѣетъ*. Какія же понятія усвоивались слову, видимъ изъ слѣдующихъ поговорокъ, въ коихъ гласны и свѣдѣнства на родныя и кои составляютъ условный образъ выражений цѣлаго племени: *Слово твердо, слово крѣпко, доброе слово, красное слово. Лишнее слово досаду приноситъ, и до стыда доводитъ*. Сила слова выражается такъ: *Слово не стрѣла, а пуще стрѣлы, или Слово во время и кстати сильнѣ письма и печати*; искренность говорятъ: *Что на умъ, то и на языкъ*. Но ошибка въ словъ не споръ, или не всяко лько въ строку, а правда не многорѣчива, любя краткость и силу: *на правду мало словъ*.

Вышнія и низшія способности такъ размѣщаются спарою пословицей: *Па-*
КНИЖКА II. В

мять въ тѣлѣ, мысль во лбу, а хвѣ
 тнѣе въ сердцѣ. Душа, по мнѣнію народа,
 виситъ на девяти крючкахъ (нервахъ?),
 съ коихъ при смерти человѣка она свѣ-
 маешся поспешенно. Дальновидность духа
 выражается въ слѣдующихъ словахъ: *Око*
видитъ далеко, а мысль еще дальше. Ду-
 шею называешься и совѣсть; *Обидитъ легко,*
да душитъ каково? Сила мыслящая умъ, а по-
 знающая и смѣкающая разумъ; одна безъ
 содѣйствія другой не достигаетъ своей цѣ-
 ли, и когда умъ не соображаешься и не
 повѣряешься опытомъ: тогда онъ впа-
 даешь въ заблужденіе и выходишь, что
умъ безъ разума бѣда. Дѣло ума есть
дума; помыслъ или мысль, перешедшая
 въ волю, которая если соединена съ
 нерѣшимостью и заботою, слыветъ *раз-*
думьемъ. *Дума наша за горами, а*
смерть наша за плечами. *Дума бы-*
ваешь крѣпкая, раздумище великое.
Но догадка лучше разума. Союзъ же ду-
 ховный и нравственный между людьми ясно
 изображается такъ: *Душа душу знаетъ*
и Сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Что Рускій и послѣ ошибки можешь спохвашишься и образумишься, о помѣ говоришь его же пословица: *Рускій заднимъ умомъ крѣпокъ*; о смысленности же его и ращепливости: *На мужикъ кафтанъ (зипунъ) хоть сѣрѣ, а умъ не кто съльѣ*. Хотя предки наши и признавали свободу ума, говоря: *Сила уму могила* и *Умъ любитъ просторъ*; но требовали также основательности и зрѣлости его; ибо *недозрѣлой умокъ, что весенній ледокъ, Умъ хорошо, а два лучше—Умомъ торговать, а безъ ума горевать* и *На умъ находитъ всякій стихъ*. Они издавна не чуждались свѣща наукъ, какъ доказываютъ письменные памяшники и сщарыя пословицы: *Ученье свѣтъ, а неученье тьма — Ученье атаманъ, а неученье комаръ — Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ*.

а) Пословицы, относящіяся къ язычеству, вѣрѣ и суевѣрію.

Одно изъ главнѣйшихъ и прочныхъ основаній нравственности въ жизни семейственной и гражданской, одна изъ важнѣйшихъ причинъ различія народовъ есть вѣра, коей знаніе у предковъ нашихъ составляло всю ученость. Древніе Славяне почитались набожнѣйшимъ народомъ въ Язычествѣ и благочестивѣйшимъ въ Хрістіанствѣ; хотя ихъ понятія о предметахъ Хрістіанства и соединены были съ ошпашками Язычества, шаробышными повѣрьями и суевѣрїями.

Но прежде нежели разсмотримъ вліяніе Хрістіанской вѣры на Славяно-Русскихъ, сколько можно видѣшь изъ пословицъ ихъ, коснемся слабыхъ ошголосковъ языческой эпохи, кои повпорядились и среди ихъ Православія. Въ нравахъ и обычаяхъ, повѣрьяхъ, праздникахъ народныхъ и хоровахъ замѣчательно занимственное и случайное сходство, по отношенію къ разнымъ епохамъ, шо съ древними Еллинскими и Римскими, шо съ Азіятскими, шо съ Готтескими и Скандинавскими.

Время шакъ измѣнило, пѣсни, изустныя преданія и пословицы Язычества Славяно-Руссовъ, что шрудно съ достоверношю означить, какія изъ оныхъ языческія; шѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ понашій языческихъ смѣшались съ Хрістіанскими по привычкѣ народа къ шародавнимъ повѣрьямъ. Предметъ прежняго благоговѣнія сдѣлался шемнымъ воспоминаніемъ въ пословицѣ, поговоркѣ, присказкѣ и брани; для язычника священныи обрядъ обратился въ игру и пошѣху, шерпимую и въ Хрістіанствѣ, какъ привычная забава народная; обрядный хоръ, или шаиншвенное заклинаніе превратились въ народную пѣсню, или припѣчу, пришеенную къ другому предмету, въ коемъ коренныи смыслъ измѣнился на пошпоронній, совершенно ему чуждый. Но первое, какъ сильнѣйшее, впечатлѣніе, ошчаешия и въ проспывающихъ слѣдахъ. Такъ просполюдины у насъ именуя св. иконы богами, а моленныя божницами, вѣрашъ, будшо у всякаго ешть свой свяшой (богъ), особенно ему покровишельспвующій; ошъ чего и ведешя между народомъ поговорка:

Что тому Богу молиться, которой не милуетъ! Деньги не боги, да много милуютъ. Самое присловіе *дай Богъ* сходно съ именемъ одного изъ семи Кіевскихъ боговъ, *Даждь-богомъ*. Уваженіе къ огню и водѣ, величаемымъ въ народныхъ поговоркахъ *Царемъ* и *Царицею*, шакъ какъ рѣки *матушкою*, или *батюшкою*, не естъ ли оспашокъ Славянской эпохи благоговѣнія къ стихіямъ?

Древняя вѣра Воспока въ судьбу (судьбину) или рокъ (споиическій и аспирологическій, Латин. *fatum*, *мо́ира*, (миръ?)) замѣшна и въ Славяно - Рускомъ народѣ и нерѣдко смѣшивается съ предопредѣленіемъ, *судомъ Божиимъ*, предполагая въ мирѣ необходимость случающихся событій: *Чему быть, тому не миновать*, или *Таланъ не туманъ; не мимо идетъ* (е). Присполюдины вѣряшъ, что если кто уми-

---

(е) *Таланъ* въ смыслѣ бѣды, напасть, злосчастіе сходно съ Греч. *τάλαχ*. Но *τάλαχτος* — всь, дары судьбы, а по изобразительному языку Еллады, судьба. У Гомера (II. VIII, 69.) Зевсъ звѣшвиваешъ судьбу смертныхъ на вланныхъ вѣсахъ.

раешъ насильственною смершю, *тому на роду такъ написано — Рокъ головы шаетъ — У притги на конь не уйти.* „Безъ року смершнаго“ — сказалъ Вассіанъ Царю Іоанну Васил. — „нѣтъ ни чловѣка, ни пшицы, ни звѣря.“ По изрѣченію пѣвца Игорева похода: „Ни хышру, ни горазду суда „Божія не минуши.“ О брачномъ союзѣ, кошорый подобно смерши, слывешъ судьбою, говоряшъ, что *Суженаго и на конь не обълдеши, что Судьба придетъ, руки назадъ привяжетъ, что Кому на комъ жениться, тотъ въ (для) того и родится.* Изъ сего источника произошли гаданья и жеребьи: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется.* Опгь смѣшенія языческихъ повѣрьевъ съ Хрістіанскими понятіями родились прошиворѣчуція первымъ пословицы и поговорки, а опгь послѣднихъ вѣра; что *все въ міръ творится не нашимъ умомъ, а Божиимъ судомъ.* Мысль о рокѣ языческомъ замѣнилась чиспѣйшимъ понятіемъ о предопредѣленіи или волѣ Божіей.

Слово *ладъ, ладо, лада*, встрѣчающееся въ поговоркахъ, означаетъ спрой-

носшь, согласіе въ звукахъ мусикійскихъ, въ отношеніи къ людямъ союзъ, совѣтъ, любовь и дружбу, а у Англо-Саксовъ сіе общее съ Славянами слово *lada*, употребляешся въ смыслѣ закона и суда Божія (f). Ладѣ причисляемая къ божествамъ, какъ покровительница брачныхъ союзовъ, воспоминаешся въ пословицѣ: *Не надобно и кладъ, коли у мужа съ женою ладъ*. Если чинашь у Несшора о бракахъ Древлянскихъ: *оумыкаху оу воды* (вмѣсто оуводы) *дъвица*: шо понятна будетъ сшарая поговорка: *Ладъ у воды*. Въ Подольской Губерніи около Межибожья поселяне на играхъ въ день Пасхи воспѣвають *Царевну Ладу*, а подъ Бересшьемъ Липовскимъ *Королевну Ладу*. Браннаяжъ поговорка: *ну те къ ладу*, не воспоминаешъ ли Чешскаго Ладона (*Ladon*), Польскаго *Ljada* и приписываемаго Рускимъ Леда, бога войны, коему приносились въ жершву люди (g)? —

(f) *Manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. VI t.* — Краткое обзорѣіе Мнѣологій Славянъ Росс. II. Стрѣва. М. 1815.

(g) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven, von H. Eklany. Znaim. 1827. 2 T.* —

Проповѣдники Хрістіанской вѣры на Сѣверѣ Славяно - Германскомъ вида, что въ Туровѣ, или громовъ день (*Thurstag*, чешверпокъ) молишвы язычниковъ къ Тору, или Перуну, о дождѣ оспаяются ищещными, спали говоримъ въ прищчу обо всемъ несбыточномъ: *Посль дожжика съ четвереъ* (h).

Къ поняшамъ языческимъ принадлежатъ древніе боги, лѣшіе, полевые, водяные, домовые, кои въ пословицахъ и поговоркахъ, по большей часши, называющся черщами и бѣсами. О водвореніи духовъ въ домахъ и урочищахъ свидѣшельствуютъ пророчонародныя поговорки: *Всемиля чортъ въ боярской домъ—Упрямъ какъ Карамышевскій чортъ—У чорта на Куликахъ—Пишетъ какъ чортъ шестомъ по Неглинной — (о дурномъ пѣніи) Какъ лшій Перовскій зоветъ Куликовского въ гости къ родительской — Толкитесь бѣсы, да не въ нашемъ лѣсь — Впрь бородь, а порука въ водь.* Упоминаемаго въ поговоркахъ домового, или постына

(h) Вѣстн. Евр. 1813. No 9 и 10. см. Саларева.

(поже у Финновъ rajnaiainen, гнешущій) проспой народъ почиашеть предвѣспникомъ счастья или несчастья, прибыли или убыли: тогда какъ онъ, по большей части, зависить ошъ игры воображенія, душевныхъ спрасшей, поврежденія, изобилія и худаго обращенія соковъ (i). Въ Нерехтѣ, при переходѣ на новоселье, хозяинъ съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ, въ распворенныхъ дверяхъ новаго дома обращаетъ къ домовому слѣдующее слово: *Дѣдушка, милости просимъ съ нами на новое мѣсто!* (k). Наша чернь вѣришь, что колдуны и вѣдьмы по злобѣ или въ наказаніе могутъ оборачивашь людей въ разныхъ скошовъ. Между прочими поговорками о такихъ превращеніяхъ, коихъ примѣры находимъ у Овидія, есть слѣдующая: *Оборотнемъ медвѣдь, волкъ пастухомъ, а свинья огородникомъ не бываетъ.* Сюда жь оп-

(i) Разсужденіе о домовомъ въ Дешевомъ подаркѣ суевѣрамъ, изд. Н. Щеголева. Владиміръ 1799. 12. — Абевега Руск. суевѣрій. М. 1786. 8.

(k) У Римл: domiducus и domiduca (Юнона). August. C. D. VI. 9.

носящаяся и приговоры, или заговоры, какъ шо: *Куда нога, туда и сонъ — Этотъ бы приговоръ, да тебѣ во дворъ!* и ш. п. Понеже, по словамъ Псковск. Лѣтоп. г. 1570, „Рускіе люди прелесни и ладки „на волхвованіе“; шо нерѣдко въ пословицахъ вспоминается ворожба, колдовство, какъ-шо: *какъ мертвою рукою обвести*, ш. е. приворожишь, привлечь къ себѣ. Преданія и судебныя дѣла свидѣтельствуютъ, что разбойники нашивали съ собою мертвую руку, коею обводили спящихъ, чтобы они не проснулись и не помѣшали грабить. Въ Германіи и доселѣ ведется суевѣріе, по коему у висельниковъ обрѣзываютъ на рукахъ и ногахъ пальцы, носимые на счастье и для другихъ примѣтъ. Пословица *Богъ души не вынетъ, сама душа не выдетъ* противоположна жестокости и суевѣрному обычаю между нѣкопороыми опщепенцами: вынимашь у шрудно-больныхъ душу, за коею будшо приходишь Архангель, замѣняемый у нихъ шакъ называемымъ наставникомъ. Съ ешимъ сходенъ существовавшій обычай *перелабани-*

вать (полночь по головѣ убивать за пиршествомъ) спариковъ, выжившихъ изъ лѣтъ, для освобожденія ихъ отъ тягостной жизни. Шутливая поговорка между чернью спарикъ: *Ты чужой вѣкъ живешь; тебя пора ужь лобанить!* шакъ какъ и другая: *Старъ батъка, убилъ бы его, а умеръ батъка, купилъ бы его*. — намѣкающъ о существованіи нѣкогда въ Россіи между какимъ нибудь шолкомъ безчеловѣчнаго сего заведенія, извѣснаго у дикихъ Американцевъ.

У древнихъ Грековъ и Римлянъ велось обыкновеніе въ концѣ Декабря гадать, по бѣлымъ или чернымъ бобамъ, въ избираштельное правленіе, кто у нихъ будетъ преемникомъ правителей Государства, а въ единодержавіе бобами избирали царей и царицъ пиршества: что бывало и въ старой Франціи. Пизагородо правило: *воздерживайся отъ бобовъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, значило: не вмѣшивайся въ правленіе! Бобы издревле у Рускихъ употреблялись для гаданія; въ чемъ увѣряющъ слѣдующія половицы: *Чужую бѣду бобами разведу, а*

къ своей бѣдѣ ума не приложу—соопыш-
опышующая Теренціевой: Facile omnes, cum
valetus, recta consilia aegrotis datus, ш. е.
пока мы здоровы, легко даемъ совѣты боль-
нымъ; шакже: *Киньте кто бобами, бу-
детъ ли за нами.* У Поляковъ szagny bob,
черный бобъ значить несчасшїе.

Переходъ Славяно-Руссовъ ошъ Языче-
сшва къ Хрїсшїансшву составлаетъ меж-
ду шѣмъ и другимъ конъ, за которь не-
рѣдко пересшупали шаробышныя повѣрья,
взычан (поконы), сшвшїеся съ нравами и обы-
чаями народа. Благоговѣнїе ихъ къ ложнымъ
божесшвамъ, многочасшно и многообразно,
какъ въ шускломъ зеркалѣ, предшавлвшїмъ
единсшво Божесшва, перемѣнилось въ исшн-
ное благочесшїе, при чемъ замѣнились однѣ
поняшїя другими; но слѣды привычныхъ мы-
слей ошались въ памяти и языкѣ народа.
Изъ души, пишаемой высокими и умилишель-
ными правилами Св. Вѣры, проповѣдующей
любовь и самоошверженїе съ надеждою на Бо-
га, происшekli многїя народныя мысли о вѣ-
рѣ и благочесшїи, выраженныя въ краш-
ныхъ, сильныхъ и вѣчнопамятныхъ посло-

видахъ ; онѣ все великое , праведное , доброе и прекрасное въ человѣчествѣ относили къ Богу, какъ своему источнику. Внушеніе чистой совѣсти именовалось гласомъ Творца : *Совѣсть добрая есть гласъ Божій*. Единомысліе въ общемъ мнѣніи слыло также гласомъ Божиимъ; ибо *Гласъ народа гласъ Божій*, или какъ говоряшь Италіянцы согласно съ древними Греками : *L'universale non s'inganna*, ш. е. Всѣ люди вообще не обманываются. У предковъ нашихъ крѣпкое упованіе на сильную помощь и покровъ Бога произвело поговорку : *Руской Богъ великъ*, или какъ лѣтописецъ нашъ, изображая поражение Монголо-Татаръ, влагаетъ въ уста вождя ихъ Мамай слова : *Великъ Богъ Хрістіанскій!*

Вѣра Рускихъ въ премудрость , всемогущество и благость Промысла Божія, выражающія слѣдующими пословицами, еще невышедшими изъ употребленія: *Богъ все свое строитъ — Богъ старой художникъ — Умная голова, разбирай Божи дѣла — Кто таковъ, какъ не Богъ — Богатъ Богъ милостью*. Въ упованіи на

правосудіе Творца, мздовоздающаго, оби-
 женный на судъ человѣческомъ, или при-
 шѣсенный сильною рукою, предавая дѣло
 свое Богу на судъ, утѣшался ираощече-
 скими пословицами: *Сильная рука Богу
 судить — Люди съ лихоостью, а Богъ
 съ милостью — Богъ видитъ, кто кого
 обидитъ — Богъ долго ждетъ, да боль-
 но бьетъ.*

Сія утѣшительная надежда вела къ пре-
 данности и покорности Промыслу, о коихъ
 скажутъ намъ сами предки своими слова-
 ми: *На Бога положишься, не обложишь-
 ся — Богъ пристанетъ и пастыря при-
 ставитъ — Богъ дастъ день, дастъ и
 пищу — Богъ далъ животъ, Богъ дастъ
 и здоровье — Богъ дастъ и въ окошко
 подастъ.* Но чтобы сіе упованіе, столь
 спасительное, не сближало съ крайности-
 ми — безпечностью и нерадѣніемъ, столь
 губительными для человѣка, предки наши
 осперегали: *На Бога надѣйся, а самъ не
 плошай — Боже помози, а ты не боже,
 не лежи — Богу молись, а къ берегу гре-
 бись — Молись, а злыхъ дѣлъ берегись;*

ибо береженаго и Богъ бережетъ. Другая крайность—опшчяніе видно въ пословицѣ, вѣроянно родившейся въ Сибири: *До Бога высоко, до Царя далеко.* „Жаль—замѣчаешь Митрополитъ Филаретъ — „если „шакая мысль имѣешь силу въ народѣ, ко- „шорому приближеніе къ Богу опшкришо „благодатию Божіею; но видѣ благодати „Богъ и Его достшойное Богопознаніе и „Богопочтеніе подлинно ешь *высота* не- „достшожимая“ (1). „Рано кому не дано— „присловица — говоришь Архіепіскопъ Ана- „спасій — „опшчно чудная. Развъ кому „дано, для шого уже поздно? О! весьма „не рѣдко случается; чшо люди дають „хлѣбъ шогда, когда во ршу зубовъ нѣтъ.“ „Награждай и будущія предполагая заслу- „ги, хошя насшоющія и не велики (m).“ Къ довольству своимъ сосшоаніемъ призываетъ пословица: *Не такъ живи какъ шогется, а какъ Богъ велитъ.*

(1) М. Филарета Слова къ Моск. Пасхѣ. С. II. 1822. Ч. I. 8. — Тухона В. Сокровище духовное. С. II. 1784. 2 ч. 8.

(m) Поучищ. слова Преосв. Анастасія Братсковова. IV часши. М. 1814. 9.

Простой народъ, у насъ, большею частію, неграмотный, научаетъ дѣшей своихъ благовравію и добродѣтели пословицами, близкими къ правиламъ св. Вѣры и преданіямъ православной Церкви. Прародительскія слова, какъ наследственныя заповѣди, повсюрююся и примѣняюся попомками къ разнымъ обшюпельсшвамъ жизни и часшо, по старинному обычаю, съ пожелаіемъ покойникамъ вѣчной памяти, именно такъ: правду говаривалъ покойный дѣдушка, бапюшка и мапушка, царство небесное: *Хвала Бога, не погибнешь, а хуля, не воскреснешь, или За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадетъ, или Молитъся впередъ пригидитъ, За Богомъ поидешь, доброй путь найдешь.*

Увѣренность во всемогуществѣ и благости Творца вселенной, неразлучная съ благоговѣйнымъ чувствіемъ испинной вѣры, у нашихъ предковъ имѣла сильное вліаніе на сѣмейный и гражданскій бытъ; у нихъ никакое дѣло не начиналось и не оканчивалось безъ Бога, и мѣсто и время

свящилось непоколебимымъ мнѣніемъ, что
безъ Бога ни до порога.

Благочестіе къ Богу изкони соединялось на Руси съ любовію къ родинѣ и съ уваженіемъ къ правленію; нерѣдко имя св. покровителя города или обласши означало собою цѣлый народъ, права его и правленіе; въ свѣдѣніи заключалась и рѣдина: епо мы видимъ въ ошдѣльныхъ Государствахъ, побратавшихся между собою, Новгородъ и Псковъ и въ другихъ удѣльныхъ Княженіяхъ Россіи. Такимъ образомъ *Святая Софія* говорилась вмѣсто Великаго Новгорода; ибо, по словамъ Новг. Лѣтоп. спр. 84: „Гдѣ Свяшная Софія, шамъ и Новгородъ“; а вмѣсто Пскова, *Святая Троица*. „По, шягнемъ, брашья (говоришь Довманш Псковской дружинѣ), за Свяшую Троицу.“ В. К. Іоаниъ далъ крѣпкое слово своему шурину, Тверскому Князю Михаилу Борисовичу: *не вступаться въ домъ Святаго Спаса*, ш. е. ушвердишь независимость Тверскаго Княженія. Съ восклицаніемъ *за домъ Пресвятыя Богородицы* (ш. е. за Большою Московскій Успенскій

Соборъ) сколько побѣдъ одержано Руски-
ми воинами! Такимъ образомъ Святыя по-
кровищели Государства и города были
предспавищелами оныхъ, равно какъ и цѣ-
лыя приходы, погосшы и волосши получа-
ли свое имя ошъ церквей.

На благочесши къ Богу основываешя
преданносшь Рускихъ къ Государю сво-
ему, ушвердившяся съ эпохи Единодержа-
вля въ Россіи соединенной. По вѣрѣ народ-
ной, *Царь есть Богъ земной* и чшо ни дѣ-
лаешя въ Государствѣ, все по власти Бо-
жіей и Государевой (п). Такія слова доказы-
вающъ безпредѣльное повиновение Рускихъ
къ своимъ Государямъ и уподобление ихъ
воли власши Божіей. Бывшій при Царѣ
Іоаннѣ Васильевичѣ посломъ Принцъ Буххав-
скій свидѣтельспвуешъ, чшо „если кому изъ
„Рускихъ пожелаешъ добраго здоровья: шо
„на сіе ошвѣчаешъ: „Дай Боже, чшобы
„здравъ былъ Великій Государь нашъ, а за
„нимъ и мы его подданные. Еслижъ спро-

(п) Примѣчанія Болтина на Исторію Россіи соч.
Леклерка. С. П. 1788. ш. 2. стр. 388.

„сишь у кого о чьемъ либо владѣнїи: шо
 „скажешъ: „Государево, да его.“ Въ наро-
 „дѣ говорившя, что „не знающъ, какъ и
 „подумашъ о своемъ Государѣ, Богъ и не
 „Богъ, человекъ и болѣе человека.“—Какое
 подобоспращенїе и покорносшь имѣли дѣши
 къ опцу, шакое подданные къ Государю,
 починая Цареву волю за Божию; посему
 Государя именовали они *батюшкою* (*Госу-
 дарь-Батюшка, Надежа-Государь*), Госу-
 дарыню *Царницей-матушкою*, себя людь-
 ми *Божїими и Государевыми*, а соб-
 швенносшь свою *Божїею и Государевою*,
 по извѣсшному присловью: *все Божїе, да
 Государево*. О союзѣ душевномъ Царя съ
 народомъ гласишь спаробышная послови-
 ца: *Царь думаетъ, а народъ въдаетъ*.

Опшъ нѣвѣжесшва родилось суевѣрїе,
 кошорое занимаешъ средину между изувѣр-
 швомъ и вѣрою, а опшъ превращаюга и
 произвольнаго шолкованїя словъ Св. Пи-
 санїя возникли расколы. И суевѣрїя и ра-
 сколы часто выражающя и сохраняющя
 въ поговоркахъ и пословицахъ, какъ
 любимой одеждѣ своей, въ коей мнѣнїя

удобнѣе передаются и принимаются. Между разными примѣтами и повѣрьями, въ народѣ господствующими, донинѣ ведется, что *Кто прочтетъ всю Библию, тотъ съ ума сойдетъ* (о), или какъ говорятъ, *загиается*. Чуждаясь школьнаго ученія, шаровѣры въ Романо-Борисоглѣбскѣ прозываютъ оное *Шведскою* (ш. е. свѣтскою) *грамотою*.

Во многихъ мѣстахъ Россіи проспой народъ вѣруя, что *матушка пшеница гильвается на тѣхъ, которые съ день ея работаютъ*, празднуютъ пшеницѣ. У Христовщины жь нарядивъ дѣвку, чествуютъ ее *Пшеницею*. Послѣ Святой Недѣли бывають по городамъ, селамъ и деревнямъ шорги, кои извѣстны подъ именемъ *временныхъ пшеницъ*: пошому что они приходятся въ пшений день седмицы, олицетворенный суевѣріемъ (р). О непосполян-

(о) Моск. Телегр. 1829, N. 18.

(р) Въ нашихъ свѣдѣніяхъ Св. Параскеву называють *пшеницею* пошому, что у Евреевъ день пригосовленія (*Парабкву*) къ субботѣ былъ

спвѣ и переменчивости говорихся: *на недѣль семь пятницъ*; что вѣроятно прежде значило: вся недѣля безъ дѣла, праздникъ.

У различныхъ шолковъ, или шакъ называемыхъ согласій, естъ свои коренныя мнѣнія, обратившіяся въ поговорки. Двуперстное сложеніе шаровѣры, по свидѣтельству Митрополита Платона (q), ушверждающъ пословицей: *Якоже благословистеся, тако и креститесе. Духоборцы почиашъ Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ*, говоря: *Поклоняюся Христу намазанному, написанному, а Христу животворному*. Хлыщовщина, опчасши сходная съ бичующимися Западной Церкви, говоритъ: *Себя хлыщу, Христа ишу*, и держась ложнаго и вреднаго мнѣнія о средстввахъ примиренія съ Богомъ, учишъ, будшо

нентъ же, что у насъ пашница, и по сказанію въ Чешьн мненъ, Окш. 28. См. *Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками*, соч. въ Рязан. Семии. М. 1825 г. 8.

(q) Его Крашкая Церковная Исторія. М. 1806: 2 ч. J. *Moshemii* Inst. Historiae Christ. Lips. 1783.

не соеръша, не умолишъ, или Если не еръшитъ, такъ не о чемъ и молить, или Должно еръшитъ для того, чтобы не престанно молиться и каяться (г). Ешо же согласіе оправдываешъ свое незаконное сожитіе съ женщинами поговоркою: *Женаты еръшатъ, да не каются, а мы еръшимъ, да каемся.* Скопцы ушверждають: *Коли себя скоплю, такъ рай себъ куплю.*

Наши лѣтописи, старобышныя законы и обычаи свидѣтельствуютъ о великомъ уваженіи Славяно - Руссовъ, въ Языческѣ и въ Хрістіанскѣ, къ волосамъ, слывущимъ *честными и святыми*, и къ бородѣ; Рускіе, подобно Евреямъ, (s) клялись бородою, какъ свяшынею, и хранили ее, какъ знаменіе чести и сановиности. Князь Росповскій, отрицаясь предъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ ошъ переписки съ Польскимъ Королемъ, клялся, чшобъ *ему не видать своей бороды!* Старообрядцы

(г) Его *Розыскъ.*

(s) *Archaeologia Biblica* J. Jahn. Viennae. 1814.

полагая образъ Божій съ бородъ, а подобіе съ усахъ, ушверждающъ, что безъ бороды и съ рай не пустятъ. По свидѣтельству Коллинса, Рускіе болѣе вѣряшъ слову чело-вѣка брадашаго, нежели кляшвѣ безбородаго; однакожь у нихъ естъ пословица: *Вѣрь бородъ, а порука съ водъ*. Кому не извѣстно, какое гоненіе было при Пешрѣ I за бороды, какъ крѣпко за нихъ спояли спаровѣры, повшоря: *Ръжь наши головы и не тронъ наши бороды!* По свидѣтельству Св. Димитрія Росшовскаго, они говорили: *Готовы глазы наши за брады наши положить*; ибо бришь бороду, по ихъ мнѣнію, значило *портить образъ Христовъ*. Сколькихъ жершвѣ спояла сія преждевременная борьба съ предразсудками народными! — Уваженіе къ спаросши и спаршинству, споль похвальное въ Рускомъ народѣ, ввело пословицу: *Гдѣ старья, тамъ и статья*, и было основаніемъ шолка *Стариковщины*, или *Сосфонтьевичинь* (1), кошорый шому и вѣруешъ, что

(1) Пращица. лисшъ 2 и Церк. Словарь П. Алексеева. IV ч. М 1816.

спаряки скажущь, не входя въ разсмотрѣніе догматовъ ученія. Раскольники и спаровѣры вообще называютъ Православныхъ *суетными, щепотниками*, а по Никону Пашриарху, исправившему книги церковныя, *Никоніанами*, говоря: *у насъ свой Богъ, а у Никоніанъ другой* (u).

Съ Петра I началось въ Россіи ношеніе париковъ и при Аннѣ Ивановнѣ вошло въ обыкновеніе, какъ видно изъ Кантемировыхъ саширъ; тогда говаривали: *Старикъ надѣлъ хоть и парикъ, а не будетъ Католикъ*, показывая шѣмъ, что парикъ не мѣшаетъ Православію. Рускіе изшари чувствовали отвращеніе отъ шабаку, за нюханіе коего Сщоглавоу и древними успавами присуждалось строгое наказаніе; однакъ Преобразователь Россіи конспрактномъ своимъ въ Лондонѣ 1698 г. о торговлѣ шабакомъ въ Россіи, ввелъ употребленіе

(u) Письма изъ Малороссіи *А. Левшина*. Харк. 1816.

онаго между всѣми сословіями. Какъ тогда шарообрядцы гнушались, шакъ и шеперь гнушающіяся симъ зелиемъ, говоря пословицей: *Кто табакъ пьетъ, да куритъ, тотъ Святый Духъ изъ себя туритъ.* Также о другомъ предметѣ роскоши и слашолобїа, чаѣ и кофеѣ, болѣе закоснѣвшіе шаровѣры швердятъ: *Кто пьетъ чай, тотъ спасенїа не чай, или Китайская стрѣла въ Россїю вошла, въ крестьянскїа сердца, сеубила всѣхъ до конца. Кто кофеѣ пьетъ, того еромъ убьетъ и ш. д.*

Собранїе подобныхъ смволовъ между разными секшами или шолками предшавило бы духъ разныхъ ученїй, какимъ слѣдуютъ въ разныхъ споронахъ Россїи, и дополнило бы Испорїю ересей и Философїи.

в.) Обычаи и нравы въ пословицахъ.

Чѣмъ больше что либо издавна пришло въ обыкновеніе, тѣмъ глубже укоренился предразсудокъ. Нравы и обыкновенія, къ коимъ приноровился и приобыкъ какой либо народъ, совершенно господствуютъ надъ мыслями и дѣйствіями онаго по силѣ привычки и по праву давности. Пословицы, какъ общій языкъ, выражаютъ или то, что существуетъ, напр: обычай и нравы, или то, чему должно быть: нравоученіе, или нравственность. Начнемъ съ первыхъ, дабы легче перейти къ послѣднимъ.

Препод. Неспоръ говоришь, что Славяне *„имѣяту обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданье, каждо свой нравъ.* Различіе нравовъ и обычаевъ по времени и по мѣстности въ Россіи подтверждается самою пословицей: *Что городъ, то нравъ: что деревня, то обычай,* или *Во всякомъ подворьѣ свое поворье.* Въ Рускихъ нравахъ и обычаяхъ, коими, какъ увидимъ, замѣнялись зако-

ны, опсвѣчиваешся Язычество, замѣненное Хрістіанствомъ, а опъ сліянія въ Россіи разныхъ народовъ въ разныя эпохи коренное Славянское, Руское, Визаншійское, Ташарское, Липовское, Германское и п. д.; опъ сего въ жишѣ бывшѣ народа нашего сливается Сѣверное съ Восточнымъ и Западнымъ, Азіяшкое съ Европейскимъ. Какъ древнія сношенія Рускихъ съ Греками и двухвѣковое владычество Монголо - Ташаръ, шакъ равно эпохи Единодержавія съ Іоанна IV и Преобразования съ Пешра I во многомъ измѣнили старинныя нравы и обычаи народныя, въ коихъ хоша видны и спранныши, грубость и невѣжество, но пришемъ ешь простиша, доброша и другія похвальныя качества. Среди такихъ переворошовъ Славянское замѣнялось Рускимъ, Ганза Ордою, Визаншійское Нѣмецкимъ, обласпныя Вечи Думами Единодержавія, взаимно кляли свой цвѣшь на обычаи и нравы народныя, кои опъ сего сдѣлались споль неспрыми, что едва можно по мѣшамъ опшчить главные ихъ цвѣшы. Опъ разнородной ешой примѣси, по посло-

зиць, иногда то стыдно и грѣшно, то въ
обычай вошло.

Жизнели разныхъ споронъ Великія,
Малыя, Бѣлыя и Черныя Россіи въ *Сла-
вянскій, Русскій, Татарскій, Москов-
скій и Петровъ* періоды должны имѣшь
свои нравы и обычай, и соопвѣщешвуюція
онымъ пословицы, какъ упопрѣбитель-
ные шѣхъ и другихъ предшавшели; но
опъ смѣшенія въ нихъ древняго съ
новымъ, опечешпвеннаго съ иноземнымъ,
языческаго съ Хрістіанскимъ, не всегда и
не вездѣ можно съ достовѣрностію положишь
разграничительную чершу, гдѣ оканчи-
ваешся одно и начинаешся другое; ибо и древ-
ніе Лѣтописцы наши нерѣдко произвольно
пересшавляли происшешвія изъ вѣка въ
вѣкъ, съ одного мѣста на другое.

Посему и будемъ слѣдовать въ епомъ
опдѣленія болѣе порядку самыхъ предметовъ
по опношенію ихъ къ Нравшвенности, неже-
ли Хронологіи, приводя здѣсь особенно шѣ изъ
сшаринныхъ обычаевъ, о коихъ воспоминанія
храняшся въ Лѣтописяхъ, преданіяхъ и
песловицахъ: слѣды ихъ опкрываюшся также

и въ разныхъ споронахъ Россіи: что вывелось въ одномъ, по веденію еще въ другомъ мѣстѣ, и частнымъ иногда объясняется общее, древнимъ новое, иноземнымъ ошечешвенное. Общимъ согласіемъ обычаи, принимающія и опмѣняющіяся, и слывущъ по спаршинству *древними, давними*, кои вывелись, или еще удерживающіяся и въ новыя времена, а по нововведенію *новыми*.

Подобно многимъ изъ Воспочныхъ и Славянскихъ народовъ, опличительномъ чершой нравовъ и обычаевъ въ предкахъ нашихъ и среди Языческаго было почтеніе къ спарѣйшимъ, кошорое ушверждало благоуошройство сѣмейное и общешвенное; оно признавалось главнымъ правиломъ нравешвенности народной и полишки Государешвенной и въ Хрістіанствѣ, подшвердившемъ спаробышное заведеніе. *Старшихъ* — говаривали — *и въ Ордь почитаютъ*. Лѣшописи наши исполнены умилишельными и назидательными примѣрами сей папріархальной добродѣтели, виждишельницы и блосшипельницы Рускаго Государешва. „Спарыя чши — яко ошца — учишъ Владиміръ Мономахъ — а мо-

„лодыя яко брашью.“ Псковскій Князь Довмоншъ, ободряя малую дружину свою прошивъ многочисленнаго врага, велъ ее къ побѣдѣ слѣдующими словами: „Брашья, мужи „Псковичи! кшо спаръ, шонъ ошець, а „кшо молодъ, шо брашъ.“ Подлинно, гдѣ единоемцы душами соединены, шамъ спаршими опцы, а младшими брашья. —

Братское старъишинство Великаго Князя въ отношеніи къ Удѣльнымъ, какъ спаршаго брата къ меньшимъ, между прочими соспоало въ шомъ, чшо они должны бышь съ нимъ за одно безъ лисы (Gift?) и подобно усшаву вееодальному, были „съ братомъ своимъ „вездѣ за одинъ и до своего живоша: а кшо „Князю другъ, шо и шобъ другъ, а кшо „будешъ Великому Князю недругъ, шо и „шобъ недругъ“ (v). При жизни спаршаго брата Олега В. К. Игорь I опказываешся приняшь правленіе. Мспиславъ Владиміровичъ увѣдомляешъ бѣгущаго опъ него Олега Свяшославича, чшо желашъ

(v) См. въ *Посл. Митроп. Росс.* посланіе ко Ки. Дмишрју Юрьевичу. У Вико приведена слѣ-

съ нимъ примиришься, а не воевашь какъ со спаршимъ. Князья Давидъ и Мспиславъ Роспиславичи въ 1174 г. ошказались ошсбивашь Кіевскій пресшдль, но послали къ В. К. Владимірскому Андрею Боголюбскому, какъ спаршему въ родѣ, просишь его соизволенія (w). На уваженіи къ спаршинству основано было въ Россіи право, кошорое ошдавало пресшдль спаршему въ родѣ, а не сыну послѣ ошца — право впрочемъ вредное по своимъ слѣдшвіямъ и не испребившееся еще при Іоаннѣ IV. Такъ какъ *старья* почишалась *статьею*, ш. е. успавомъ, порядкомъ: шо и спаршіе, по своей ошпышности и благоразумію, предпочишельно избирались въ начальники, судьи, свидѣтели и совѣшники. *Старина съ мозеомъ*, ш. е. съ умомъ.

Съ благочесшіемъ къ Вѣрѣ и съ пошпеніемъ къ спаршинству соединилась и

дующая формула Феодальная, сходная съ вышеозначенною: (Ligue) celui qui doit reconnoître pour amis et pour ennemis tous les amis et les ennemis de son Seigneur. см. Principes de la Philosophie de l'Histoire, par Vico, à Paris. 1827.
(w) см. Труды О. Иш. и Др. Росс. ч. 2. см. *Арцыбышева*.

покорносшь въ Рускихъ къ Начальству, какъ власни оиъ Бога посшавленной. Послѣ уни-чшоженія Удѣльной сусщемы, Новгородской и Псковской Сшарины и по водвореніи Еди-нодержавія въ Россіи, когда на Московщинѣ спшали говоришь подданные, что они *душею Божию, а тѣломъ Князіе*; шогда вошло въ обычай, при подаваніи боярами Царю просьбы или совѣща, приговаривашъ: *А всего свѣше, Государь, вѣдаетъ Богъ, да Ты; какъ тебѣ Богъ на сердце положитъ*. Гвани-ни и Болшинѣ шакже свидѣшельсшвуюшъ, что и Царь ошвѣсшсшвовалъ просишелямъ: *Если будетъ Богу угодно, или Если Богъ велитъ: я это сдѣлаю*. О мнѣніи народномъ, что *Сердце Царевое въ руцѣ Божіей*, свидѣшельсшвуюшъ Пешрей и спарая поговорка: *Про то вѣдаетъ Богъ, да Царь*.

Слова Теофана Прокоповича, что „вожделънно всѣмъ видѣшь лице Царское“, оправдываюшся благоговѣйнымъ въ народѣ обычаемъ *видѣть свѣтлыя Царскія очи*. Особенно для сего собирался народъ въ день Сумеона лѣшопроводца, въ Москвѣ на боль-

шую Ивановскую площадь, гдѣ Царь, по древнему обычаю, сидя на пресполѣ въ Царской одеждѣ, окруженный боярами, принималъ благословеніе оцѣ Митрополита, или Патриарха и привѣщствіе оцѣ подданныхъ, тогда еще именовавшихъ себя рабами. Въ 1698 году, 1 Сентября, Пётръ I въ послѣдній разъ исполнилъ сіе древнее заведеніе въ Москвѣ, начавъ 1700 года по иностраннымъ обычаямъ праздновать начало новаго лѣта съ Января мѣсяца (х).

Какъ въ соединеніи сѣмействъ, составляющемъ Государство, главою Государь и Законъ, такъ и въ каждомъ сѣмействѣ природою и закономъ поставленъ отецъ онаго. Слѣдующими пословицами изображается власшь домовладыки: *Въ домъ нѣтъ хозяина больше; попечительность его — Добрая голова сто головъ кормитъ; наслажденіе его — Хозяинъ въ дому, какъ Авраамъ въ раю; обиліе и довольство у него — Домъ какъ полная чаша.* Но и трудности вещи порядокъ и водворить благоденствіе въ домъ выражающія посло-

(х) Дѣянія Петра I, ш. X.

вицами: *Домъ яма: стой прямо—Горе тому, кто непорядкомъ живетъ въ дому—Домомъ жить, не разиня ротъ ходить.*

Владиміръ Мономахъ даешъ дѣшямъ своимъ о хозяйствѣ слѣдующій совѣтъ: „Въ дому „своемъ не лѣнишеса, но все видише, не „зрише на шивуна, ни на опрока, да не „посмѣюшся приходящія къ вамъ и дому „вашему и обѣду вашему.“ Домашнее устройство надѣяло хозяйна спорыньею кошорая почишалась *выше богатства*; оно шребовало его присмотря: *Хозяйскій глазъ смотрѣкъ, а не свой глазъ, не любой кусъ.* Труды хозяйна раздѣляешъ хозяйка; онъ домовникъ, она домовница; онъ него, по пословицѣ, должно *пахнуть вътромъ, онъ нее дымомъ*; ш. е. онъ внѣ дома приобретаешъ, она приобретенное хранишъ и въ пользу употребляешъ. Иначе, *не столько мужъ млышкомъ, сколько жена горшкомъ вытаснутъ изъ дому*, ш. е. не сполько мужъ, сколько жена можешъ разорить домъ. Также *Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая своимъ рукавомъ разнесетъ.*

Бракъ въ старину у насъ считался не однимъ договоромъ, какъ по естественному праву, но основаніемъ общественнаго благоустройства, закономъ, судомъ Божиимъ и священнымъ, вѣчнымъ союзомъ, кошорый связывала сила вѣры и цѣль природы. Мужъ величаемъ былъ главою, а жена — душою. Нравы и обычаи предковъ служили мѣрою счастья и залогомъ швердосши сихъ союзовъ; ибо старинные мужья полагая, что *воля дѣбру жену портитъ*, не давали воли женамъ. Владиміръ Мономахъ совѣщуетъ дѣцямъ своимъ „Женъ любить, но воли имъ не давай надъ собою.“ Даниль Започникъ (XII в?) приводитъ мірскую прищчу: *Не мужъ въ мужьхъ, кльмъ своя жена владѣетъ, не работа въ работахъ подъ жонками возъ возити.* Герберштейнъ первый сказалъ, будто жена Россіанка не увѣрена была въ любви своего супруга безъ часныхъ опъ него побоевъ; хошя сіе могло бытъ только опчасши испиною, объясняемою для насъ древними обычаями Славянскими и грубою нравшвенноспію времяя ига Батыева. Къ

ещому же обычаю относятся пословицы: *Милаго побои не долго болятъ*, или *Милые бранятся, только тешутся*—*Люби жену какъ душу, а трясина какъ ерунду*, или *бей какъ шубу*, сходная съ Теренциевымъ стихомъ: *Amantium irae amoris integratio est*, III. е. „брань любящихся есть возобновление любви.“ П. Пепрей приводишь въ свидѣтельствованіи своему одно судебное дѣло и употребительное слово, которое и теперь еще повсюду встречается женами въ оправданіи отъ сполницъ: *Ты меня не любишь; ты меня не бьешь!* „Рускіе, говоришь одинъ чужестранный путешественникъ по Россіи въ XVII вѣкѣ, не давали воли женамъ по пословицѣ своей, похожей и на Нѣмецкую по сходству нравовъ: *Кто женѣ своей волю даетъ, тотъ самъ себя окраживаетъ*, (*Wer seinem Weibe die Freiheit lässt, beraubet sich selbst*) (у),“ или *Когда женѣ спускать, такъ въ чужихъ домахъ ее искать*. — Впрочемъ даже во Франціи, славящейся нежностію нравовъ,

(у) Anhang von der Russischen, oder Moskowitzischen Religion. Leipzig. 1698. 12.

до временъ Людовика XIV, по свидѣтельствъ Боменуара, старинные обычаи давали мужьямъ полную власть надъ женами (2), именно: *battre leurs femmes à loisir*. Но это водилось въ старыя годы, какъ видно изъ слѣдующей пословицы: *Въ старыя годы бывало, мужъ жену бивалъ, а теперь жена мужа бьетъ*.

Не взирая на такое самовластіе старинныхъ мужей въ Россіи надъ женами, которое, по нравамъ и по духу нашего времени, можешь назваться суровоспью и даже жестокоспью, до В. К. Сумеона Гордаго не слышно почти было о разводахъ (а), кои и до XVIII вѣка весьма были рѣдкими и почитались поворными и грѣшными. *Женидѣба есть, гласишь: пословица, а розженидѣбы нѣтъ. Доброе замужество поскименье*. Рафаиль Барберини въ XVI вѣкѣ описываетъ древ-

(2) *Болтина* Примѣчанія на Исторію древней и нын. Россіи, соч. Леклерка. Спб. 1788. т. 1. 4.

(3) Однако въ прежде его встрѣчающся сіи случаи въ Лѣшод. Ник. II. 53. Воскрес. II. 135. Ярославцевъ въ III 9. Романа Мстиславича въ 1203 г. 3. Замѣч. *Арицыбышева*.

ній обрядъ развода въ Россіи, копорый состоишь въ томъ, что „мужъ съ женою идешь къ проточной водѣ и спановишься каждой на противоположной сторонѣ и, взявши за концы тонкую холщину, планушь ее до шѣхъ поръ, пока не разрвушь, шакъ что у каждого изъ нихъ останешся по половинѣ въ рукахъ. Послѣ сего расходяшся, кому куда угодно и дѣлаюшся свободными.“ Не ешли было *лады у воды* въ ироническомъ смыслѣ? Вспуленіе въ монашество иногда разлучало шакже несогласныхъ между собою супруговъ, какъ гласишь преданіе и слѣдующая поговорка : *Отъ женъ люди постригаются.*

И жребій и имущество почишались общими у жены съ мужемъ, шакъ какъ велось у Германцевъ; что и оправдываешся старинною ихъ пословицей: *Mann und Weib sind ein Leib*, т. е. мужъ и жена одно шѣло, а по простому Рускому выраженію, *Мужъ и жена одна душа.* Согласіе и любовь — *ладъ*, почишался залогомъ семейшвеннаго благоденшвія, выше самаго богатштва : *Не надобенъ и кладъ, коли*

у мужа съ женою ладъ. О несогласіи же супружескомъ говорили: *Коли поидеть екось, да врозь, такъ дѣло и брось.* —

По стариннымъ обычаямъ и законамъ, жена, убившая своего мужа, живая зарывалась въ землю по самыя плечи и шакъ окончивала жизнь свою (b). Майербергъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ешой казни въ Москвѣ. Хотя Царь Феодоръ Алексіевичъ 1679 г. и запрешилъ закапывать въ землю женъ за убійство своихъ мужей; однако Бруинъ при Пешрѣ 1 видѣлъ въ Москвѣ 1702 г. шакую казнь, какая была въ Енисейскѣ и при Аннѣ Ивановнѣ. Ошъ ешаго вѣрояшно и сравненіе, обратившееся въ поговорку, *какъ вкопаная?* „По старинному судебному обычаю“ — свидѣтельницашеуешь очевидецъ Пешрей — „нарушишель свяшосши супружескаго ложа повинень былъ плашннш шакую сумму денегъ, какую законный мужъ пошребуешь, и сверхъ шого, долженъ бышь провоженъ ударами плещи ошъ дверей Приказа до опозореннаго имъ дома; а пресшупная жена подвергалась, въ присуш- (b) Новоук. сшашей, 98.

спвѣи родныхъ, плѣсному наказанію и (что бывало у древнихъ Германцевъ (е)) осприженію волосъ на головѣ, или заключа-лась въ монаспырь; тогда ея мужу позволя-лось взять себѣ другую жену.“ Сполъ силь-ныя и жестокія врачевства упошребляли предки наши, подобно Визанційцамъ, для врачеванія распухшва, нарушающаго ча-ешное и общее благо. Слово *рогоносецъ*, какъ выше замѣчено, взяшо опъ иносстран-цевъ; объ немъ Рускіе говорили, по свидѣ-тельству Колинса, что онъ *валяется подъ лавкою*. — Но все еще спарина, а *ста-рина*, по давней пословицѣ, *что диво!*

Супружесство спаринное заключалось не по-одному влеченію пылкой спраешн юношей, но по благословенію родителей, которые, сами выбирая изъ добраго, пріятельска-го сѣмейства сыну невѣшу, а дочери жениха, обращали спаринное дружесство въ свойство и родство. Женихъ и невѣсна до брака и не видали другъ друга. Спарая посло-вица учила: *Перую дочь бери по отцу и матери, а вторую по сестрѣ*, ш. в. глядя

(е) С. Taciti de mor. Germ. с. 19.

шому, какъ опецъ и машь живешъ, или какъ выданная за мужъ дочь ихъ. *Выбирай жену не глазами, но ушами*, ш. е. не смощри на однѣ внѣшнія красы, а на доброе объ ней мнѣніе. Родителы, кошорые *берегли дочь до вѣнца*, передавали власшь свою мужу ея, кошорый долженъ былъ *беречь ее до конца*. По сшаринному заведенію, кошорое нынѣ сохранилось болѣе между людьми сшариннаго вѣка, дѣвицы подѣ надзоромъ родителей, жили въ уединеніи, рѣдко показывались и въ церквахъ, занимаясь дома рукодѣльями и причаясь къ хозяйшву, какъ основанію сѣмейнаго благососшоянія. Машери съ дочерьми не шолько у бояръ, но и у Царя, хоша и не ходили на рѣку мышь бѣлье подобно Гомеровымъ Царевнамъ, а въ шеремахъ своихъ прядли и шкали холсшь на рубашки мужьямъ и вышивали золошомъ, серебромъ и шелками ширинки и пр. Жены, кромѣ Новгородскихъ посадницъ, не всшупались въ мужскія дѣла; ибо сшарая поговорка съ обычаемъ присужала имъ *знать свое кривое веретено*; шакъ Салійскій законъ в прясличномъ правѣ

(droit en quenouille) отпращалъ во Франціи женщинъ отъ правленія. Спаринные обычаи предписывали дѣвицамъ зашворничесво въ шеремахъ; что видно и изъ слѣдующихъ пословицъ: *Держи деньги въ темнотъ, а дѣвку въ тлснотъ*, или *Всякъ бы про дѣвушку слышалъ, да не всякъ бы ее видѣлъ*, также *Въ кльткахъ птицы, а въ термахъ дѣвицы*. Иные полагають, что сей обычай заимствованъ Рускими отъ Ташаръ; но кажется его происхождение еще древнѣе, какъ свидѣтельствуетъ и самое слово, упоминаемое Неспоромъ, и спроеіе *τέραμος* и *τέρμων*, *теремъ*, перешедшее къ намъ отъ Грековъ; ибо извѣстно и то, что древніе Еллины и Визанційцы не давали свободы женщинамъ и держали ихъ въ особыхъ внутреннихъ покояхъ дома, кои у первыхъ назывались *γυναικείον*, у другихъ *τέρμων* (d), и *γυμνάσιον ἀπὸ τερέμωνων*,

(d) Antiquités grecques, trad. de Robinson, à Paris. 2 v. 1822. 8. — По свидѣтельству Неспора; (по Лавр. сп.) у Ольги былъ дворъ *теремъ ѳ* и *теремъ каменъ*. Дворецъ *теремный*, до нынѣ подъ симъ названіемъ существующій въ Москвѣ, заложенъ былъ въ 1499 г. Архитекторомъ Миланскимъ Алевизомъ.

дѣвичьи свѣшелки, или вышки, и покой для новобрачныхъ у *Еврип.* *Hipp.* v. 768., у *Лукиана ѳрот.* 34., такъ какъ въ Русскихъ пѣсняхъ и присловьяхъ, *ὕψιλὰ τέρεμα, высокіе терема.* Спаринное сказаніе изображаетъ намъ великолѣпное терема, гдѣ хранилась красота съ цѣломудріемъ: „На небѣ солнце, въ шерему солнце; на небѣ мѣсяцъ, въ шерему мѣсяцъ; на небѣ звѣзды, въ шерему звѣзды и вся красота, „поднебесная.“ Рука Преобразователя Россіи начала открывать заклеты шеремовъ и выводилъ женщинъ на свѣтъ.

Дѣши оцъ добраго сердца вѣрили, что покорнось судьбѣ и волю родительской благословляешся милостію Божіей; уваженіе къ свяности закона часно замѣняло любовь, которая приобреталась и упрочивалась временемъ, скрѣплялась залогами супружескаго сожитія. *Невольники бывають счастливы,* гласилъ пословица о пѣхъ, которые волю свою предають волю Божіей и родительской. Съ такою преданносью шерпѣли жены и суровосшь мужей своихъ, побѣждая ее крошосщію—

вѣрнѣйшимъ оружіемъ, какимъ природа снабдила женщину.

О неравенствѣ лѣтъ при бракосочетаніи жениха и невесты говоритъ пословица: *Невеста родится, а женихъ на конь садится*; она напоминаетъ древній языческій обычай *сажденія на коня*, какъ бы Ташарское рыцарство: что дѣлалось болѣе во младенчествѣ ошъ двухъ до семи лѣтъ вмѣстѣ съ *постриженіемъ волосъ*; при чемъ, какъ и при крещеніи, бывали знатные люди восприемниками. Такой обрядъ, означавшій вступленіе младенца въ бышіе гражданъ, извѣстенъ былъ не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ, по свидѣтельству М. Галла и Кадлубка. Ташищевъ увѣряетъ, что сіе постриженіе на его памяти совершалось между знатными особами и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскія (е). Подобное обыкновеніе сохранялось у козаковъ, у кошорыхъ, по испеченіи со-

(е) *Татищевъ* Росс. Истор. кн. 3. 502. прии. *Аризмбишева.*

рока дней и послѣ очистишельной молищ-
вы рожениць, опець подспригалъ младен-
цу волосы кругомъ и сажалъ на лошадь
и поздравлялъ мамъ съ козакомъ. Когда
же у младенца прорѣзывались зубы: тогда
опець и мамъ возили его на конѣ къ цер-
кви служишь молебень Св. Іоанну Воинну
о помъ, чпобъ младенець былъ *храбрымъ*
козакомъ (f).

Не ушонченныя правила нравственнаго
любомудрїя, но св. вѣра и внутреннее ощу-
щеніе справедливости, перешедшее въ об-
щее мнѣніе, было у предковъ нашихъ осно-
вою любви родителей къ дѣтямъ и не-
преложнаго, пожизненнаго повиновенїя дѣ-
тей къ родителямъ, какъ источника сѣ-
мейнаго и общеспвеннаго блага, и соеди-
нялось съ увѣренностїю, что *Кто роди-*
телей почитаетъ, тотъ навъки не по-
гибаетъ, что *Родительское благослове-*
ніе на водъ не тонетъ, на огнь не го-
ритъ, что *Материна молитва со дна*
моря вынимаетъ. Преподобный Песпоръ

(f) Руская старина, изд. А. Корниловичемъ,
изд. С. П. 1825.

говоришь о Святославѣ Игоревичѣ, что „онъ не послушавъ мащери, яворяше но-
 „ровы поганскіе, не вѣдый: аще кто маще-
 „ри не послушаешъ, въ бѣду впадаетъ.“—
 Рускій народъ, согласно съ ученіемъ Св.
 Писанія, вѣришь, что *Отцовская клятва*
сушитъ, а материнская коренитъ.

Хошя въ старину у насъ опцы и не
 имѣли права проекрашно продавашъ дѣ-
 шей своихъ (g), какъ бывало въ держав-
 номъ Римѣ и какъ донинѣ ведется въ Ки-
 таѣ, гдѣ поняшіе о власши родишельской
 сильнѣе самаго закона; однакожь при вос-
 пишаніи дѣшей старинные родищели крѣп-
 ко держались правила: *Гдѣ страхъ*
тутъ и благодѣстіе; — прежде времени
 не давали имъ воли, вѣдая не изъ умозрѣ-
 нія, но изъ опыта, что *Воля заноситъ*
въ неволю: Въ старину была пословица,
 нынѣ почти выведенная изъ упошребленія
 новыми способами воспитанія, заимспвован-
 ными опъ иноземцевъ: *Ненаказанный сынъ*
бездѣстіе отцу — пословица, по видимо-

(g) Но однократно имѣли право ихъ продавать,
 какъ значится въ *Судебникѣ* § 75. А.

му, прошивная духу нашего вѣка и Русской сущности восприимчивости, пошворсшующей спрашмятъ, но согласная съ наспавленіями Іисуса сына Сирахова: *Любай сына своего оугаститъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя*. Какія видѣли мы благошворныя слѣдствія строгости при восприимчивости юношесства въ Римѣ, когда свяшо и ненарушимо хранились усшавы иредковъ, подобно огню неугасаемому Веспы — шакія же замѣчаемъ и въ своемъ опечесшвѣ, когда вышеприведенныя нами пословицы, суровыя впрочемъ для нашего вѣка, служили непреложными правилами въ сѣмейной жизни, которая ешъ розсадиикъ общесшвенныхъ добродѣтелей.

Какъ области издавна въ Россіи, шакъ и Государи и чашные люди брашались; и ешощъ союзъ душевный называясь у Рускихъ *побратимствомъ* (h), освещался церковнымъ обрядомъ; но, подобно усыновленію, послѣ опшмѣненъ. Между собою побрашавшіеся мѣнялись шѣльными

(h) Пошребиякъ Пашр. Флаареша, л. 144.

крестами, и именовались *братьями названными, побратанцами*, а въ Сибири *крестовыми*; при разрывѣ дружбы кресты возвращались одинъ другому: *Братъ не братъ, тажъ отдай мой крестъ*. Такимъ образомъ брашались и разбрашались. Брашвореніе извѣстно не только у Поляковъ (braterstwo, pobrataństwo), Богемцевъ (bratřstvo) Словаковъ (bratersťvo), Далмашовъ (bratsztvo), Кроашовъ (bratinsztvo), Босняковъ (bratinstvo) (i), но даже у Мугаммеданъ, у кошорыхъ, но заповѣди Мугаммеда, спранспвующіе въ Мекку на горѣ Арафѣ сдѣлавъ поклоненіе праошцу Адаму и сошворивъ молишву, взаимно объемлюся и шѣмъ свидѣтельспвующъ предъ Богомъ брашшво спранническое съ обѣщаніемъ другъ друга сохраняшь и почишашъ (k). У древнихъ Грековъ брашшвомъ (φρατρία) называлось полишическое раздѣленіе на-

(i) См. въ *Потребникѣ*, М. 1852, гл. 40. Чинъ брашворенія. „Паны Лишовскіе побрашавшисъ и покумившисъ съ Рускими, пишешъ Сшрѣйковскій, населили пущыни Рускія.“

(k) Книга Свсшима Мугаммеданскія религии. С. II. 1722. кн. V. гл. 6.

рода, которое вѣроятно имѣло основаніе въ сшарыхъ родовыхъ связяхъ. Въ Россіи понятіе Хрістіанскаго брашсшва, соединяющаго единовѣрующихъ, сходно съ понятіями Восшочныхъ жишелей, какія и доселѣ сущесшвуютъ между Мугамеданами. Круговая чаша, изъ коей Рускіе пвли, слышешъ *братиною*. (1) Въ Кошпромской и другихъ Губерніяхъ *братчиною* называется пиршесшво, усшроенное въ складчину; къ сему опносятся поговорка: *братчина складчина*. Сколько брашсшво и родсшво служили единеніемъ для взаимнаго вспоможенія, пользы и веселія, сполько раздѣленіе въ сѣмьяхъ крестьянскихъ, особливо замѣшное съ XVIII вѣка, влечешъ за собою оскудѣніе, разрывая нѣгузы общенія и повиновенія, кои крѣпко соединяли душу съ душою. Родные брашья и при опцѣ и безъ опца не дѣлились, шакъ какъ и мужъ съ женою, сосшавляя одну сѣмью, въ коей сшаршій брашъ засшупалъ мѣсшпо опца для младшихъ. *Впникъ не переломишь, а по впткъ весь изломаешъ — Доброе братство милье богатства.*

(1) Словарь Росс. Академіи. I изд.

„Будь къ сосѣдамъ добръ, пишешь
 „Капонъ (m): если спанешь жишь съ ни-
 „ми въ ладу, но скорѣе сбудешь съ рукъ
 „избышки свои; въ нуждѣ они шебѣ помо-
 „гушь, чѣмъ могушь.“ — Такихъ пра-
 виль держались и предки наши, доро-
 жа добрымъ сосѣдствомъ: *Не купи себѣ*
домъ, говаривали они пословицей, *да ку-*
пи сосѣда. Вода между собою хлѣбъ-соль,
 какъ *взаимное дѣло*, пособляя одинъ дру-
 гому *не въ службу, а въ дружбу*, и на-
 слаждаясь взаимною довѣренностью и добро-
 хотствомъ, они любили жишь съ сосѣдами
 душа въ душу, такъ, чшобы былъ *дворъ обо*
дворъ и калитка на дворъ. Послѣ того,
 какъ Царь Алексѣй Михайловичъ, оставивъ
 поземельную, усшавиль подворную подашь,
 положень сборъ съ ворошъ; шогда близкіе
 дворами и душами сосѣди, бѣдные дѣлали у
 двухъ и шрежъ домовъ одни ворошы, за кои
 плашили подашь въ складчину. Въ числѣ хо-
 рошихъ свойствъ гражданина было шо, что
 онъ *добрый сосѣдъ*. На свидѣтельствѣ со-
 сѣдняго околомка основывается до-нынѣ

(m) *Caso de re rustica.*

употребительный въ судебныхъ изслѣдованіяхъ *повальный обыскъ*.

Къ сѣмействамъ, кои состоятъ изъ повелѣвающихъ и повинующихся, принадлежали слуги и рабы, какъ домочадцы, кошорыхъ значеніе и жребій въ различныя эпохи Россійскаго Государства были различны до Ташарской эпохи, по уснановленіи Царемъ Іоанномъ IV срока переходовъ кресстьянъ, и съ царствованія Петра I. Издревле извѣстны болѣе три рода рабовъ въ Россіи: *рабы, холопы, смерды*, различавшіеся по занятіямъ и условіямъ, съ какими они подверглись рабству (п). Рабами были крепостные холопы, или дворовые или сельскіе, попомки купленныхъ людей или военнопленныхъ; а холопы, жившіе при домахъ господскихъ на гошовомъ содержаніи по *кабаль* и по *лътной*, или сами шли въ кабалу ошъ бѣдности, или продавались, какъ свидѣтельствуютъ старобышніе законы, лѣтописи и пословицы: *Не роженъ не сынъ, не купленъ не холопъ* (не слу-

(п) О состояніи кресстьянъ господскихъ въ Россіи, соч. М. Грибовскаго. Харьков. 1816. 12

са), и *Неволя холопу, а воля господину*, кошорый, по другой пословицѣ: *въ неволь у прихотей своихъ*. Холопы, лишенные вмѣстѣ съ свободою и довѣренности, по Русской правдѣ ст. VI, не брались въ свидѣтели: „Холопу на правду не выльзати; а „послушества на холопа не вскладывай.“ По примѣру Воспочныхъ жищелей, серьги у холопа служили признакомъ рабства; о чемъ напоминаешъ пословица въ Калугѣ: *Ужь виднѣ холонѣ: сергаа въ ухѣ (о)*. Съ Единодержавія въ Россіи самыя вельможи именовались изъ подобоспрасшія къ Царю его *холопами* и *рабами* до Екашерины II. Для испребленія бродягъ и шуенядцевъ запрещено было помѣщикамъ брашь себѣ въ услуженіе вольныхъ людей безъ письменнаго обязательства; въ прошивномъ случаѣ не давалось суда на шакихъ людей, хошя бы они бѣжали, обокравъ своего го-

---

(о) *Вѣстн. Евр.* 1828, No 4. ст. I. *Копонлева* о сходствѣ между Руск. и Воспоч. обыкновеніями. О прояшіи ушей шиломъ у рабовъ для ношенія ушеразей. см. *Исх.* XXI. 5. *Второз.* XIV. 18.

сподина: *не держи безъ кабалы* (р), гласили слова закона, обратившіяся въ поговорку.

Несчастнѣе холопства было состояніе земледѣльцевъ свободныхъ, говоритъ Карамзинъ (q), копорые нанимая землю въ помѣстьяхъ или ошчинахъ у дворянъ, обязывались работою; они издревле слыли *смердами*, а съ XVI вѣка *крестьянами* въ худомъ смыслѣ сего слова, какъ полагаютъ, превращеннаго Ташарами изъ Христіанъ. Слово *смердъ* Дюканжъ производитъ отъ *smert*, смерть; *homines manus mortuae*, люди мершвой руки (r); на смердовъ крѣпосные акты въ Псковѣ въ XVI вѣкѣ назывались *мертвыми грамотами*. Лишеніе свободы почишалось гражданскою смертію. Понятіе о смердахъ, по мнѣнію Г. Каченовскаго, пришло въ Россію изъ земли Вендовъ, покоренной Нѣмцами, копорые имя Славянннъ обрати-

(р) Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Росс. Государствѣ народовъ. ч. 3. С. II. 1799. 4.

(q) Карамз. И. Г. Р. VII. стр. 214.

(r) *Die todte Hand*, имя вѣчныхъ владѣній и владѣтелей, въ отношеніи только къ недвижимому имѣнію.

ли по созвучію въ sklave, рабъ; опъ языка Люненбургскихъ Вендовъ сохранилось и слово smardi, крещьянство, кошорое у Германцевъ называлось smirdi, какъ бы соопвѣщенное Рускому смурые по смурому или сѣрому кафшану крещьянъ. О презрѣніи, невѣжествѣ и грубоспи смердовъ напоминающъ слѣдующія спарыя пословицы:
Гдѣ смердъ думалъ, тамъ Богъ не былъ — Смердей взеладъ пуще брани — Мъха не надуть, а смерда не научить.

Спаробышныя обычаи и законы предоспавляли господину расправу въ домѣ надъ дѣшми и рабами, а проспоша и грубоспъ нравовъ оправдывали суровоспъ мѣрь къ обузданію своеволія и безчинства. Сшаринныя хозлева радѣя о благоуспройствѣ своего дома, сами за всѣмъ глядѣли, держась пословицы, что *Слуга невѣрный супостатъ господину безмѣрный, что Чего не досмотришь, то доплатишь.* В. К. Владиміръ II о себѣ говоришъ дѣшямъ своимъ въ извѣспномъ насшавленіи: „Что надлежало сдѣлать рабу моему на войнѣ или охошѣ, шо я

„самъ дѣлалъ и весь разпорядокъ въ дому
„своемъ чинилъ.“

Изъ сѣмейныхъ праздниковъ, кромѣ
свадьбы, родинъ, крестинъ, почишаю-
ся шоржесшвенными и радосшными; имени-
ны, кои праздновались, подобно поминкамъ,
по шри дни; но добрый именинникъ, по
пословицѣ, до трехъ дней. Именинный
пирогъ, съ какимъ ходилъ именинникъ къ
друзьямъ и роднымъ, и кошорый за объ-
домъ разламывали надъ его головою, во-
шелъ въ поговорку. Празднованіе именинъ
не шолько спрого сохранялось между про-
сполюдинами, но и между Царями и вель-
можами. Царь Іоаннъ Васильевичъ праздни-
валъ шоржесшвенно день своего рожденія
въ селѣ Коломенскомъ: „праздникъ швора-
„ше рожденію своему; шамо бо по вся лѣша
„празднованіе (s).“ — Въ 1667 году, Царь
Алексѣй Михайловичъ, въ день своего Анге-
ла, приходилъ съ имениннымъ пирогомъ къ
Патріарху и жаловалъ Патріаршихъ бояръ
и дѣлковъ шакими-жь пирогами (t).

(s) *Жарамзина* И. Г. Р. VIII. пр. 409.

(t) *Древняя Росс. Виздіюенка*. VI. стр. 313.

Преподобный Неспоръ свидѣтельствуетъ, что у Радимичей, Вяпичей и Съвера, вмѣсто браковъ, бывали *игрища* межю селы, на коихъ юноши *умыкали* себѣ дѣвъ въ жены. Сія игрища, напоминающія намъ Римское похищеніе Сабинокъ, сходны, какъ мы видѣли выше, съ Греческими *ѵра* и весенними хороводами *на красную горку*, и горѣлками, при коихъ поюшь пѣсню, объясняющую содержаніемъ своимъ древній Сербскій обычай *отмица* (похищеніе дѣвицы) и сказаніе Неспора, именно: *Нашего поля прибыло, а вашего поля убыло*. Хотя сія повѣрья и வழычай языческіе сохраняющся донинѣ, какъ забавы; но изконное объ нихъ воспоминаніе оспалось въ упопрещительной поговоркѣ *играть свадьбу* и въ нѣкопорохъ свадебныхъ обрядахъ, кои ешоль многочисленны и по мѣспу, времени и лицамъ и ешоль разнообразны, что пребуюшь особаго описанія, а пѣсни достойны замѣчанія по содержанію и стихопворному облику своему. Сей шоржешвонный для Рускаго обрядъ соединенъ съ многими примѣсами, приговорками и пиршествами; дѣло, ула-

женное свахами или свахами, начинаешся по старой поговоркѣ, *весельемъ пиркомъ, да и за свадебку*. Пирь же сїа въ Костромской Губернїи: *пропой, гостинцы, сговоръ на канунъ брака*, а въ другихъ мѣстахъ дѣвишникъ, на коемъ невѣсша, закрывая вся фашою, причишаешъ, какъ напр. было въ Шенкурскѣ: „Родимой ты „мой батюшка! женихъ-шо мой не воевода Важскїй, не управишель Шенкурскїй, „не шорговый госпъ Верховажскїй! За ко- „го-шо меня, родимый, выдаешъ“ и пр. Но нигдѣ сполько невѣсша не поносима бываешъ, какъ въ Торопцѣ, гдѣ на дѣвишникѣ поюшъ: „Намъ чильбы Василисчишка во „шрехъ шубахъ, ажно она беременна, ты „несешъ ли люлечку, ты ведешъ ли нянеч- „ку и пр. (u). Въ Нерехинѣ, по свидѣтельству М. Я. Діева; невѣсша-сироша за день до брака съ подругами ночью ходишъ на кладбище прощашся съ родителами; шамъ помолясь и поклонясь на могилкахъ, она приговариваешъ: *Родимыя батюшка и матушка, не надо ни злата, ни серебра,*

(u) Абезега Руск. суевѣрїй. М. 1786. з.

прошу родительскаго благословенія. Новобрачный обыкновенно называется *Княземъ*, новобрачная *Княгинею*, а споль въ первый день брака *Княжимъ*. Свадебное пированье продолжается шри дни; но иногда и болѣе; ибо *Добрая свадьба недѣлю*. Обычай разувашь женѣ мужа, какому не хотѣла послѣдовать Полоцкая Княжна Рогвольда, сущесшвовалъ въ Москвѣ при Оларіи и Гербершшейнѣ; что видно изъ путешесшвій шого и другаго: ешо было свидѣшельсшвомъ покорности жены, шакъ какъ и плешка, кою онъ ударялъ ее при разуваніи, знакомъ его владычешшванія надъ своею помощницею. Въ бѣльшей часли Косшромской Губерніи между просшлюдинами въ первый день свадьбы въ подклешѣ молодая снимаешъ съ молодаго сапоги, въ кои онъ кладешъ деньги. И донинѣ еще у новобрачной заплешаюшъ волосы въ двѣ косы, а въ Нерехшѣ подавал ей кокошникъ, приговариваюшъ: *Вотъ тебѣ кокуй, съ нимъ и ликуй!* Какъ у древнихъ Римлянъ при торжесшвенномъ бракосочешаніи (*confarreatio*) брачующіеся

вкусали хлѣбъ (panis fargetus, far), испеченный изъ муки, соли, воды и меда (v); шакъ и у Рускихъ свадебнымъ хлѣбомъ былъ *коровай*, пригошовляемый на лицахъ и маслѣ изъ пшеничной и крупичатой муки и видомъ похожій на грѣшневикъ. Иносказательно въ просторѣчїи коровай говорится, вмѣсто свадьбы и чужей жены: *На чужой коровай ротъ не разивай, а свой затывай!* Въ Вельской округѣ шенци дѣлають *сыръ съ погестъ зятю*, который приносятъ въ Пешровъ день съ поклономъ на первой и на второй годъ бракосочетанія. Зять приглашаетъ въ ещонъ праздникъ гостей сыру кушать. Нѣкошорыя даже приносятъ сіе явшевіе въ церковь и послѣ молебствїа дарятъ оное. Въ Кинешемскомъ уездѣ доселѣ ведется обычай между просполудемъ, на второй недѣль Великаго Поста въ Субботу, зяшьямъ угощашъ шесшей киселемъ, который привозится тогда на ярмарку въ пробахъ: еша Суббота. слыветъ *обжорною*.

(v) Сокращеніе Богослуженія древнихъ Римлянъ, соч. И. Рижскаго. М. 1784. 3.

Какъ погребеніе, шакъ и поминове-
 веніе искони у Рускихъ счислялось свя-
 щенною обязанностію: кромѣ церков-
 ныхъ, оно у просполоудья сопровождается
 особыми обрядами и *причитаньями*,
 въ коихъ выражающіяся достоинства по-
 койника и прискорбныя чувствія о поше-
 рѣ его. *Коли живы родители*, гласишь
 наша пословица, *то ихъ почитай*, *коли*
умрутъ, поминай. Не смотря на измѣненіе
 народныхъ обычаевъ, поминовенія роди-
 шелей доселѣ исправляющіяся и въ городахъ и въ
 селеніяхъ: послѣ погребенія зовущъ прово-
 жавшихъ покойника на шрапезу, кошорая
 начинаешся кушьею и блинами, а оканчи-
 ваешся киселемъ съ стѣшою, и послѣ сего при
 возглашеніи вѣчной памяши покойнику, пьющъ
 медъ или пиво, сыченое медомъ, кошо-
 рый у древнихъ Грековъ былъ символомъ
 смерти (w); что совершаешся въ шрешины,
 девяшины, полусорочины и сорочины (x),
 въ полугодовщину и годовщину. *Покой-*

(w) *Porphyrii de antro Nymphæ.*

(x) *Сорокоустъ* отъ Греческаго *Σαρακοστή*, со-
 рокодневное поминовеніе. см. *Ducangii Gloss. Graec.*

никъ, говоряшъ, у воротъ не стойтъ, а свое возметъ. О заупокойныхъ пирахъ, какіе давались Князьми и боярами въ монашыхъ, пишешъ слѣдующее въ посланіи своемъ Мишрополитъ Іоаннъ въ XI вѣкѣ: „О горе вамъ, иже въ монашыхъ часно пиры шворяшъ, съваюшъ мужа вкупѣ и жены, и въ шѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣваюшъ, кшо лучше шворишъ пирь.“ — Въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ значися, чшо „Сеншября 24 приѣхаша въ монашыръ В. К. Рюрикъ, Киръ Василей съ Княгинею и съ сыномъ Роспиславомъ и Володиміромъ и съ дщерию Предславою и съ снохою Роспиславлею, и посшави кушью у Св. Михаила... и сошвори пиръ немалъ и накорми игумены и калугеры, и возвеселись духовно о пришедшей въ дѣло шаково царской мысли его.“ (у) — Въ родишельскія Субботы, въ Семикъ и Радуницу родишельскія могилы у просполудиновъ обращающся въ любишельныя шрапезы, кои раздѣ-

---

(у) *Карамз.* И. Г. Р. III. 2 изд. въ прилж. стр. 105.

ляющъ и нищѣ. Въ *Радуницу*, или *Навей сторникъ* на Фоминой недѣлѣ почищельные пощомки ходящъ на кладбища хриспосовашься съ усопшими предками и, подобно Грекамъ и Римлянамъ, кладущъ лица на могилы (а). Объ успановленной В. К. Дмишпріемъ Субботѣ между 18 и 26 числѣ Октябрия, въ памяшь воиновъ православныхъ, положившихъ живовъ на Куликовской бишвѣ 1380 г., гласишь и просная ноговорка: *Не всегда поповымъ ребятамъ Дмишпріева Суббота* (b). По старому повѣрью, время между Казанскою осеннею и Дмишпріевымъ днемъ почишаелся несчастнымъ для свадебъ, шакъ равно въ Маѣ не жениашься и не выходящъ за мужъ, *чтобы не малтсья*. Въ весеннее и осеннее поминовенія родишелей у Рускихъ, подобно какъ у Римлянъ въ ихъ весеннія Lemuria и осеннія Parentalia (родишельскія), почишались неблагопріяшными для бракосочешанія. Последнимъ (z) *Luciani dial. mort. l. I. ὡδὺν ἐκ καθαρβίου*, очищельное лице. *Juvenal. sat. V. 84. Sed tibi dimidio constrictus cammarus ovo Ponitur, exigua feralis coena patella.*

(а) *Карам. И. Г. Р. 2 изд. V. стр. 74, прим. 83.*

Московскимъ моромъ кончился благочестивый и челоѡколюбивый обычай, издревле существовавшій въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россіи — погребашь въ Семикъ шѡла самоубійць, казенныхъ, ушопшихъ и замерзшихъ, кои на Убогомъ Дому во всю зиму лежали неопшѡшыя и непогребенныя. Избранный же ошъ всего города нищій, извѣстный своею честностью и набожноспію, назывался въ Коспромской Губерніи *Божедомомъ*, а въ Вологодской *Божатымъ*; онъ собиралъ по домамъ деньги для погребенія и поминовенія мершвыхъ, кои находились подъ его смопрніемъ, и жилъ одинокій при шѡлахъ: онъ чего и поговорка въ Коспромской и другихъ Губерніяхъ объ однокомъ челоѡкѣ: *живетъ одинъ какъ божедомъ*. При Убогихъ Домахъ иногда воспитывались подкидыши, за коими имѣлъ хожденіе шопъ же божедомъ и изъ коихъ бездѣшныя супруги брали вмѣсто дѣшей и называли ихъ *богодаными*; — и первый Воспиташельный домъ основанъ былъ Петромъ I въ Москвѣ, при Андреевскомъ монастырѣ, гдѣ изшари былъ Убогій

домъ (b). На Спарообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ, находящемся близъ Покровскаго монастыря на скудельняхъ, и доселѣ принимаюніся и воспишывающія подкидыши. И такъ, въ Россіи Воспиашельные дома произошли отъ Скудельницъ, гдѣ несчастное рожденіе и несчастная смерть покрывались Хрістіанекимъ милосердіемъ; *живой* оспаваля *не безъ мѣста*, а *мертвый* *не безъ могилы*.

У Грековъ соль была священнымъ залогомъ госпепрїиства (g), такъ какъ *хлѣбъ* соль у Славяно-Руссовъ и шеперь

(b) Въ Галичѣ Кн. Георгій Дмитріевичъ устроилъ кладбище для погребенія сиранныхъ. Кладбища въ Исковѣ въ XVI в. назывались *Буми*, гдѣ въ 1552 г. во время мора погребено 25 тыс., не считая при церквахъ и другихъ мѣстахъ. См. Труды Общ. Исш. и Др. Росс. ч. 3, сп. XIX

(c) Древніе почитали соль за вѣщо священное и Гомеръ посежу называетъ ее *θειον ἄλα* (божественною солью), а другіе Греч. писатели *θερουσ ἄλας*, священными солями. Соль упошребляли они какъ очистительное средство и прежде всѣхъ кушаньевъ носпавали оную предъ госпемъ и сираникомъ. У Римлянъ она была въ такомъ же уваженіи и вмѣстѣ съ хлѣбомъ, какъ выше замѣтили, сѣспавала главное кушанье.

у Словаковъ (šľeb že soľu), изкони славившихся сею паптріархальною добродѣшью, о коей напоминаешь и самое имя *Радгоста*, *Радгаста*, божества Обопршовъ, Моравцевъ и другихъ Славянскихъ племень; ему нѣкогда принесена была въ жершву голова Епископа Мекленбургскаго Іоанна, покушавшагося обратишь Славянъ язычниковъ въ Хрістіанство (d). У Воспочныхъ жимелей соль (завѣшь соли вѣчныя) была знаменіемъ ненарушимой вѣрности и швердосши союза (e) не шолько между господиномъ и слугами, но и между хозяиномъ и госшями или спранниками, кошорые раздѣляли съ нимъ шрапезу въ силу священнаго ушвава госшепрїимшва. Такъ правили обласшей Заевфрашскихъ писали къ Аршаксерксу: „Мы помнимъ соль, кошорую вкушали

(d) Радгосту, ишребленному въ Моравїи Кврїломъ и Меводїемъ, поклонались на горѣ Госшвиѣ. *Mythologie der alt. Teutch. u. Slaven*, von H. Tšany. Znaim. 1827. 2. T. *Chronica Slavorum Helmoldi Buzov*, Francof. MDLXXXI. f.

(e) *Dissertations sur les antiquités de Russie*, par M. Guthrie. à S. P. 1795. — Кн. Числѣ, XVIII 19.

„въ чершогохъ швоихъ (f).“ Арабскіе разбойники въ знакъ присяги ѣли хлѣбъ съ солью. Гелмольдъ описываетъ госшепріимство Обошришскихъ Славянъ словами Епископа Геролда, кошорый увѣряетъ, „что онъ и „опышомъ извѣдалъ справедливостъ слуха, „что нѣпъ народа госшепріимѣе, какъ „Славяне, кошорые къ приняшію спранныхъ споль гошovy всѣ единодушно, что „не надобно и просишь у нихъ приема; „ибо что они ни добываютъ земледѣіемъ, „рыболовствомъ и звѣроловствомъ, все расшочають на угощеніе спранныхъ. Такая щедростъ доводишь ихъ до крайности воровашъ и разбойничашъ. По ихъ закону: *что ночью добудешь, то на утро раздѣлишь странникамъ.*“ Сіе подтверждается и Маврикіемъ. Гванини свидѣтельствуетъ, что Псковичи при всшупленіи Москвичей въ Псковъ, каждый предъ своимъ домомъ спшавили на споллахъ хлѣбъ-соль; ибо въ Москвѣ хлѣбомъ означалась ласка, а солью милосшь.“ Они шѣмъ умилосшвили грознаго Іоанна, кошорый уничтожилъ

(f) Т. Еадг. IV. 14.

Псковскую Спарину. Кнапскій (Ad. 60) говоритъ, что „хлѣбъ у Рускихъ служишь символомъ дружбы: прошу хлѣба (соли) кушашъ; я у него хлѣбъ ѣлъ: слова сїи у разбойниковъ въ Россіи свяшо храняшя; ибо они пѣхъ ославляющъ невредимыми, у кого хлѣбъ соль ѣли (g).“ Хлѣбосольство у Рускихъ связывало и поддерживало между соопечесшвенниками, сосѣдами и родными совѣшь и любовь: *хлѣбъ соль*, говариваи они, *взаимное, оплатное дѣло—Хлѣбъ-соль не бранитъ — Кинь калачъ (хлѣбъ-соль) на лѣсъ, пойдешъ, найдешъ*. Основывалось же хлѣбосольство не на похлѣбствѣ и присшрасшіи, а на общеніи душевномъ и прямодушнѣ, шакъ что *Хлѣбъ-соль кушай, а добрыхъ людей слушай*, или *Хлѣбъ - соль живъ, а правду какъ рижъ*. Такъ какъ признашельность предполагашъ въ человекѣ чувствивнелность, праведушіе и честность: несему она и пошлавлялась выше благошворенія: *Спасибо тому, кто поитъ да кормитъ*,

(g) Słownik Języka Polskiego p. S. D. Linde. t. 1. Warsz. 1864. 4.

а вдвое тому, кто хлѣбъ - соль помнитъ. Хлѣбосолюшествомъ славилась и даже донынѣ славятся не только частные дома, но и многія св. обители; въ однихъ охотно принимались и угощались приѣзжие, а въ другихъ давалась пища и приспанище опранныхъ, особливо въ праздники. Въ Стоглавѣ, гл. 52, о Троицкой Лаврѣ сказано, что въ ней „госпи „безпрестанный день и ночь.“ Огнь сего по челоуѣколюбиваго и благочестиваго обычая произошла доселѣ сбыточная только въ нашемъ опечесствѣ поговорка: *На Руси еще отъ голода никто не умираетъ* — въ томъ смыслѣ, что и бѣднѣйшій всегда получалъ посильную помощь огнь бѣднаго и богатаго, разделяя скудную пищу перваго и питаясь огнь избытковъ послѣдняго. Доброхотство соопчицей совокупными силами помогало убогому, такъ что *съ міру по ниткѣ елому рубаха*. И теперь еще поселене, живущіе вдалѣ огнь сшениць, за грѣхъ себя считающіе брать деньги съ прохожихъ в проезжихъ за хлѣбъ, соль и не-

стой, вмѣняя себѣ въ священную обязанность угостишь спранника *ѣльмъ Боге послалъ*, или *ѣльмъ богати, тѣмъ и ради*; ибо, по ихъ мнѣнію, кто за хлѣбъ-соль и ночлегъ беретъ съ спраннаго, у шого *спорыны въ домъ не будетъ*. Владиміръ Мономахъ учишь дѣшею своихъ: „И болѣ „же чшише госшь, ошкуду же къ вамъ „придешъ, или просшь, или добръ, иль соль „(посоль), аще не можеше даромъ, — браш „номъ и пишемъ; ши бо мимоходячи просла „вяшъ человекъ по всѣмъ землямъ любо „добрымъ, любо злымъ.“ Самымъ же обиднымъ упрекомъ въ неблагодарности было слово: *Ты забылъ мою хлѣбъ-соль*; въ шакомъ же смыслѣ у древнихъ Грековъ говорилось: *ἀλα καὶ τράπεζαν παραβαίνειν*, ш. е. нарушишь право соли и прапезы.

Первымъ образцемъ госпенрїимшва и хлѣбосольшва были самые Государи для народа; они въ праздники и при шоржешвенныхъ случаяхъ *поднимали*, какъ говоршся, *пиръ на весь міръ, пиръ горою*. Преподобный Несшоръ свидѣтельшвуешъ, что В. К. Владиміръ: „Творяше людемъ

„своимъ по вся недѣли: оуспави на дворѣ
 „грядъницы пиръ швориши.“ О пирахъ се-
 го *внука стараго Игоря* сказано въ Ма-
 кар. Минеи рукоп., чшо „памяши Свяшыхъ
 „въ церквахъ швораще пѣніемъ и молишва-
 „ми, и праздноваше свѣшло праздники Го-
 „сподскіе, и при прапезы пошавляше: пер-
 „вую для Мишрополіша съ Епископы, съ чер-
 „норизци и с пошы, вшорую нищимъ и убо-
 „гимъ, шрешью себѣ и бояромъ своимъ.“ Сша-
 ринная народная пѣсня, помѣщенная при
 Игоревоу п. М. 1800, шакъ описываешъ
 намъ пиршешва Владиміровы:

Во славномъ городѣ Кіевѣ,
 У Князя у Владиміра,
 У Солнышка Свяшославича,
 Было пированіе почешное,
 Почешное и похвальное
 Про Князей и про бояръ,
 Про сильныхъ могучихъ богатырей,
 Про всю поляницу удалую и пр.

О гостепрімшвѣ Ярославова двора упомина-
 юшъ многіе иносшранные истшорики (h). Внукъ

(h) Между прочимъ *Bilmark Histor. reg. Holmgard.*
 Абоас. 1766, слѣдующее: *Iaroslavus aulam suam*

Мономаховъ Изяславъ въ 1148 г. далъ Новгородцамъ на городищѣ пиршество, которое раздѣлялъ и самъ съ народомъ. О другомъ обѣдѣ народномъ въ Кіевѣ 1195 г. читаемъ у лѣтописцевъ нашихъ. Церковные и народные праздники во многихъ мѣстахъ Россіи сопровождающа пиршествами и ярмарками или сборами, каковы напр: въ Переславлѣ *Купальница*, въ Саранскомъ *Лада*, въ Звенигородскомъ уѣздахъ *Пятница Берендѣва*, и пр. (i). На сіи пиршества, по большей части прехдневныя, собираются родные, знакомые и спорѣнныя, особливо въ селеніяхъ, гдѣ религія и торговля, родство и госшепріимство оправдываютъ исполнѣ шаринную поговорку: *На нашей улицѣ праздникъ!* У языческихъ Славянъ, по

---

ita construxit, ut regias eidem magnificentia pares per septentrionem hoc aevo inveniamus omnino paucas. Ad illam proinde principes quilibet adverte fortuna pressi, confluerunt.

- (i) Въ Академ. извѣстіяхъ на 1781 г. стр. о *ярмаркахъ*.—Истор. Геогр. Топогр. и Полит. описаніе Переславля Залѣскаго, соч. И. Дашкина. М. 1802. г.

„свидѣшельсху Гельмолда, по совершении
 „жершвоприношеній, народъ предавался пир-
 „шесшвамъ и веселью, при коихъ обносятъ
 „круговую чашу съ заклинаніями именемъ бо-
 „говъ (k).“ Въ праздники прекращающся всѣ
 пруды: *День святъ и дѣла спятъ, а для
 чашниковъ и бражниковъ живетъ много
 праздниковъ.* Въ Шенкурскомъ и Вель-
 скомъ округахъ, къ приходскимъ праздни-
 камъ, подобно другимъ мѣсшамъ, варятъ пи-
 во, называемое *кануномъ*, и гошоваютъ много
 разнаго кушанья; за споломъ, къ коему при-
 глашаются и знакомые и незнакомые, тогда
 пьютъ круговую брашину пива съ приго-
 воромъ: *Празднику гостному златъ
 вѣнецъ, а хозину доброе здорovie!*
 Также въ Бѣлоруссіи и Лившѣ еже-
 годно отправляются праздники въ память
 построения церкви приходскихъ, кои
 имѣя свои пасѣки (пчельники), варятъ съ
 хмѣлемъ и разными кореньями медъ, кошо-
 рый и продается въ день праздника посе-

(h) Chronica Slavorum, s. Annales *Helmoldi* Presby-
 teri Buzoviensis. Francof. MDLXXXI.

лянамъ, а вырученныя деньги идуть въ церковь. Мѣсто, гдѣ продается ешошь напшонокъ, называется *кануномъ*. Сія праздники, подобно другимъ сельскимъ: *дожинкамъ*, *оборкамъ*, *дѣсьвкамъ*, *толокамъ*, сопровождающаюся весельями (1). Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ дозволено было свободно народу пировать въ кабакахъ на Свяшой недѣлѣ и въ Рождество Христово, а въ Пермской Усшавной грамотѣ 1555 г. „въ году шри недѣли пишья вариши и пиши: недѣля Великоденная, другая въ осень „Дмишрiевская; шрешья въ зимѣ Роже-„сшвенская (ш).“

Хошя Руская пословица и говоришь, что *Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ*, но другая свидѣтельствуетъ, что *То не спасенье, кто пьянъ съ Воскресенье*. Первая пословица опчасши согласна съ мнѣнiемъ Коллинса, что „пьян-„сшво у Рускихъ считаешся за сильнѣй-

(1) О народныхъ Рускихъ праздникахъ будешъ предложено мною въ особой книгѣ.

(ш) *Карамз. Н. Г. Р. IX. кр. 161.*

„шее выраженіе радости.“ Герберштейнъ, Олеарій, Принцъ Буххавскій, Флешчеръ и другіе путешественники въ Россіи, говоря объ извѣстномъ обычаѣ нашихъ предковъ подчивашь и даже неволишь своихъ гостей до упоенія, которое считалось прямымъ угощеніемъ. У правника два невольника — гласишь старинная пословица — *одному хочется пить, да не на что купить, а другаго подчиваютъ, да не хочется пить.*

Употребленіе горячихъ напитковъ сколько заиралось въ молодыхъ людяхъ, сколько терпѣлось обычаемъ въ возмужалыхъ и шарикахъ, между копорыми не почиалось за порокъ подгуляшь временемъ, особливо въ приятельской бѣсѣдѣ, на пирѣ, въ праздничный день. *Пей за столомъ*, гласишь пословица, ш. е. при добрыхъ людяхъ, *а не пей за столбомъ*, ш. е. шайкомъ. Лѣшописи наши свидѣтельствуютъ, что и самые Великіе Князья на създахъ и шоржешвенныхъ вирахъ имѣли попойки; на одной изъ нихъ въ Исадахъ (и садахъ?)

убишы были Князя Рязанскіе. В. К. Василій Ш, по старой поговоркѣ, *Потерялъ гестъ хмѣлемъ*, проигравъ битву при Суздаль; а другая поговорка: *За Пьяною пльни*, напоминаешъ о пораженіи Ташарами и Мордвою Князей Нижегородскихъ, которые исплошились, пьяные съ дружиною своею предавшись веселью на рѣкѣ Пльни. Лѣтописи наши говорятъ о шаковыхъ же пиршесствѣхъ Іоанновъ Ш и ІV; а Пешрей Шведъ (п) увѣряешъ, будто отправленный къ Карлу ІХ Московскій посоль въ 1608 г. опился въ Шпогкольмѣ. Кому не извѣстно наказаніе у Петра І *орломъ* (большимъ кубкомъ), который должно было выпить виноватому). Преданія и поговорки сохранили воспоминаніе о монгольскихъ *красовулахъ* (о), какія вкуша-

---

(п) Historien u. Bericht von dem Großfürstenthumb Muschow durch Petrum Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. an. MDCXX. 4.

(о) *Красовула* происходитъ отъ Греч. *κράβω-λιον* (*кравѣ*) вино, смѣшенное съ водою) сосудъ съ виномъ. *Ducangii Gloss. med. et inf. Graecitatis.*

лись во дни разрѣшенія вина и елєя, ради братскаго утѣшенія, какъ сказано въ Уставѣ, и ради стомаха и чистыхъ его недуговъ. Въ другихъ же обихеяхъ запрещалось держашь вино, кромѣ Фряжскаго, и крѣпкіе меды, а въ Соловецкомъ монастырѣ пили на прапезѣ и заздравную чашу медвеннаго квасу (р). Царь Іоаннъ Васильевичъ пишетъ, что „по всѣмъ монашескимъ (Рускимъ) сперва Начальники уславили крѣпкое житіе; — да болре свои любоспраситные уславы ввели; — у Троицы подчивающъ множество, а сами чувственны (воздержны) пребываютъ“ (q).

На одной серебряной чарѣ, хранящейся въ Моск. Обществѣ Исп. и Древн. Росс., изображена слѣдующая надпись, какія встрѣчаются и на снгаринныхъ

(р) Рукоп. бумажная Типикъ обихедн Вседержителемъ, сущей Понша Оксана Соловецкаго Ошока Лауры Преп. и Богом. ошецъ нашихъ Зосимы и Саввастіа, вложенный въ оную 1658 г. Никономъ Патриархомъ, въ 4.

(q) Его посланіе въ Куріал. мон. въ IV ч. Исторіи Росс. Іерархіи.

брашинахъ, кубкахъ, спонахъ: „Чару
 „пишь здраву бышь; повшоришь, умъ воз-
 „веселишь; ушроешь, умъ ушроешь; много
 „пишь, неспройну бышь.“ Прежде нежели
 Рускіе въ XV в. познакомились съ хлѣбнымъ
 виномъ, кошорое, по словамъ одного ино-
 сшраннаго историка, „сдѣлано изъ сердець
 „и языковъ“ (г), они пили крѣпкіе меды
 спавленные, воронокъ, пиво бархашное, сы-
 ченое и брагу; пьянство вообще называли
хмьлемъ, на кошорой довольно естъ посло-
 виць, оуждающихъ и оправдывающихъ оныи,
 какъ видѣли выше. Со времянь Царя Іоанна
 Васильевича сдѣлались извѣсшными кабаки
 и кружалы для продажи хлѣбнаго вина,
 кои по урочищамъ и по лицамъ болѣе
 женскаго пола, получали разныя названія;
Большой Царевъ кабакъ, оглашаемый въ
 пѣсняхъ и припоминаемый въ поговоркахъ
 просшонародныхъ, былъ въ Москвѣ на
 Балчугѣ, у Каменнаго Мосша, гдѣ нынѣ ка-
 зенный винный дворъ; Пешровское кружало,

(г) Період. сочиненіе о успѣхахъ народ. просвѣ-
 щенія, No XXXVI. С. II. стр. 19.

любимое приспанище разбойницы Таньки Роспокинской, и донинѣ слыветъ въ Москвѣ Ташьянкою; при выѣздахъ изъ города и у заспавъ нѣкоторые называющіяся пишейные, или кружечные дома *растанями*, опъ прощанія и разспаванія, при коихъ разешающіеся пьютъ на проводахъ. Извѣстно присловье *Адмиральскій часъ*, напоминающее обычай Основашеля Россійскаго флота: въ одиннадцать часовъ ушра послѣ шрудовъ пишь водку съ сошрудниками своими не рѣдко въ *Аустеріи* (авсперіи и исшеріи), какія при немъ основаны въ Москвѣ и С. Пешербургѣ (s). Когда въ корчмахъ игрывали въ зернь: шогда говаривали: *Зернь любитъ хмль*,

---

s) Названіе сіе пишейныхъ домовъ производятъ опъ Нѣм. *Gasterey*; но можно шакже объяснить и Греч. словомъ *ἰστιατήριον*, вмѣсто *ἑστιατήριον*, *triclinium*, *locus epulationis*. По любимому Рускими сближенію и, шакъ сказашъ, подыгрыванію подѣ чуждыя слова, производяшъ *Истерію* опъ *истерлія*, шрашы. Въ Москвѣ одна была до 1754 года *Аустерія* у Куряшныхъ ворощъ въ шомъ домѣ, гдѣ опшрышъ Москов. Университешъ, а другая на

а когда вошли карны въ Россію: тогда произошла и пословица: *Карны хмель любятъ*. Любя болѣе веселья въ семейномъ кругѣ, предки наши гнушались кружалъ, въ кои воспрещалось ходишь болѣе сѣдомъ, чѣмъ закономъ.

Фиглярство, фокусы и забавы въ Россіи были извѣстны болѣе подъ названіемъ *скоморошества*, которое вѣроятно перешло изъ Греціи, какъ показывается самое слово *бѣбма* жушка, забава. — Гванини свидѣтельствуютъ, что *скоморохами* въ Москвѣ именовали вожацкихъ медвѣдей (t). Изъ по-

---

Никольской улицѣ, гдѣ по преданію содержалъ одну Грекъ Цареградскій. *Истерією* (или *Аусперією*) слывешъ до нынѣ крайній проходъ по Скорняшному ряду отъ Ильинки на Никольскую, гдѣ теперь харчевни и лавки. Въ С.-Петербургѣ, по свидѣш. Голікова (Д. П. I; II ч.), были учреждены Петромъ I два знашныя пашейные дома, *Ласперин*, гдѣ содержались разныхъ соршонъ и кусковъ водки, порученныя въ сморѣніе лучшимъ изъ купечества. (p) Сшоглавъ, г. 41.

(t) *Niedźwiedników w Moskwie skomorochami zowią.*
Guagn. 537. „1571 г. поѣхалъ изъ Новогорода

словиць видно, что скоморохи были плясуны и гудочники, какъ то: *Всякъ пляшетъ, да не какъ скоморохъ, или Скоморохъ голоеъ на гудкъ настроить умлетъ, а житья своего не установитъ.*

По древнему обычаю языческому (Еллинскому), на могилахъ при поминкахъ плачь смѣнялся плясками и рукоплесканіями, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Сшоглава, гл. 41—44: „Въ Троицкую субботу' сходяшися „мужи и жены на жальникахъ (мѣспахъ по „гребеніа) и плачущая по гробомъ съ вели „кимъ кританіемъ, и егда начнушь играшь „скоморохи, гудцы и прегудницы, они же „ощъ плача преспавше, начнушь скакаши и „плясаши и въ долони биши на шѣхъ жаль „никахъ.“ Изъ сего заключить можно, что скоморохи шакую же должностъ и въ XVI вѣкѣ исправляли у Рускихъ, какую у Римлянъ при похоронахъ *tibicines et fidicines*. Не было ли шо оспашками древней призны?

„къ Москвѣ Субота и съ скоморохами и мед „вѣдами.“ Арх. Новг. Л. Карамз. И. Г. Р. IX. пр. 322.

Вашаги скомороховъ скишались въ Россіи по деревнямъ, опивая и объѣдая просподушныхъ земледѣльцевъ, и даже грабя по дорогамъ (11). Кому не извѣстно, что при Дворѣ Россійскомъ долго находились, по примѣру Европейскихъ дворовъ, шушны и даже изъ значительныхъ особъ; на нихъ еспь довольно поговорокъ и пословиць, на пр: *Шути, да оглядывайся — Шутка не погудка — Шутку шути, а людьми не мути — Шутя, люди медъ пьютъ.*

Время смѣняющее одни обычаи другими, опличало оными разныя эпохи бышія Рускаго народа; воспоминаніе о минувшихъ обычаяхъ соединилось съ историческими воспоминаніями, съ нравственностію и просвѣщеніемъ онаго, часто выражаясь въ пословицахъ — своихъ предшавишеляхъ.

---

11) *Карамз. И. Г. Р. IX. стр. 462. Прозочъ, Мая 16, иткіи скомрахъ бѣ.*

Характеръ народа, состоящій въ наклонностяхъ и навыкахъ, не что иное есть, какъ особливые признаки, чрезъ кои одинъ народъ отличаетъ отъ другаго; сии признаки, не только видны въ умственныхъ и нравственныхъ свойствахъ, но и во всей его внѣшности (v). Привычныя дѣйствія суть наружныя черты сей нравственной физиогноміи чловѣка и народа. Хотя въ одномъ племени встрѣчаемъ различныя нравы чистыхъ людей и противорѣчущія одно другому свойства; однако нельзя изъ ешаго заключить, чтобы цѣлый народъ не имѣлъ никакого характера и своихъ нравовъ; пошому что они въ совокупности составляютъ особенныя и отличительныя свойства, какими разнятся Рускіе древніе и новые отъ другихъ народовъ, такъ что, по мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, они не похожи на другія Европейскія націи. Сколько

(v) Въ Пропов. Дамаскина съ 1775—1782. М. 1783. пропов. V. о поправленіи народнаго характера.

время, мѣсто и подражаніе ни измѣняли самобытность Рускихъ нравовъ ; но черты споль сильно въ нихъ проведены природою, что всегда оспающія замѣтные слѣды и въ языкѣ и въ поступкахъ, часно выражаясь при разныхъ общошельсхвахъ, коими онѣ вызывающія.

Выше сказали мы, что нигдѣ споль ясшвенно не проявляющя духъ и характеръ народа ; какъ въ его пословицахъ и поговоркахъ : шо и здѣсь постараемся вывести хошя нѣкошорыя очерки Рускихъ нравовъ изъ сего живаго источника.

Гдѣ добры съ народъ нравы , тамъ хранятся и уставы — гласишь пословица Руская , полагающа швердою основой законамъ нравы ; доброша и чисноша оныхъ вмѣстѣ съ благоговѣніемъ къ вѣрѣ пишашушь шопъ духъ порядка и подчиненности , кошорый упрочиваетъ общешвенное и сѣмейшвенное благоденшвіе шѣснѣйшимъ соединеніемъ одного съ другимъ. У древнихъ Римлянъ добрые нравы и уставы предковъ служили источникомъ законовъ ; между прочими добродѣтелями

обожая честь, они почитали ее знаменіемъ нравственнаго бытія народа и союзницею добродѣтели (w).

Источникомъ честности въ словахъ и дѣлахъ — честь, какъ сродное человѣку стремленіе удерживать за собою нравственное свое достоинство: она можетъ быть внѣшнею и внутреннею, частною и общею. По различнымъ отношеніямъ человека, съ нею соединяющіяся различныя понятія: честь у воинственнаго народа заключаеца въ славу, а у торговаго въ довѣренность; честь мужчины въ мужество; а у женщины въ цѣломудріе. Какія по времени, мѣсту и лицамъ значенія соединяли Рускіе съ ешимъ словомъ, споль могущественнымъ — они скажутъ намъ своими словами.

Почитая доброе имя главнымъ оплотеніемъ жизни человѣческой, предки наши

(w) Такой союзъ представляеть намъ храмъ Honoris et Virtutis, сооруженный Марцелломъ по завоеваніи Сиракузъ. *Cic. in Verr. IV. 54.*

говаривали: *Береги честь съ молодца, а здоровье подъ старость. Новгородская честь и Новгородская душа*, шакъ равно *Исковское крѣпкое слово* замѣняли кляшву и обратились въ поговорку. Сколько у предковъ нашихъ уважалось *честное слово*, какъ залогъ *доброй совѣсти*, по извѣстно изъ преданій, грамошъ, лѣшописей, законовъ и слѣдующихъ пословицъ: *Слово законъ—До слова крѣпись, а давши слово, держись. Упошребительное, вмѣсто увѣренія и божбы, рѣченіе Право велико слово*, было древнею формулою при рѣшеніи шажбъ и споровъ. Еще при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ писалось въ записяхъ или заключаемыхъ договорахъ: *А кто не устоитъ, тому да будетъ стыдно, или А кто попятится, А буде я не едержу своего слова, да будетъ мнѣ стыдно. У Германцевъ, какъ видно изъ Швабскаго и Саксонскаго уложеній, шощъ признаваемъ былъ безъ чести, кшо не носилъ оружія и не ходилъ на войну. Также у древнихъ Рускихъ чешшъ принималась въ смыслѣ военной славы, заслуги и*

благородства. Въ Псковѣ на мечѣ, лежащемъ при гробницѣ Гавріила, начертано: *Нопогет теиш немини даво, ш. е. чести своей никому не опдамъ (х)*. Издревле Рускіе добывая славу оружіемъ, утверждали, что *За честь голова гинетъ и Честь и слава законно воюющимъ*. Буйшуръ Всеволодъ въ Игор. пѣсни говоритъ о Курчанахъ, что они „ищущъ себѣ чти, „а Князю слава“ (у). Такъ какъ честь для нихъ была выше всего: по онѣ предпочитали смерть безчестию. „Не посра- „нимъ земль Рускіѣ, зываешъ Свяпославъ „къ дружинѣ своей, но ляжемъ косьми: „мершвыи бо срама не имамъ.“ Подобно ему и Псковичи говорили въ опчаянной битвѣ съ Нѣмцами: „Не посрашимъ опецъ „своихъ и дѣдовъ! пошатнемъ“ и пр. Опе- ческое правленіе Государей нашихъ опира-

(х) *Карамз. И. Г. Р. II. пр. 266.* Долуга Хо- даковскій присвоиваешъ сей мечъ Довмоншу, а на Гаврииловомъ иѣшъ надписи. — VIII. стр. прил. 145.

(у) И се наша честь и слава. „*Никон. Л. III. 52.* — „Въ смилосердѣи и во чти.“ *Дресл. Висліос. I. 181.*

дсь на праошеческихъ правилахъ , держало Государство *грозно, чисто и честно*, ш. е. крѣпко, ненарушимо, уважительно; ибо они думали, подобно стариннымъ Нѣмецкимъ законодащелямъ: *Что грозно, то и честно*, (*fest und edel*, крѣпко и честно). Въ договорахъ и присягахъ опщины Великаго Князя Московскаго Новгородъ и Псковъ обѣщались *держати* его имя по старинь *грозно и честно*, онъ *держати* ихъ *во чти*, а не *въ соромъ*. Съ Единодержавіа въ Россіи честь подданныхъ заключалась въ Царѣ какъ блюстителъ оной (z). Когда Турки шребовали у Пешра I выдачи Князя Д. Каншемира; Царь опшщивоваль: „Пошерянное оружіемъ оружіемъ и возвращаешся, но нарушеніе даннаго слова невозвратимо. Опшщупишь опшщ, чешти шо же, чшо не бышь Государемъ.“ (a) Съ уничтоженіемъ судебныхъ поединковъ, *безчестія*, присужаемаго закономъ, и вмѣ-

(z) Ешо выражало у Аглич: *loyalty*.

(a) Дѣвія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Пешра Великаго. соч. Д. Баншишъ-Каменскаго. 2 ч. М. 1821. 8.

спѣ съ замѣненіемъ названія *раба вѣрна-
подданнымъ*, родились въ Россіи поединки
своеуправные въ защиту чести, конхъ
вредное и законопротивное понятіе пере-
шло изъ Франціи въ XVIII в. Хотя *честь*
умъ рождаетъ; но почести недоспашотны
безъ приличнаго содержанія: *Что наша и
честь, коли нечего псть?* Впрочемъ сія
пословица, какъ исключеніе, не опро-
вергаетъ общаго мнѣнія народа о чести
въ смыслѣ добросовѣстности, добраго име-
ни, славы и заслуги; ибо *Честь*, по дру-
гой пословицѣ, *лучше богатства*, а *че-
сти утрата большая бѣда и честное
убожество легче стыда*. Все достойное
уваженія и драгоценное называлось чести-
нымъ, на пр: *честные родители, чест-
ный человекъ, честная дѣвица*; отсюда и
честность принимается за нравственное
оплчїе жизни сѣмьейной и гражданской. Та-
кова шарияная честь личная и обще-
ственная! Сіе слово, происходящее отъ
глаголовъ *чтитъ* и *честитъ*, означаетъ
также и угощеніе, какъ почестъ; что
видно изъ слѣдующихъ народныхъ мнѣній:

Честъ приложена (госпю), а отъ убытку Боеъ избавилъ, или Честъ честю, а дѣло дѣломъ. Лѣтописецъ нашъ изображал угощеніе, сдѣланное Башыемъ Князю Галицкому Даниилу, говоришь пословицей: „*О злѣ зла честъ Татарская!*“ (b).

Если честъ влечешъ насъ въ величію, благородству, самоуваженію и добросовѣстности: шо она должна бышь неразлучна *отъ погтенія* къ свѣдѣнію, родству, старшинству и начальству; шакое почтеніе основывалось на древнемъ обычаѣ прошеческомъ и вмѣстѣ на ученіи св. вѣры, какъ выше мы замѣтили; и что успроилось внушеніемъ природы, шо введено въ обычай употребленіемъ, укрѣплено закономъ и освящено давностию. Начашое правленіемъ довершаешся вѣрою и просвѣщеніемъ, кои одні могутъ водворишь взаимную довѣренность между согражданами — утвердишь добросовѣстность и весши къ излучному соединенію истины съ благомъ въ жизни гражданской и сѣмейной.

(b) *Карамз. И. Г. Р. IV. др. 45.*

Угрозою совѣспи и общаго мнѣнія у Рускихъ бывалъ сшудъ, копорый спавился выше казни и принимаемъ былъ не шолько въ смыслъ срама и безчеспія, но и добро-совѣспности и цѣломудрія. Въ послѣднемъ случаѣ спудъ не раздѣленъ опъ благоче-спія; ибо *въ комъ есть стыдъ, въ томъ и совѣсть* — *Въ томъ и Боеъ, въ комъ есть стыдъ; но въ комъ ни стыда, ни совѣсти, или Кто ни Бога не боится, ни людей не стыдится, шопъ счишался пропащимъ человекомъ. Безспудсшво, какъ презрительное безчеспіе, изображается шакже въ слѣдующихъ пословицахъ: *Стыдъ не дымъ, глазъ не выстъ — Убей (Ошнми) Боеъ стыдъ, все пойдетъ хорошо — Стыдъ подъ каблукъ, а совѣсть подъ подошву, и ш. д.* Какъ нѣкогда у древнихъ Римлянъ спудъ (pudor) упошреблялся въ значеніи наказанія (poena) и признанія въ винѣ (с), шакъ у Рускихъ спрахъ спмда дѣйствовалъ надъ просшыми и добрыми сердцами сильнѣе, чѣмъ спрахъ наказанія; почему и называютъ они *стыдъ смертію*;*

(с) На пр: у *Пласта*, Mostel. 3. 4.

ибо оспыдишь или осрамишь человека въ дурномъ дѣлѣ предъ добрыми людьми по же, по мнѣнію Рускаго народа, что *головеу снятъ*. Въ Волынской Лѣтописи говорится, что „Кондрашь въземъ срамъ великъ, лѣпше бы „не живѣ былъ“ (d). Подобно Рускимъ, у Нѣмцевъ издревле вкоренилось понятіе о чести и безчестіи, и шощъ почишался несчастнымъ, кшо наказанъ былъ лишеніемъ чести, такъ что древнія законоположенія различныхъ Германскихъ народовъ и права обычаевъ въ среднія времена доказываютъ справедливость старой Нѣмецкой пословицы: *Es ist besser zehen bey Ehren erhalten, als einen einzigen zum Schelten schafen*, т. е. „лучше десятерымъ оставишь честь, нежели одного обезчестишь, ошельмовашъ“ (e). Петръ I поспановилъ закономъ шельмованъ. Съ его времени Нѣмецкое слово шельма, обратившееся въ брань, получило право гражданства въ Рускомъ словѣ (f).

(d) *Карамз. И. Г. Р. IV.*

(e) *Pistorii thesaur. paræm. p. 332.*

(f) Геккеръ. Регламентъ 53 гл. Наказъ Екашерныи II.

Спыдъ и спыдливосыкъ вмѣспѣ съ смиреніемъ почишались драгоцѣннымъ украшеніемъ юношества обоюга пола и душою супружеской жизни. *Смиренье*, по пословицѣ, *дѣвигье ожерелье* и *Смиренье молодцу ожерелье*. Выше мы замѣтили, что успавы предковъ и зашворы шеремовъ охраняли *стыдъ дѣвигий*, копорый, по сшаринному предубѣжденію, былъ *до порога*. Гербершшейнъ, въ XVI вѣкѣ, увѣряешъ, будшо у предковъ нашихъ „вся чешъ женщины, особливо дѣвицы, посшавлялась въ „шомъ, чтообы имъ не бышь видимыми оптъ „посшоронныхъ людеи и что женщина или „дѣвица невозвращно шеряда доброе имя, „если ее видѣлъ какой нибудъ посшоронной мущина, кромѣ ошца и машери, да „близкихъ родныхъ.“ Обычай, и суетвѣрное мнѣніе, что лихой, нечисшой глазь можешъ изурочишь, сглазишь красныхъ дѣвицъ, держало ихъ, подобно сокровищамъ, въ шайнспвенномъ уединеніи и произвело пословицу: *Видѣна дѣвка мѣдна, а невидѣна золотал.*

*За тремя, какъ говорихся, порогами живши дѣвицы, изъ шерема своего черезъ церковь переходили въ домъ мужа, избраннаго волю Божью и родительскою на всю его волю. Таковы были нравы до XVII вѣка, когда власпъ мужа надъ женою опчасни соопвѣшествовала власпи Царя надъ подданными; и ушверждалась ушвами Церкви, именно Пошребникомъ: „Жену свою люби, „и наказывай почаспу; аще ли не слушаши „начнешь, и пы жезломъ наказывай полег- „ку“ (g). Какъ Ташарское владычество, о коемъ напоминающъ намъ и мѣспѣ: *двиги поля и бабы городки*, вмѣспѣ съ пословицами и преданіями, шакъ равно и сближеніе съ Нѣмецкими нравами могло измѣнить судьбу женскаго пола, измѣняя древніе обычаи и нравы, а вмѣспѣ съ ними и нравспвенность народную. Но съ XVII вѣка, когда спали вводиться Рускими Государями Нѣмецкіе обычаи: тогда для одного священ-*

(g) Пошребникъ, 1632. М. листъ 177. По чиноположенію жениху давался *золотой*, а невѣстѣ *жельзмой персень*; вѣрошно, одинъ означалъ солнце, а другой омолодошвореную имъ землю.

наго гощепрїимства нарушался сей обычай Воспока и тогда, по сказанію Петрея (h), иногда жена съ дочерьми подносила гощамъ, по приказанію своего мужа, чару водки, или кружку пива и меду. Оларій вмѣстѣ съ Корбомъ увѣряешъ, что жена не только должна была подносити напитки, но и поцѣловашъ почешнаго гоща. Сіе опсшупленіе опъ стариннаго обычая ревности извиняешся и присловіемъ, вѣроятно, опносившимся къ ещому нововведенію: *Поцѣлуй въ пазуху не лезетъ*.

Нарушеніе жъ женскаго стыда и цѣломудрія счишалось величайшимъ прешупленіемъ, позоромъ и соромомъ. Рязанская Княгиня Еупраксія, по убїеніи супруга своего Башыемъ, *заразилась* (убилась); свергнувшись съ высокаго шерема для избѣжанія насилія варвара, ею плвненнаго; Владимірская Княгиня Агаеія съ дочерью и снохою предпочли лучше сторѣшь въ Успенскомъ Соборѣ (i),

(h) Historien u. Bericht von dem Großfürstenthum Muschcow, durch P. Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. 1620. 4.

(i) Карамз. И. Г. Р. III. стр. 293.

нежели предашь себя на поруганіе Ташарь. И 1812 года двѣ дочери Священника Марка въ Москвѣ бросились въ рѣку ошъ преслѣдованія враговъ, покушавшихся на ихъ непорочность (к). Рускіе согласно съ древними Римлянами и Германцами думали, что женщина съ упрашною честью своей все перелетъ и, по скользкому наклону порока, можетъ опважиться на всякое пресуупленіе и между прочимъ особенно на колдовство, ш. е. на изводъ поспылыхъ себѣ мужей и привораживаніе милыхъ (l). Одни говорили, что прежде нежели женщина предася распуществу: *научись колдовать*; другіе, что *Nulla adultera, non cadem est venefica*, (m) ш. е. что прелюбодѣйка, шо и колдунья; а послѣдніе, что *Junge Huren, alte Wettermacherinnen*, ш. е. молодыя распущницы бывають въ

(к) При церкви С. Софіи, въ среднихъ садовникахъ; несчастныя, но мужесшвенныя дочери его Евдокія и Екашерина погребены на Калешническомъ кладбищѣ.

(l) Это назыв. въ народѣ *любжею*.

(m) *Quiaestil. V. 11. 9.*

спаросши колдуньями (я). Изъ посланія Фонтія Мишрополіша 1410 г. запрещается при-
 „нимаешь *лихихъ бабъ съ узлами*, ни при-
 „молвленія, ни вороженія.“ А изъ посланія
 Игумена Елеазарова монашьяря Памфила
 „въ XV в. видно, что жены на Ивановъ
 „день (23 Юня) жонали дивид коренья на
 „пошворенія мужемъ своимъ.“ Въ Архив.
 Росцов. Дѣлоп. л. 569 значится, что
 „В. К. Иоаннъ положилъ опалу на жену свою
 „Софью, о шемъ, что къ ней приходили
 „бабы съ зелиемъ.“ Въ Дѣлописяхъ встрѣ-
 чающа и другіе сему примѣры, а въ на-
 родѣ повѣрья о вѣдмахъ и пр.

Къ особенностямъ народа Рускаго при-
 надлежитъ обыкновенное сквернословіе,
 обращающееся въ поговорки; объ немъ Мишро-
 полішъ Фонтій въ посланіи своемъ 1410 г.
 говоритъ слѣдующее: „Учише своихъ дѣ-
 „щей духовныхъ, чинобы преспали ошъ
 „скверныхъ словесъ, чино лаюшъ опцевымъ и
 „машернымъ.“ Но едвали справедливы шѣ

(n) Dr. J. E. Eisenharts Grundsätze der deutschen
 Rechte in Schwabmörtern, 3. Aufl. Leipzig, 1823. 8.
 Книжка II. К

иностранные писатели, которые относясь къ развращенію нравовъ извѣстныхъ бранныхъ словъ Рускаго народа, по видимому, прошивныя цѣломудрію; онѣ скорѣе могутъ бытъ приписаны трубосши и невѣжеству, шакъ равно и презрѣнію къ распуштству. Простолюдины прямо называютъ пороки насмѣяющимся ихъ именемъ, не прикрывая обоюдностями. Ено доказываетъ справедливость мнѣнія, что чѣмъ обнаженнѣе языкъ, шѣмъ цѣломудреннѣе народъ и обршно.

Съ любовію къ сѣмейной жизни соединена любовь къ родинѣ и къ отечеству, копорая привязываетъ насъ къ своей землѣ, пишаетъ въ насъ благоговѣніе къ опечесшвеннымъ законамъ, обычаямъ и нравамъ, представляя намъ согражданъ братьями, а опечесштво общою матерью, коей мы должны бытъ преданы безусловно. Въ еномъ чувствѣ, источникѣ гражданскихъ добродѣтелей, заключающагося сладкія воспоминанія о колыбели и умилишельная мысль о могилѣ на опечесшвенной землѣ, гдѣ кости дѣшей соединялись бы съ костями родишелей.

Римляне богошворили любовь къ ошечеству; Рускіе освяпили сляніемъ оной съ благошестіемъ къ Вѣрѣ и съ преданношю къ законной надѣ собою власпи. Въ Тапарскій разгромъ, при неувѣренности въ собшвенности своей и при переходахъ крешьянъ съ одной земли на другую, могла произойши космополишическая пословица: *Хоть въ Ордѣ, да въ добрѣ*, сошвъщшвующая другой, пошожей на Лашинскую, *Всякая страна челоштку отечество*, ubi bene, ibi patria, ш. е. „гдѣ хорошо, шамъ и ошечество.“ Хошя иноплеменное иго ошчаспи и подавляло въ Рускихъ сіе чувствование, споль сродное ихъ сердцу; но не могло совершенно изспребишь — оно скрывалось въ груди ихъ до того времени, какъ они спали свободнѣе дышашь на родной землѣ.

Посшоянная мысль вмѣшѣ съ словомъ любви въ къ ошечеству сильнѣе развилаь у Рускихъ шогда, когда они свергнули съ себя чуждое иго, когда Единодержавіемъ, послѣ Новгородскихъ и Псковскихъ переселеній, скрѣпились части раздѣленной Россіи въ одно шѣло и когда унишожились срочные пере-

ходы поселялъ съ одной владѣльческой земли на другую. Въспѣвъ съ оспдлосшю, копорая слиша съ драгоцѣннымъ сердцу человѣческому правомъ собспвенности, вѣрояшно произошли пословицы: *Съ родительской земли, умри, да не сходи*, или *Донъ, Донъ; а луше домъ*, шакже *Гдѣ сосна выросла, тамъ она и красна*. Сколько жершвъ, принесенныхъ Рускими, оправдываюшъ ихъ любовь къ ошечесшву, копорое у нихъ заключалось по вѣрѣ въ благоговѣннѣ къ свяшынѣ ошечесшвенной, по преданности законной власши, въ любви къ Царю, а по привязанности къ кровной, въ уваженнѣ къ могиламъ родишельскимъ! Тотѣ хорошо зналъ народъ нашъ, кшо назвалъ его *Царелюбивымъ*. Рускіе наименовали В. К. Иоанна Даниловича за радѣннѣ его о Государствѣ *собирателемъ земли Руской*, К. Михаила Тверскаго *отечестволюбцемъ* (о), а Скопина - Шуйскаго *отцемъ отечества*. Грамошы Келаря Палицына суть живые глаголы любви къ ошчизнѣ. Когда Петръ I, по свидѣтельству Феофана

(о) Карамз. И. Г. Р. IV. ври. 239 и 519.

рокоповича, увѣщевалъ воиновъ своихъ
 оспояшь за ошечество прошивъ много-
 сленнаго воинства Шведскаго, подъ пред-
 дительствомъ Карла XII, всхупившаго
 землю Рускую: тогда „единъ всѣхъ
 былъ голосъ: Гошовы за шебя, Госу-
 дарь, гошовы за ошечество! мы до крове
 служили швои: или Рускими сынами
 намъ бышь, или живымъ не быши намъ.“

Тогда какъ вѣра все опносила къ
 омыслу Творца — мимо оной перешед-
 изъ ошдаленнаго язычества мнѣнiе о
 , или судьбѣ дѣйствовало на душу про-
 людина. Изъ сихъ различныхъ источни-
 въ происпекли и прошивоположныя по-
 овицы. Такъ по вѣрѣ мужъ называется
 кономъ, а по року суженой, кошораго
 на конь не обьдеишь. См. спр. 31.

Вѣрованiе въ судьбу, какъ слѣпую и безу-
 ю необходимость въ мiрѣ, часшо произ-
 ла въ духѣ Рускаго изспупленiе и шу рѣ-
 оспь, съ какою онъ поспупаетъ въ пред-
 яшiяхъ своихъ: *Бойся не бойся, а року не*
новать — Или панъ, или пропалъ —
и сына клокъ, или шлы въ бокъ —

или съ стремя ногой, или съ пень го-
вой—или корень вонъ, или полонъ двора.
Двухъ смертей не бывать, а одной
миновать. Изъ шакого фапализма прои-
кали неуспрашимосшь и ошвага, а иног-
слѣпая невнимашельносшь къ опасносши
и беззабошносшь о будущемъ: Семь бл-
одинъ отвѣтъ, или смерть копейка, е-
лова нажитое дѣло и все бездѣля, ш-
же Дѣнь мой и вѣкъ мой, или
тя на часъ, да вскажь и пр. „
„ской народъ, замѣчаешь Гр. Рост-
„чинъ о 1812 г., имѣешь въ нравшвен-
„и физической силѣ своей увѣренносши
„успѣхъ — не вѣдаешь ни препяшши
„ни опасносшей; онъ говоришь: Все е-
„можно; для чегожъ не такъ? дваже
„не умаляютъ — и съ сими слова-
„предпринимаешь все, падаешь, или
„ваешь (р).“

Допуская по сему скорѣе предоп-
леніе, нежели спараясь сообразишь и ра-
слишь, Рускій идешь смѣло въ огонь и во

(р) Правда о пожарѣ Москвы, соч. Графа
Ростольна. М. 1823. 12.

спрашно взбираешся на высопы и спускаешься въ глубины, идешь прямо на смерть увѣренностію, что если погибнешь: *ше на роду такъ написано, а чему, того не миновать* (q). Въ моровое вѣспріе, случившееся въ Коспромѣ 1654 г., споль было много мертвыхъ и зараженныхъ, что сдѣлавшіеся жертвою смерти валялись по улицамъ безъ погребенія, почувствовавшіе въ себѣ признаки заразы съ лучшимъ имѣніемъ пащились въ больницу, гдѣ исповѣдавшись и причастившись, шли добровольно въ Убогій Домъ и въ ожиданіи кончины своей, ложились въ ямоу, въ коей клались шрупы умер-

Многіе Браны Карнатскаго Королевства думаютъ, что у всякаго челоуѣка судьба его написана на головѣ; и когда спрашиваютъ у нихъ: гдѣ ешо написано? они отвѣчаютъ, что швы черепа суть буквы сего шайншвенцискаго письма. *Memoires de Trevoux*, а. 1706, р. 44. Не сходно ли ешо съ Галлевымъ череповіемъ (1806 г.), которое похоже на гадае Древиныхъ по швамъ черепа (*Craniotham-*)? — У нашего же народа есть повѣрье, что Ангель у всякаго на роду пишеть его судьбу.

нихъ. Съ такимъ же равнодушіемъ приходили и другіе послѣ нихъ и, если ходили предшественниковъ своихъ умерли: по сваливали ихъ въ яму, а сами заняли ихъ мѣста (г). Гдѣ теперь въ Московскіе огороды на берегахъ Яузы близъ Андронковскаго монастыря, тамъ, по преданію, во время Московской чумы 1771 г. было поле, на которомъ лежали тысячи очумленныхъ, живыхъ и мершвыхъ и умирающихъ. Тогдашніе колодники, назначенные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ отъ чумы, почти всѣ остались живыми, и не употребляли никакихъ предосторожностей; предохраняла ихъ отъ заразы одна смѣлость и презрѣніе смерти и упованіе на промыслъ Божій. *Не столько смертей*, говорили, *сколько скорби*. Подобные примѣры видѣли мы 1830 г. во время холеры, которая ознаменована въ Гродно великодушнымъ самоотверженіемъ въ служеніи человѣчеству.

(г.) Записки М. Я. Діева изъ Нерехты.

Изъ такихъ же испочниковъ часпо
 происшекаетъ и соединенное съ какимъ-
 то самоопроверженіемъ и презрѣніемъ къ
 жизни терпѣніе Рускаго челоука; роковая
 необходимость онаго выражается слѣдующею
 поговоркою: *Терпи, голова, въ кости ско-*
вана! Одно шолько оспаешся ушѣшеніе, что
Оттерпимся и мы люди будемъ, или Тер-
пи Козакъ, Атаманъ будешь. Сія добродѣ-
 тель иногда переходила въ упорство и зако-
 сѣвнѣе; бывали примѣры въ судебныхъ испя-
 ваніяхъ даже XVIII вѣка въ Россіи, что многіе
 вытерпѣвали ужасныя пышки, по шри пе-
 ченьны, для шого шолько, чшобы поста-
 вить, какъ говоритса, *на своемъ*, или
 опплатишь за мнимую обиду и *себя дока-*
затъ. Но ешо изключенія, какія вспрѣ-
 титшь можно у всѣхъ народовъ. Въ другомъ
 случаѣ условіями терпѣливости посшавля-
 ютъ добро и покорность воли своей, разу-
 мѣннѣе вѣрѣ; ибо, по пословицѣ, *Тотъ*
терпѣливъ быть не можетъ, кто воли
своей не переможетъ — Для спасенія
нужно терпѣнне — Стерпится, слюбитъ

ся. Терпѣливость же Русскаго дока-
 вающъ и Лѣшописи Ташарскаго разгрома
 Липовскихъ, Польскихъ, Шведскихъ
 Наполеоновыхъ вшорженій; она видна
 шрудахъ его, съ какими не рѣдко онъ добы-
 ваетъ себѣ кусокъ хлѣба изъ неблагодарной
 и упругой земли подъ суровымъ небомъ. Ту-
 неадецъ, дармоѣдъ и міроѣдъ презритель-
 ны въ глазахъ Рускаго земледѣльца, ко-
 рый убѣжденъ въ шомъ, что *Богъ тру-*
ды любитъ, и что *Кто потыетъ*
нить, да молится Богу въ клети, тотъ
отъ голоду не умираетъ (s). Но, какъ
терпя и камень треснетъ (лопнетъ): ш
 и Рускій тогда шолько шеряетъ шерпѣн-
 когда, что называется, за живое его в-
 дѣнушъ и когда онъ вполнѣ почувствуешъ
 нанесенную себѣ обиду несправедливую
 Фридрихъ великій сказалъ, что *Рускіе*
терпѣливъ до зачина.

Вѣрованію въ случайность приписываютъ
 ся беззаботность, удалство, молодечес-

(s) У *Ф. Глипки въ письмахъ Руск. Офицера:*
 Волжскія пословицы. ч. 2. стр. 178—80.

икосшь, разгульство и похвальба, кои
 расходящъ въ Рускомъ сколько ошъ фапа-
 лизма, сполько и ошъ характера его, зака-
 леннаго въ разныхъ испыпаніяхъ. Большая
 часшь народныхъ гульбищъ могушь назвашь-
 ся, шакъ какъ въ Ошашковѣ, *беззаботною*
площадью (шамъ жишели собираюшся гуляшъ
 и прохлажашься по Воскреснымъ днямъ) Съ
 какою безпечноспью Рускіе часшо преда-
 юшся судьбѣ своей, съ шакою жъ разгули-
 ваюшъ и размыкиваюшъ горе, вѣря ша-
 рой пословицѣ, что *Здѣсь радость не*
вѣчна и печаль не безконечна, или *Сколь-*
ко ни жить, а обо всемъ не перету-
жить. Но шакъ какъ *смѣлость* почишалась
 вдохновеніемъ Божиимъ; ибо *смѣлымъ Богъ*
владѣетъ; *отвага*, по пословицѣ, *медъ*
пьетъ и кандалы третъ. Вѣрованіе въ судь-
 бу обладая душею, наводишь на нее какое-то
 уныніе и грусь, ошзывающіяся въ Рускихъ
 пѣсняхъ народныхъ и въ самыхъ черсахъ
 лица: но, по сродной челошеческву крайно-
 сти, сія грусь переходишь въ разгульство,
 какимъ ознаменовываюшся праздники и сопро-
 вождаюшся пиршества у просполюдья, гдѣ

за брашиной пива и за чарою вина ка
море по колыно. Въ крайности Руской
 рѣдко пускаешся на видимую опасность и да
 же опваживаешся на пресшупленія съ извѣ-
 стными поговорками: *Суди меня Боеъ, да*
Государь, или со времянь Пешра I, *Суди ме*
ня Сенатъ, да канатъ! — Кшо преодо-
 лѣвалъ великія трудности, назывался *уда-*
лымъ молодцемъ, шакъ равно и шопи-
 кшо перепивалъ другихъ на попойкѣ и
 ребивалъ на кулачномъ бою. *Удалой дол-*
не думаетъ. Изъ приверженности къ соб-
 ственности, или изъ гордости народной
 происходишь: *Не доставайся!* и другая
 вредная поговорка, болѣе частная, неже-
 ли общая, болѣе насмѣшливая подобно
 другимъ, нежели правдивая: *По нашъ сплѣ*
будетъ, а по насъ хоть трава не ро-
сти. Академикъ Лепехинъ утверждаетъ,
 что сіе мнѣніе въ Симбирской Губерніи
 имѣетъ пагубное вліяніе на лѣса, кои из-
 шребляюшся безъ помышленія о будущей
 ихъ надобности (t).

(t) Дневныя Записки Акад. Лепехина. С. II. 1717.

Хотя нѣкоторые изъ чужестранныхъ писателей приписывал Руское непамяшзлюбіе легкомыслію и шому, что раздражимоспъ ихъ не управлѣшся разумомъ, называющъ соощечеспвенниковъ нашихъ *брадатymi дѣтьми* (bearded children); однако прудно бышъ незлопамяшнымъ безъ великодушія и безъ вѣры, съ какими наши *брадатыя дѣти* (u) почипали злопамяшсшво, подобно Грѣческимъ мудрецамъ, бременемъ для души: *Тому тяжело, кто помнитъ зло, или Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.* Издревле было на Руси слово, оправданное многими дѣлами: *Бранися, а на миръ слово оставляй — Добрыя люди бранятся на миръ и побратавшисъ, сойдутся на добренькій пиръ, или Сходисъ, бранисъ; расходисъ, мирисъ.* О немиролюбіи Казанскаго Царя съ его вельможами Лѣшописецъ нашъ говоришъ, что они *не оставили слова на миръ.* Самое общеупощебишельное при разсшаваніи слово *прости* выражаешъ духъ миролюбія въ Ру-

---

(u) Anecdotes of the Russian Empire. London. 1784. 8

скомъ народѣ и поучительное напоминаніе о послѣднемъ концѣ; оно наше *memento mori*, „помни послѣдняя швоя.“ Сколько ошъ положенія, сполько и ошъ характера Рускихъ, въ нихъ мало замѣшно шой мщительности, какая видна въ другихъ Славянскихъ племенахъ, вѣроятно заимствовавшихъ сіе свойство ошъ сосѣдей своихъ; у насъ нѣшъ пословицы, сходной съ Морлачкою: *Кò се не освѣти, онъ се не посвети*, ш. е. „Кшо себя не ошмшпшъ, шопъ не посвящпшя.“ Иллирійцы мщеніе и посвященіе называютъ *освета* (v). Рускіе напрошивъ шого говоряшъ: *Худой миръ лучше доброй брани* и *Брань славна лучше мира студна*, означая одною пословицей свое миролюбіе, а другою духъ воинственный и любовь къ славі. *Дружбу помни, а зло забывай*. Сходная у Рускихъ съ Поляками и другими Славянскими племенами поговорка: *Какъ камень въ воду* (Jak

---

(v) О нравахъ и обычаяхъ Славянъ Далматскихъ въ No 10 *Сорезнователя Просвѣщенія*, 1818 г. С. II.

kaśen w wodę) прежде означала вѣчное забвеніе гнѣва и вражды, а теперь принимается въ смыслѣ невозвратимой упрасы, напр: *Zginał jak gdyby kaśen w wodę wrzucił*, ш. е. пропалъ, какъ будто камень въ воду бросилъ (х). Въ Древности это слово было торжественною формулою при заключеніи мира, означая, что „какъ камень исчезаетъ изъ вида, погружаясь на дно рѣки, такъ да исчезнетъ всякая тяжкая вражда, виновница непріязненныхъ дѣйствій!“ — или какъ говорятъ наши простолудины при заключеніи мировой: *Быть такъ: всѣ бѣси въ воду, да и пузырья въ верхъ* (у)! Съ прекращеніемъ сего обычая, слово получило другой смыслъ. Въ Римско-Католической церкви между обрядами издавна былъ извѣстенъ *lapis pacis*, камень мира (z). И древніе Римляне при договорахъ своихъ клялись, держа камень въ рукѣ, и *бросали* оный, убивъ

(х) *Przysłowia narodowe*. K. W. Woycickiego. Warsch. 1830.

(у) Труды Общ. Исш. и Древн. Росс. ч. IV. см. X.

(z) *Ducangii Glossarium med. Latin.* }

свинью съ слѣдующимъ заклинаніемъ: Si
 „sciens fallo, tum me Diespiter salva urbe,
 „arceque, bonis ejiciat, ut ego hunc lapidem,
 „ш. е. Если завѣдомо обманываю: по, какъ
 „я кидаю сей камень, шакъ пусшь выки-
 „нешъ меня Юпишеръ (Свѣшодавецъ) изъ
 „всего города, крѣпосши, и лишишь меня
 „имущесства!“ (а). Мимоходомъ замѣшимъ
 здѣсь, что, по древнему Требнику, спикляни-
 ца, изъ коей по чиноположенію вкушали
 брачующіася, должна бышь разбиша и
погружена съ камнемъ въ воду (b). Осно-
 вываясь на словахъ Св. Евангелія, ерешни-
 ковъ и богошшшупниковъ *бросали съ кам-*
немъ въ воду: чему въ XII в. под-
 вергся Феодоръ Ростовскій. До временъ
 Екашерины II, разбойники Брянскихъ
 лѣсовъ навзавъ прохожимъ, попавшимъ
 ся имъ въ руки, камень на шею, бра-

(а) *A. Gellii N. A. I. 21. de Jove lapide.* Полувій,
 III. 25. назыв. сей обрядъ: *ὄρκος ὀβία λίθου*,
 клясться Юпишеровымъ камнемъ.

(b) Потребникъ, печаш. при Патріархѣ Іосифѣ,
 въ Москвѣ 1652 г. — *М. Платона* крацкад Церк
 Росс. Ишторія: М. 2 ч. 1809.

сывали ихъ вилами, на дорогѣ изъ Рославля въ Брянскъ съ мѣловой горы въ Десну, приговаривая: *Не мы тебя бросаемъ, а вылы. Бросить камень въ воду* значить также: сдѣлашь зашрудненіе, препящсвіе. сп. 1 ч. сей книги.

При забвеніи зла, Руской любишь хранишь воспоминаніе о доброй спаринѣ своей и не охотно принимаешь *новизны*, въ коихъ его пословица подозрѣваетъ *кривизны*.

Замѣчаемая въ жишьѣ-бышьѣ и нравахъ просшоша, въ спарину и даже въ новѣйшія времена у Рускихъ, особливо между просполоудинами смежна съ доброшою, умѣренносшою, но не разлучна также и съ грубосшою, подѣ обликомъ коей иногда являющся намъ добродѣтели и мнѣнія народныя, выражаемыя пословицами. При удаленіи себя отъ прихошей и причудъ роскоши, опросшаніе сердца отъ лукавсшва и крамольныхъ спрасшей, чисшоша совѣсши и нравовъ есшь исшяя Руская просшоша, прекрасная и подѣ сѣрымъ кашаномъ, любезная и подѣ соломенной кровлею убогой хижины, не рѣдко достойной сожившя Ангеловъ, но.

Книжка II. Л

пословицъ: *Гдѣ просто, тамъ Анеловъ со сто, а гдѣ хитро, тамъ ни одного.* „Въ проспошѣ сердца, какъ говаривалъ М. Плашонъ, Богъ опочиваетъ.“ Проспоша принимается въ смыслѣ чистоты — половинъ спасенья — кошорая, по пословицѣ, *Человѣка къ Богу приводитъ.* Та и другая водворяя въ сердцѣ покой, а въ сѣмѣ совѣшъ и любовь, надѣляла благоденствіемъ и долговѣчносшю; пошому что *Кто живетъ просто, тотъ проживетъ лѣтъ со сто.* Проспоша въ смыслѣ оплошности *хуже воровства*; однакожь и на всякаго мудреца живетъ довольно *простоты.*

При сангвинико-холерическомъ шемпераментѣ съ примѣсью меланхолическаго, какой замѣчается въ большей части Рускихъ, они имѣють не много пошребностей, и шѣ умѣренныя и безъ причудъ; малыиъ довольны въ жишѣ-бышѣ своемъ, шакъ что, по ихъ же слову, для счастья нужно шолько: *Хлѣба съ душу* (ибо душа всему мѣра), *денегъ съ нушу*, *платья съ ношу*: они любили *жить въ тѣснотѣ,*

да не въ обидѣ; имѣть избу не красну
 углами, да красну пирогами. По старин-
 ному повѣрью, *Кто малымъ доволенъ, тотъ*
у Бога не забытъ; почему въ народѣ ве-
 дешся молишвенный приговоръ: *Напитай,*
Господи, душу малымъ кусомъ! Хотя
 Рускіе прослоудины, по шагоспнымъ
 шрудамъ и суровому климашу своему, упо-
 шребляющъ пищу, соразмѣрную шому и
 другому; однакожь обжирство почишающъ
 за грѣхъ, шакъ равно несвоевременную
 ѣду и лакомство; ибо, по ихъ слову, *брюхо*
добра не помнитъ. Одни шолько праздники
 слушающъ сему исключеніемъ. Въ нуждѣ про-
 сплоудинъ часшо можещъ пробавляшьясь весь-
 ма малымъ количествомъ проспой и грубой
 пищи, и ѣсшъ однажды въ день: *Не до жиру,*
а быть бы живу — Не вляный хлѣбъ не
голодъ, а посконная рубашка не нагота.

Извѣдавъ пошомъ и кровлю цѣну хлѣ-
 ба, онъ дорожищъ каждою крошкой она-
 го; признавая его *даромъ Божиимъ* и
 называя своимъ *отцемъ*, онъ за грѣхъ счи-
 шаещъ приняшья за него, какъ бы за свя-
 пыню, неумышлыми руками и безъ молишвы.

У него завпракъ, обѣдъ, полдникъ и ужинъ начинающся, подобно Воспощнымъ народамъ, умовеніемъ рукъ и молитвою. Вспрѣчая восхожденіе солнца, какъ говорится, съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ, онъ сберегаетъ много времени для шруда и покоя, въ шой увѣренности, что *Кто рано встаетъ, тому Богъ подастъ. Его утро мудрѣе вечера.*

Умѣренность въ пищу и простота въ жилищѣ соопшвѣщивовали бережливости въ одеждѣ Рускихъ, прочной, покойной, нероскошной, единообразной и приличной климату. Они любили шабъ носить, чтобы *шосу не было* и чтобы изъ дѣдовскаго кафшана ошпалось и внуку; не спыдились починивши свое платье, оправдываясь шбмъ, что *Царь Государь и города платитъ*, ш. е. починиваетъ. О личной игривѣ на одеждѣ говорили: *на брюхѣ шелкъ, а съ брюхѣ щелкъ*, ш. е. что щегольство ведеть къ гелоду. Бережливости у нихъ починивалась хозяйственною добродѣтелью, которая *до елку корчитъ трудовыми дѣлами* Хощь

*маленька добычка, говоришь Руской народъ, да большая бережь; поштому что бережно, такъ недолжно. Сія добродѣшель основывалась на предусмотрительности, съ какою берегли бѣлую денежку, доставляемую терною работою, на терный ден, ш. е. на нужду, на голодъ, на бѣду, родящую деньги; ибо, по шаринному рашу, денежка рубль беретъ, а рубль голову стережетъ. Любимою поговоркой великаго Хозяина въ нашемъ опечеснѣвѣ Петра I была: *Кто не беретъ копейки, тотъ самъ не стоить рубля.* Условіемъ же прочности и швердости приобретенной соснавалась добросовѣстность съ увѣренностію, что одна трудовая, праведная денежка до вѣку живетъ, а неправедная прибыль огонь, или Иной продаетъ съ барышемъ, да ходитъ нагнѣемъ. Такія-шо праведныя денежки соснавали прочную основу родовыхъ ижвий, кой росли при собою купленіемъ шудова потомковъ къ шудамъ предковъ; нажитое однимъ сохранилось и приуможалось другими; ошъ сего *Дворанскіе животы* на Руси омыли хомъ *топты-**

ми, да долги ми. Но и еша пословица вышла изъ употребленія.

Предпочишая вѣрную и малую выгоду невѣрной, хошя и большой, Рускіе говорятъ вмѣстѣ съ Нѣмцами: *Не сули журавля въ небо, дай синицу въ руки*, Ein Sperling in der Hand ist besser, als ein Storch auf dem Dache, ш. е. „воробей въ рукѣ лучше, чѣмъ журавль на крышкѣ.“ Но изъ великодушія, или щеславія, особливо въ сродномъ Рускому разгульствѣ и шоровашосши, у него *одна денежка и та ребромъ* (всякая копейка ребромъ), пакъ чпо *хвастливаго съ богатымъ не узнаешь*. Онъ ни за что не постоитъ, чпоби шолько себя *лицемъ въ грязь не ударить*. Кому не извѣсна его похвальба: *Знай нашихъ!* Довольствуюсь самъ скудною пищею, онъ бережешъ хорошій кусокъ для *хорошаго человѣка*, для кошораго, какъ говоришся, *члмъ богатъ, тлмъ и радъ*, или *что въ печи, все на столъ меги*. Радущіе же хлѣбосольства Рускаго объясняющъ намъ и слѣдующія пословицы спаринныя: *Гости названы, и постели посланы*. — *Гость*.

*добрый всегда хозяину приятенъ — Не
 будь гостю запасенъ, да будь ему радъ.*
 Ничто сшолько не оскорбляло честполюбія
 хозяина, если у него не чѣмъ было угоспишь,
 или засшавали его въ расплохъ; шогда гова-
 ривали: *Гость на дворъ и бѣда на дворъ—*
Не во время гость хуже Татарина —
Гость дорогой, а день середной, ш. е.
 постшной, когда меньше кушанья, чѣмъ въ
 скоромной день. Исключенія въ часшныхъ
 чершахъ сшупосши и недоброохошсшва со-
 сшавляющъ неизбѣжныя прошивоположно-
 сши какъ въ сей, шакъ и въ другихъ подоб-
 ныхъ добродѣшеляхъ.

Сильное имѣешъ дѣйспвіе надъ серд-
 цемъ Рускаго *доброе и ласковое слово,*
 кошорое, по его пословицѣ, *лучше мякаго*
пирога. Гдѣ нельзя преклонишь Рускаго
 просшюлюдина силою и грозю, шамънерѣдко
 привѣшливое слово, подарокъ и угощенье
 сшягчающъ его сердце, располагая его къ
 услугѣ; ибо для него *Ласково слово пу-*
ще дубины, а ласково слово не трудно,
да споро. Пословица гласишь: *Не бей му-*
жика дубьемъ, да бей его рублемъ, шакже

Не бей мужика дубиной, да бей его полтиной. По сему для наклоненія прослоюдина къ добру, его же пословицы учашь посшупашь съ нимъ *честно*, а для отвращенія его ошъ зла — *грозно*; ибо по выраженію пословищному *Лѣшописи*: „Какъ конь подъ Царемъ безъ узды, такъ Царство безъ грозы“ (с). Старая Руская пословица свидѣшельствуетъ, что *Громъ не грянетъ, мужикъ не перекреститъ.*

Ека шерина П по опыту признавъ Руской народъ осебненнымъ въ міръ, сказала, что „онъ одаренъ *догадкою*“, кошорая, по его пословицѣ, *лучше разума.* Съ ешою догадкою онъ переимчивъ и до всего самъ дойдешь и *на что не взеллетъ, того не сдѣлаетъ*; но еша переимчивосшь подражательносши близка къ легкомысленносши въ нѣкошорыхъ классахъ народа, при коей онъ *отъ одного бѣрега отстаетъ, а къ другому не пристанетъ.*

(*) Никол. лѣшоп. г. 1853.

Какъ въ лѣтописцахъ, писанныхъ въ бывшихъ удѣлахъ Россіи, такъ, равно и въ пословицахъ, происшедшихъ отъ древнихъ раздоровъ и ссоръ, видны разные мнѣнія одной стороны о другой. Московскій Лѣтописецъ говоритъ о сошчичахъ, что они *смирные и набожные*, а о Рязанцахъ, что они искони были *горды и суровы* (d); о жителяхъ Новгорода Московская поговорка гласитъ: *Упряжь, какъ Новгородецъ*; а Малороссійская: *Винъ такъ намоскался, що изъ пидъ живаго пята рѣжетъ. Московска вира* по же значить, что у Римлянъ *Graeca fides*, Греческая вѣрность, и ш. д.

Хитрость Рускихъ въ торговыхъ дѣлахъ, особливо съ иноземцами, издавна была извѣстна, такъ какъ и пословица *Товаръ лицомъ продать*. Непрей, согласно съ другими иностранными путешественниками въ Россію, говоритъ, что „Рускіе въ торговлѣ и мѣтъ весьма обманчивы,

(d) *Карамз. И. Г. Р. V. 50.* — Герберштейнъ напрошивъ того хвалитъ Рязанцевъ и Новгородцевъ.

„извороплявы и хищры; заправивають бо-
 „дѣе, нежели сколько спойшь шоварь.“ Сло-
 ва Пешрея подшверждающся пословицами:
*Запросъ въ карманъ не лезетъ — Не по-
 каря, ничего не купишь, а не похваля,
 ничего не продашь.* Таковъ уславъ пор-
 говли, кошорый едвали не заимствованъ Рус-
 кими въ древнихъ ихъ связяхъ съ Греками!

„Рускіе, свидѣтельствуетъ Италія-
 нецъ Рафаиль Барберини — въ XVI в. (e)
 „въ торговыхъ дѣлахъ чрезвычайно ловки,
 „говорятъ много и приятно, а поступають
 „худо, не упуская случая обмануть; что
 „имъ нерѣдко удаешся, если имѣють они
 „дѣло съ людьми довѣрчивыми и просными;
 „они всячески поддѣлываютъ свои шовары;
 „покупая соболей и другіе мѣха, спараються
 „выспавишь ихъ гораздо лучше, и для по-
 „го скрываютъ все, могущее убавишь ихъ
 „цѣнность. Не рѣдко случается, что про-
 „давцы отпускають покупщика изъ лавки
 „подъ шѣмъ видомъ, что они не согласны

(e) *Relatione di Moscouia scritta da Raffaello
 Barberino al Conte di Nubarola. Anv. 1565.*

„ему успунишь шоргуемую вещь за пред-
 „лагаемую имъ цѣну; попомъ обмѣнивши
 „ее, кличущъ его, или сами идущъ къ нему
 „и ошдающъ негодный шоваръ за хорешую
 „цѣну.“ Такое описаніе Московской шоргов-
 ли въ XVI вѣкѣ напоминаетъ сларыя посло-
 вицы: *На гнилой товаръ слпой купецъ и*
Не товаромъ Боеъ кормитъ, а купцемъ.
 Однако шопъ же писашель, кошорый иногда
 судиль по часпнымъ слунаямъ объ общемъ,
 говоришь, чпю „по всему Рускому Государ-
 „ству можно ѣздишь безъ всякой опасности
 „и не подвергашься ни нападеніямъ, ни гра-
 „бежу на большихъ дорогахъ, имѣя при себѣ
 „деньги и драгоцѣнныя вещи.“ Какія же
 имѣли мнѣнія Рускіе о воровствѣ, подѣ ко-
 имъ иногда разумѣли они всякой обманъ,
 видно изъ слѣдующихъ пословицъ раз-
 ныхъ эпохъ: *Лучше торговать, члмъ*
воровать — Вору висльица да кнутъ,
а доброй всегда не плутъ — Воръ во-
руетъ не для прибыли, а для гибели —
Воровство послднее ремесло, и проч.

До XVIII вѣка Рускіе почерпали про-
 свѣщеніе болѣе въ своемъ опеческиѣ, не-

жели въ чужихъ спранахъ, необходимо принимаемая заморскіе обычаи и нравы изъ опасенія, чшобы шѣмъ не нарушишь опечесшвенныхъ ушавовъ и преданій и не поколебашъ Вѣры православной ; кромѣ нословъ, купцевъ и спранниковъ къ Св. Мѣстамъ, едва ли кто изъ Рускихъ ѣздилъ въ чужіе край, о коихъ гласишь старинная народная пословица: *Славны бубны за горами, а придуть какъ лукошки.* По свидѣтельству Барберини, одинъ Полякъ спросилъ Рускаго: „По-
 „чему соопечесшвенники ваши не спсыла-
 „юшь дѣшей своихъ въ чужіе край, но
 „держашъ ихъ у себя дома въ грубомъ
 „невѣжесшвѣ, шогда какъ наши дѣпи заим-
 „спвуюшь опъ другихъ народовъ познанія и
 „обращеніе съ людьми? — „Пошому, опшвѣ-
 „чалъ послѣдній, чшо наши дѣпи родяшся
 „съ шѣмъ, чего ваши не имѣя дома, принуж-
 „дены бываюшь искашь въ чужихъ краяхъ.“

Здравый разумъ, опышность и снаровка въ Рускихъ часшо шоржесшвовали надъ ученосшю иностранцевъ, по собсшвенному ихъ призванію и по многимъ пригѣрамъ.

Особливою черпою Рускихъ песнавъ-ляюшь насмѣшливоснь, болѣе однакожь добродушную, чѣмъ влюбную; оспрое и красное слово было иногда родомъ месни, какою они удовлетворали себя за обиду. Сія черпа видна въ етнографическихъ и топографическихъ названіяхъ, въ пѣсняхъ, пословицахъ и прибаушкахъ, также въ прозвищахъ, какія давались или опъ свойствъ челоука, или особенныхъ какихъ случаевъ; ибо, по древнему суевѣрью, въ сшарину шали имя, полученное при св. крещеніи (f). Не было войны съ чужеспранными народами, ни одного сословія, ни одного чина — о чемъ бы не соснавлялось у нихъ саширическихъ пословицъ, прямыхъ, или ино-сказательныхъ, какъ увидимъ въ послѣдующихъ частяхъ сей книги.

Такъ какъ разные характеры народовъ соснавлены изъ добродѣтелей и пороковъ, изъ хорошихъ и дурныхъ ка-

---

(f) Въ Трудахъ Общ. Исторіи и Др. Росс. ч III. ст. II. *О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяноруссовъ.*

честивъ (g): по и старину одни называютъ въкомъ прямаго благочестія и добродѣтели, проспошы и цѣломудрія, а другія временами грубесни и жестокосни, пьянства и безспидства. Не, при безприсраешномъ сличеніи свѣплыхъ споронъ съ шемными въ нравахъ Рускаго народа, первыя возьмунъ верхъ надъ послѣдними; ибо его всплчивосшь и раздражисельносшь вознаграждающа добродушіемъ и незлопамлшсствомъ, грубосшь ирмодушіемъ — горюки его коренными добродѣтелями, не образованносшь природнымъ умомъ и догадкою, съ коими Руской *на все готовъ и гораздъ*. Законодательница Россіи свидѣтельсшвуешъ, что „Руской народъ есшь особенный въ цѣломъ свѣшъ; Богъ ему далъ „оплчныя ошъ другихъ свейсшва.,, Екашерина II — пишешъ другъ ея, Княгиня Дашкова — „приписывала народу своему превоеходныя дарованія шѣла и души, силу, храбросшь и догадку.“ Какъ, по словамъ

(g) Наказъ, стр. 52. — О сущесствѣ законовъ, соч. Моншескье. 4 ч. М. 1810. 3.

Наказа, „нравы и обычаи сущь уснавовле-
 „нія всего вообще народа“ (h): шо время и
 просвѣщеніе, соразмѣрное потребностямъ
 народа и согласное съ цѣлю правленія,
 могутъ возвысить и утвердить добрые
 нравы и облагородить похвальные
 обычаи прослоюдина, не снѣняя зако-
 нами прашеческихъ его обычаевъ, дабы чрезъ
 шо не снѣснишь его добродѣтелей и не
 изладишь подлинности характера, опи-
 сывающей Рускихъ отъ другихъ народовъ; вред-
 ные же обычаи и дурные нравы испребилися,
 или посшеленно ослабляшя шѣми же средст-
 вами, какими возвысились хорошіе. Веяко-
 му извѣстно, въ шѣсной связи нравы и
 обычаи народа съ его законами и посше-
 пеннымъ просвѣщеніемъ; послѣднія сообра-
 зуюсь съ первыми, крѣпче могутъ соеди-
 нять, но не раздѣлять разныя сословія на-
 рода въ любви къ отечеству и въ преданно-
 сти къ Св. Вѣрѣ и законной власти. Та-
 кимъ образомъ добрая Руская старина во-

(h) Наказъ, стр. 52.

дворится въ пресвѣщенномъ попомствѣ :
наслѣдственныя ея пословицы, оживленныя
событіями, оправдающія или опровергнувшія
правилами здравой Философіи къ возвышенію
и ушверженію не только политической,
но и нравственной самобытности народа.

Но такъ какъ основаніемъ нравовъ
служитъ Правосвенность—и одни перемѣ-
няющіяся, а другая остается неизмѣнною :
то мы перейдемъ къ сей послѣдней для
примѣненія и повѣрки съ правилами оной
Рускихъ пословицъ, кои, какъ выше ска-
зали мы, служатъ наущеніемъ въ жизни
простолюдину, содержа въ себѣ его при-
роду и бытъ, Вѣру и Нравоученіе.

у.) *Нравственныя пословицы.*

Кому не извѣстно, какую имѣютъ силу народныя пословицы въ гражданской и сѣмейной жизни, гдѣ онѣ примѣняются къ разнымъ ея обстоятельствомъ; ими, какъ бы печатью утверждающа сужденія и оправдывающа поступки. Но какъ почти всѣ спрасши могутъ быть выражены своими пословицами, а не всѣ оправдывающа законами Нравственности: по между пословицами у всѣхъ народовъ встрѣчаются такія, кои относятся къ спрасшиамъ или предразсудкамъ и будучи справедливы опчасши, а не вообще, не могутъ войти въ составъ Нравоученія и сдѣлаться законами воли человѣческой, выводимыми изъ опыта и наблюденія. За то найдется много такихъ пословицъ, кои основываясь на здоровомъ разумѣ, на благихъ нравахъ и обычаяхъ доброй спарины и на правилахъ св. Вѣры, приводящъ къ добру и представляющъ гибельныя слѣдствія порока и шоржество добродѣтели; въ нихъ заключающа начала шой общей Нравственности, на коей утверждающа

всѣ частныя должности человека и копоря не рѣдко познаешь по откровенію совѣсти и по здравому смыслу. Посему, съ одной стороны въ пословицахъ народныхъ нерѣдко представляются постыдныя суевѣрія, закоснѣлые предрасудки и заблужденія, перенятыя только по привычкѣ и давности: источникъ оныхъ въ укоренившихся въ народѣ языческихъ понятіяхъ, кои не могла совершенно испресты и Вѣра православная, во вліяніи чужеземнаго духа, въ сексахъ и расколахъ, кои дѣйствовали на умы народа, такъ равно и въ невѣжествѣ и грубости. Съ другой, болѣе утѣшительной и пріятной стороны являющіяся намъ въ прослыхъ, но сильныхъ и многозначущихъ выраженіяхъ превосходныя правила гражданскихъ и *сѣмейныхъ* обязанностей и добродѣтелей мысли, современныя всѣмъ временамъ; онѣ могутъ сослаться на народное *Руское Нравовученіе*. Между шѣмъ какъ возникающая Философія поглощаетъ древнюю протопу нравственныхъ изреченій, въ поестію облеченныхъ, а нововводимое воспеваніе

высшаго сословія народа даетъ новое направление: низшая, многочисленнѣйшая часть онаго, далекая еще отъ просвѣщенія и, по большей части, безграмотная, крѣпко держится своей старины и осмѣется при опеческихъ правилахъ, передаваемыхъ въ пословицахъ — *живетъ, какъ говоришь, умомъ и благословіемъ родительскимъ*. Сія правила, почерпнушыя изъ вѣковыхъ опытовъ людьми умными, освящающся уваженіемъ попомковъ къ предкамъ, какъ бы заповѣди сихъ послѣднихъ, составляя невидимый союзъ однихъ съ другими. Прежде, нежели просвѣщеніе раздѣлило мнѣнія народа, и у высшаго сословія были почти одинаковыя пословицы съ просшоллюдинами и сходныя во многомъ нравы и обычаи.

Если Французы назвали свои гномы и апоегмы *мудростію народовъ* (а *sagesse des nations*), Нѣмцы *справедливими словами* (*die wahre Wörter*) (i): то Рускіе могутъ наименовать свои пословицы своею Нравственностію, кои болѣе ими

(i) Калмыцкая пословица утверждаетъ, что *Правда есть пословица*.

самими придуманы и домыслены, нежели заимствованы отъ другихъ народовъ. Если соотечественники наши не сколько угождали оспроумію, какимъ блискаютъ французскія пословицы: за то они старались избѣгать кощунства, своеволія, легкомыслія, утверждая своими словами наследственное, сродное имъ благочестіе, добродушіе и смиреніе, какъ вѣрнѣйшія средства къ обузданію крамольныхъ спраспей и къ водворенію благоденствія въ общественой и сѣмейной жизни.

Въ сихъ свойствахъ народа Рускаго, выраженныхъ его же словами, находя основанія Правоученія — постараемся вывести изъ оныхъ начала важнѣйшей, не токмо для народа, но и для человѣчества науки направленія воли къ частному и общему благу чрезъ исполненіе обязанности къ самому себѣ и другимъ. Та и другая обязанность соединяющая въ Богѣ, въ руку Кошораго власъ вся земли (к). Ежели въ Немъ источникъ добра и истины: то Его воля должна быть свѣтлѣйшимъ закономъ.

(к) *Сирахъ*, гл. X.

Человѣкъ, какъ разумно-свободное существо, долженъ въ самомъ себѣ находить побужденіе добровольно подчинять свои дѣйствія суду разума и совѣсти, слѣдовать оному даже съ пожертвованіемъ своими склонностями и выгодами. Такая въ немъ подчиненность составляетъ истинную свободу, безъ коей не можешь существовать Нравственность. *Вольному воля, спасенному рай.* Полагая основаніе благоденствія въ покорности воли разуму, Русскіе пословицей своей утверждали, что *Кто воли своей не переможетъ, тотъ и счастливъ быть не можетъ*, или *Дай сердцу волю, заведетъ тебя въ неволю*; ибо иногда подъ неволю, а иногда и подъ свободу они не рѣдко разумѣли обузданіе страстей и покорность закону, безъ чего и *Господи въ неволь у прихотей своихъ.* Ешо была свобода не политическая, но нравственная; первая называлась *вольностію*, *волею* и не рѣдко смѣшивалась и съ своеволіемъ, за кошорымъ слѣдуешь порча и добровольное рабство. *Воля и добра мужа портитъ — Воля портитъ, а неволя учитъ.*

Такъ какъ источникъ челоуѣческаго Правоученія — разумъ, часно подвергающійся заблужденіямъ, не можешь самъ собою утвердишь себѣ правилъ: по первымъ началомъ нравственныхъ дѣяній и полагаешь преданность волѣ Божіей: *Будь воля Божія!* ибо въ ней заключается исполненіе дѣлъ правды, кешора, по старинному изреченію, *свѣтлѣ солнца*, и *Все минетсѣ, одна правда остаетсѣ*. Но какъ правду Божѣ видитъ: по къ познанію источника оной обращаетсѣ слѣдующая пословица: *Умная голова, разбирай Божьи дѣла!* Выраженіемъ же ограниченности разума, при недоумѣніи, или неувѣренности, служила поговорка: *Божѣ вѣдаетъ* (1). Многія изъ прекрасныхъ добродѣтелей и намѣреній Русскими поговорками обращающія къ Богу, какъ по: благодарность — *Спаси Божѣ, спасибо*, доброжелатель-

(1) Разсужденіе изъ натуральной Богословіи о началѣ и происшествіи натур. Богочинавія, соч. Д. Аличкова. М. 1769. 4. — Разсужденіе о корени началѣ Хрістіан. дѣятельности, с. Егерафа.

ещво — *Богъ на помощь*, радушіе — *Чѣмъ Богъ послалъ*, и ш. д. см. спр. 30.

Такимъ образомъ предки наши, начиная и оканчивая все Богомъ, все къ Нему относили, и на сихъ отношеніяхъ основывали обязанности свои къ Творцу, къ ближнимъ своимъ и къ самимъ себѣ. Такъ какъ жизнь человѣческая представляеть въ себѣ совокупность дѣйствій и обязанностей: по сіи послѣднія утверждающіяся на любви и справедливости, а дѣйствія происпекающія или изъ добросовѣстности, или пребываній обязанности.

Если *рубашка къ телу ближе*: по начнемъ съ обязанности челоука гражданина, сѣмьянина и члена Церкви къ самому себѣ, а въ нихъ открояются и другія его отношенія, безъ коихъ онъ не былъ бы челоукомъ. *Другъ обо другъ, а Богъ обо всѣхъ*.

Поставляя достиженіе высшаго совершенства въ жизни высшею цѣлью челоука, предки наши почитали всѣ возрастающія ученіемъ, по ихъ пословицѣ, *Впѣкъ живи, свѣкъ учись*; ибо *Ученіе свѣтъ, а не ученіе тѣма — Ученіе красота, а не*

ученье сухота. Впрочемъ, по внутреннему ощущенію правошы, оцѣняя знанія другихъ, они прибавляли: *Ученаго учить, лишь только портить.*

Пишая въ себѣ чувствованія соснираданія, милосердія и доброхошства, сближающія людей между собою, человекъ возбуждаешъ въ себѣ мысли о нравственномъ чинѣ въ мірѣ и о вѣрѣ въ Промыслъ Божій, кошорый *все Свое строитъ* съ опеческимъ попеченіемъ; ибо, по выраженію Руской пословицы: *Ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей.* Какъ благочесніе естъ непоколебимое основаніе добродѣтелей и обязанносней: шѣ изъ него раждаешся преданносшь волю Божіей, какую замѣчаемъ въ Рускихъ. Хошя благоговѣніе иногда и обращаешся невѣжесшвомъ въ суевѣріе; но самыя шолки и расколы болѣе сушь слѣдсшвія какой-шо жажды вѣры, нежели скудосши въ оной, или изувѣршва.

Весьма мало Рускихъ пословицъ, и шо произшедшихъ въ позднѣйшее время, опшывающся вольнодумсшвомъ и кощумсшвомъ, кошорое проивошло или опшъ нау-

вѣршва, или опъ духа разныхъ ученій, проникавшихъ изъ чужихъ странъ въ Россію и нерѣдко входившихъ въ моду: *Что стыдно и грѣшно, то въ обыгай вошло.*

Хошя Промыслъ печешся равно обо всѣхъ; но и человекъ не долженъ предаваться слѣпой безопасности, а беречь себя; ибо *Береженаго и Богъ бережетъ.* Общее у человека съ живошными чувствіе самосохраненія, возвышенное Правспвенностию и освященное Вѣрою, внушаетъ ему заботливоснъ и полененіе о благососпояннн своемъ. Такъ какъ шѣло служишъ ему орудіемъ къ исполненію обязанности: по и долженъ онъ хранишъ свое здоровье воздержаніемъ, или говоря Рускою пословицей: *Береги здоровье подъ старость*: ибо въ *земъ молодъ похвалится, въ томъ старъ покается* — *Чъмъ поиграешъ, тъмъ и зашибешся.* Здоровью вреданнъ спрасни измеждающія, какова: завнешъ, злоба, печаль: опъ нихъ остерегаюшъ насъ и пословицы, показывая гибельныя ихъ дѣйствія: *Тому тяжело, што помнитъ зло* — *Завистливый сехъ*

Книжка II.

Н

*нетъ и о томъ , когда видитъ счастье
въ комъ — Кто завистливъ , тотъ и оби-
дливъ — Печаль не уморитъ , а здоровье
повредитъ.*

Но если человекъ пожертвованіемъ
своей жизни можешь исполнить свою обя-
занность къ другимъ , особливо къ своему
Государю и къ Ошечеству; ибо онъ чища-
етъ въ совѣсти своей сію обязанность:
погда онъ долженъ живоить свой поло-
жить — погда за честь голова гинетъ.
см. выше, стр. 109. Любя свое ошечество,
мы любимъ добродѣтель.

Обязанности къ другимъ происхо-
дятъ изъ любви и справедливости, кои
основываются на уваженіи нравственнаго
достоинства въ подобныхъ намъ; ибо *Вся
люди, все Человѣки.* Такъ какъ *Душа,*
по пословицѣ, *всего дороже:* по Руской
прослоюдимъ усовѣщиваетъ другаго въ
правдѣ словомъ просшимъ, но по смыслу
своему многозначущимъ: *Душа надобна!* или
Побойся Бога! Первымъ напоминая о спасе-
ніи души, а другимъ о страхахъ Божіемъ
обязанности любви къ сочеловѣкамъ пре-

буюшь опъ насъ споспѣшествованія ихъ благосостоянію по мѣрѣ силъ своихъ словомъ и дѣломъ; ибо и сама природа влечетъ насъ къ человѣколюбію, а пословица согласно съ нравственнымъ закономъ обязываетъ такъ жить, чшобы: *Всѣмъ добро, никому не зло; то законное житье.* Подражая промыслу Творца, мы должны спремишься къ цѣли жизни распространеніемъ добра на родныхъ, друзей, соотечественниковъ, а пошомъ и на все чловѣчество, коль скоро опкроешься къ тому случай и возможность; но шакъ, чшобы *гужую крышу крыть, а своя бы не текла*, ш. е. благошвора чужимъ, не оставляшь безъ помощи ближнихъ; ибо *Своя рубашка къ тѣлу ближе*, или какъ гласитъ Нѣмецкая пословица, сходная съ Рускою, о правахъ родства: *Daß Heimb mit näher, als daß Gast*, ш. е. „рубашка ко мнѣ ближе кафшана.“ Въ сшашь о сшарыхъ обычаяхъ и нравахъ выше приведены пословицы, свидѣтельствующія объ уваженіи къ сшаршинству, о почшеніи къ родителемъ.

Въ благошвореніяхъ справедливость предпочитается добротѣ; желая блага друзьямъ и ближнимъ, несправедливо поступимъ, когда будемъ основывашь оное на бѣдшвіи, или вредѣ чужихъ. *Другу дружи, а другому (недругу) не вреди* (не груби). Сосраданіе не есть одно чувствованіе, средное человѣчеству, но исполненіе обязанности, кошорая предписываетъ намъ по всей возможности помогашь всякому спраждущему сочеловѣку — будешъ ли онъ предмешъ нашей любви, или ненависти. Въ опечешвенной Псторіи примѣръ Гжевскаго, положившаго живощъ за врага своего Ляпунова въ шой увѣренности, что дни его полезны для опечешива, есть необыкновенный въ льшописяхъ человѣчества.

И Спаситель міра повелѣвая душу свою положить за други, шакую любовь называетъ высшею: *Больши сея любви, никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (m). Сіе священное правило исполнила крестьянинъ Сусанинъ, пожертвовавшій жизнью своей за спасеніе

(m) Іоаннъ, XV. 13.

Царя Михаила и тысячи Рускихъ, у которыхъ примѣръ Регула не рѣдкость.

Хотя, по пословицѣ, *отрубилъ себѣ ту руку по локоть, которая себѣ добра не желаетъ*; однакожь сія естественная въ человѣкѣ склонность будетъ несправедлива и прошивна Правосвенности, ежели онъ спремится къ личности своей, не забываясь о благѣ общемъ, если, изъ самолюбія и своекорыстія, онъ другихъ обращаетъ въ средство — *чужими руками жаръ загребаетъ*. Такъ какъ, по дѣйствію правосудія Божія, счастье, созданное на несчастіи другаго, непрочно по своимъ основаніямъ, пресупно и даже губительно по своимъ слѣдствіямъ: по сему — *Ищи себѣ прибыли, другому не желай гибели, или Не все для себя, ино мѣсто и для другихъ*.

Какъ благошворительность есть свѣтъ жизни, такъ самолюбіе есть тѣнь, подавляющая въ сердцѣ человѣческомъ сѣмена добра и оспавляющая въ немъ пустошу, а въ другихъ возбуждающая ошвращеніе. *Самолюбъ никому не любъ*.

Ежели равнодушіе къ общему благу есть несправедливостъ: шо посягательство на оное словомъ и дѣломъ есть уже пресупленіе противъ человѣчества и общины. Общее родство человѣковъ и Всевѣдніе Божіе, простирающееся на дѣла и намѣренія наши, удерживающъ обидчика и утѣшающъ обиженнаго, хоша бы въ человѣческихъ законахъ не находилось средствъ обуздать перваго и защитить послѣдняго; но *Богъ видитъ, кто кого обидитъ* — *Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ* — *Отольются волку коровы слезы*. Такъ какъ богачье и сильное обидливы (*Мужикъ богатый, что быкъ рогатый*): шо пословица и напоминаетъ имъ, что и они люди: *Не обижай голяка!* у голяка такая же душа — *Не боюсь богатыхъ грозъ, а боюсь убогихъ слезъ*; пошому что, прибавляешь старая пословица: *Убогаго слеза жидка, да пдка*. Къ уваженію священнаго права собственности относятся слѣдующія: *Чужимъ не наживешься* — *Неправедное собраніе крахъ*, и пр. Предшавшая обыкновенно

не столько начала, сколько послѣдствій пороковъ и злодѣяній, поговорки опечесшвенныя разишельно изображаютъ дѣйствія злобы и зависти на жизнь: *Во млыхости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости*, и пр. Какъ клевета (напраслина) и злословіе нарушаютъ счастье ближняго: ибо *и въ напраслинѣ, что въ дѣлѣ люди погибаютъ, коли къ нимъ грѣхъ чужой прикидываютъ*: но должно быть оспорожнымъ въ словахъ: *Слово не стрѣла, да пуще стрѣлы, или Слово не воробей, вылетитъ, не поймаешь*. см. еспр. 25. Презришельными и гнусными казались Рускимъ наушничестве и переносы вѣстей изъ дома въ домъ, или шушки, но выраженію одного изъ нашихъ поговѣвъ, пресшодушная клевета, какъ видно изъ слѣдующихъ поговѣвъ, согласныхъ съ усшавами Нравшвенности: *Наушника никто не почитаетъ, а лукаваго всякъ бранитъ — Кто переноситъ вѣсти, тому не дѣлаетъ чести*. Но какъ и самыя невинныя шушки часшвеннѣютъ виновныя слѣдствія — *Шутки хо-*

Дятъ въ шубнахъ: шо забопливые предки наши спарались и объ епомъ предупредишь попомковъ своими замѣчаніями: *Шутки шуты, а людѣми не муты — Шуты, да оглядывайся — Шуты до тлѣхъ поръ, пока краска въ лице не войдетъ,* и пр.

Обязанности справедливости требующъ благодарности и воздаянія опъ шого, кшо получаете одолженія и благодѣянія; пошому что признашельность основывается на уваженіи къ человѣчеству въ самомъ себѣ и въ другихъ, какъ въ нравственныхъ существахъ за нравственные ихъ дѣянія. Благодарность цѣнится выше благодѣянія пословицей: *Спасибо тому, кто поитъ, да кормитъ, а вдвое тому, кто хлѣбъ соль помнитъ.* Если благошвореніе изъ личныхъ выгодъ терзаетъ цѣну свою: шо уклоненіе себя опъ ешой добродѣтели подъ предлогомъ неблагодарности людской, что *Не всполя, не вскормля, не видать ворога,* ешь удаленіе опъ цѣли бышнія, кошорая заключаенія въ добръ. Посему пословицы ушѣщаютъ въ неблагодарности людей: *Дальай добро и жди добра, и Сдѣлавши добро,*

явнось; по сему Руское Нравоученіе, согласно съ св. Писаніемъ, гордыхъ называетъ прошивниками Богу и безразсудными: *Гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ — Горду быть, елупымъ слыть.*

Крайность доброты есть вредное пошворство и послабленіе порокамъ и преступленіямъ; пошму оказывашъ болѣе снзхожденія и любви, нежели сколько пребуютъ обязанности и отношенія общественной жизни, къ людямъ безъ всякаго нравственнаго достоинствѣ, злодѣямъ и порочнымъ, есть виновное равнодушіе къ нравственному достоинству челоуѣка, посягательство на справедливосшь. Пошадю злодѣевъ обижающа чеспные люди, и попускающій зло дѣлаешя. учасшникомъ въ ономъ. *Ато злымъ попускаетъ, тоиъ силъ зло творитъ, или Вера милосать, добраго погубитъ.* Въ знакомъ епискожденіи нѣкогда упрекало Духовенство наше В. К. Владиміра, по свидѣтельству нашихъ льшописцевъ.

Какъ нравственный порядокъ необходимъ для жизни сѣмейной и общественной: по челоуѣкъ долженъ исполнять обязанности, связующія частное его благо съ общимъ; онъ сушь: праводушіе, вѣрность и честность въ словѣ и дѣлѣ, и терпѣніе. См. спр. 129.

Если, по пословицѣ, *Всякая неправда грѣхъ* и если челоуѣкъ несправедливый склоненъ ко всѣмъ порокамъ: по коварство, ложь, лицемеріе противны добросовѣстности. А какъ всякое дурное дѣло, по непремѣннымъ усщаванъ Источника правды, имѣеть гибельныя слѣдствія для виновника: по *Кто неправдою живетъ, того Богъ убьетъ — Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ Онъ же запишетъ — Злой челоуѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ — Богъ его попутаетъ.* Основаніе правды полагается въ добрѣ слѣдующею пословицей: *Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало — и Не ищи въ другихъ правды, если ее въ тебѣ нѣтъ.* Но шакъ какъ *Всякъ правду любитъ,*

да не всякъ ее скажетъ, и Правда глаза колетъ: — Великимъ правду говорить, не легче лжи — Правду говорить, себѣ досадить.

Пословицы Рускія полагають слѣдствіями лжи вредъ, грѣхъ, спыдъ и упрашу довѣренности общественной, какъ основанія взаимныхъ связей и средства для доспихенія нравственнаго счастья въ жизни. *Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ.* Если ни чѣмъ сполько не укрѣпляешся сила совѣсти, какъ справедливостію: за шо ни чѣмъ сполько не ослабляешся, какъ обманомъ, хоша бы онъ прикрывался личиною вѣжливости и приличія, или ухищренными извиненіями порока и пресшупленія, или искусною клеветой на ближняго, или ушонченнымъ злословіемъ — обманщикъ все предъ людьми шрусъ, а предъ Богомъ наглець; онъ разрываетъ связь свою съ обществомъ человѣческимъ; ибо всякая умышленная ложь еспъ обида не сполько для обмануемыхъ, но и оскорбленіе для всего человѣчества — она сполько пог-

да допускаешься, какъ неправда для правды и добра, когда пребуешь штого высшая должностъ справедливости; въ противномъ случаѣ: *Гдѣ виднѣнь путь прямой, тамъ не ѣзди по кривой*, ш. е. гдѣ можно и должно достигнуть нравственной цѣли истиною, тамъ не упошребляй лжи и коварства. Сколь презрительнѣе былъ ешоптъ порокъ у Рускихъ, видно изъ слѣдующихъ ихъ пословицъ: *Со лжи люди не мрутъ, да впрядь имъ вры неимутъ — Кто охотъ лгать, того нельзя за друга принять — Лгать, такъ люди обгяты — Молодому лгать вредно, а старому не потребно* (п).

Если и ведутся пословицы: *Люди лжѣ, и мы тожѣ, шакже люди неправдою живутъ, и намъ не трескуть встѣ*; шо болѣе въ свойственной духу Рускому насмѣшки надъ лжецами, или соснаваляющъ увершливыхъ лживенія, нежели правила или черны характера Рускаго на-

(п) *Moralische Sprichwörter der Deutschen.* Salzbergst. 1822.

рода, въ коемъ шолько похвальба и сродное ему щеславіе могло произвеспи поговорку: *Красно поле рожию, а рчь ложью* и подобныя ей.

Неизмѣненіе своему ближнему ни словомъ, ни дѣломъ — еспь вѣрносшь, союзница чеспносши. Если ввѣренная намъ шайна подобна сокровищу, опданному на сбереженіе: *ню кто открываетъ тайну, тотъ поубллетъ вѣрность*, ш. е. нарушаешь вѣрнось и чеспносшь, важнѣйшія для общесшва человѣческаго добродѣтели и познаваемыя шакже въ исполненіи даннаго *слова*, кошорое для чеспнаго человѣка еспь *законъ и клятва* — *Слово законъ, держись за него, какъ за ко.тъ*. Сшоль дорожили Рускіе своимъ обѣщаніемъ, что сказанное почишали какъ бы сдѣланнымъ и для сего совѣщывали напередъ обдумывать — *крѣпиться*, или говоря ихъ же рчьми: *До слова (не давши слова) крѣпись, а давши слово, держись*. Твердосшь духа и посщоянсшво служащъ основаніемъ чеспносши въ словѣ и дѣлѣ, шакъ равно и про-

чимъ добродѣтелямъ, кои не могутъ обойтись безъ ешой опоры. Съ ними соединена умѣренность въ справахъ, кошорая руководствуетъ къ благоразумному употребленію благъ жизни и къ великодушному перенесенію бѣдствій, неизбѣжныхъ въ земной доли испытаній. Истинный умъ пославляешся пословицей въ добръ и въ умѣнь шерпѣшь: *Кто умѣнь, тотъ умлетъ и безвременье терпѣть, а Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ*, ш. е. кто собою не умѣетъ управлять, шощъ не можешъ содѣйствовать ни своему, ни другихъ спасенію, кошорое создается умомъ здравымъ и сердцемъ чистымъ сколько, сколько дозволишь. Провидѣніе для цѣлей здѣшней жизни.

Разсмаширивая въ разныхъ отношеніяхъ нравственныхъ пословицы Рускаго народа, болѣе замѣчаемъ въ нихъ направленія къ Вѣрѣ, кошорая замѣняетъ у него Философію; ибо онъ все добро и истину полагаетъ въ Богъ; что видно изъ многихъ его посло-

вицъ. Немногія исключенія и частныя случаи, выраженные пословицами, не опровергають общихъ основаній Правосвенности въ духъ Хрістіанскомъ, кошорая если укрѣпится и распространится въ народъ просвѣщеніемъ, соразмѣрнымъ съ его нуждами и отношеніями: то шѣмъ самымъ болѣе возвысится самородныя его добродѣтели и счастливыя дарованія, ослабится дурныя его свѣйства вмѣстѣ съ испребленіемъ вредныхъ предрасудковъ и заблужденій — и Рускіе съ Православною Вѣрою подѣ опеческимъ Правленіемъ вѣрнѣе исполнятъ великое свое предопредѣленіе въ мірѣ шѣми великими средствами, и внѣшними и внутренними, какими надѣляло ихъ Провидѣніе.

Конецъ Пй Книжки.

Замѣчанія Гна Арцыбышева на 1 часть сей книги.

- стр. 41 „и производа“, послѣдующее безъ предъидущаго: вѣрно опечашка, вмѣсто *и производитъ*, или *И* шумъ лишнее.
- стр. 51. „Связи съ Германіей посредствомъ Ганзейскаго союза съ XIV вѣка“; не съ XII ли? См. Исслѣдованія Лерберга (СПБ. 1819 г.) стр. 220 и договоръ Мстислава въ Собр. грам. и догов. II. N. 1.
- стр. 53. „Зубъ за зубъ“, кажешся мнѣ, шо, что у охошниковъ *зѣвъ съ зѣвъ*, ш. е. когда собаки, бросаь одна на другую, смыкаюшь рыло съ рыломъ и задрѣваюшь взаимно *зубъ за зубъ*.
- стр. 54. . . . „не вышашушь“, по моему, не *достанутъ*; „прошагивай“, по моему, *тани*.
- стр. 81. Подобный подобнаго любить“, а бы перевелъ вошь какъ: *Кожа кожъ спаровитъ*.
- стр. 83. „Трудно прошивъ рожна праши“, значить по моему: *Плетью обуха не переклотишь*.
- стр. 84 „Въ Царствѣ слѣпыхъ кривой Царь“ или *У слѣпыхъ и кривой — Король*.
- стр. 95. „Худой“ . . . „брани“; создашь говорять еще: *Худая столка лучше добраго похода*.
- стр. 96. „Всякъ своему праву работаешъ“; по Русски: *Всякъ молодецъ на свой образецъ*.
- стр. 98. Къ „на совѣшъ“ . . . „погоди“, при-
совокупилъ бы одинъ мой знакомый: *Вотъ яма, стой прямо!*
Видя яму не вались, не званъ на пиръ не ходи.

- стр. 101. „Собаку съѣлъ“, значить у нихъ
очень *искусенъ*, или *очень опытенъ* въ чемъ
либо, или очень дерзокъ.
- стр. 125. „Пропалъ какъ Шведъ подъ Полша-
вою“; Великороссіане говорятъ еще: *Онъ*
пропалъ какъ Шведъ безъ масла.
— „задашь кому баню“; у насъ говорятъ
еще *задать кому перцу*, ш. е. оскор-
бить, или наказашъ чувствительно.
- стр. 142 „При истребленіи послѣдняго Княже-
скаго удѣла В. К. Іоанномъ III“, несправе-
дливо: ибо послѣдній Княжескій удѣлъ, ш.
е. Рязанскій, *истребилъ* Великій Князь
Василій IV Іоанновичъ въ 1516 (Індикціон-
номъ) году зимою, см. Арханг. Лѣт. стр. 490.
- стр. 144. „Конь о четырехъ“, пропущено *но-
саяхъ*; вѣрно *опечашка*.
- стр. 158. „Добрая голова сто головъ кормишь“,
противоположность: *въ добрую голову сто*
рукъ.
- стр. 159. Къ „въ Москвѣ шолшо звоняшь“...
На брюхъ-то шолкъ, а въ брюхъ-то
щолкъ.
- стр. 160. „Повадился кувшинъ... значить по моему:
*Дурная страсть, или привычка навле-
четъ погубель*.
- стр. 161. „Говори на волка, говори и по волкъ“,
ш. е. (по мнѣнію моему): *Не охуждай*
кого либо совершенно; но показывай и
добрыя его стороны.
- стр. 163. „Троповъ“, вмѣсто *тропы* „посло-
виць“, вмѣсто *пословицу*, вѣрно *опечатка*.

Прибавленіе ко 2 Части.

спр. 73. Друзья, у Морлаковъ, соединенные симъ торжественнымъ обрядомъ, называющся *побратимы*, а подруги *посестримы*. Нынѣ дружба двухъ особъ одного пола не заключается съ такими обрадами, какъ шо бывало въ древнія времена, когда еще невинность царшвовала на земли.

Подобныя союзы, существующіе у народовъ въ Италіи подъ именемъ *клятвенныхъ братьевъ* (*Frateli giurati*), кажешся, введены въ подражаніе дружескимъ союзамъ Морлаковъ и другихъ соплеменныхъ имъ народовъ. Различіе между сими *братьями* и *побратимами* состоишь не въ одномъ недосмашкѣ обрядовъ, но болѣе въ цѣли, къшорая весьма похвальна у Славянскихъ племенъ, а напрошнѣяшго, въ Италіи вредна для общесшва.

Въ сихъ союзахъ Морлаки обязывающся помогашъ взаимно другъ другу во всѣхъ нуждахъ, во всѣхъ опасностяхъ, и мшшнш за оскорбленія, нанесенныя кому нибудь изъ друзей. Они шшодь свяшо соблюдаютъ сшн обязанности, что гошшвы жершвовашъ, и жершвуютъ на самомъ дѣлѣ жизнью за своего *побратима*. Сшн жершвы дружесшва весьма у нихъ нерѣдки, хотя о сихъ дѣлкахъ друзьяхъ менѣе говорашъ, нежели о древнихъ Пиладахъ и Дамонахъ. Если какое либо несогласіе водворишся между двумя *побратимами*: шогда все сосѣдство почишаешъ сше за неслышанный соблазшъ.

Соревн. просв. 1818; N 10.

Въ заключеніе сей части сочинитель обязаннмъ себя счищаетъ изъяснить искреннюю свою признательность за доспавленіе ему благонамѣренныхъ замѣчаній и любопытныхъ дополненій, кои онъ не преминетъ воспользоваться, сколько позволитъ планъ и пространство сочиненія — слѣдующимъ особамъ :

Изъ *Рима* отъ С. Н. Шевырева.

Изъ *Рязани* отъ Д. Т. Воздвиженскаго.

Изъ *Нерехты* отъ М. Я. Діева.

Изъ *Брянска* отъ И. В. Вепрейскаго.

Изъ *Харькова* отъ Г. Ф. Квишки.

Изъ *Вильны* отъ Н. Н. Лобойки.

Изъ *С. Петербурга* отъ В. Г. Анастасевича.

И О П Р А В К И.

стр.	строк.	напечат.	читай.
37.	12.	взычаи	звычай
54.	5.	обычаи ,	обычай
58	10.	начало новаго лѣта	новый годъ
73.	6.	братотвореніе	зобращаиство
Къ 96 стр. 9 прибавишь :			въ Москвѣ рынокъ.

на 100 — къ прим. о, прибав. *βαλλω*,
кидаю , полагаю , лью ,

Ладуга.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

